

ЕЖЕГОДНИК
2012

Издание выходит с 2009 г.

Развитие и политика

Экономика и стратегическое
партнерство

Интеграция и финансы

Минерально-сырьевые
ресурсы

Портрет африканского
лидера

История и религия

Культура и образование

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
CENTER OF AFRICAN STUDIES
SERIES "AFRICAN STUDIES"

YEARBOOK

**AFRICA:
NEW GATE
TO GLOBALISATION**

2012

Moscow
Peoples' Friendship University of Russia
2012

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
АФРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
СЕРИЯ «АФРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

ЕЖЕГОДНИК

**АФРИКА:
НОВЫЙ ПОРТАЛ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

2012

Москва
Российский университет дружбы народов
2012

УДК 316.42(6)(058)
ББК 95.3(6)я5
А 94

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Редакционная коллегия:

И.В. Андропова (ответственный секретарь), *Н.В. Громова*,
А.Б. Давидсон, *Е.А. Долгинов*, *Н.Д. Косухин*, *Л.В. Пономаренко*,
А.Д. Саватеев, *И.В. Следзевский*, *А.М. Хазанов*, *Л.В. Шкваря*,
В.И. Юртаев (зам. главного редактора)

Главный редактор – *Н.С. Кирабаев*

А 94 **Африка: новый портал глобализации: Ежегодник – 2012** [Текст] : сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. – М.: РУДН, 2012. – 321 с. : ил.

Очередной выпуск ежегодной серии «Африканские исследования» подготовлен учеными-африканистами РУДН, Института Африки РАН, Института востоковедения РАН и посвящен проблемам развития, мира и стабильности на континенте в условиях глобализации. В центре внимания авторов Африка, которая все больше раскрывается миру, присоединение ЮАР к странам БРИК (Россия, Бразилия, Китай, Индия) и создание интеррегионального свободного партнерства БРИКС как нового портала глобализации с участием Африки.

Another issue of the annual “African Studies” series is prepared by the Russian scholars of Africa working at the Peoples’ Friendship University of Russia; the Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences, and the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, and is devoted to the problems of development, peace and stability on the continent of Africa in the conditions of globalization. The authors concentrate attention on Africa opening ever more widely to the world, the South African Republic joining the BRIC countries (Brazil, Russia, India, China), and the creation of the inter-regional free partnership BRICS as a new portal of globalization with the participation of Africa.

ISBN 978-5-209-04242-6

УДК 316.42(6)(058)
ББК 95.3(6)я5

© Коллектив авторов. Отв. ред. Н.С. Кирабаев,

Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаев, Е.А. Долгинов, 2012

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

В течение 2011 г. на пространстве Африки произошли значительные политические события, имевшие выраженное международное значение. По странам Северной Африки прокатилась волна революций, получившая в литературе название «арабская весна», открыв, возможно, долговременный процесс адаптации арабского социума к возникающим реалиям процесса глобализации. Одновременно произошло включение Юга Африки в формирующееся новое трансрегиональное пространство сотрудничества, масштабность которого предопределяет участие в нем таких стран-гигантов, как Бразилия, Индия, Китай и Россия. Создание БРИКС отразило глубокую вовлеченность Африки в процесс моделирования посткризисного мира и создания новой архитектуры международных отношений. Задача Ежегодника – увидеть Африку в контексте новых международных форматов взаимодействия и в новых условиях политического взаимодействия, дать оценку произошедшим изменениям и подвести первые итоги от превращения Африки в арену трансляции прямых интересов США и стран ЕС.

Возможно, начинается новый этап мировой политики на африканском направлении, основанной на гармонии интересов и комплексности подхода, включая психологические и символические аспекты. Эта политика интеграции в Африке призвана отразить усиливающееся гуманитарное измерение глобальной конкурентной среды. Тогда произойдет усиление соответствия африканской политики реальным нуждам стран Африки и будет предотвращено разрушение самих основ их существования. Может быть, это не приведет к немедленной ликвидации бедности и конфликтов на континенте, но даст импульс надежды и новые возможности для диалога.

Включение ЮАР в состав группы БРИКС вновь подтвердило ключевую значимость для мира ресурсного и эко-

номического потенциала Африки, а также место ЮАР как самой развитой экономики этого региона.

Современные глобальные экономические и политические проблемы неотрывно связаны с Африкой, будь то проблемы наименее развитых стран, которые в основном расположены в Африке, или проблемы достижения Целей развития тысячелетия и вызовы безопасности, которые стоят перед Советом Безопасности ООН. Большая часть работы здесь связана с Африкой.

Включение ЮАР в состав БРИКС открывает новое направление вхождения континента в глобализацию, что повышает шансы на построение более безопасного и сбалансированного мира. Уже заявлено о приоритетном развитии секторального сотрудничества между странами – членами БРИКС. Речь идет о стратегических секторах экономики, таких, как научно-техническая, финансовая и энергетическая. Поэтому одним из ожидаемых и значимых результатов БРИКС будет укрепление двустороннего сотрудничества между Южной Африкой и отдельными странами БРИКС, включая Россию, и появление новых проектов, имеющих отношение к инновациям, развитию и модернизации. Безусловно, присоединение Южной Африки к БРИКС является поворотным моментом не только для Южной Африки, но и для Африки в целом, показывая альтернативный путь развития этого многострадального континента.

Очередной выпуск ежегодной серии «Африканские исследования» подготовлен учеными-африканистами РУДН, Института Африки РАН, Института востоковедения РАН и посвящен проблемам развития, мира и стабильности на континенте в условиях глобализации. В центре внимания авторов Африка, которая все больше раскрывается миру, присоединение ЮАР к странам БРИК (Россия, Бразилия, Китай, Индия) и создание интеррегионального свободного партнерства БРИКС как нового портала глобализации с участием Африки.

Н.С. Кирабаев

РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА

Н.Д. Косухин

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ (К ПРОВОЗГЛАШЕНИЮ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНЫЙ СУДАН)

Провозглашенное 9 июля 2011 г. 54-е африканское государство выделилось из Республики Судан. Этому предшествовал семидневный январский референдум, в котором приняло участие около 80% из более чем 4 млн зарегистрированных избирателей юга.

За независимость проголосовало 98,93% южан. Завершилась гражданская война, длившаяся свыше сорока лет, в ходе которой погибло более двух миллионов человек, четыре миллиона были лишены своих родных мест, а 600 тыс. стали беженцами и нашли пристанище в соседних странах [1]. До этого события площадь Судана составляла более 2,5 млн кв. км, что превышало территории Англии, Франции, Италии, Испании и всех Скандинавских стран вместе взятых, население – 39,1 млн чел. (2010 г.) [2, с. 69]. Судан расположен на стыке арабоязычного мира ислама и Тропической Африки, это своеобразный мост между арабской и африканской цивилизациями. В переводе с арабского «Судан» означает «Страна черных». Как и большинство африканских стран, Судан искусственное образование колониальных государств.

Одна страна – два разных общества

Как единое государство Судан сложился в основном во второй половине XIX в. В начале же XIX столетия султа-

наты и земли кочевников Северного Судана были завоеваны Египтом, который входил в Османскую империю. В то время было положено начало объединению северосуданской территории. В конце XIX в. Судан был охвачен народно-освободительной борьбой под лозунгом ислама, в ходе которой значительно окрепли позиции мусульманской религии.

Английским колонизаторам удалось подавить национально-освободительное движение на Севере и Юге Судана, а 19 января 1899 г. Англия и Египет подписали соглашение о совместном владении Суданом. В стране установилось господство колонизаторов в форме англо-египетского кондоминиума, которое продолжалось до 1 января 1956 г., когда была провозглашена независимость Судана. Независимый Судан унаследовал колониальные границы, внутри которых был произвольно объединен Север, населенный арабомусульманами, и Юг, где проживают негроидные этносы нилотов.

Следует отметить, что сегодня в мире трудно найти какую-либо другую страну, где разрыв между уровнем развития регионов был бы так велик, как в Судане. Проблема Юга исторически складывалась под воздействием различных факторов – политического, социально-экономического, этнического, культурно-религиозного.

После обретения политической независимости Судан, как и другие развивающиеся страны, столкнулся с рядом проблем, важнейшими из которых стали достижение политического единства и создание национальной экономики. Наибольшую остроту среди проблем, унаследованных Суданом от доколониального и колониального периодов, представляли взаимоотношения Севера и Юга, которые отразились на политическом развитии страны. При этом природные условия Севера и Юга страны значительно различаются. На Севере находятся пустыни и полупустыни, а пригодной для земледелия является долина реки Нил. В центральной части страны поливное земледелие сочетается с кочевым и отгон-

но-пастбищным скотоводством. Южные районы представляют собой высокотравную саванну с тропическими лесами, влажным и жарким климатом.

Взаимоотношения Севера и Юга предопределялись неравномерностью экономического, социального, политического и культурного развития северных и южных провинций страны, а также дискриминационной политикой, которую постоянно проводили центральные власти в отношении трех южных провинций – Экваториальной, Верхнего Нила и Бахраль-Газалья, где живут негроидные этносы.

В стране насчитывалось 56 этносов. Крупнейшим этносом были арабы, составлявшие 39% от общего населения страны, 52% – южносуданские народности и этнические группы, 6% – беджа (кушиты), 3% – остальные народы [2, с. 700].

На Юге Судана проживают преимущественно нилотские народности и этносы. Крупнейшие из этих этносов: динка, нуэры, шиллуки-ачоли. На долю динка приходилось около 10% от общего населения Судана. Южносуданские этносы говорят более чем на 70 различных языках, а в качестве языка межэтнического общества служит английский язык.

Север Судана и Юг отличаются друг от друга и по религиозной принадлежности.

Мусульманская идеология составляет важнейшую часть общественного и индивидуального сознания населения Севера. 70% северян – это мусульмане-сунниты. Однако между двумя основными сектами, представляющими в Судане мусульманство суннитского толка – Аль-Ансар и Аль-Хатмия, – существуют различия. Государственной религией Судана является ислам.

Юг в отличие от Севера в религиозно-идеологическом плане очень раздроблен, здесь нет единой религиозной идеологии, объединяющей все области этой части Судана. В нилотском обществе преобладают традиционные верования, в которых переплетаются анимистические, фетишистские, ма-

гические представления [3]. Здесь каждое племя исповедует свою племенную религию. Именно в этом кроется одна из причин этнополитической раздробленности, сохраняющейся на Юге. Основная масса нилотов – более 80% населения – сохраняет верность местным родоплеменным культам. Среди нилотов есть и приверженцы мировых религий (христианства), хотя их число невелико.

Проникновение христианства в южные районы Судана началось в конце XIX в. При активном содействии английской колониальной администрации проводилась усиленная христианизация католиками и протестантскими миссионерами. В рамках этой политики строились церкви, создавались школы и просветительные центры, а также медицинские пункты.

По существу, в рамках Судана исторически сложились два разных социума в этническом, религиозном и культурном отношении, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития. Процессу интеграции и внутреннему единству страны препятствовала напряженная борьба между арабоязычным населением Севера и народностями Юга.

Политика политической элиты Севера осуществлялась в рамках экономической эксплуатации, политического и духовного давления населения Юга страны.

Следует отметить, что истоки южносуданской проблемы кроются не только в наследии колониального прошлого, но берут свое начало в период работорговли, когда Юг Судана был поставщиком невольников-рабов. Арабы Севера участвовали в работорговле, что породило неприязнь южан к северянам.

Колониальная английская политика по принципу «разделяй и властвуй» нашла свое выражение в южносуданском вопросе. Английские колонизаторы стремились укрепить чувства племенной приверженности путем поощрения противоречий между различными этносами Юга Судана.

Одновременно усиливалось противоречие между основными частями страны – Севером и Югом. На Юге была создана самостоятельная административная единица, которая была направлена на изоляцию Юга от Севера. Отчужденности между двумя частями страны способствовала и языковая политика англичан. В 1918 г. официальным языком на Юге страны был объявлен английский. Своеобразный идеологический кордон осуществляли христианские миссионеры, которые активно распространяли христианские верования через систему образования и медицинского обслуживания.

В экономическом плане были предприняты шаги против арабских купцов, которые постепенно были вытеснены с Юга под предлогом «ограждения примитивных обществ Юга от эксплуатации северными торговцами» [4, с. 19]. Юг страны накануне независимости представлял собой отсталую типично колониальную периферию. Обозначился курс на территориальное отделение Юга от Севера и присоединение его к Уганде.

К становлению курса на отделение Юга англичан побуждало развитие национально-освободительного движения на Севере страны.

В начале 1950-х гг. прошлого века зарождается политическая жизнь на Юге страны. В 1953 г. создается Либеральная партия Юга, объединившая родоплеменную знать и государственных чиновников – сторонников сохранения колониального режима.

Англичане рассчитывали на то, что благодаря проанглийской позиции южных лидеров им удастся продлить свое господство в Судане. Разжигание сепаратистских настроений южан было нацелено на то, что в условиях единого Судана проблема Юга превратилась в мину замедленного действия.

Созданная колонизаторами проблема Юга осложнила экономическое и социальное развитие Судана. Первые национальные правительства отказались признать и закрепить в конституции региональные права африканского населения

Юга, что способствовало усилению сепаратистских настроений в среде части нилотской традиционной элиты.

После достижения независимости Суданом правящие круги страны стремились проводить политику насильственной арабизации и исламизации Юга, что ущемляло права южан. В результате на юге Судана возникло повстанческое движение.

Начало гражданской войны и планы урегулирования ситуации на Юге

Первое протестное выступление южан следует считать 18 августа 1955 г., когда рота нилотских солдат, расположенных в г. Трите, отказалась выполнять приказ о выезде в северные районы страны. Офицер-северянин застрелил одного из зачинщиков неповиновения. Солдаты ответили на это убийством почти всех своих командиров. Выступления солдат было поддержаны гражданским населением, и беспорядки охватили три провинции Юга.

Восстание было подавлено, 30 тыс. южан покинули родину и переехали в Уганду, Кению, Конго, Эфиопию, а 2 тысячи были заключены в тюрьмы [5, с. 285]. «Восстание 1955 г., – писал С.Р. Смирнов, – являлось прямым результатом длительной и целенаправленной деятельности английских колонизаторов в отношении Юга, рассчитанной на разжигание между северянами и южанами расовой ненависти и углубление между ними различий в области культуры и религии, а организация англичанами закрытых районов привела к политической и экономической изоляции» [5, с. 286].

Началом консолидации политических сил Южного Судана, по-видимому, следует считать февраль 1962 г., когда в Леопольдвиле (Киншаса) была создана организация «Судано-африканский национальный союз закрытых районов». Ее возглавляли южане Сатурнино, Лохуре, Джозеф Обухо и Вильям Денг. В 1963 г. эта организация была переименована

в «Суданский африканский национальный союз» (САНУ), а штаб-квартира была переведена из Леопольдвилья в Кампалу (Уганда). Организация объединила сепаратистски настроенных южан, проживавших как вне Судана, так и внутри страны. В социальном отношении в нем были представители различных слоев населения от племенной знати до торговцев, чиновников и интеллигенции. Под руководством САНУ на Юге стала действовать и военная организация «Анья-нья» («яд змеи»), созданная из солдат, участвовавших в мятеже 1955 г. «Анья-нья» заявляла, что намерена вооруженным путем добиться отторжения Юга от северной части Судана.

Боевые отряды этой организации нападали на армейские и полицейские посты, минировали дороги и мосты. В январе 1964 г. боевики «Анья-нья» совершили попытку захватить административный центр провинции Бахр-эль-Газаль г. Вау. Однако эта акция закончилась провалом, а ее организаторы были приговорены к смертной казни и пожизненному заключению. Это привело к усилению повстанческого движения и появлению различного рода политических объединений, выступавших за отделение Юга. Среди них Южный фронт, «Судано-африканский союз борцов за свободу», «Объединенный судано-африканский фронт освобождения Азании». В декабре 1966 г. На Юге была сформирована Демократическая партия Юга, которую возглавил Джозеф Гаранг. Возникшие политические образования в основном создавались по региональным этническим, религиозным признакам. Их деятельность характеризовалась раздробленностью, политической незрелостью, завышенными стремлениями без серьезных на это оснований. К тому же эти организации не получили международное признание даже в пределах африканского континента.

Использование правительством Хартума мер исключительно военного подавления оппозиционных выступлений на Юге привело к обострению южносуданской проблемы. На Юге усилилось сепаратистское движение. К концу 1963 г. на

Юге была сосредоточена почти половина суданской армии – около 10 тыс. [6, с. 40]. Суданские войска проводили карательные операции против мирного населения, сжигали их деревни, угоняли скот. Экономика южных районов была полностью разрушена, огромное число убитых и погибших от голода и болезней, появились сотни тысяч беженцев.

Из-за гражданской войны внутривластительское положение Судана характеризовалось хронической нестабильностью и кризисами, гражданские правительства перемежались с военными диктатурами, которые также не были способны решить политические и социально-экономические проблемы, включая проблему Юга.

**Этапы переговорного процесса.
Аддис-Абебское соглашение 1972 г.
по урегулированию проблемы Юга**

В Судане национальная армия играла важную роль в противодействии повстанческим движениям на Юге страны и непосредственно участвовала в борьбе за власть. На протяжении длительного времени она монополизировала власть, которую захватывала посредством государственных переворотов. Суданская армия характеризуется как сила, хорошо владеющая способами захвата власти, использующая политическую борьбу в своих интересах и ликвидирующая многопартийную систему, а также привлекающая на свою сторону народные массы.

Созданные еще в 40–50-е гг. XX в. политические партии не смогли решить важнейшие социально-экономические и политические проблемы страны в период своего нахождения у власти. Все эти обстоятельства создали предпосылки для выдвижения на политическую арену Судана представителей вооруженных сил.

Захватывая власть, военные провозглашали различные лозунги от буржуазно-демократических до социалистиче-

ских. Они давали обещания покончить с деградацией общественно-политической жизни, порожденной многопартийными режимами, восстановить порядок и положить конец незаконченному обогащению, коррупции и разбазариванию государственных средств, бороться за утверждение социальной справедливости.

На практике провозглашенные лозунги не были превращены в жизнь. Больше того, военные режимы запрещали деятельность политических партий и профсоюзов, преследовали инакомыслящих.

На протяжении всего периода независимости реальной силой в Судане была и остается армия, которая в кризисные моменты выходила на политическую арену, захватывала власть. В ходе майского военного переворота 1969 г. власть в стране перешла к Революционному совету (РС), возглавляемому полковником Джаафаром Нимейри.

Беспомощность гражданских регионов оправдывала «законность» военных переворотов, служила предлогом к установлению диктатуры. Военные режимы генералов И. Аббуда (1958–1964 гг.), Дж. Нимейри (1969–1985 гг.) и наконец Омара аль-Башира (1989 г. – по настоящее время) также не смогли решить ни одной из насущных проблем страны, в том числе и южносуданскую. Хотя предпринимались попытки решить эту проблему, в частности в период военного режима Нимейри. Военный режим Нимейри вверг страну в глубокий экономический, социальный и политический кризис.

Политический кризис характеризовался превращением Судана в полицейское государство, полной ликвидацией всех политических прав и свобод, регрессивной политикой подавления оппозиционных сил, увольнением рабочих и лишением их права на труд [7, с. 15].

В обществе нарастало недовольство антинациональной политикой Нимейри. В этих условиях он пытался преодолеть кризисное развитие страны через проблему Юга,

рассчитывая на привлечение финансовых ресурсов международных организаций.

Для разрешения южносуданской проблемы было создано Министерство по делам Юга. Важнейшим этапом на пути решения южносуданской проблемы стало подписание в 1972 г. в Аддис-Абебе соглашения о прекращении военных действий и предоставлении Югу статуса местной автономии в рамках единого Судана [8, 178–194].

В апреле 1973 г. положения Аддис-Абебских соглашений были внесены в текст конституции страны. Чрезвычайное положение на Юге было отменено, амнистированы все участники южносуданских сепаратистских организаций. Были расформированы отряды «Анья-Нья» при финансовой и материальной помощи международных организаций (ООН, ЛАГ, ОАЕ) и правительств иностранных государств началась репатриация беженцев из соседних стран, а также скрывавшихся в саванне и жизнеустройство их в южных провинциях. Всего возвратилось около миллиона человек.

Однако сотни реэмигрантов подверглись арестам, а демократические организации были разгромлены. Автономия Юга превратилась в фикцию, нарушились соглашения об интеграции южносуданцев в армейский корпус. Политика исламизации Юга, населенного анимистами и христианами, вызвала широкий протест населения, массовые выступления трудящихся и солдат.

Соглашение предусматривало раздел Юга на три самоуправляющихся региона: Верхний Нил, Бахр-эль-Газаль, Восточно-Экваториальный – и имело цель ослабить сопротивление южан. Кроме того, этот план преследовал экономические и политические цели: возложить на местные власти основные тяготы по самообеспечению и развитию провинций, помешать усилению сепаратистских устремлений южан в связи с открытием месторождений нефти на Юге, наконец, ослабить сопротивление южносуданцев превращению Судана в исламское государство.

Кроме того, по условиям раздела Юга все представители южных этносов должны возвратиться в те места, где племя составляет большинство. Такое перемещение обострило отношения между этносами, чего и добивалось центральное правительство.

Массовые выступления протеста против раздела Юга привели к развитию гражданской войны, расшатыванию и в конечном счете свержению режима военной диктатуры Нимейри.

В последующие годы проблема Юга продолжала дестабилизировать социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, а также влиять на отношения Судана с соседними африканскими странами, в том числе с Эфиопией, Кенией, Угандой, Заиром (Демократической Республикой Конго).

В стране консолидировались силы, оппозиционные военно-бюрократической диктатуре Нимейри.

В конце 1970-х гг. военный режим Нимейри вступил в полосу экономических трудностей и политических потрясений. Кризис режима выразился в массовых забастовочных движениях, в ходе которых выдвигались не только экономические, но и политические требования: отмена репрессивного законодательства, ликвидация военно-полицейского режима.

Цепляясь за власть, Дж. Нимейри пытался одновременно маневрировать, используя при этом ислам.

Осенью 1983 г. Дж. Нимейри провозгласил так называемую юридическую революцию, означавшую на деле установление в стране исламского законодательства, в условиях которого любой суданец мог быть обвинен в безбожии, за что ему грозила смертная казнь.

В сентябре 1983 г. Судан был провозглашен исламской республикой. Одновременно с этим началось строительство мечетей, внедрялись традиционные суды, налоги и формы наказания. Стремясь заручиться поддержкой ислами-

стов, Дж. Нимейри ввел в правительство представителей «Братьев-мусульман».

Провал политики «национального примирения» на Юге способствовал усилению недовольства населения в этой части страны. Проведенная административная реформа, которая разделила Юг на три независимых друг от друга региона, не только не ослабила, а, наоборот, обострила обстановку. Положение осложнилось в результате перетасовки офицерских кадров: офицеры-южане были переведены на Север, а офицеры из северных регионов – на Юг.

В ряде южных городов произошли антиправительственные выступления в воинских частях, волнения охватили студентов университета в г. Джуба. Власти прибегли к арестам политических противников, чисткам в армии и административном аппарате.

Исламизация суданского общества и распространение исламского законодательства на христиан и анимистов Юга способствовали перерастанию антиправительственных выступлений в гражданскую войну. В конце 1983 г. Суданское народно-освободительное движение, возглавляемое бывшим полковником суданской армии Джоном Гарангом, сформировало свои вооруженные силы – Суданскую народно-освободительную армию (СНОА).

Слияние восстания на Юге с народным движением на Севере ускорило свержение военной диктатуры Нимейри. Именно это обстоятельство создавало основу для восстановления диалога с главой Суданской народно-освободительной армии Джоном Гарангом. Личность Джона Гаранга заслуживает подробного упоминания.

Он родился 23 июня 1945 г. в провинции Верхний Нил, населенной народностью динка. В детстве потерял родителей, учился в колледже на Юге Судана, затем продолжил образование в США по специальности «экономист». После возвращения на родину участвовал в движении «Анья-

нья», хотя и не разделял некоторые положения ее программы. Уже в 1970 г. ему доверили командовать батальоном.

После подписания в 1972 г. Аддис-Абебского соглашения Джон Гаранг вступил в регулярную суданскую армию в чине капитана и вскоре стал полковником, возглавив армейский исследовательский центр. В мае 1983 г. взбунтовались солдаты в казарме Бори на юге Судана. С целью их умиротворения Нимейри направил туда Джона Гаранга, который был родом из тех мест. Нимейри допустил роковую ошибку: его специальный посланец, «усмиритель», вместе с женой и детьми остался на юге страны. Уже через два месяца он стал главнокомандующим Суданской народно-освободительной армии (СНОА) и президентом Суданского народно-освободительного движения (СНОД) [9].

В марте 1986 г. в местечке Кока-Дам в Эфиопии состоялась его встреча с делегацией Союза национальных сил спасения Судана (СНСС), который объединял представителей профсоюзов и различных политических партий страны. В итоге переговоров был принят согласованный документ – «Кока-Дамская декларация – Программа национальных действий». В ней подтверждалась необходимость созыва общенациональной конституционной конференции, для чего должны быть соблюдены следующие условия:

- официальное признание всеми политическими силами и правительством страны, что целью конференции является обсуждение основных общенациональных проблем Судана, а не только так называемой южносуданской проблемы;
- отмена чрезвычайного положения;
- упразднение сентябрьских законов 1983 г. о введении шариата (уголовного и уголовно-процессуального кодексов), а также всех других законов, ограничивающих свободу граждан;

- восстановление конституции 1955 г. с поправками 1964 г. и включение в нее положений о региональных властях;
- денонсация военных пактов и соглашений, ущемляющих суверенитет страны (имелись в виду договор о совместной обороне 1976 г. с Египтом и военный протокол 1985 г. с Ливией);
- прекращение огня после выполнения указанных условий.

Кока-Дамская декларация не была принята партией Аль-Умма, Национального исламского фронта (НИФ), Переходным военным советом (ПВС). Однако уже после создания правительства «национального единства» во главе с председателем Аль-Уммы Садыком аль-Махди вновь начался диалог с повстанцами. В августе 1986 г. в Аддис-Абебе во время сессии ОАЕ состоялась встреча Дж. Гаранга с С. аль-Махди, но в качестве председателя партии, входившей в СНСС. Эта встреча завершилась устной декларацией в поддержку Кока-Дамской программы действий, однако в практическом плане она ни к чему не привела.

Уже в ноябре 1986 г. С. аль-Махди заявил, что его правительство отказывается от диалога с Гарангом.

Правительственный союз Аль-Уммы и НИФ по-прежнему делал ставку на силовое решение проблемы Юга. Этот крайне непопулярный курс способствовал росту недовольства в армии. Из-за разногласий с правительством относительно способов решения проблемы Юга подал в отставку 20 февраля 1989 г. министр обороны Судана Абд Аль-Маджид Хамид Халиль. Больше того, в конце февраля ряд высших офицеров обратились к премьер-министру с меморандумом, в котором в ультимативной форме потребовали принятия эффективных мер по укреплению вооруженных сил, которые ослабли ввиду продолжающейся войны на Юге.

Вынужденный согласиться с ультимативными требованиями военных, аль-Махди реорганизовал правительство

«национального единства». Впервые с 1986 г. в составе правительства не было представителей НИФ.

Новое правительство стремилось возродить «суданскую мирную инициативу», но этим попыткам помешал очередной военный переворот 30 июня 1989 г. Военные вновь пришли к власти. Высшим государственным органом был объявлен Совет командования революцией национального спасения (СКРНС).

Военный режим О. аль-Башира и Соглашение о всеобъемлющем мире

Непосредственной причиной военного переворота, осуществленного под руководством генерала Омар аль-Башира, стало обострение ситуации на Юге страны, возникновение угрозы нападения на Хартум Национальной освободительной армии Судана.

Было объявлено, что правительство рассматривает южносуданскую проблему в качестве первоочередной и готово идти на переговоры без предварительных условий.

Стремясь создать видимость демократических процедур, военные организовали в марте 1996 г. президентские и парламентские выборы. Президентом был избран Омар аль-Башир, а председателем парламента – идеолог суданского фундаментализма Хасан ат-Тураби. В 1998 г. была принята новая Конституция.

Исламские фундаменталисты получили широкие возможности для претворения в жизнь своих взглядов.

Хасан ат-Тураби выдвинул концепцию межконфессионального сосуществования на основе обновления ислама и его приспособления к современности через возврат к фундаментальным религиозным ценностям.

Хасан ат-Тураби стал главным разработчиком новой конституции. Альянс военных с исламистами выразился в

формировании «правлящей» партии Национального конгресса Судана (НКС).

В январе 1991 г. СКРНС принял «Программу введения шариата», в которой государство рассматривается как «мусульманская община», а шариат как ее «единый закон». Ислам стал выступать не только как источник морально-этических норм, фактор национально-государственной и социальной консолидации, а как целостная система, определяющая принципы функционирования суданского общества и государства. Курс на исламизацию страны способствовал обострению внутривнутриполитической обстановке в стране. Оппозиционные суданские партии создали правительство в изгнании, в состав которого вошли Дж. Гаранг. Вместе с тем Дж. Гаранг, вооруженные подразделения которого контролировали большую часть южных провинций, призвал центральное правительство к мирным переговорам.

Аль-Башир также объявил об одностороннем прекращении огня на Юге сроком на один месяц, об амнистировании политических заключенных. Он обратился к руководителям Египта, Эфиопии и Кении с просьбой быть посредником в переговорах с лидерами СНОД. Последние в качестве условия начала переговоров заявили об отмене шариатского законодательства в стране. Проблема шариата стала камнем преткновения на пути мирного урегулирования проблемы Юга Судана.

Последующие мирные инициативы двух сторон напрямую зависели от успехов или неудач СНОА и соответственно правительственных войск.

Так, в феврале 1992 г. суданские власти предприняли новое наступление на Юге, используя ослабление позиций Д. Гаранга из-за внутренних разногласий лидеров СНОД, а также потери поддержки со стороны Эфиопии.

Российский исследователь Е.А. Биргауз отмечала определенную «циклическую последовательность» политических событий в Судане. Эта цикличность выражалась в том,

что неудовлетворенность южан существующим положением и политикой центрального правительства, как правило, вела к активизации повстанческого движения, что в свою очередь вызывало ответные репрессивные меры северных войск. В результате обострялось противоборство между Севером и Югом, что нередко вело к падению правительства. Новое правительство выступило с очередной мирной инициативой, которая была неприемлема для политической элиты Юга и в конечном счете вызвала протестное движение, перерастающее в гражданскую войну. Круг замкнулся, что явилось одним из важнейших факторов частой смены правительств в Судане [10, с. 119].

Основная причина неудачи различных суданских правительств в решении проблемы Юга заключалась в том, что мирные инициативы проводились в условиях непрекращающихся военных действий, сохранения чрезвычайного положения, присутствию с «позиции силы».

Провал мирных переговоров подрывал доверие к центральному правительству. Активизация военных действий, репрессии регулярных войск возводили между Югом и Севером стену ненависти и вражды, отдаляли мирное решение конфликта.

Во-вторых, как правило, мирные инициативы не подкреплялись социально-экономическими мерами. Громадная доля государственного бюджета шла на продолжение военных действий на Юге. В этих условиях декларированные проекты не осуществились в реальной практике. Больше того, вопрос урегулирования конфликта зависел от расстановки политических сил в стране.

В-третьих, административно-политические программы имели своей целью консервацию традиционной структуры, игру на противоречиях между этносами, укрепление позиций центральных властей, в противовес развитию демократических процедур. Как правило, мирные инициативы были направлены на привлечение политической элиты.

Наконец, политика арабизации в области языка и исламизации Юга, восстанавливала широкие слои населения против центральных властей.

В начале 1990-х гг. в качестве посредника в урегулировании ситуации на Юге страны выступил президент Нигерии И. Бабангида, занимавший в тот период пост председателя Организации Африканского Единства (ОАЕ). К сожалению, его мирные инициативы не увенчались успехом. Разработка нефтяных месторождений в южных районах Судана активизировала деятельность администрации США, которая оказывала давление на центральное правительство, угрожая санкциями, если Хартум будет блокировать мирный процесс. Это было даже зафиксировано в документе «Акт о мире в Судане», подписанном президентом Дж. Бушем в ноябре 2002 г.

Следует отметить, что важную роль в поисках взаимоприемлемых решений для обеих конфликтующих сторон играли региональные организации: Межправительственная организация африканских стран по вопросам развития (ИГАД), куда входят шесть стран Восточной Африки, а также Судан, Эфиопия, Эритрея, Джибути, Африканский союз (АС), Лига арабских государств, ООН.

В мае 1998 г. правительство Судана и СНОД на встрече в Найроби впервые согласилось с идеей необходимости референдума о самоопределении Южного Судана и о времени его проведения.

Миротворческие усилия африканских стран при активной поддержке США привели к подписанию в июле 2002 г. в Мачакосе (Кения) Протокола по вопросам мира в Судане. За СНОД Протокол подписал нынешний президент Южного Судана Сальва Киир Маярдит.

В рамках мирного процесса проводились постоянные переговоры в период с мая 2002 по май 2004 г. 5 июня 2004 г. была принята Декларация Найроби о заключительной стадии мира в Судане.

Согласно принятым документам принципиальное значение для южносуданского движения имело подтверждение права населения Южного Судана на самоопределение.

По окончании шестилетнего переходного периода предусматривалось проведение под международным контролем референдума населения Южного Судана. Центральное правительство согласилось не распространять законы шариата на Юг страны и приняло право южан самим сделать выбор относительно дальнейшего пребывания в составе Судана на правах автономного региона или создания самостоятельного государства. Венцом достигнутых договоренностей по различным аспектам южносуданской проблемы стало подписание 9 января 2005 г. в Найроби Соглашения о всеобъемлющем мире между правительством Судана и Суданским народно-освободительным движением [11]. Основные положения соглашения были подтверждены.

16 января 2005 г. лидер Суданского народно-освободительного движения и главнокомандующий Суданской народно-освободительной армии Джон Гаранг и президент Судана Омар аль-Башир подписали в Каире Соглашение. В нем были зафиксированы основополагающие принципы, предусматривающие формирование политической системы на основе демократического плюрализма, смену власти демократическим путем, обеспечение прав человека и политических свобод независимо от религиозной принадлежности, цвета кожи, языка, этнической принадлежности, пола. Провозглашалось господство власти закона на всех уровнях управления делами страны.

Дж. Гаранг был назначен первым вице-президентом Судана с большими полномочиями. Так, без согласия Дж. Гаранга суданский президент не мог объявить в стране чрезвычайное положение, назначать высших должностных лиц, закрывать или откладывать заседание суданского парламента и др.

По каирскому соглашению, предусматривается шестилетний переходный период, по истечении которого в 2011 г. на Юге должен пройти референдум по вопросу самоопределения Южного Судана. При этом Омар аль-Башир сохранил за собой и своей партией Национальный конгресс Судана положение правящей силы в стране, закрепив его в конституции переходного периода. Путь осуществления принятого соглашения был нелегким и потребовал взаимных уступок и компромиссов с обеих сторон. Завершилась гражданская война Севера с Югом, которая началась в августе 1955 г. за несколько месяцев до обретения Суданом независимости и продолжалась с десятилетним перерывом (1972–1983 гг.) до января 2005 г.

К сожалению, начало этого пути было омрачено гибелью Д. Гаранга 30 июля 2005 г. в результате катастрофы вертолета. Гибель Дж. Гаранга привела к кровопролитным столкновениям между южанами и северянами в крупных городах страны и вновь поставила Судан на грань возобновления гражданской войны. Суданскому руководству и новому первому вице-президенту Сальве Киру Майардиту удалось предотвратить дальнейшее распространение кровопролитных столкновений. Перед центральным суданским правительством встала новая проблема, возникшая в западной части страны Дарфуре, где с февраля 2003 г. продолжается вооруженный конфликт, унесший жизни 300 тыс. человек. Речь здесь идет не только о борьбе за земельные и водные ресурсы между скотоводами-земледельцами. Конфликт разгорелся сразу после того, как в Дарфуре были обнаружены колоссальные запасы нефти. Конкуренция за источники воды и пастбищ обострила противоречия и привела к созданию племенных союзов, направленных друг против друга. В итоге конфликт в Дарфуре оказался серьезно политизирован, привел к росту сепаратизма и военной конфронтации ряда крупных местных этносов с центральным правительством в Хартуме. При этом на стороне дарфурцев выступило освободи-

тельное движение Юга Судана, которое тогда вело вооруженную борьбу с **правительством** [12].

Установление гармоничных отношений между этносами нового государства также представляет весьма актуальную задачу. Создание государства Южный Судан не приведет к автоматическому решению острых проблем на севере и юге. Больше того, борьба за суданскую нефть обостряет борьбу не только между севером и югом, но и вовлекает США, Китай и другие страны в конфликтную ситуацию.

Камнем преткновения стал богатый нефтью спорный штат Абьей на границе севера и юга Судана. В случае отсутствия компромисса это может привести к возникновению новой войны.

Таким образом, становление и развитие нового государства процесс длительный и зависит от эффективного управления, мобилизации внутренних человеческих и природных ресурсов, консолидации многоэтнического общества.

Л и т е р а т у р а

1. <http://www.unmis.unmissions.org/dafaut.aspx.tabid.515>
2. Африка: Энциклопедия: в 2 т. – М., 2010. – Т. 2.
3. См. об этом: *Эванс-Причард Э.Э.* Нуэры: Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. – М., 1985.
4. Судан: Справочник. – М., 2000.
5. *Смирнов С.Р.* История Судана. – М., 1968.
6. *Тихомиров Н.К.* Региональные конфликты: Проблема юга Судана. – М., 2006.
7. *Ихаб Абдалла Аббас.* Особенности политического развития Судана в годы независимости: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003.
8. См.: Аддис-Абебское соглашение по проблеме Южного Судана (27 февраля 1972 г.). Аддис-Абеба // Тихомиров Н.К. Региональные конфликты. – С. 178.
9. Garang Tribute Biography of Late Dr. Jhon Garang de Mabior. Asp. URL: <http://www.gurtong.org>.

10. *Биргауз Е.А.* Национально-этническая проблема Судана. – М., 1975. Sudan Comprehensive Peace Agreement (CPA). 9 January 2005; URL: www.iss.co.za/sudan/darfur/craprov.htm
11. *Сергичев С.* Судан после Дж. Гаранга: перспективы мирного процесса // *Азия и Африка сегодня.* – М., 2006. – № 1.
- 12.

И.В. Следзевский

**ИСПЫТАНИЕ АФРИКИ:
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС
ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ**

Неутешительные результаты развития большинства африканских государств в постколониальный период и прежде всего выросшая зависимость развития от внешней помощи обнажили провал идеологии догоняющей модернизации, с которой в XX в. связывались все попытки вписать африканские общества в мировое развитие. По критериям социальной и политической интеграции, сохранения стабильности, роста человеческого потенциала обнаруживается ее несостоятельность как стратегии и средства преобразования архаических и постархаических африканских обществ в общества современной цивилизации. Постколониальный период, отмеченный лозунгом форсированной модернизации, не только не продвинул Африку в этом направлении, но и обозначил кризис развития, отчетливо проявившийся в развале традиционных экосоциальных систем и превращении значительной части континента в неблагоприятный регион мира с точки зрения продовольственного самообеспечения.

На волне падения национальных экономик, внутренних смут и гуманитарных катастроф обострилось внимание к цивилизационному измерению африканского развития. Цивилизационное измерение явно присутствует в причислении наименее развитых стран Субсахарского региона к «четвертому миру», «неспособному к восприятию современного типа прогресса», в рейтинговых оценках несостоятельности ряда африканских государств, в негативных образах Субсахарской Африки как средоточия нестабильности и хаоса, «моря первобытности» и т. п. Усиливается также цивилизационная (этическая) критика итогов постколониального развития как не соответствующих моральным нормам единства челове-

ского общества. Сегодня она находит опору в общественной мысли Африки – в современной африканской философии, политологии, теологии. Ответственность за «кризис Африки» возлагается не только на «несправедливую глобализацию», но и на поведение коррумпированных правящих элит, не сумевших избежать «рабского подражания Западу», и на поведение простого человека, готового мириться с нищетой и общественным разладом.

В цивилизационной критике постколониального развития Африки нельзя видеть только проявление настроений «афропессимизма» и штампов зависимого цивилизационного сознания. Эта критика имеет более глубокие корни. Она непосредственно связана с социальным и моральным кризисом модели догоняющей модернизации в ее постколониальном (по существу, неоколониальном) варианте. В ряде отношений закономерная и необходимая, догоняющая модернизация приобрела в бывших африканских колониях значение универсального и обязательного «пропуска в современность», нормативного и почти принудительного цивилизационного проекта. И философия, и прагматика этого проекта сохранили связь с идеалами и мифологемами колониальной эпохи, прежде всего с идеями цивилизаторства как переделки традиций и обычаев народной жизни по велениям колониальной авторитарной власти и обязательно в ее пользу.

Однако с распадом колониальных империй исчезло или резко ослабло главное условие жизнеспособности этого проекта – наличие обособленного политического центра, самостоятельного по отношению к локальным общинным мирам и способного практически и символически сопрягать их с «государством» и «обществом» в европейском понимании. Уже в колониальный период это условие выдерживалось с большим трудом и постоянными отступлениями от цивилизационных стандартов жизни в метрополиях. С превращением государственной власти в собственность африканских правящих группировок оно сохранило скорее символическое

значение. Сокращение притока внешних ресурсов, резкое падение интереса к Африке после окончания «холодной войны» подорвали и внешний (символический) цивилизационный статус многих африканских государств как членов системы международных отношений. С этой точки зрения, африканский кризис догоняющего развития может быть определен как кризис цивилизационный. В контексте цивилизационных представлений он отодвигает слабые африканские государства в «теневую зону» мирового беспорядка.

К важным проявлениям догоняющего развития в бывших африканских колониях принято относить заимствование институтов современного государства как центральной организации политической системы, которая выполняет ряд обязательств по отношению к стране и обществу. Однако даже на уровне минимальных стандартов выполнения общественных функций – обеспечения безопасности граждан и порядка – государственная власть во многих молодых независимых государствах Африки остается неэффективной или эфемерной. Отмечено множество девиантных форм и тенденций функционирования верховной власти, по существу, несовместимых с функциями поддержания общественного порядка и стабильности. Способность к гипертрофированному насилию и укоренение в 80–90-е гг. XX в. в ряде африканских государств режимов «голой власти», коррупционный грабеж целых стран и деструкция формальных политических систем, прокатившаяся в это время по континенту волна гражданских войн и конфликтов ясно продемонстрировали тенденции перерождения заимствованных форм государственности, ослабление или распад ее формальных институтов, нарастающую политическую дезинтеграцию африканских обществ. Системным выражением масштабной деструкции в общественно-политической сфере явилось образование и быстрое укрепление африканской клептократии как типа власти, основанного на доведенной до предела коммерциализации и приватизации государственных институтов,

на организованной коррупции. Господство клептократии – это уже нечто совсем противоположное общественной роли государства и официальным целям догоняющей модернизации. Некоторыми российскими политологами (Л.В. Гевелинг, А.И. Неклесса) высказывается предположение о тенденциях образования на континенте «политических антисистем», об угрозе появления в Африке «антигосударств» как одном из признаков нарастающего глобального мирового беспорядка, социального «андеграунда».

Вместе с тем, на мой взгляд, ошибочно сводить результаты развития африканских стран после достижения ими независимости почти исключительно к образам деградирующей социальности, распадающегося социума, социального хаоса и т. п. Массовая культура в Африке не знает в качестве преобладающего социального типа атомизированную личность, человека не включенного по этническому, земляческому или родственному принципу в социально-коммуникационные сети, союзы взаимопомощи, культурные ассоциации и т.п. Видимо, можно говорить и о тенденциях собственного (эндогенного) развития африканской социальности, до определенного уровня сопряженных с факторами догоняющей модернизации, но в то же время не сводящихся к вектору усвоения чужих, привнесенных образцов и стимулов развития. До известной степени эти тенденции связаны с архаическим субстратом африканских традиций, но отражают его на новой ступени развития, в условиях значительно усложнившейся социально-экономической структуры общества (даже по сравнению с уровнем организационной сложности этих обществ 25–30 лет назад). Можно говорить о достаточно динамичных процессах эволюции посттрадиционных африканских обществ, проявляющихся в росте размеров социальных систем, повышении уровня их дифференциации, развитии и усложнении социальных коммуникаций.

Средоточием этих процессов выступает «неформальный сектор» («неформальные структуры») занятости и соци-

альной организации населения. Развитие и общественная роль этого сектора не поддаются исчерпывающему определению и измерению ни в категориях традиционных (архаических) африканских институтов, ни в категориях модернизированного (индустриального) общества. Сектор включает представителей самых разных социальных групп и в определенной степени выполняет функции социальной интеграции. Ключевым в положении тех, кто включен в этот сектор, является выполнение определенной неформальной роли, соединяющей легальные и девиантные, или нелегальные, виды социальной деятельности. Неформальные отношения внутри сектора базируются на сочетании предписанных и достигаемых социальных позиций: родства, земляческих отношений, с одной стороны, и обезличенно-формальных позиций в модернизированном секторе хозяйственной и социальной деятельности.

В организационном отношении неформальный сектор представляет собой социальные сети, более или менее адаптированные к условиям городской жизни, современной экономики и организации государственной власти. Ядро организации этого сектора образуют патронажно-клиентельные отношения модернизированного типа, а вершину – структуры власти, объединяющие представителей политической и деловой элиты. В то же время деятельность и самоорганизация неформальных структур власти и влияния воспроизводит до некоторой степени архетипические модели африканских вождеств и ранних государств. Здесь и обязательный обмен услугами, и даннические обязательства нижестоящих по отношению к вышестоящим лидерам, и объединение через лидера социальных коммуникаций в единую социальную сеть.

Неформальные структуры представляют собой, по существу, особый тип социальности, способный подчинять своим принципам и правилам официальные структуры государства, бизнеса, общественно-политические организации и

движения. «Неформальная социальность» может явным или неявным образом корректировать распределение экономических ресурсов и финансовых потоков, влиять на развитие и масштабы теневой и криминальной сферы экономики: сокращать доходы официальных государственных бюджетов, уменьшать доходы одних групп населения и увеличивать или контролировать доходы других. Выражением «неформальной социальности» можно считать быстрое развитие этносоциальных сетей, расширяющих и в значительной степени модернизирующих значение социального родства, патронажно-клиентельных связей, а в собственно политической сфере – развитие неопатримониального типа власти, основанного на отношениях личного господства/подчинения. «Неформальная социальность» допускает перестройку старых культурных смыслов в направлении большей рационализации и универсализации их значений, приближения к новым социальным практикам.

Конечно, рост и усложнение «неформальной социальности» в разнообразии ее структур и жизненных проявлений трудно назвать развитием в его нормативном значении, связывающим развитие исключительно с прогрессом, движением к чему-то высшему и хорошему. В определенной степени (но при условии конкретного, дифференцированного анализа) в «неформальной социальности» можно видеть проявления динамичного развития, структурного усложнения социальной архаики, конвертации ее в неоархаику, адаптированную к условиям сложного, стратифицированного общества, структурам централизованного государства и современным коммуникациям. Например, усиливаются девиантные формы архаики, которые прежде ограничивались традициями сакральной власти правителей (абсолютная, бесконтрольная власть лидеров, антикорпоративное поведение и т.д.). В то же время структуры сетевого типа как форма эндогенного (собственно африканского) развития не исключают сдвиги

модернизационного типа, связанные с развитием формальных общественных институтов, дифференциацией сферы их компетенции, появлением универсальных обезличенных ролей. Это не только повышает уровень самоорганизации африканского общества, но и создает предпосылки для его развития на внутренней основе.

А.М. Хазанов

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Муза истории Клио часто предлагает сценарии, до которых не додумаются писатели с самым богатым воображением. Неслучайно в средние века музу истории Клио изображали стоящей рядом с музой трагедии Мельпоменой.

Сейчас всех волнует вопрос: кто же после «арабской весны» станет хозяином Ближнего Востока? Ну как тут не вспомнить стихи Н.С. Гумилёва:

«Ночь пройдёт, и мы узнаем,
Кто станет властителем здешних мест.
Их охраняет Чёрный камень,
Нас золотой нательный крест».

Мы все отлично понимаем, что «арабская весна» имеет судьбоносный характер для всего человечества. Отсюда нынешний бум интереса к этим событиям. Дело востоковедов в этом разобраться. «Если тебе “корова” имя, ты должен иметь молоко и вымя» (Маяковский). Историк обязан ответить на пять вопросов: что, где, когда, как и почему? Главный из них – вопрос «почему?» Ответ именно на этот вопрос превращает всякую историческую работу в исследование, выводит её за пределы эмпирического описания, придавая ей аналитический характер.

Итак, вопрос № 1 – в чём причины революционных событий на Арабском Востоке? Существует три точки зрения по этому вопросу.

Во-первых, некоторые высокопоставленные представители российской элиты, ошарашенные происходящими событиями, прибегают к теории заговора для объяснения их причин. «Арабские революции импортированы – их организовал Гугл», – заявил второй человек в российском правительстве Игорь Сечин [1].

Разумеется, такая теория заговора абсолютно непригодна для объяснения «арабской весны».

Вторая точка зрения состоит в том, что в основе арабских революций лежат социально-экономические причины.

Третья точка зрения: нынешняя арабская весна – это развитие исламистских движений, продолжение исламской революции в Иране, событий в Алжире в 90-е гг. прошлого века, победы ХАМАС на выборах в Палестине. Сторонники этой точки зрения утверждают: весь Ближневосточный регион последует по пути Ирана.

Моя точка зрения состоит в том, что эти три фактора имеют в лучшем случае вспомогательное, но не первостепенное значение. Главное же, определяющее значение имеет демографический фактор. Причём не столько «бэби бум» (население Египта уже 85 млн человек), сколько поколенческая структура арабского общества. 60% египтян моложе 30 лет, 30% имеют возраст – от 30 до 50 лет, 10% – старше 50 лет. Важная для понимания нынешних событий особенность арабских стран состоит в том, что большую часть их населения (в отличие от Европы, где население стареет) составляет молодёжь. Раньше мы занимались главным образом классовой структурой изучаемых нами стран и упускали из виду важнейший фактор – поколенческую структуру населения. А он многое объясняет. Всех интересовали только партии, армия, духовенство. Но как-то не приходило в голову, что есть ещё четвёртая сила, которая может самоорганизоваться не в партиях, не в мечетях, а в Интернете. Это образованная молодёжь. Спецслужбы отслеживали ситуацию в партиях и мечетях. А молодые люди общались между собой через «фейсбук» и «твиттер». В Сирии сейчас ходит анекдот: Башар Асад идёт по пляжу, видит – лежит бутылка. Поднял – оттуда выскочил джин: «Давай, – говорит, – назови мне три желания». – «Я хочу, – отвечает Асад, – чтобы не было “фейсбука”, “твиттера” и пятниц» [2]. Желания Асада понятны. Через социальные сети молодые люди общаются между

собой, а по пятницам после молитвы обычно начинаются демонстрации.

Конечно, огромную роль сыграли и социально-экономические факторы. Накопилось множество нерешённых социальных проблем: огромная безработица, нищета, колоссальная классовая дифференциация и поляризация общества, болезни.

В Ливии, хотя среднегодовой доход на душу населения превышает 13 тыс. долларов, безработные составляют 30% трудоспособного населения. В Алжире в среднем уровень безработицы составляет 12%, но есть районы, где он выше, особенно среди молодёжи (до 50%), что провоцирует эмиграцию молодых людей, в том числе и нелегальную, в страны ЕС [3].

Будучи в Каире, мне прежде всего бросилась в глаза его невероятная перенаселённость. По некоторым данным, жилой фонд города рассчитан только на 3 млн человек, а население Каира перевалило уже за 8 млн. Жильё стоит дорого, цены на него всё время растут. Насер строил в своё время дома для бедноты, но Садат прекратил это строительство. Многие бездомные ночуют прямо на тротуарах, особенно много таких людей возле мечетей.

Большинство же каирских бомжей ночуют в знаменитом «городе мёртвых». Это самое большое кладбище в мире. Раньше здесь в склепах хоронили богатых мусульман, сюда же перетаскивали мебель, строили специальные помещения, куда приходили родственники умерших. При Садате и Мубараке беднота хлынула в эти пустующие «апартаменты». На улицах и на «суку» (рынке) в Каире много бакшишников, нищих, деклассированных элементов.

Отчаявшись найти работу на родине, сотни тысяч египтян разъехались по другим арабским странам в поисках заработка для своих семей. В Дамаске можно встретить бедно одетых людей, которые сидят прямо на земле, на солнцепёке. Это египетские рабочие, имеющие высокую квалифи-

кацию и большой трудовой опыт. Они проводят здесь долгие часы в ожидании и надежде, что придёт работодатель, которому понадобится плотник, столяр, маляр, кровельщик, электрик, водопроводчик. Средний заработок рабочего – 200 дол. в месяц. Однажды в Аммане (Иордания), зайдя по паспортным делам в полицейский участок, я увидел, как во дворе строили в колонну группу египтян-нелегалов с вещевыми мешками за спиной, которых отправляли на родину.

В Ливане мне рассказали, что там устроиться на работу невероятно трудно, особенно для людей гуманитарных профессий. Чтобы получить хорошее место, надо сдать специальный экзамен. Поэтому в Бразилии и других странах живёт многомиллионная ливанская диаспора.

В Сирии популярна шутка: после окончания университета молодой человек получает два диплома: специалиста и безработного. При этом отсутствуют пособия по безработице.

Благодаря высокой рождаемости исламский мир является самым быстрорастущим религиозным сообществом. В последние годы Ближний Восток, например, обогнал все другие регионы по темпам роста населения, которые составили в среднем 2,7% по сравнению с 1,6% в остальной части Азии и 1,7% в Латинской Америке. По оценкам демографов, население Ближнего Востока увеличится к 2025 г. до 500 млн, причём в некоторых странах более чем в два раза [4].

Сходная ситуация наблюдается в мусульманских государствах, образующих пояс вдоль южных рубежей России. Их население, насчитывающее сейчас около 300 млн человек, к 2025 г., вероятно, достигнет минимум 450 млн.

Составляющая большую часть населения молодёжь в наибольшей степени страдает от нерешённости социально-экономических проблем и особенно безработицы. Отсутствие работы, социальных лифтов, жизненных перспектив делает молодёжь наиболее революционной частью общества, той горячей смесью, которая питает революцию. Молодые

люди не обременены семьёй, не отягощены ответственностью и обязанностями, им нечего терять, и они мало чем рискуют.

Другая особенность арабской молодёжи состоит в том, что она в высокой степени политизирована. Любимая тема разговоров молодых арабов (и не только образованных) – политика, и все они достаточно хорошо осведомлены о том, что происходит в мире. Конечно, это обусловлено тем, что процент пользователей Интернета в арабских странах выше, чем в России. Информация о событиях в мире стала доступной для широких масс населения Египта, Туниса, Ливии, Бахрейна, Омана, Йемена и других стран, охваченных сейчас революционным движением. У них появилась возможность сравнивать свои условия и уровень жизни с условиями и уровнем жизни в странах «золотого миллиарда». К тому же Египет, Тунис и Сирия – это страны массового иностранного туризма. Это тоже источник информации. Кроме того, в Европе живут и работают миллионы иммигрантов из стран Северной Африки. Их рассказы о жизни в странах ЕС тоже порождают соответствующие эмоции.

Таким образом, важными причинами революционных событий в арабских странах можно считать глобализацию и неразрешимое противоречие между традиционными ценностями арабского общества и западными ценностями, которые в результате глобализации активно и неудержимо врываются в тихую заводь традиционного общества. Это противоречие проявляется в том, что североафриканцы хотят работать как африканцы, а жить как немцы. Но чтобы так жить, надо работать, как европейцы. К сожалению, это у них не получается по ряду причин.

Когда-то Василий Осипович Ключевский написал: «Смутное время впервые ударило по сонным русским умам». Перефразируя Ключевского, можно сказать: «Глобализация и Интернет впервые ударили по сонным арабским умам» и подняли их на революцию.

Они начинают задавать вопросы: куда деваются многомиллиардные доходы от экспорта нефти? Куда деваются многомиллиардные доходы от эксплуатации Суэцкого канала, через который ежедневно перевозится 1,5 млн баррелей нефти? Поиск ответов на эти «проклятые» вопросы неизбежно приводит арабских интеллектуалов к выводу о коррупционности и полном моральном разложении правителей своих стран.

В арабских странах уже давно ушло со сцены первое героическое поколение лидеров, которые возглавляли национально-освободительные революции (Насер, Садат, Бен Белла, иорданский король Абдаллат, Арафат и др.). «Пришли другие времена, взошли другие имена!»

Как известно, революции делают герои, а пользуются их плодами негодяи. В молодости все мы романтики, потом прагматики, консерваторы и, наконец, реакционеры.

На смену первому героическому поколению лидеров к власти в арабских странах прорвалось второе поколение прагматиков и коррупционеров, которое смотрит на народ как на ковёр под ногами.

Тоталитарные восточные правители, которые сакрализируются массами, с высоты своего величия взирают на них как на расходный материал, не имеющий в их глазах никакой ценности. Во время ирано-иракской войны Хомейни бросал вызов тысячи почти безоружных людей. Если тебя постоянно хвалят, ты начинаешь считать себя фараоном. Постоянные славословия окружающих, всеобщая лесть убеждают тоталитарных правителей в собственной гениальности и уникальности, а это может сублимироваться в деспотизм и садизм.

Насилие включает в себе существенный момент самоутверждения. Акт насилия садиста – потребность, адекватная потребности нормального человека в коммуникации. Как может тоталитарный правитель доказать своё могущество самому себе? Единственная возможность – мучить своих подданных.

Приезжая в Сирию ещё при Хафезе Асаде, я убедился в том, что там значительную силу набрала крупная буржуазия. Одновременно произошло сращивание партийно-государственной элиты с торгово-промышленной буржуазией. Иначе и быть не могло, поскольку бюрократический аппарат приобрёл решающее значение, и ни одно дело нельзя было решить без того, чтобы не дать взятку чиновнику. Коррупция проникла во все сферы госаппарата. Своё отношение к такому явлению выражают поговоркой: «Если президент Асад знает об этом, то это несчастье, если он не знает об этом – это ещё большее несчастье».

Аналогичная ситуация существует и в других арабских странах.

Крупнейший в нашей стране специалист по истории Ливии А.З. Егорин, лично общавшийся с Каддафи, пишет: «Широко известна экстравагантность ливийского лидера. Он предпочитает яркие, диковинного вида наряды, любит путешествовать с размахом. В зарубежных поездках его часто сопровождал отряд вооружённых женщин-телохранителей, а сам он проживал в бедуинских шатрах, которые впоследствии преподнёс Владимиру Путину... Саркози и... Ющенко... В некоторые поездки ливийский лидер даже брал с собой верблюдов, чтобы пить за границей их молоко» [6].

Муаммар Каддафи, казалось бы, безусловно, принадлежит к числу людей, которых «Бог поцеловал при рождении». В 27 лет он стал правителем Ливии и более 40 лет (дольше, чем кто-либо из арабских лидеров) находился у власти. Его подвели к краю пропасти, но он упирается. Как гласит американская поговорка, можно подвести лошадь к водопою, но заставить её пить нельзя. Каддафи не хотел испить чашу позора, как Мубарак и Бен Али.

Некоторые психиатры считают, что он параноик. Когда к нему приехал Ф. Кастро просить заем, он сказал, что должен посоветоваться с Аллахом, поехал с Кастро в пустыню, там два часа молился, после чего деньги дал.

Как рассказывал работавший в Ливии К.А. Кошев, Каддафи сказал ему: «Передайте в Москве, чтобы сменили нынешнего посла. У него неприятное лицо». «Хорошо, – ответил Кошев, – мы вам пришлём Мисс России».

Каддафи организовал в 1988 г. с помощью своего агента Меграхи взрыв «Боинга» над шотландским городком Локерби, а позже выплатил 2,7 млрд дол. родственникам погибших.

Советники Каддафи обязаны были находить и кратко пересказывать ему интересные книги и статьи, особенно на других языках. Несмотря на тщательно складываемый образ правителя-философа, у которого нет даже формального титула, Каддафи на самом деле жёстко контролировал все важные процессы в государстве. В частности, он лично проверял все контракты ливийских компаний стоимостью более 200 млн дол., и многие более дешёвые сделки [5].

Когда в Ливии началась эпидемия СПИДа, Каддафи арестовал четырёх болгарских медсестёр, их подвергли зверским пыткам и заставили признаться, что они заражали ливийских детей СПИДом по заданию сионистов. Только после приезда в Триполи Саркози, медсестёр помиловали.

Сын Каддафи Ганнибал вместе с женой избили горничных в швейцарской гостинице. Когда их забрали в полицию, Каддафи призвал к расчленению Швейцарии между Италией, Германией и Францией и забрал из её банков личные 5 млрд дол. В результате президент Швейцарии вынужден был униженно извиняться перед Каддафи. В августе 2010 г. во время визита в Италию Каддафи заявил, что Европа должна принять ислам. Сразу же по приказу его «друга» Берлускони 200 итальянок выразили желание это сделать [7]. До этого им была прочитана лекция о превосходстве ислама над христианством [8].

Когда Садат подписал Кэмп-Дэвидский договор с Израилем, Каддафи, выступая в Триполи, заявил: «Тот, кто ищет способа сосуществования с врагом, хочет вонзить от-

равленный кинжал в сердце арабской нации». Он подчеркнул, что Ливия против подписания любого соглашения, которое может быть осуществлено вопреки воле арабской нации, будь то в Иерусалиме, в Белом доме или в Кэмп-Дэвиде.

В 1981 г., когда в Тегеране одну из улиц назвали в честь убийцы Садата, Египет разорвал с Ираном дипотношения, а Каддафи с восторгом отозвался о решении иранских властей.

Возмущение образованной части арабского общества вызывает то, что диктаторы находятся у власти по 30-40 лет и сменить их практически невозможно. Прав профессор Католического университета Левена Арно Вандерланге, сказавший: «О причинах взрыва на Ближнем Востоке можно спорить, но главная очевидна. Это отсутствие в странах региона механизма мирной, законной передачи власти новым политическим силам, которые более соответствуют новым современным реалиям и чаяниям общества» [9].

И в наших и в западных публикациях, как правило, упускается из виду, что структура арабских обществ не имеет ничего общего с европейским укладом. Принцип семьи и клана в этих в сущности родоплеменных обществах формирует мощные региональные структуры, которые играют огромную роль в политической и экономической жизни. Таким образом, традиционная для западной философии концепция баланса государства и общества, из которой вытекает принцип защиты прав отдельной личности, в арабском мире действует абсолютно по-другому. Здесь верховная власть обеспечивает баланс сил между влиятельными кланами и племенами. Кроме того, религиозные противоречия между различными течениями ислама на современном Ближнем Востоке имеют практически ту же интенсивность, как в Европе в период религиозных войн.

США решили вмешаться в события в Ливии. Администрация Обамы подробно обсудила возможность установле-

ния контроля над воздушным пространством над Ливией вместе с союзниками по НАТО.

В начале марта 2011 г. министр обороны Роберт Гейтс сказал, что это будет большая операция в большой стране [10].

Влиятельные американские сенаторы Джон Маккейн и Джо Либерман, вернувшись из 12-дневной поездки по Ближнему Востоку и Северной Африке, заявили, что США должны помочь в установлении «бесполётной зоны» над Ливией в рамках широких мер по оказанию помощи борцам с тоталитаризмом и репрессиями в арабском мире. По их мнению, народные восстания в арабских странах могут привести к непредсказуемым результатам и обернуться потенциальными подводными камнями для США. Выступая в Институте Брукингса, сенатор Либерман заявил: «Уже давно мы в Соединённых Штатах задаёмся вопросом: где все эти умеренные силы в исламском мире? Почему они не проявляют себя? И вот они проявили себя, причём более мощно, чем мы могли представить, на улицах Каира, Туниса, Бенгази и в других местах. И это весьма примечательно. И мы проклянём этот день, если как страна не сыграем активную лидирующую роль и не сделаем всё возможное, чтобы поддержать умеренные силы, поддержать переход к демократии» [10].

Сенатор Маккейн присоединился к этому мнению: «Американская политика заявлена президентом Обамой и в эмоциональном выступлении госсекретаря Клинтон в словах: “Каддафи должен уйти! И если в этом состоит американская политика, то, на мой взгляд, мы должны помочь народу Ливии достичь своих целей”» [10].

США заявили о намерении заморозить все активы Ливийского инвестиционного управления, контролируемые американскими учреждениями [1].

В феврале 2011 г. на основе резолюции СБ ООН № 1970 были заморожены зарубежные счета правительства Каддафи и членов его семьи, общий объём которых достига-

ет 30 млрд дол. [11]. Резолюция 1973 разрешила западным странам воздушные операции над Ливией.

Военное вмешательство Запада в дела Ливии было законным и необходимым. Бывают ситуации, когда вмешательство требуется. В Камбодже Пол Пот уничтожил треть населения. Если бы Вьетнам не вмешался, он уничтожил бы ещё треть. В Уганде Иди Амин отдавал людей на съедение крокодилам и творил другие преступления. Если бы Танзания не напала, он бы продолжал это делать. В Руанде тутси и хуту резали друг друга. Никто не вмешался, и 1,5 млн человек забили мотыгами. Саакашвили обстреливал ракетами Цхинвали. Если бы Россия не вмешалась, он выдавил бы тысячи осетин через Рокский тоннель в Северную Осетию.

Однако Франция, Великобритания и их союзники, наносившие удары с воздуха по регулярной армии и объектам ПВО в Ливии, поставили себя и повстанцев в затруднительное положение. Наземные операции на Ливийской территории, по сути, были запрещены резолюциями СБ ООН, а одни только воздушные удары были малоэффективны.

Вызывала удивление позиция, которую заняла по ливийской проблеме Россия. После того как Евросоюз признал власть Каддафи нелегитимной, стало ясно, что его режим рано или поздно падёт. В этих условиях России было бы выгодно принять активное участие в содействии повстанцам. Вместо этого Россия заняла позицию сидения на двух стульях. С одной стороны, Россия не блокировала военную операцию Запада, а с другой – тут же подвергла её критике. Политолог Сергей Карачанов назвал это «изящным лицемерием» [5].

В.В. Путин назвал резолюцию СБ ООН, которая была принята при непротивлении России и Китая, «неполноценной и ущербной», а саму операцию союзников сравнил с крестовым походом [5; 12].

Выступая перед рабочими завода в Воткинске, В.В. Путин отметил: «Внутриполитическая ситуация в Ливии

приобрела характер вооружённой борьбы, но это, конечно, не значит, что кому-то позволено вмешиваться в чужой, даже вооружённый конфликт извне... Это мне напоминает средневековый призыв к крестовому походу, когда кто-то призывал кого-то идти в определённое место и чего-то освободить» [12].

Москва в то же время призвала все государства неукоснительно выполнять требования резолюций № 1970 и № 1973 СБ ООН и воздержаться от вмешательства во внутренние дела Ливии. Эксперты предсказывали, что из-за смены власти в Ливии Россия, скорее всего, безвозвратно потеряет огромные контракты, заключённые с правительством Каддафи, как на разработку газовых месторождений, так и на строительство объектов инфраструктуры [13]. Член Комитета Госдумы по международным делам С. Багдасаров отметил, что через какое-то время Россия будет вынуждена признать то правительство, которое будет в Триполи. «Вопрос в том, как у нас будут выстраиваться отношения вообще с новым правительством. Возврат к этому будет крайне затруднён и маловероятен, потому что Ливия будет более прозападной», – подчеркнул он [13].

Острые разногласия возникли между Россией и Западом и по конфликту в Сирии. Глава МИД РФ С. Лавров обвинил западные державы, выступавшие за усиление давления на режим Б. Асада, в проведении деструктивной политики, срывающей процесс национального примирения. «Ряд влиятельных государств настойчиво провоцируют оппозицию на бойкот предложений к национальному диалогу и к нагнетанию конфронтации, отказываются даже обсуждать пусть и запоздалые реформы, которые предлагает президент Асад», – заявил С. Лавров, выступая перед студентами МГИМО [14].

Позиция России в СБ ООН по Ливии и резко полярированный подход к Сирии отражают явно бессистемную политику России на Ближнем Востоке.

Пока коалиция западных держав бомбила Ливию, в других странах Ближнего Востока усиливались внутренние конфликты. Обострялась ситуация в Сирии и Йемене.

Беспорядки в этих странах стоили тысяч жертв среди протестующих. В Бахрейне армейские части Саудовской Аравии помогали подавить бунтующую оппозицию. Уроки Туниса, Египта и Ливии не прошли зря: власти Алжира, Марокко и Иордании спешно начали переговоры с оппозицией, монархи нефтяных государств Персидского залива обещают народу новые рабочие места и социальные реформы. Однако обострение ситуации в Сирии и Йемене, ввод саудовских войск в Бахрейн демонстрируют новую опасную тенденцию в мусульманских странах – обострение внутриисламских распрей. Между суннитами, которые составляют 90% мусульман, и шиитами – оставшиеся 10% – давние счёты. В странах Северной Африки, Аравийского полуострова и Турции преобладают сунниты, в Ираке, Иране, Ливане, Йемене, Бахрейне – шииты.

Самый неприятный для Запада сценарий – если дестабилизация перекинется из Йемена в соседние нефтяные монархии и восточные провинции Саудовской Аравии, где проживает много шиитов, а также вызовет новый виток обострения в Ливане.

Сейчас внутриисламские противоречия на руку Ирану, который может придать протестам шиитов антиевропейскую и антиамериканскую направленность.

Аятолла А. Хаменеи заявил, что Иран поддерживает все революционные движения в регионе [5]. Такая позиция Тегерана легко объяснима: пока Запад занимается Ливией, он не занимается Ираном.

Главный вопрос, по которому сейчас идут бурные дискуссии в научных и политических кругах, – куда пойдут страны Ближнего Востока после потрясшей их революционной бури? По этому вопросу существует две основные точки зрения. Первая состоит в том, что они пойдут к демократии

по образу и подобию Запада, вторая – в том, что они пойдут к исламистской модели государства по образу и подобию Ирана.

Представляется, что вначале сравнительно недолго они пойдут по первому пути, но затем резко свернут на второй путь, и мы получим вместо одного несколько Иранов – сплошной пояс фундаменталистских исламистских режимов от Марокко до Ирана. Историк, как врач, может определить угрожающие признаки. Возможно, исламисты («Братья-мусульмане», «Зелёный Интернационал», «Исламская лига последователей Священной Книги и Сунны», «Хизб ат-Тахрир», «Аль-Каида» и др.) пока сознательно стараются держаться в тени, на втором плане за кулисами событий. Они ждут своего часа. Сейчас они даже заинтересованы, чтобы к власти пришли арабские либералы типа Мухамеда Эль-Барадеи, которые проведут демократические выборы. Они с полным на то основанием считают, что поскольку 85% населения мусульманских стран составляют бедняки, а 60% – неграмотные, большинство избирателей проголосует за исламистов как единственную, на их взгляд, силу, способную изменить что-либо к лучшему [15].

Опыт Алжира и Палестины (где на выборах победил «Хамас») показывает, что именно демократия и демократические выборы создают наилучшие условия для прихода исламистов к власти мирным путём. Демократия – это западный цветок, который не может прижиться на почве мусульманских стран. В исламском мире никогда не было и нет подлинно демократических режимов. Скорее всего, временный триумф так называемой демократии в охваченном революцией Ближнем Востоке вызовет социально-политические катаклизмы, после которых эти страны превратятся в исламистские псевдодемократические режимы с головой ангела и телом волка.

О высокой степени вероятности такого сценария развития событий свидетельствует опыт Алжира. Там, как из-

вестно, на первых демократических парламентских выборах в 1992 г. победу одержал «Исламский фронт спасения» (ИФС), получивший около 50% голосов.

Только вмешательство армии предотвратило легитимный приход к власти исламистов. Но это привело к радикализации исламистского движения, экстремистское крыло которого развязало многолетнее вооружённое сопротивление властям (1992–1999 гг.). В ходе этой кровопролитной гражданской войны погибли 150 тыс. алжирцев [3]. Активная фаза войны закончилась только тогда, когда в 1999 г. был принят закон об амнистии исламистов, добровольно сдавших оружие. В 2005 г. на общенациональном референдуме была одобрена «Хартия за мир и национальное примирение», а 9 апреля 2009 г. президентом Алжира в третий раз был избран А. Бутефлика.

О том, что алжирский сценарий может повториться в Египте, Тунисе, Ливии и Сирии, свидетельствуют некоторые события, имевшие место осенью 2011 г. В сентябре в Каире под рёв толпы было разгромлено посольство Израиля. Все мировые телеканалы показали, как египтяне неистово топтали и жгли израильские флаги. «Революция 25 января» в Египте оказалась непокорным джинном, и арабская весна, похоже, только начинает проходить настоящую проверку на прочность. Министр иностранных дел Италии Франко Фраттини так комментировал эти события: «Те кадры, что мы увидели, а особенно кадры осады израильского посольства, говорят о том, что насилие взяло верх над демократическими ценностями. У тех, кто приветствовал «арабскую весну», это может вызвать лишь разочарование». Он считает, что пока египетская свобода обретается не через демократию, а через уличный террор. Тон комментариев обозревателей единодушен: вероятно, подобные акции будут идти по нарастающей [16].

Уже сейчас очевидно, что арабские революции, за которыми, по мнению ряда экспертов, могут стоять суннитские

монархии Персидского залива, привели к усилению на Ближнем Востоке исламского фактора. Это связано с тем, что исламистские партии, запрещённые при прежних режимах в Египте и других переживших революции странах Ближнего Востока, являются наиболее организованной политической силой.

В Египте к власти рвутся «Братья-мусульмане». Международная группа по предотвращению конфликтов (штаб-квартира 36 в Брюсселе) считает, что Б. Асад сознательно даёт зелёный свет исламистским силам в Сирии, чтобы иметь возможность утверждать, что, если он уйдёт, победят исламисты. Говоря о реформах, он уже на следующий день учит очередное кровопролитие.

В Тунисе на парламентских выборах в октябре 2011 г. победили исламисты, получившие 90 мест из 217.

Безусловно, есть основания опасаться, что новая ситуация, созданная революциями в арабских странах, может быть использована исламистами для перегруппировки своих сил и для последующего перехвата власти и тогда эти страны ждут радикализация населения, хаос, экономический спад, скачок нефтяных цен, неконтролируемая волна миграции. В западных СМИ сейчас царит эйфория. Подавляющее большинство очень неглупых и эрудированных специалистов на Западе почему-то закрывают глаза на то, что те, кто борются против диктаторов, могут стремиться отнюдь не к демократии, а лишь к тому, чтобы занять их место и, весьма вероятно, к тому, чтобы ввести исламскую форму государственного устройства а ля ИРИ.

Как писал известный французский социолог Ги Эрме, «Восставшие угнетенные сами собой не становятся демократами. Приведенные в действие мстью, невежественные толпы людей сами являются носителями репрессивного начала. Подчас бездоказательно убежденные в том, что составляют большинство в обществе, сами они мало считались с достоинством других социальных слоев и групп, в совокупности

составлявших действительное большинство. Тирания лидеров, получивших власть в результате восстания, воспринимается массами как нормальная, отнюдь не противозаконная, как необходимость подавления “угнетателей”. В качестве примера приводится реакция масс в СССР на сталинские репрессии в 1930-е гг.

После победы восстания пришедшие к власти лидеры, как правило, не являются профессионалами. Они воспринимают народ в качестве некоего единства, не сознавая или не желая считаться с тем, что имеется множество различных слоев и групп населения, часто с противоречивыми желаниями и интересами. Деспоты-профессионалы знают границы своих возможностей, и способность к интроспекции удерживает их в определенных рамках. Деспоты народные “парят в пустоте” и переходят всякие границы. Они принимают свой проходящий триумф за неоспоримый знак абсолютной ценности своих побуждений. Деспоты, вышедшие из низов (деспоты-плебеи), не обладают ни мандатом всеобщего доверия населения (или хотя бы реального большинства), ни легитимностью традиции. Они не выражают воли большинства, на что обычно претендуют» [17].

Подводя итог, следует сказать, что в послереволюционном Ближнем Востоке, в сущности, возможны только три сценария развития событий.

Сценарий первый, наименее вероятный. К власти надолго приходят арабские либералы, которые строят демократическое общество.

Сценарий второй, более вероятный. К власти приходят псевдodemократы, которые проведут кое-какие реформы и будут под нажимом Запада мимикрировать под демократов, построят псевдodemократические режимы с головой ангела и телом волка.

И, наконец, *третий наиболее вероятный сценарий*: ситуацией в районе воспользуются исламские экстремисты, которые проведут широкомасштабную вербовку сторонни-

ков и попытаются всюду насадить исламские режимы. При этом сценарии неизбежны хаос и гражданские войны по алжирскому, а возможно, и по сомалийскому образцу.

Литература

1. Press digest. – 5.03.2011.
2. Известия. – 23.09.2011.
3. Долгов Б.В. Исламистский вызов в странах Магриба // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 6. – С. 42.
4. Nye J.S. What New World Order? // Foreign Affairs. – 1992. – P. 83–96.
5. Ведомости. – 22.03.2011.
6. Егорин А.З. Муаммар Каддафи. – М., 2009. – 393 с.
7. Новая газета. – 2.03.2011. – С. 9.
8. «МК». – 11.10.2011.
9. Компас. – 17.03.2011. – № 12. – С. 28–29.
10. Голос Америки. – 4.03.2011.
11. Независимая газета. – 1.09.2011.
12. Коммерсант. – 22.03.2011.
13. Независимая газета. – 23.08.2011.
14. Коммерсант. – 2.09.2011.
15. Бабкин С.Э. Политический ислам в Северной Африке (1970–1999): Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2001. – С. 28.
16. Российская газета. – 12.09.2011.
17. Hermet G. Le peuple contre la democratie. – Paris, 1989. – P. 125, 140.

ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

А.Ю. Борзова

ПОЛИТИКА БРАЗИЛИИ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ В РАЗВИТИИ СТРАНАМ АФРИКИ

Углубление глобализации в современном взаимозависимом мире, где множатся глобальные угрозы и вызовы, нарастают кризисные явления в экономике и финансовых структурах, требует объединения усилий мирового сообщества во имя общего развития. В Декларации лидеров БРИКС, принятой по итогам третьей встречи в Санья (Китай) в апреле 2011 г., отмечается, что именно «Видение общей цели и сильное общее стремление к миру, безопасности, развитию и сотрудничеству объединило страны БРИКС с населением почти 3 млрд человек на разных континентах [1].

Формат БРИКС, созданный на основе принципа ненаправленности против других государств, оказался подходящей для Бразилии платформой для диалога и сотрудничества в сфере экономики, финансов и развития.

За последние годы Бразилия значительно укрепила свои позиции на международной арене, добилась внушительных успехов в решении социально-экономических проблем внутри страны и стала уделять особое внимание концепции «устойчивого развития». Эта концепция включает в себя широкий спектр проблем – от экологии и сохранения климата до национальной цели развития и содействия развитию в мировом масштабе. Активная деятельность Бразилии в Группе-20, ВТО, ООН, в рамках БРИКС и ИБСА направлена

на формирование более справедливой экономической системы, защищающей интересы развивающихся стран, на помощь в развитии.

В Бразилии парадигма «развитие» традиционно имела большое значение как во внешней, так и внутренней политике. Однако наполнение этого понятия было различным на определенных этапах развития страны.

В начале 90-х гг. XX в. президент Бразилии И. Франку отмечал, что развитие является основной целью внешней политики, направленной на пересмотр роли Бразилии на международной арене, демонстрацию укрепления демократии и сочетание развития с установлением социальной справедливости.

Канцлер страны Селсу Лафер (1991 г.) сделал попытку «сочетать традиции и инновации» во внешней политике страны, выдвинув четыре основных элемента: оперативное партнерство, «ниши возможностей», творческая адаптация и видение будущего. С. Лафер считал, что наряду с поиском партнеров для включения Бразилии в глобальную систему внешняя политика должна использовать «ниши возможностей», которые появляются с окончанием «холодной войны» в экономическом и политическом пространстве. При этом он уточнял, что Бразилии необходимо «творчески адаптироваться к сложившимся международным отношениям и воздействовать на формирование международной системы в соответствии со своими ценностями и национальными устремлениями [2, р. 20]. В рамках этих задач Бразилия делает акцент на понятии «устойчивое развитие», выдвинутом в 1992 г. на Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро. Однако внутренняя экономическая и социальная политика не принесли положительных результатов, что негативно отразилось на имидже Бразилии.

Начиная с 1995 г., с приходом к власти президента Ф.Э. Кардозу, главной идеей становится реформирование

государства в целях совмещения социального равенства с эффективностью экономических рычагов, что стало отражением его концепции «третьего пути» или соединения социал-демократической ориентации с требованиями глобальной экономики. [3, с. 500–501].

Президент прекрасно понимал сложность процессов глобализации, ее «асимметричный и избирательный» характер, в результате которой уровни материального благосостояния народов все более отдаляются друг от друга. И важным направлением противостояния такой глобализации становится борьба с бедностью, носящая международное измерение, и сохранение окружающей среды, что позволит улучшить «качество жизни» народа.

Ф. Кардозу выдвинул концепцию новой этики – «этики солидарности»: необходимы единые действия на международной арене, действия в духе сотрудничества во имя развития, способные противостоять насилию, отчуждению, голоду и маргинализации. Международное сотрудничество должно стать решающим фактором консолидации и стабильности мировой экономики, оно должно способствовать сохранению выгод от макроэкономических реформ и достижению «устойчивого развития».

Для Бразилии важным инструментом такой «помощи развитию» стало стремление добиться равенства условий, что позволило бы всем без исключения странам в полной мере испытать преимущества, открываемые глобализированной экономикой. В этой связи Ф.Э. Кардозу сформулировал тезис о том, что одним из основных прав, которое должно приниматься в расчет мировым сообществом в его отношениях с разными странами, является «право на развитие». Приоритеты развития международных отношений на латиноамериканском континенте должны включать примат международного права, совершенствование правового государства, взаимное уважение и неприменение силы и любой формы давления, защита прав человека.

При президенте Лула да Силва Бразилия из региональной державы, располагающейся между центром и периферией, превращается в нового глобального игрока.

Развитие сотрудничества по линии Юг-Юг становится инструментом «дипломатии солидарности» в отношениях с развивающимися странами, основанной на передаче им бразильского опыта и технологий, без каких-либо условий и вмешательства во внутренние дела и нарушения суверенитета. Такая помощь должна содействовать социально-экономическому развитию и укреплению демократических институтов в этих странах в рамках «сотрудничества в целях развития».

Президент Лула ведет активный диалог со странами Юга, используя тактику стратегических союзов, выступает за реальную координацию их действий, осуждает капиталистическую глобализацию, придерживаясь лозунга альтерглобалистов: «Другой мир возможен».

Бразилия углубляет политику социальной помощи в своей стране, и в феврале 2004 г. было создано Министерство социального развития и борьбы с голодом (MDS), которое работает в 5,563 муниципалитетах и федеральном округе страны, охватывая 68 млн человек (37% населения) [4]. В обширном исследовании по итогам социальных преобразований в Бразилии приведены данные по объему помощи населению. С 1995 по 2005 г. траты государства на социальную помощь бедным выросли с 1,3 млн реалов до 18,8 млн, т.е. в 13 раз. Эти выплаты по различным социальным программам в 1995 г. составляли 0,08% ВВП, а к 2005 г. выросли в 10 раз – до 0,83% ВВП [5, р. 25].

Политолог М. Тейлор (Университет Сан-Паулу) отмечает, что за 1990–2005 гг. число бразильцев, чей прожиточный минимум составлял меньше одного доллара в день, сократилось до 4% от общего числа населения, детская смертность сократилась почти в два раза [6]. Согласно данным Фонда Ж. Варгаса, 39,5 млн человек поднялись в Бразилии

до уровня среднего класса за 2003–2011 гг. 105 млн бразильцев принадлежат к среднему классу (С) с ежемесячным доходом семьи от 750 до 3229 долларов, 63,6 млн человек имеют более высокий уровень покупательной способности (Д), и 22,5 млн человек – с наивысшей покупательной способностью. Президент Дилма Руссеф проводит программу «Бразилия без нищеты», рассчитанную на 16 млн бразильцев, живущих в бедности [7].

Министерство социального развития стало сотрудничать с Международной организацией труда (МОТ) в плане подготовки социальных программ, системы кооперации для африканских, азиатских стран.

Содействие развитию, как подчеркивал президент Лула, является стратегической целью для национальной безопасности, поскольку «ни одна страна не может чувствовать себя в безопасности рядом с несчастными соседями» [8, р. 63–67].

Президент Лула подчеркивал, что бедность нужно рассматривать как проблему мирового масштаба, поскольку в условиях растущей взаимозависимости мировой экономики, угрозы политической стабильности и безопасности, ее всепроникающий эффект, усиленный падением мировой экономики, потенциально может затронуть все государства [9, р. 11]. В связи с этим Бразилия намерена оказывать содействие развитию стран Центральной и Южной Америки и Карибского бассейна, с которыми связана исторически. Сотрудничество со странами Африки связано с чувством исторического долга перед континентом, сильно пострадавшим от работорговли.

В 2004 г. президент Лула да Силва объявляет в штаб-квартире ООН о начале «акции против голода и нищеты», призвав расширить финансирование для достижения целей развития, объявленных в Декларации Тысячелетия. Первым конкретным результатом стало создание в 2006 г. Международного комитета по закупке лекарственных средств (Internationa-

tional Drug Purchase Facility, UNITAID) для борьбы с болезнями (СПИД, туберкулез и малярия), которые сопровождают голод и нищету. Бразильское правительство выделило 6 млн дол. для UNITAID в 2006 г., а с 2007 г. собиралось выделять по 12 млн дол., в то время как общий бюджет планировался около 300 млн дол. [10].

«Акция против голода и нищеты» стала продолжением программы Бразилии, направленной на борьбу с голодом у себя в стране (Fome Zero), а затем на реализацию ряда социальных программ, особенно Bolsa Familia, которые занимались искоренением бедности. Бразилия позиционировала себя как «голос Юга», как «мост» между развитыми и развивающимися странами для построения более справедливой и гармоничной экономической и финансовой мировой системы.

Женевская декларация 2004 г. положила начало реализации программы «Акция борьбы против голода и нищеты», которая затронула как развитые, так и развивающиеся страны. К этой декларации присоединяются, кроме Бразилии, Чили, Франция, Норвегия, Англия, Испания, Алжир, ЮАР и другие страны. Доклад Технической группы по инновационным механизмам финансирования программы был представлен на 59-й сессии ГА ООН по случаю встречи 58 глав государств и правительств, заинтересованных в реализации мер борьбы с голодом (World Leaders Meeting for Action against Hunger and Poverty) [9, p. 8].

Нью-Йоркская Декларация, призывавшая страны к поиску новых механизмов финансирования борьбы с голодом, была подписана представителями более 100 делегаций. Отдельные ее положения с подачи Бразилии были внесены в Резолюцию ООН № 883. Позднее была создана новая рабочая группа из 44 стран, которая вместе с ВОЗ, ЮНИСЕФ, UNAIDS занималась обеспечением развивающихся стран лекарствами и содействовала снижению цен на лекарства на мировом рынке.

В Бразилии открывается штаб-квартира Международного политического центра всестороннего роста (International Policy Center for Inclusive Growth, IPC-IG), деятельность которого тесно связана с созданным в рамках группы ИБСА «Академическим Форумом» («Academic Forum: a policy Dialogue») и с Группой изучения бедности в Бюро содействия развитию при ООН («Poverty Group of the Bureau for Development Policy»). Создание этого Центра стало реализацией совместного проекта между Программой развития ООН (ПРООН) и Бразилией для исследования проблем бедности и неравенства в развивающемся мире и выработки рекомендаций по их сокращению. Этот Центр регулярно выпускает результаты своих исследований по отдельным странам мира в журнале «Бедность в фокусе» («Poverty in Focus»).

Для стран Африки Центром была подготовлена масштабная программа по социальной политике («The Brazil-Africa Cooperation Program on Social Development»), а также комплексный обзор по социальной политике в период кризиса («Social Policies in a Period of Crisis») [11].

По данным МИД страны, в области образования Бразилия подписала 55 двусторонних соглашений, из них 19 меморандумов о взаимопонимании и 21 договор с такими странами, как Кения, Танзания, Тунис, Ангола, Замбия, Экваториальная Гвинея, Либерия и т.д.

Реализуется программа обучения африканских студентов и магистров в Бразилии за счет принимающей стороны. С 2003 по 2010 г. 4326 студентов из 20 африканских стран прошли обучение в Бразилии, из них из Кабо-Верде – 2065 человек, из Гвинеи-Бисау – 940. В Бразилии также создан Федеральный университет Лузо-Афро-Бразильской Интеграции (UNILAB) в г. Реденсао, который принимает студентов и преподавателей из португалоязычных стран, где для них подготовлен ряд специальных образовательных программ [12].

В области здравоохранения Бразилия подписала 53 соглашения с 22 странами Африки. Действуют программы по диагностике и лечению малярии, пневмонии, СПИДа, программы по созданию системы здравоохранения в африканских странах. Медицинские миссии Бразилии были открыты в Замбии (2005), Намибии (2006), Сьерра-Леоне (2009), фонд FioCruz в 2008 г. – в Мозамбике [13].

Бразилия заключила более 50 различных договоров с 18 странами Африки о техническом сотрудничестве в развитии сельского хозяйства. Так, с 2006 г. действует проект «Коттон-4», связанный с развитием хлопководства в Бенине, Мали, Буркина-Фасо и Чаде, стоимостью в 4,7 млн дол. предоставленных Бразилией инвестиций [15].

Созданное в 2004 г. Министерство науки и технологии Бразилии разработало программу тематического сотрудничества (PROAFRICA) для финансирования совместных исследований с африканскими учеными. С 2005 по 2008 г. был реализован 151 проект общей стоимостью в 5,62 млн реалов [15]. Число совместных проектов в сфере технологий постоянно увеличивается. В 2008 г. состоялся Форум Бразилия-Судан по проблеме инвестиций в развитие сельского хозяйства и разработку природных ресурсов. В 2009 г. в Сенегале прошла встреча, где обсуждалось использование бразильских технологий в аграрном секторе, а в мае 2010 г. в Бразилии прошел «Диалог Бразилия – Африка», затрагивающий проблемы борьбы с голодом и сельскохозяйственного развития, где присутствовали представители 45 африканских стран, в том числе и министры [16].

Бразилия реализует более 200 проектов технического сотрудничества в 46 странах Африки, Азии и Латинской Америки, большинство из которых в социальной сфере, что находится в прямой связи с Целями Развития Тысячелетия, принятыми ООН [17], а в 2009 г. общее число проектов составило 413, в сравнении со 181 проектом в 2007 г. [18, p. 7]

Бразильский Национальный банк экономического и социального развития (BNDES) выделяет кредиты на развитие инфраструктуры (транспорт, аэропорты, автодороги), энергетики и сельского хозяйства, на улучшение уровня жизни и сокращение неравенства, как в самой стране, так и за рубежом.

Используя официальные бразильские источники и данные, приводимые ЭКОСОС, испанский исследователь Бруно Филон Пино отмечает, что Бразилия потратила с 2000 по 2004 г. на помощь развивающимся странам 120 млн дол., в 2006 г. – 365 млн дол., а в 2007 г. – 437 млн дол. [18, р. 7, 8].

В расчет включены различные формы технического сотрудничества (3,3%), помощи в области сельского хозяйства (22,6%), образования (12,6%), возобновляемых источников энергии (3,5%), здравоохранения (16,6%), развития городского хозяйства, электронного управления (5,1%) и окружающей среды (7,5%). Остальное распределялось по другим отраслям.

В период между 2003 и 2009 гг. Бразилия подписала более 400 соглашений и протоколов с развивающимися странами Латинской Америки, Карибского бассейна, Африки, Азии и Океании. За этот период число стран, использующих льготные кредиты и другую помощь Бразилии, выросло с 21 до 56 стран. Только в Африке Бразилия сотрудничает с 35 странами.

В 2009 г. 50% проектов реализовывалось в Африке, 23% в Южной Америке, 15% в Азии и 12% в странах Центральной Америки и Карибского бассейна. На Африку приходилась значительная часть бразильской помощи, особенно таким странам, как Кабо-Верде, Восточный Тимор, Гвинея-Бисау, Мозамбик и Ангола [19]. Сюда не вошли финансовая помощь и затраты на поддержание мира и гуманитарную помощь.

Если говорить о сфере финансового сотрудничества, то Бразилия списала долги ряду африканских стран: Мозамбику (369 млн. долларов), Танзании (10 млн дол.), Мавритании (9 млн дол.) и Гвинее-Бисау (5 млн дол.) [18, p. 8].

Ресурсы, которыми располагает МИД Бразилии для оказания международной гуманитарной помощи, определяются согласно Ежегодному закону о бюджете (*Lei Orçamentária Annual, LOA*). А по Декрету от 21 июня 2006 г. в Бразилии создана Межведомственная рабочая группа по оказанию гуманитарной помощи (*GPI-ANI*), которая координирует эту помощь и следит за ее эффективностью. С июня 2006 г. по июнь 2009 г. более 35 стран, пострадавших от природных катаклизмов, получили гуманитарную помощь от правительства Бразилии, среди них – Боливия, Суринам, Эквадор, Гаити, Китай, Мьянма и т.д. [20].

Только в 2008–2009 гг. на гуманитарную помощь страна выделила более 2 млн дол. [21]. Общий объем этого содействия составляет более 1,2 млрд дол., в том числе 25 млн дол. в виде добровольных взносов в ПРООН и 300 млн дол., выделяемых на Всемирную продовольственную программу, 10 млн дол. – Сектору Газа, а также помощь Гаити, составившая еще 350 млн дол. [18, p. 8].

Одним из новых факторов в расширении содействия развитию стало участие бразильских министерств, национальных университетов, институтов, научно-исследовательских центров и неправительственных организаций. Более 120 организаций участвуют в разработке инициатив в области развития. Здесь можно выделить Корпорацию сельскохозяйственных исследований (*ЕМБРАПА*), Фонд Освальдо Круса (*FIOCRUZ*), Национальный исследовательский Совет (*CNPq, National Research Council*), Министерство социального развития, Высшую финансовую школу (*ЕСАФ*), Федеральную службу обработки данных (*SERPRO*), Высшую избирательную комиссию, Институт исследований

и прикладной экономики (ИРЕА), Национальный институт космических исследований (ИАТЭ).

Бразильский политолог, исследователь Центра изучения современной культуры (CEDEC) Марсело Фернандес де Оливейра справедливо отмечает, что международная политика Лулы стремилась вернуть на мировую арену понятие развития, основанное, с одной стороны, на регионализме, с другой – на балансировании между Севером и Югом, чтобы продвигать требования развивающихся стран. Многосторонняя дипломатия Лулы, направленная на создание устойчивых союзов и коалиций (ИБСА, G-20, БРИКС), стремится к эффективности в формировании благоприятных условий для экономического роста, консолидации демократии и борьбы с нищетой в развивающихся странах [22].

Министр иностранных дел А. Патриота отметил активное участие Бразилии в операциях по поддержанию мира, гуманитарных миссиях. Страна участвовала в 31 миссии (в Кот-д’Ивуаре, Либерии, Западной Сахаре, Судане и Южном Судане и др.), которые также финансируются правительством страны [23]. Хотя, безусловно, эти расходы ложатся значительным бременем на бюджет страны, способствуя росту внешнего долга.

В Бразилии в 2010 г. создан Совместный Центр по поддержанию Мира (ССОРАВ).

В исследованиях Центра БРИКС, затрагивающих проблему участия стран – членов в операциях по поддержанию мира, отмечается необходимость усиления их участия в этих операциях. Будучи региональными державами, Бразилия и страны БРИКС должны выступать за укрепление стабильности и влияния в своих регионах, расширение участия в операциях по поддержанию мира в других регионах мира, в превентивной дипломатии. Несмотря на разное политическое, экономическое, социальное развитие, страны БРИКС должны принимать участие в формировании международного порядка и более демократичного «глобального управления».

Все страны БРИКС выступают за укрепление роли ООН и международного права, отказ от практики «гуманитарных» интервенций, за сбалансированность в международной торговле и коллективный подход к решению глобальных проблем [24].

Президент Дилма Русеф в «Директивах правительства Бразилии», пункт 13 «Защита национального суверенитета. Полноценное и активное присутствие Бразилии в мировой политике», подчеркивает, что «Бразилия остается верной принципам невмешательства, соблюдения прав человека, борьбе за мир и разоружение. Бразилия будет продолжать конструктивный диалог с суверенными развитыми и развивающимися странами в сфере двусторонних и многосторонних организаций» [25]. В центре внимания остаются и инициативы по оказанию помощи развитию, поскольку они являются составляющими для роста международного влияния Бразилии, ее политического и экономического присутствия.

Бразилия, сделав заявку на подключение к глобальному лидерству и развитию многополярности, активно выступает за расширение социальной справедливости, как во внутренней, так и внешней политике, уделяя значительное внимание помощи развитию стран Африки, Азии и Латинской Америки. И странам – членам БРИКС Бразилия отводит важную роль в сохранении экологии, обеспечении безопасности, формировании новой финансовой структуры и в целом в обеспечении устойчивого развития.

Л и т е р а т у р а

1. Декларация лидеров БРИКС по итогам третьей встречи в Санья /полный текст/ URL: http://russian.news.cn/dossiers/2011-04/14/c_13829002.htm
2. Palestra do Ministro de Estado da Escola Superior de Guerra // BRASIL/MRE. A inserção internacional do Brasil: a gestão do Ministro Celso Lafer no Itamaraty. – Brasília, MRE, 1993.

3. *Окунева Л.С.* Бразилия: особенности демократического проекта. – М., 2008.
4. Brazil (2008) Ministry of Social Development and Fight against Hunger (MSD). Bolsa Familia e reajustado em 8%. Brasilia. Fome zero. URL: <http://www.fomezero.gov.br/noticias/bolsa-familia-e-reajustado-em-8>.
5. The Consolidation of Social Assistance in Brazil and its Challenges, 1998–2008. URL: <http://www.ipc-undp.org/pub/IPCWorkingPaper76.pdf>,
6. *Taylor Matthew.* Brazil: Bright Prospects or Dark Portents? // Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations, v. IX. URL: <http://blogs.shu.edu/diplomacy/files/archives/10%20Taylor.pdf>
7. Panorama da Política Externa. A Construção da Nação. URL: <http://www.mre.gov.br/cdbrasil/itamarati/web/port/index.htm>; http://www.miniweb.com.br/ciencias/Artigos/Textos_sobre_Urbanizacao_MRE.pdf
8. *H. Pereira da Fonseca.* ‘La visión de Brasil sobre la cooperación internacional’, Revista Española de Desarrollo y Cooperación, 2008, No. 22, Madrid.
9. *Nina A.* Action against Hunger and Poverty: Brazilian Foreign Policy in Lula’s first term (2003-2006). Oxford University. Working Paper № CDS-83-07.
10. *Atkinson A.B.* New Sources of Development Finance. – Oxford University Press, 2005.
11. <http://www.ipc-undp.org/pub/IPCWorkingPaper76.pdf>.
12. http://www.itamaraty.gov.br/temas/balanco-de-politica-externa-2003-2010/2.2.5-africa-educacao/at_download/file
13. http://www.itamaraty.gov.br/temas/balanco-de-politica-externa-2003-2010/2.2.4-africa-saude/at_download/file
14. http://www.itamaraty.gov.br/temas/balanco-de-politica-externa-2003-2010/2.2.2-africa-agrario/at_download/file
15. http://www.itamaraty.gov.br/temas/balanco-de-politica-externa-2003-2010/2.2.3-africa-comercio-e-investimentos/at_download/file
16. http://www.bndes.gov.br/SiteBNDES/bndes/bndes_en/Institucional/Financial_Support/operation_areas.html

17. OECD (2010). Development Cooperation Report 2010, Paris.
18. *Bruno Ayllón Pino*. Brazilian Cooperation: a model under construction for an emerging power (ARI). URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_eng/Content?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/ari143-2010
19. Ministerio das Relações Exteriores (2007). South-South Cooperation Activities Carried Out by Brazil, Brasília.
20. <http://www.itamaraty.gov.br/temas/assistencia-humanitaria>
21. IPEA (2010). Objetivos de Desenvolvimento do Milênio, Relatório de acompanhamento, Brasília.
22. Marcelo Fernandes de Oliveira. Alianças e coalizões internacionais do governo Lula: o Ibas e o G-20. Revista Brasileira de Política Internacional. Print version ISSN 0034-7329
23. Rev. bras. polít. int. Vol. 48 no. 2 Brasília July/Dec. 2005. URL: <http://www.scielo.br/scielo.php?...S0034-7329200500>
24. <http://www.itamaraty.gov.br/sala-de-imprensa/notas-a-imprensa/iv-reuniao-ministerial-da-cupula-america-do-sul-africa-asamalabo-24-de-novembro-de-2011-discurso-do-ministro-antonio-de-aguiar-patriota>
25. Os BRICS e as Operacoes de Paz. Mayo de 2011/ BRICS Policy Center. URL: <http://bricspolicycenter.org/homolog/uploads/trabalhos/484/doc/1673521618.pdf>
26. BRICS monitor. As Mudancas na Politica Externa do Gobierno Dilma e a “Multipolaridade Beninga”. Mayo 2011. URL: <http://bricspolicycenter.org/homolog/uploads/trabalhos/132/doc/556584881.pdf>

By Kester Kenn Klomegah*

RUSSIA'S SLOW ENGAGEMENT HINDERS MARRIAGE

Over two decades China has made a huge success in implementing its long-term foreign strategic policy while Russia is still struggling to engage Africa. A critical assessment shows that Russia's problem of winning Africa back stems primarily from lack of political will and concrete policy agenda. After the collapse of the Soviet system, Russia revised its foreign policy concept which underlines new directions to develop political contacts and expand economic cooperation, but in the case of Africa, policy implementation has been slow and most often with little vigour and business-like flavour.

Speaking an exclusive interview on October 21 with the Voice of Russia, the Echo of Moscow and the Radio of Russia, Russian Foreign Minister Sergei Lavrov informed his listeners that “the main thing is to develop mutual economic ties, something that is yet to be implemented as far as our relations with African nations are concerned. Our trade turnover with African countries currently stands at \$4 billion dollars, while China's trade turnover with these countries amount to \$120 billion dollars”.

According to transcript remarks at the reception on the occasion of African Day in Moscow in May 2009, Lavrov said that “the trade volume over grew noticeably to over \$8,2 billion and added that widening political dialogue, strengthening the traditionally friendly relations and expanding many-sided cooperation with them remains a priority in Russian foreign policy”.

---

* Kester Kenn Klomegah, a former editorial staff of The Moscow Times, is a keen foreign policy observer and an independent researcher on China's and Russia's policy in Africa. In 2004 and 2009, he won the Golden Word Prize for series of analytical articles highlighting Russia's economic cooperation with African countries and for rebranding Russia's image in Africa.

Previously, in 2008, the former Deputy Foreign Minister, Alexander Saltanov, in his annual report put trade volume between Russia and sub-Saharan Africa at \$1,9 billion. The same year, the aggregated trade turnover between China and African countries totaled almost \$110 billion, while its direct investments on the continent stood at \$10 billion.

A study of Russia's trade statistics between 2001 and 2011, for instance, shows that only little progress has been achieved within a decade as compared to China. Worthy to say that Chinese products are visible in African markets and African traditional goods are also found in China, unlike the current situation between Russia and Africa.

Professor Alexei Vasiliev, former Special Representative of the President of the Russian Federation for Relations with African Countries, frankly pointed in his article to Valdai Club that Chinese presence in Africa has many faces and includes the provision of grants and loans; rail and highway construction; construction of power plants, housing construction, shopping malls, schools, and hospitals; arms supplies; tens of thousands of Africans studying in China; regular summits and mutual visits at the highest government level.

Vladimir Putin visited a few selected African countries in 2006, and only once, during his entire two terms as Russian president, and that was followed three years later (in June 2009) by Dmitri Medvedev. These official visits, indeed, marked Russia's interest in reviving relations with African countries and in key areas of economic relations, but unfortunately achievements fell far below expectations. Soon, we expect drastic political changes both in presidency and primiership, as cabinet head Putin is yet to visit the continent to promote needed economic diplomacy.

Compared to China, over the same period two terms of Putin and one term of Medvedev, one can imagine number of visits by Chinese leaders to Africa and number of projects undertaken there. Within a decade, China successful organized at the

ministerial and heads of states level three Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) where in declarations outlined many bilateral cooperation agreements, ranging from political dialogues, trade, investment, mineral exploration, agriculture, education and youth exchanges.

As Lavrov indicated in his interview the vast difference in Russia's and China's levels of economic engagement with Africa, the landscape for engagement continues to change in favour of China simply due to the fact that China has indiscriminately fixed thousands of economic projects throughout the continent both at the private and state levels.

Obviously, both Russian and African policy experts have acknowledged that Russia's investment, so far, is a drop of water in the African ocean. Experts have further explained that during the Soviet era, it had more than 350 Soviet enterprises and well-functioning Soviet cultural centers, but these were shut soon after the Soviet collapse in 1991. China then capitalized on Soviet's exit out of Africa and began to implement its African policy.

Buziness Africa's policy survey on Russia and Africa, polled between June 2010 and June 2011, has shown that nearly 80% of the respondents said Russia's policy problems in Africa was significantly due to absence of a concrete African agenda while 65% of the respondents indicated that Russian authorities lacked the will power and interest in prioritizing Africa. While some say Russia, exceptionally rich in mineral resources, is limited by financial resources in its policy pursuit in Africa, others still believe that Russia is as big as China and with vast resources should be active in Africa. China has nearly 1.4 billion population and Russia has only 143 million.

The authorities in Kremlin, high-ranking officials at the Ministry of Foreign Affairs RF and Ministry of Economic Development, researchers at the Institute for African Studies under Russian Academy of Sciences, directors of Russian NGOs and some Russian politicians in the State Duma and Federation Council have treaded softly with words and well-structured

phrases such as Russia needs to focus on and deal with its post-Soviet internal economic problems, Russia has its own policy approaches and another popular phrase that Russia is not competing with China in Africa.

Exactly ten years ago, Professor Vladimir Shubin, Deputy Director of the Institute for African Studies told me in an interview that “as to the policy failures, perhaps, we have to point to the lack of deep knowledge of African conditions, especially at the initial stage of the involvement which sometimes resulted in suggesting (or agreeing to) unrealistic projects on the continent”.

“Any person who knows Africa and its potential can say that the economic cooperation has lagged behind. But some steps are evidently overdue, but finance seems to be the main obstacle to successful development of economic ties. A lot in future will depend on supply of Russian citizens with genuine, adequate and objective information about modern Africa, and here both state and private mass media linger a lot”, Shubin added in his interview with me.

But, suffice to say that Russia has 38 embassies operating in Africa and, on the other hand, Africa maintains 36 embassies in Moscow. Russian diplomats use the media to support their work while African diplomats don't even imagine how media, as a useful tool, can help to strengthen their work in the Russian Federation.

The pitfalls in Russia-Africa diplomacy have to be equally shared. We have to blame and criticize African diplomatic representatives for their deep slumber and ineffective work too. Interestingly, emerged a bitter joke about African ambassadors and diplomats in Moscow which reflects the reality. “Some of you are not accredited to Russia, but only to the African diplomatic corps and GlavUPDK Cultural Center”. The recurring tendency is while some of the embassies are actively promoting their countries' economic interests and are winning friends for Africa, others are hardly visible.

Nevertheless, Russia has a lot that can be offered to African countries. Put in as one of the important tasks of strengthening the bilateral actions aimed at promoting opportunities for trade and capital investment in African countries and in Russia, in order to create the best possible conditions for Russian and African entrepreneurs in their efforts to develop mutually beneficial economic relations.

Many potential African exporters still harbour negative perceptions about Russia and its market often comparing it to export opportunities offered by the United States, Europe and now new attractive conditions by China. Experts say Russia's market is still not opened and business approaches are still not explicitly understandable for African exporters.

Catherine Grant, Programme Head Economic Diplomacy at the South African Institute for International Affairs (SAIIA), an institution that provides analysis, promotes dialogue and contributes to African policy making in a dynamic global context, told *Buziness Africa* in an interview from Johannesburg, South Africa: “The trading links between Africa and the US are well-established and American Growth and Opportunities Act (AGOA) has been able to build on those through offering preferences for some products. There are additional challenges with regards to Russia, such as the language and an unfamiliarity with the culture. And, I think it is not so much that Russia is perceived as not open for business but traders are unsure of how to get into the Russian market”.

She, however, suggested the following points with regards to increasing trade and economic cooperation between Russia and African countries: to increase trade, Russia could consider offering preferential market access to products from African countries. This has been done by China and other trading partners. It would be mutually beneficial if the preferences were given on products that Russia does not produce itself. Reduced tariffs would bring down the costs for Russian consumers.

In June 2009, Namibian President Hifikepunye Pohamba suggested to Medvedev to consider opening Russia's market for African produce and services, a proposal that has still not been raised for serious discussion. On the otherhand, Medvedev said Russia would also like to see “a considerable share of Russian companies on the African market”, and that many foreign companies, particularly from the U.S. and China, are currently operating in Africa.

There are various ways to open the market for Africa. One surest way is to use the existing rules and regulations. The preferential treatments for agricultural products which currently exist but Africans don't use them. Then, Russian authorities should make it possible for individual African countries to negotiate with the Russian government for their products to enter the market. Further to that, the African regional economic blocs can be useful instruments because these important blocs can work with their counterparts to facilitate trade between Africa and Russia.

The Kremlin needs to thoroughly study China's positive experience of aggressive expansion of its zones of economic and geopolitical influence in Africa. This valuable lesson is needed for the right positioning of Russia and effective protection of its strategic national interests not only in Africa, but also in other regions of the world. In order to assess the implications of the Kremlin's influence, one is required to look at the depth and width of Russia's engagements on the continent.

And thus discussed so far, of course, one cannot fail to recognize notable overall efforts by Russian authorities to engage Africa, but there seems the need for a more vigorous and indepth dialogue at an enlarged Russia-African Economic Partnership Forum through which to draw up a long-term and comprehensive Russia's policy agenda for Africa.

К.П. Курьлев

АФРИКА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ УКРАИНЫ

Национальные интересы любой страны – это связующее звено между жизненно важными потребностями и ценностями нации и ее стратегическими целями, реализуемыми в государственной политике и способствующими благу нации-государства. Они приводят в движение нацию, задают этому движению направленность на выживание, обеспечивают оптимальное функционирование суверенного государства и целостной общественной системы, а также их прогрессивное развитие.

Согласно Концепции национальной безопасности Украины от 1997 г. под национальными интересами Украины понимаются фундаментальные ценности и стремления украинского народа, его потребности в достойных условиях жизнедеятельности, а также цивилизованные пути их создания и способы удовлетворения. Национальные интересы Украины и их приоритетность обуславливаются конкретной ситуацией, складывающейся в стране и за ее пределами [5].

Как отмечается в Законе «Об основах национальной безопасности Украины» от 2003 г. национальные интересы – жизненно важные материальные, интеллектуальные и духовные ценности Украинского народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Украине, определяющие потребности общества и государства, реализация которых гарантирует государственный суверенитет Украины и ее прогрессивное развитие [3].

Каковы же интересы Украины на африканском континенте? И есть ли они вообще?

Ответить на этот вопрос непросто. С одной стороны, вскоре после обретения независимости на Украине был принят Закон «Об Основных направлениях внешней политики

Украины», в котором приоритетность африканского направления оценена весьма скромно. В частности, в Законе говорится, что развитие двусторонних отношений со странами Африки, а также Азии, АТР и Латинской Америки отнесено к четвертому по значимости уровню внешнеполитических приоритетов Украины, уступая отношениям с приграничными странами, отношениям с западными государствами – членами ЕС и НАТО, а также отношениям с географически близкими государствами. В Законе отмечается, что Украина поддерживает исходя из соображений политической и экономической целесообразности двусторонние отношения с теми азиатскими, африканскими, латиноамериканскими государствами, а также странами АТР, которые играют заметную роль в мировой и региональной политике, имеют высокий уровень экономического развития, расположенными в стратегически важных для Украинского государства регионах. В связи с чем, как говорится в Законе, отношения с такими государствами, как Япония, Республика Корея, Сингапур, Южная Африка, Австралия, могут открыть мощные источники инвестиций в украинскую национальную экономику и содействовать внедрению современных технологий, необходимых для ускоренного решения экономических и социальных проблем Украины. Кроме того, в Законе также подчеркивается, что геостратегические и геоэкономические интересы Украины требуют также поддержания тесных и широких отношений с Индией, Китаем, Египтом и Израилем. Постепенная перестройка отношений с государствами Азии, Африки и Латинской Америки помогает диверсифицировать международные связи Украины, способствует утверждению экономической независимости, укреплению ее позиции в мире [6].

Таким образом, очевидно, что отношения со странами Африки отнесены к второстепенным во внешнеполитической программе Украины начала 1990-х гг. Хотя в том же Законе есть уточнение, что определенные приоритеты двусторонних

отношений Украины не являются абсолютными и не исключают установления и поддержания отношений с другими государствами в случаях, когда этого требуют национальные интересы Украины в соответствии с принципами экономической выгоды и политического прагматизма.

Вместе с тем следует отметить, что в последующих внешнеполитических документах Украины, таких как «Концепция национальной безопасности Украины» от 1997 г., Закон «Об основах национальной безопасности Украины» от 2003 г., «Стратегия национальной безопасности Украины» от 2007 г., Закон «Об основах внутренней и внешней политики Украины» от 2010 г., африканский вектор не обозначается вовсе.

Очевидное объяснение этому в том, что по мере своего развития в 1990-е и 2000-е гг. украинское государство, будучи весьма ограниченным в наборе внешнеполитических ресурсов, было вынуждено делать ставку на наиболее приоритетные внешнеполитические направления. Соответственно, те векторы сотрудничества, которые были вне контекста развития отношений с РФ, ЕС, НАТО, США и др., автоматически становились второстепенными. Украина действовала на них по остаточному принципу. Что делало, в частности, ее отношения со странами Африки фрагментарными, зависимыми от сиюминутной конъюнктуры.

Показательным примером является тот факт, что на сайте Министерства иностранных дел Украины в разделе, посвященном двусторонним отношениям, представлены отношения со странами АТР, со странами американского региона, Россией, странами Центральной и Восточной Европы, странами Западной и Северной Европы, со странами Балтии [4].

Таким образом, как видно, Африка никогда не входила в разряд приоритетных направлений внешней политики Украины. Вот уже долгие годы проведения страной самостоятельной внешней политики этот ее африканский вектор

рассматривается лишь как перспективный. Украина по-прежнему остается малозаметным партнером африканских стран. Что совершенно неверно, поскольку значение Африки в мировой политике и международных отношениях все более возрастает.

Следует отметить, что, тем не менее, украинские власти понимают и признают значимость данного направления для Украины. Обратимся к высказываниям ведущих представителей украинской политической элиты по вопросу о роли Африки для Украины.

В одном из своих интервью в 2007 г. в то время министр иностранных дел Украины В. Огрызко отметил, что «Мы не можем игнорировать значительный экономический, социокультурный потенциал стран Азии, Африки и Латинской Америки – именно поэтому мы сегодня обращаем наше внимание на эти регионы» [1].

По словам народного депутата, первого заместителя председателя Комитета Верховной Рады по вопросам национальной безопасности и обороны С. Гриневецкого, «Страны Азии, Африки и Латинской Америки – это перспективный рынок для украинских товаров. Однако, он, к сожалению, недооценивается. В то же время лидеры ряда государств из Африки, Азии и Латинской Америки ожидают возвращения украинских компаний на рынки их стран для работы в нефтегазовой промышленности, гидроэнергетике, электроэнергетике, железнодорожной отрасли, строительстве и в области новых технологий, производстве сельскохозяйственной техники и продукции и т.д. [7]

Первый заместитель председателя бюджетного комитета Верховной рады Украины, народный депутат фракции Партии регионов В. Лукьянов отметил в своем выступлении: «Украина в ответ на квоты России направит свои товары в Африку. Мы ведем очень непростые переговоры с Россией по Таможенному союзу. Россия нам предлагает вступить в Союз без изъятий и ограничений, что нас не устраивает...

Если говорить о возможности поставки наших продуктов питания в ЕС, то это проблематично, учитывая серьезные внутренние экономические потрясения. Но рынки Ближнего Востока, той же Африки однозначно будут открыты для Украины. Здесь наша продукция будет воспринята с распростертыми руками» [9].

Глава украинского государства – Президент В. Янукович, выступая в ООН в 2010 г., сообщил, что его страна готова продолжить активное практическое участие в международных гуманитарных усилиях. В этой связи он рассказал, что несколько дней назад Украина приняла решение о предоставлении через механизмы ООН гуманитарной помощи – продовольственной пшеницы – для нужд голодающих в странах Африканского Рога. Он также подчеркнул, что превентивная дипломатия и посредничество в региональном и международном измерениях – от «замороженных» конфликтов на постсоветском пространстве до ближневосточного урегулирования и восстановления стабильности в Северной Африке – остается неотъемлемым элементом внешней политики Украины [14].

Приведенные точки зрения однозначно дают понять, что украинская власть осознает ущербность современной ситуации с развитием отношений с африканскими странами. Действительно, у такого государства, как Украина, должны быть и есть собственные интересы в данном регионе. О том, что они есть, говорит хотя бы тот факт, что если до 1996 г. страна была представлена в Африке всего тремя посольствами, до 1999 г. – четырьмя, то на настоящий момент – более чем тридцатью.

Рассмотрим отношения Украины с некоторыми африканскими странами, и сквозь призму имеющегося сотрудничества смоделируем ее интересы в данном регионе.

Алжир

Алжирская Народная Демократическая Республика признала независимость Украины 27 декабря 1991 г., а 20 августа 1992 г. между двумя государствами были установлены дипломатические отношения. В ноябре этого же года Президенту Украины вручил верительные грамоты первый посол АНДР. Посольство же Украины в Алжирской Народной Демократической Республике было открыто только в ноябре 1999 г.

В январе 1994 г. Киев посетила военная делегация АНДР во главе с бывшим начальником снабжения алжирской армии генералом М. Зерхуни, которая положила начало двустороннему военно-техническому сотрудничеству.

Алжир стал одним из перспективных торгово-экономических партнеров Украины на африканском континенте и в регионе Ближнего Востока. По объемам товарооборота Алжир уверенно входит в тройку ведущих партнеров Украины в регионе. В целом же, начиная с 1999 г., товарооборот между Украиной и АНДР приближается к 1,5 млрд дол.

Налаживаются давние связи между украинскими и алжирскими предприятиями, устанавливаются прямые непосредственные контакты между ними. Примером тому является реализация контракта между Украинским государственным внешнеэкономическим предприятием «Укртехнопром» и алжирской компанией АО «Ферталж Индустри» на продажу Алжиру оборудования для завода по производству карбамид (стоимость которого составляет 12 млн дол.), общей мощностью 360 000 т в год. Контракт предусматривает также доукомплектование завода необходимым оборудованием, поставку в Алжир металлоконструкций украинских предприятий, шефмонтаж оборудования и ввод его в эксплуатацию, а также гарантийное обслуживание в течение 12 месяцев. Постоянные тесные контакты поддерживает украинская

компания «Сумыхимпром» с представителями алжирской компании «Ферфос». На сегодня Украина занимает третье место в мире среди главных потребителей алжирских фосфатов [10].

Украиной предпринимаются попытки проникнуть и на энергетический рынок Алжира. Другое дело, что конкуренция на алжирском рынке более чем высока. Там уже присутствуют крупнейшие международные энергетические компании («Газ де Франс», «Тоталь», «Газпром», «Роснефть»), занимающиеся разработкой нефтегазовых месторождений. И обойти своих конкурентов украинскому «Нафтогазу» будет весьма проблематично.

Ангола

Дипломатические отношения между Украиной и Республикой Анголой установлены 30 сентября 1994 г. путем подписания протокола между МИД двух стран. Однако только в марте 2004 г. было открыто Посольство Украины в Анголе.

В течение 1996 г. согласно Постановлению Верховной Рады Украины на территории Анголы действовал инженерно-мостовое подразделение Министерства обороны Украины (200 человек), который входил в состав военной миссии ООН в Анголе. Его силами были отстроены десятки важных объектов – мостов, переправ, проведен ремонт и реконструкция дорог, осуществлены работы по разминированию ангольской территории.

Украина и Ангола имеют значительные перспективы развития двустороннего делового сотрудничества на основе взаимной дополняемости экономик двух стран. Огромные запасы разнообразных природных ресурсов Анголы (нефть, алмазы, урановая руда, железные и полиметаллические руды, неметаллические полезные ископаемые, значительные сельскохозяйственные угодья, лесные и рыбные ресурсы), по-

требности в их освоении объективно способствуют организации совместных проектов в машиностроительной и металлургической отраслях. Основными партнерами с украинской стороны могут стать предприятия, выпускающие машины и оборудование для горнодобывающей отрасли, энергетическое оборудование, сельскохозяйственную технику, самолеты, рыболовные суда, грузовые автомобили, строительную технику, широкий спектр стальной продукции, включая трубы для нужд коммунального хозяйства и строительства нефтепроводов. Осуществляется изучение возможности создания в Республике Ангола предприятия по сборке украинских автомобилей КРАЗ, регионального центра обслуживания самолетов типа «Антонов». Правительству Анголы переданы предложения Украины по участию в работах по гуманитарному разминированию. Перспективным направлением сотрудничества является привлечение в Анголу украинских специалистов по проведению геологически-поисковых исследований. В плане реализации программы восстановления национальной экономики, принятой ангольским правительством, перспективным направлением является привлечение украинских строительных компаний к проектам, связанным с промышленным и гражданским строительством, восстановлением разрушенных объектов инфраструктуры (автодороги, мосты, порты, железные дороги) [11].

Отдельно следует сказать о торговле оружием. Первый авиационный контракт был заключен с Украиной, которая в 1996 г. поставила в Анголу два вертолета Ми-24Б. Однако сотрудничеством с официальными ангольскими властями украинские торговцы оружием не ограничились. Поставки оружия формированиям УНИТА находились под запретом ООН; несмотря на это, по данным российских специалистов, в 1996-1998 гг. Украина поставила УНИТА 6 ударных вертолетов Ми-24Б и 6 истребителей-бомбардировщиков МиГ-23. После трехлетнего перерыва Украина возвратилась

на ангольский рынок, поставив Вооруженным Силам Анголы 3 вертолета Ми-35П, 2 вертолета Ми-24 и 31 БМП-2. Кроме того, в 2003 г. Украина поставила ангольским Вооруженным Силам 11 БТР-80 [2].

Гамбия

Дипломатические отношения между Украиной и Республикой Гамбия были установлены 2 июля 1999 г. В декабре 2001 г. Чрезвычайный и Полномочный посол Украины в Федеративной Республике Нигерия был аккредитован Чрезвычайным и Полномочным послом Украины в Республике Гамбия по совместительству.

Развитие украинско-гамбийских отношений в последние годы приобрело устойчивый и динамичный характер, чему способствовали визиты в Украину гамбийских делегаций высокого уровня, многочисленные встречи представителей двух государств в рамках мероприятий международных организаций и форумов.

Обе страны ищут пути расширения двустороннего сотрудничества в торгово-экономической сфере. Несмотря на пока незначительные объемы взаимной торговли, Гамбия, с ее растущим внутренним рынком и тесной интеграцией в африканские региональные и субрегиональные экономические организации, в перспективе может стать одним из важнейших партнеров Украины в Западной Африке. Ярким примером взаимовыгодного сотрудничества стало строительство на Киевском судостроительно-судоремонтном заводе по заказу Гамбии трех речных паромов. В сентябре 2004 г. после успешного завершения испытаний готовые паромы были переданы заказчику. Расширяется присутствие на гамбийском рынке украинской продукции машиностроения. По заказу правительства Гамбии в страну поставляются тракторы и другая сельскохозяйственная техника, изготовленные на производственном объединении «Южмаш» и предприятиях

Запорожской и Полтавской областей. Гамбия также проявляет интерес к приобретению в Украине грузовых автомобилей различного класса, скоростных патрульных катеров, сухогрузов. Перспективной сферой сотрудничества является геология. Учитывая большой опыт украинских специалистов в этой области, правительство Гамбии выражает готовность привлечь их к осуществлению оценки имеющихся и поиску новых залежей полезных ископаемых на территории страны. Еще одним направлением продуктивного сотрудничества может стать взаимодействие в области авиационного транспорта. Учитывая значительные достижения Украины в этой сфере, а также емкость западноафриканского рынка авиаперевозок, соответствующие структуры обеих стран начали проработку проекта создания совместного украинско-гамбийского авиационного предприятия, которое обеспечило бы потребности региона в услугах авиатранспорта [12].

Ливия

Дипломатические отношения между Украиной и Ливией были установлены 17 марта 1992 г. Лишь в ноябре 1999 г. была начата деятельность посольства Украины в Ливии.

За годы развития отношений между Украиной и Ливией была создана солидная договорно-правовая база в различных сферах сотрудничества, что позволяет странам развивать взаимовыгодное сотрудничество по всем направлениям. Начато взаимодействие государственных и предпринимательских структур, в частности, открыты представительства ведущих отечественных компаний, начала свою работу торгово-экономическая миссия Украины в Ливии. Правительство Украины постоянно отслеживает потребности экономики и внутреннего рынка Ливии, осуществляет мониторинг выполнения договоренностей, достигнутых обеими сторонами. На этой основе определены основные направления

долгосрочного сотрудничества, в рамках которых уже сегодня формируются совместные экономические проекты.

Ключевым в активизации украинско-ливийских отношений стал 2003 г. В течение года был осуществлен ряд визитов в Ливию украинских делегаций на государственном, правительственном и ведомственном уровнях. Состоялись два визита на высшем уровне: в октябре 2003 г. в Ливии с государственным визитом посетил Президент Украины Л. Кучма, а в апреле с.г. состоялся визит премьер-министра Ливии Шокри Ганема в Киев.

По результатам проведенной работы руководство Ливии определило Украину как стратегического партнера. Как известно, это является самым высоким уровнем сотрудничества между государствами, что должно способствовать вхождению украинских товаропроизводителей на внутренний рынок этой страны, а в дальнейшем создавать благоприятное поле для совместной деятельности на рынках других стран африканского континента, где Ливия имеет весомый политический авторитет и влиятельные экономические рычаги.

В 2003 г. свое представительство в Триполи открыло СБА «Интербудмонтаж», завершена регистрация украинской компании «Хлеб экспорт» (дочерняя компания ГАК «Хлеб Украины»). В апреле 2003 г. было ратифицировано и вступило в силу межправительственное Соглашение о содействии и взаимной защите инвестиций, которое должно обеспечить защиту инвестиционных потоков между Украиной и Ливией. В апреле 2004 г. стороны парафировали Соглашение об избежании двойного налогообложения, подписано Соглашение о сотрудничестве в таможенных делах. Сторонами прорабатываются протоколы-намерения о создании ряда совместных украинско-ливийских предприятий в различных отраслях промышленности, в частности в металлургической, авиационной, в сельском хозяйстве и т.д., изучаются условия их работы, возможные финансовые риски. Существуют значительные перспективы сотрудничества в авиационной сфере.

Украина продала Ливии самолета «Руслан», наработан ряд других контрактов по продаже самолетов (АН-140, АН-32, АН-74). Успешно развивается украинско-ливийское сотрудничество в сфере здравоохранения. На сегодня в Ливии работает около трех тысяч украинских врачей и медицинского персонала. Будучи довольной работой наших специалистов, ливийская сторона планирует увеличить их количество до 7–8 тыс. и урегулировать их трудоустройство на уровне министерств здравоохранения и труда обоих государств. На государственном уровне была достигнута договоренность об открытии в Триполи совместной украинско-ливийской офтальмологической клиники, управление которой должно полностью осуществляться украинским персоналом [13].

Основные показатели внешней торговли между Украиной и Ливией свидетельствуют о поступательном развитии торгово-экономического сотрудничества. По данным украинской статистики, в 1999 г. товарооборот был равен 1,4 млн дол., а в 2003 г. он увеличился до 18,9 млн дол. Структура экспортно-импортных операций между Украиной и Ливией является достаточно стабильной. Основу украинского экспорта составляют самолеты (60%), сельхозпродукция (18%), металлы и изделия из них (12%). Импортируются из Ливии в основном полимеры (ежегодная общая сумма – 250–300 тыс. дол.).

Еще одной украинской компании, которой удалось закрепиться в Ливии, стала НАК «Нафтогаз Украины». Компания получила возможность работать в Ливии на уровне с такими всемирно известными нефтегазовыми компаниями, как Аджип, Репсол, Шелл, Тотал, Эни, Оксидентал, Маратон, Коноко Филипс и др. Украинская сторона проявила готовность участвовать в совместном освоении ливийских недр. В 2002 г. об этом были достигнуты предварительные договоренности с ливийской Национальной нефтяной корпорацией. Ливия была оптимальным партнером для Украины в этом направлении. Нефть здесь находится на сравнительно не-

больших глубинах, что облегчает добычу и снижает ее себестоимость. Соглашение о разделе продукции (СРП) между двумя компаниями было подписано в октябре 2004 г. и предусматривало разработку блоков, площадь которых превышает 200 тыс. кв. км, а прогнозные ресурсы составляют около 110 млн т нефти и 30 млрд куб. м газа. Минимальный объем инвестиций «Нафтогаза» в поисково-разведочные работы в Ливии по условиям СРП должен был составить 57,5 млн дол. Однако смена власти в Украине повлекла за собой пересмотр перспектив ливийского проекта. К слову, к присутствию «Нафтогаза» в Ливии крайне негативно относились США. До конца 2008 г. «Нафтогаз» вложил в проект лишь 16 млн дол., а с начала 2009 г. разработка месторождений вообще прекратилась. В результате в конце лета 2009 г. ливийская сторона предложила три из четырех нефтегазовых полей, которые должен был разрабатывать «Нафтогаз», «Газпрому» [8].

Таким образом, пока взаимодействие в данной области весьма фрагментарно. Несмотря на всю важность освоения зарубежных месторождений, Украина делает это очень медленно.

Одним из немногих примеров присутствия Украины на энергетической карте Африки может служить договоренность между «Укрнефтью» и правительством Нигерии о добыче нефти на ее территории с дальнейшей возможностью выкупа украинской стороной 150 тыс. т этого сырья ежемесячно по льготным ценам.

Исходя из вышеизложенного, представляется очевидным, что современная внешняя политика Украины на африканском континенте требует корректировки и большей активности. Интересов у страны в регионе более чем достаточно. Это и участие в миротворческой деятельности, и торговля оружием и военной техникой, и энергетическое сотрудничество и др. Условием реализации потенциальных возможностей политических и торгово-экономических отношений и

сотрудничества является разработка концепции отношений Украины со странами африканского континента. Партнеров для развития углубленного сотрудничества в регионе более чем достаточно.

Однако действия властей Украины на африканском направлении на настоящий момент фрагментарны и экстенсивны. Почему? Ответ прост. Он лежит во внутривнутриполитической плоскости. Перманентная нестабильность на Украине обуславливает ее ограниченность во внешнеполитических ресурсах. Играет свою роль и уже традиционная замкнутость украинского внешнеполитического курса в рамках мнимой «многовекторности», которая ограничивается весьма узким набором «классических» ее партнеров. Все это усиливает конъюнктурную составляющую во внешней политике Украины. При этом нельзя сказать, что, проигрывая в стратегии, Киев выигрывает в тактике. Очевидно, что Украина в разворачивающемся соперничестве за Африку является наиболее «слабым звеном» среди потенциальных претендентов. И рассчитывать на особое место в «африканском поезде», скорее всего, не может!

Л и т е р а т у р а

1. Внешняя политика Украины. Интервью министра иностранных дел Украины В.С. Огрызко. URL: <http://bizkiev.com/content/view/157/610/> (дата обращения: 13.10.2011).
2. Дюков А.Р. Возвращение на тропический рынок: ВТС России со странами Черной Африки. URL: <http://a-dyukov.livejournal.com/266446.html?nc=9&style=mime> (дата обращения: 13.10.2011).
3. Закон України «Про основи національної безпеки України» – 2003 г. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030964.html (дата обращения: 13.10.2011).
4. Міністерство закордонних справ України. URL: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/33123.htm>
5. Постанова Верховної Ради України «Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України» –

1997 г. URL: <http://www.uazakon.com/document/spart85/inx85170.htm> (дата обращения: 13.10.2011).

6. Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12> (дата обращения: 13.10.2011).

7. *Гриневецкий С.* Украина пока недооценивает рынки стран «третьего мира. URL: <http://is.park.ru/doc.jsp?urn=46226951> (дата обращения: 13.10.2011).

8. *Соколов М.* «Нафтогаз» нашел углеводороды в Африке. URL: http://www.ukrudprom.ua/digest/Naftogaz_nashel_uglevodorodi_v_Afriki.html (дата обращения: 13.10.2011).

9. Украина уйдет от России в Африку. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraine/2011/10/06/898098.html> (дата обращения: 13.10.2011).

10. Українсько-алжирські відносини. URL: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/1012.htm?lightWords=%D0%B0%D1%84%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 13.10.2011).

11. Українсько-ангольські відносини. URL: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/1014.htm?lightWords=%D0%B0%D1%84%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 13.10.2011).

12. Українсько-гамбійські відносини. URL: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/1040.htm?lightWords=%D0%B0%D1%84%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 13.10.2011).

13. Українсько-лівійські відносини. URL: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/1051.htm?lightWords=%D0%B0%D1%84%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 13.10.2011).

14. Янукович пообещал всегда помогать страждущим. URL: <http://news.liga.net/pda/news/N1127658.html> (дата обращения: 13.10.2011).

О.С. Чикризова

КОНФЛИКТ ВОКРУГ ЗАПАДНОЙ САХАРЫ: ИСТОРИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Конфликт вокруг Западной Сахары длится уже около 40 лет. Этот конфликт состоит из двух аспектов: территориального и правового. Согласно международному праву, народ, проживающий на территории Западной Сахары, имеет все основания претендовать на осуществление своего права на самоопределение, независимость и создание собственного суверенного государства. Но это право до сих пор не реализовано, что объясняется непримиримостью сторон конфликта, неэффективной деятельностью посредников, в первую очередь ООН, пассивностью мирового сообщества и политической двойных стандартов.

Западная Сахара представляет собой пустынную территорию площадью около 266 тыс. кв. км на северо-западе Африки. На севере граничит с Марокко, на северо-востоке – с Алжиром, а на востоке и юге – с Мавританией. Территория богата фосфатами (около 25% общемировых запасов), железной и медной рудой, ураном, калийными солями, а также нефтью и газом, месторождения которых еще не разведаны, но по предварительным расчетам представляются довольно скромными.

Исторически Западная Сахара делится на две территории – Сегиет аль-Хамра на севере и Рио-де-Оро на юге. По данным переписи 1974 г., в регионе проживало около 74 тыс. человек, в основном коренное население сахрави (сахарцы), к концу 1980-х гг. население уже составляло свыше 150 тыс. человек, а к середине 1990-х гг. – 223 тыс., причем значительная часть представлена марокканскими поселенцами [2, с. 6–7]. Большая часть населения говорит на арабском языке или диалекте арабского «хасания», значительная часть вла-

деет испанским. Господствующей религией является ислам суннитского толка.

Западная Сахара – это бывшая испанская колония, освобожденная в 1975 г. В 1880-х гг. Испания начала активное освоение западно-сахарской территории. В 1887 г. область Рио-де-Оро была объявлена сферой испанских интересов.

В 1904 г. между Испанией и Францией было заключено соглашение, согласно которому границы влияния Испании устанавливались от Рио-де-Оро на юге до долины р. Сус на севере. Фактически же испанцы контролировали только прибрежные территории и крупные поселения на берегу Атлантики. Внутренние районы Сахары находились под властью местных кочевых племен, не признававших европейского господства. В результате борьбы Мадрида и Парижа с местными повстанцами территория Испанской Сахары к середине 1950-х гг. ограничилась областями Рио-де-Оро и Сегиет аль-Хамра, а также анклавом Ифни. В 1958 г. Испанская Сахара получила статус «заморской провинции» Испании.

Еще раньше, в 1956 г., Марокко получает независимость. Следом за ним, в 1960 и 1962 гг. независимыми становятся Мавритания и Алжир. Марокко и Мавритания не замедлили заявить о своих правах на Западную Сахару, основывая свои претензии на исторической, этнической близости с населением этой территории. Однако Испания не стремилась отказываться от своей колонии: примерно в эти же годы в Западной Сахаре были найдены богатейшие запасы фосфатов. В регион хлынули западные капиталы, а также люди, желавшие принять участие в освоении этих богатств.

Тем не менее процесс деколонизации, начавшийся в Африке, затронул и Западную Сахару, которая в 1963 г. была включена в список территорий, к которым предполагалось применить Декларацию о предоставлении независимости. В 1965 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию 2072, в которой содержится рекомендация правительству Испании немедленно приступить к ликвидации ко-

лониального господства в Испанской Сахаре [6]. В следующем году ГА ООН признала право сахарского народа на самоопределение, призвав Испанию «в соответствии с устремлениями коренного населения Испанской Сахары... установить порядок проведения референдума под эгидой ООН» [7].

В 1969 г. в Западной Сахаре возникло первое национально-освободительное движение – Фронт за освобождение Сахары, требовавший предоставления независимости Испанской Сахаре. В 1973 г. был образован Народный фронт освобождения Сегиет аль-Хамра и Рио-де-Оро (ПОЛИСАРИО), приступивший к формированию партизанских баз на севере Мавритании для совершения рейдов против испанских колонизаторов. Внешнюю поддержку фронту ПОЛИСАРИО оказывал Алжир. В мае 1975 г. Западную Сахару посетила комиссия ООН, которая в своем отчете признавала ПОЛИСАРИО единственной политической силой на территории, а также делала заключение о том, что подавляющее большинство западно-сахарского населения желает независимости [8].

В 1973 г. правительство Франко в Испании, находясь под давлением ООН и действий сахарских повстанцев, признало право территории Западной Сахары на самоопределение. Был разработан план, предусматривающий постепенную передачу власти совету старейшин («джемаа») и предоставление Испанской Сахаре автономного статуса, а также проведение референдума по вопросу о самоопределении сахарского народа в 1975 г.

Однако этому плану не суждено было осуществиться. В 1974 г. король Марокко Хасан II обратился в Международный суд в Гааге с просьбой вынести заключение о правах королевства на Западную Сахару. После того как Гаагский суд вынес решение о том, что народ Западной Сахары имеет право на самоопределение и независимость, Марокко предприняло акцию под названием «Зеленый марш»: 6 ноября 1975 г. более 350 тыс. невооруженных марокканцев пересекли юж-

ную границу и заняли значительную часть западно-сахарской территории. Эффект от «Зеленого марша» последовал незамедлительно: 14 ноября Испания подписала трехстороннее соглашение, по которому территория Западной Сахары передавалась под «временное административное управление Марокко и Мавритании». За Испанией закреплялся контроль над анклавами Сеута и Мелилья, доля 33,7% в разработке залежей сахарских фосфатов и право на ловлю рыбы в атлантических водах Западной Сахары в течение 10 лет [11, р. 30].

Марокканская монархия использовала военные действия в Западной Сахаре, чтобы укрепить национальное единство, погасить критику, исходившую от левых политических сил Марокко, отвлечь энергию армии и восстановить собственную легитимность, подорванную в ходе социально-политического кризиса 1970-х гг.

После ухода испанских солдат территория Западной Сахары была занята войсками Марокко и Мавритании. Три четверти территории было занято марокканскими солдатами, общая численность которых достигала 160 тыс. человек [11, р. 31].

27 февраля 1976 г. лидеры ПОЛИСАРИО с одобрения Алжира провозгласили создание Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР). Лидер САДР выбирается всеобщим голосованием. В стране есть свое правительство, министерства, профсоюзы, СМИ и неправительственные организации, а также зарождающаяся экономика, основанная на торговле [5, с. 30].

Первым государством, признавшим новую республику, был Алжир. Это вызвало негодование в Марокко и Мавритании, которые поспешили разорвать дипломатические отношения со своим соседом. В свою очередь, цели Алжира, не выдвигавшего официальных претензий на территорию Западной Сахары, состояли в том, чтобы воспрепятствовать слишком тесному сближению Марокко с Западом и укрепить

свое влияние с помощью разыгрывания национальной карты [10, с. 40].

Противостояние Алжира и Марокко по вопросу судьбы Западной Сахары по сей день остается одной из главных причин неурегулированности конфликта. Алжир выступает за предоставление территории независимости и признание права западно-сахарского народа на самоопределение. Алжир оказывает поддержку Фронту ПОЛИСАРИО, предоставляя свою территорию для создания партизанских баз Фронта и лагерей беженцев.

Партизанская война сахарских повстанцев вынудила Мавританию начать уход с оккупированных земель, и в 1979 г. последний мавританский солдат покинул Западную Сахару. Мавритания также отказалась от всех территориальных притязаний в Западной Сахаре. Однако Марокко поспешило занять земли, освобожденные мавританскими войсками: туда переселились десятки тысяч марокканцев, которые начали претендовать на равное с коренным населением право участия в референдуме по вопросу о самоопределении Западной Сахары.

Согласие на проведение референдума Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО дали в середине 1980-х гг., однако это не привело к прекращению боевых действий, поскольку Марокко не прекращал реализовывать меры по укреплению своих вооруженных сил. Кроме того, в 1988 г. произошли два события, повлиявшие на ход кризиса и ослабившие позиции западно-сахарских повстанцев. Во-первых, были восстановлены дипломатические отношения между Марокко и Алжиром. Во-вторых, начался кризис внутри ПОЛИСАРИО, приведший к расколу внутри фронта и выходу значительного числа сахарцев из его рядов.

Война между марокканскими войсками и сахарскими повстанцами продолжалась вплоть до 1991 г., когда при посредничестве ООН было заключено перемирие между сторо-

нами. Одновременно с этим была учреждена Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (MINURSO).

Первоначально планировалось, что референдум будет проведен в январе 1992 г. К тому времени САДР признали уже более чем 50 стран мира и ряд международных организаций. В 1984 г. САДР даже стала членом Организации африканского единства (ОАЕ), а Марокко, выражая протест принятию этого государства в крупнейшее интеграционное объединение Африки, вышла из ОАЕ [11, р. 31].

ООН предпринимала многочисленные попытки урегулирования западно-сахарского конфликта. В основе всех предложений организации лежат принципы признания права сахарцев на самоопределение и независимость, отказа сторон от вооруженных мер решения спорных вопросов, а также необходимости проведения референдума по вопросу статуса Западной Сахары.

В 1997 г. представитель Генерального секретаря ООН в Западной Сахаре, бывший госсекретарь США Дж. Бейкер, начал готовить стороны конфликта к обсуждению на переговорах идеи предоставления Западной Сахаре статуса автономии в рамках Марокко. Однако Бейкер столкнулся с отпором со стороны ПОЛИСАРИО и Алжира, которые категорически возражали против автономии как единственного выхода из кризиса и настаивали на независимости территории. В результате за 1997–1998 гг. стороны пришли к согласию только по вопросам, касающимся правил репатриации, обмена военнопленными, идентификации лиц, допущенных к участию в референдуме и порядка дислокации войск. Все договоренности были закреплены в Хьюстонских соглашениях.

В 2003 г. Дж. Бейкер выдвинул очередной план урегулирования западно-сахарского конфликта, предусматривавший проведение референдума, но только после истечения пятилетнего переходного периода, в течение которого Западная Сахара в качестве автономии будет находиться под марокканским суверенитетом. На это время на территории

должен быть избран исполнительный совет с широкими полномочиями. В ведение Рабата предполагалось передать вопросы государственного флага, валюты, таможи, внешней и внутренней политики, полиции и правосудия [11, р. 32].

План Бейкера не удовлетворил ни одну из конфликтующих сторон. В Марокко посчитали, что принятие этого плана будет фактически означать признание за сахарцами права на самоопределение и потерю Западной Сахары для Марокко. Фронт ПОЛИСАРИО объективно полагал, что переходный период может затянуться на десятилетия, а в результате спадет напряженность и мировое сообщество забудет о проблеме Западной Сахары, которая останется включенной в Марокко. Поддержку плану Бейкера выразили только европейские государства, которые видели в нем возможность сохранить стабильность в регионе.

Одним из главных непреодолимых препятствий на пути к референдуму является определение круга лиц, имеющих право принимать в нем участие. На сегодняшний день, по разным подсчетам, более 300 тыс. сахарцев проживают на территории Марокко, в странах Западной Европы, в том числе в Испании, в лагерях беженцев на территории приграничного района Тиндуф в Алжире, а также на землях, оккупированных марокканскими войсками. Кроме того, на территории самой Западной Сахары проживает более 130 тыс. марокканцев, переселившихся туда после «Зеленого марша» и считающих себя полноправными жителями этих земель [10, с. 42].

В августе 1994 г. начала работу Комиссия MINURSO по идентификации, которая к декабрю 1998 г. составила список лиц, допущенных к участию в референдуме. Список включал в себя 147,2 тыс. имен. Но референдум, назначенный на 1999 г., проведен не был из-за обжалований, поступавших от Марокко: королевство не соглашалось с кандидатурами тех, кто имел право участвовать в голосовании.

В связи с этим дата референдума несколько раз переносилась, но по сей день он так и не состоялся.

На сегодняшний день независимость САДР признана в 80 странах, но среди этих стран есть только одно европейское государство – Албания.

Мирные переговоры являются на данный момент единственным решением проблемы. Однако существуют принципиальные расхождения в том, как стороны видят выход из создавшегося тупика. Марокко настаивает на реализации принципа «Два народа – одно государство», подразумевающего предоставление максимально широкой автономии Западной Сахаре, однако сахарцы, в свою очередь, не приемлют другого решения, кроме создания независимого государства. Кроме того, в последние годы начала меняться позиция Испании и ООН, которые все больше склоняются к марокканскому варианту урегулирования конфликта – предоставлению Западной Сахаре статуса широкой автономии внутри Марокко. Таким образом, сократилось число сторонников независимости западно-сахарской территории.

В 2005 г. в нескольких крупных городах Западной Сахары прошли демонстрации с призывами к отделению от Марокко. Жестокость, с которой они были разогнаны, сделала ситуацию более взрывоопасной. В конфликт вмешались США, которые использовали свое дипломатическое влияние для того, чтобы помочь обеспечить освобождение последних марокканских военнопленных, удерживаемых ПОЛИСАРИО.

В середине января 2006 г. Марокко заявило о том, что намерено объявить новый проект западно-сахарского урегулирования. План так и не был обнародован, однако исходя из сообщений в марокканской прессе он предполагает предоставление территории широчайшей автономии, предусматривающей сохранение и уважение всех политических, экономических, социальных и культурных прав сахарцев. Кроме

того, согласно плану, будет проведена конституционная реформа и децентрализация власти в самом Марокко.

У марокканского проекта уже появился сторонник в лице США, которые обещают поддержать план по расширению автономии Западной Сахары в обмен на принятие в Марокко новой, более демократической конституции и внесение изменений в административное устройство страны. В свою очередь, европейские страны проявили сдержанный интерес к проекту, предложенному Марокко.

Руководство ПОЛИСАРИО в лице президента САДР М. Абдельазиза, как и ожидалось, отвергло план Марокко, назвав его «неприемлемым и нежизнеспособным» [4].

В марте 2006 г. в ходе визита в Западную Сахару король Марокко Мухаммед VI обнародовал Национальную инициативу по человеческому развитию на 2006–2010 гг. – обширный план по развитию южных провинций Марокко, предусматривающий осуществление различных социально-экономических проектов по обеспечению населения Западной Сахары питьевой водой, жильем и дорогами. Тогда же король объявил о возрождении Королевского консультативного совета по делам Западной Сахары, который был создан в 1981 г. королем Хасаном II, но фактически не функционировал. В функции Совета входит посредничество между властью Марокко и населением Западной Сахары, а также изучение западно-сахарской проблемы для предоставления королю рекомендаций по плану расширения автономии территории.

В апреле 2006 г. был обнародован очередной доклад Генерального секретаря ООН по Западной Сахаре, который вызвал неоднозначную реакцию вовлеченных в конфликт сторон и международных наблюдателей. В нем ООН призвала стороны к прямым переговорам, возлагая ответственность за дальнейшее развитие ситуации на Марокко, ПОЛИСАРИО и Алжир. Такая позиция основывалась на убеждении, что ни один из планов урегулирования, предло-

женных ООН, не будет принят, поскольку Марокко отвергнет все варианты, предусматривающие предоставление Западной Сахаре независимости, а Организация не может встать на сторону тех, кто предлагает варианты, исключающие реализацию права сахарского народа на самоопределение. В докладе говорилось, что единственным приемлемым решением является проведение референдума, в ходе которого решится, будет ли признан марокканский суверенитет над Западной Сахарой или нет.

Позиция Марокко заключается в категорическом отказе признать право народа Западной Сахары на самоопределение. Более того, Марокко отрицает само существование сахарской идентичности. Рабат считает, что у него есть все исторические, культурные и экономические основания претендовать на включение территории в состав Марокко. Королевство согласно пойти на предоставление Западной Сахаре расширенной автономии.

Одним из главных мотивов Марокко является стремление контролировать добычу полезных ископаемых и углеводородов, богатые залежи которых разведаны на территории Западной Сахары. Это подтверждается тем, что военная оккупация сопровождается активным освоением западно-сахарских земель. В то же время руководство САДР и Фронт ПОЛИСАРИО, убежденные в том, что они имеют право на залежи нефти и фосфатов на территории, также пытаются проводить мероприятия по разработке месторождений. Так, республика объявляет конкурсы на выдачу концессий на разведку и разработку нефтяных месторождений, расположенных в районах, подконтрольных ПОЛИСАРИО.

Важно отметить, что, декларируя возможность предоставления широчайшей автономии Западной Сахаре в составе Марокко, Рабат не стремится начать воплощение этой декларации в жизнь. Это объясняется тем, что предоставление автономии западно-сахарской территории, с ее автохтонным этносом и собственным языком, историей и куль-

турной идентичностью, которые отличаются от идентичности марокканцев, стало бы прецедентом и открыло бы путь для того, чтобы другие национальные группы (например, берберы севера) могли потребовать для себя подобной формулы существования внутри королевства.

Марокканские власти также критикуют позицию Алжира по западно-сахарскому вопросу. Так, король Марокко Мухаммед VI в одном из своих интервью отмечал: «Есть большая разница между тем, что говорит Алжир, и тем, что он делает. Нельзя, с одной стороны, подтверждать как простой член ООН свою преданность таким принципиальным позициям, как самоопределение, а с другой – вести злобную кампанию против Марокко, будучи стороной, вовлеченной в конфликт. Первое – это нормально, второе я понять не могу» [3].

В самом начале конфликта вокруг статуса Западной Сахары Марокко и Алжир использовали возникшую напряженность для того, чтобы укрепить свой новый статус суверенного государства. Но с течением времени это стало большим препятствием для двустороннего сотрудничества, а также для строительства Союза Арабского Магриба.

До сих пор в Марокко видят войну в Западной Сахаре как противостояние с Алжиром, а не с ПОЛИСАРИО и считают, что именно в руках Алжира находится ключ к решению проблемы Западной Сахары. С этим отчасти соглашались и в ООН. Недаром бывший генеральный секретарь ООН К. Аннан неоднократно в своих докладах призывал именно Алжир приступить к прямым переговорам с Марокко для продвижения политического решения западно-сахарского конфликта.

ПОЛИСАРИО уже не представляет собой единое монолитное движение, каким оно было 30 лет назад. Однако на данный момент фронт является единственной реально действующей политической силой в Западной Сахаре, отстаивающей интересы сахарцев. Население территории, ссылаясь на

нормы международного права, случаи из международной практики и многочисленные обещания мирового сообщества, настаивает на предоставлении Западной Сахаре независимости и не приемлет ни при каких условиях возможность автономии в составе Королевства Марокко. Позицию ПОЛИСАРИО поддерживают Китай, Россия, Норвегия, Мексика, Колумбия, а также целый ряд африканских государств, среди которых наиболее активную позицию занимают Ливия и Алжир.

Позиция Испании представляется особенно противоречивой. Чувствуя свою историческую ответственность за ситуацию в Западной Сахаре, Мадрид должен был бы полностью поддерживать фронт. И на официальном уровне Мадрид заявляет о том, что он полностью поддерживает решения ООН и уважает право сахарцев на независимость и самоопределение. Однако ситуация последних лет показывает, что на практике дело обстоит иначе, и для Испании более важными являются стабильные партнерские отношения с Марокко: с королевством Испанию связывает давний неурегулированный спор относительно анклавов Сеута и Мелилья, а также вопросы рыболовства в марокканских и западносахарских водах. Кроме того, из-за близости Марокко к Канарским островам, а также из-за растущей нелегальной иммиграции из африканских стран в Испанию Мадрид стремится сохранить и укрепить дружеские связи с Рабатом, занимая при этом нейтральную позицию по вопросу статуса Западной Сахары [2, с. 21]. Таким положением вещей очень недовольны лидеры САДР: «Мы приходим к выводу, что Испания уже не может играть ту роль, которую нам хотелось бы, чтобы она играла. Мы убеждены в том, что Испания решила играть марокканскую партию. Мы поняли, что должны попытаться найти общий язык с французами и американцами, поскольку мы уже дошли до крайней точки: Испания ничего предпринимать не будет» [4].

В свою очередь, общественное мнение Испании в большинстве своем поддерживает стремление западно-сахарского народа к обретению независимости. Так, испанский журналист А. Артета пишет, что испанский народ во многом ответствен «за отчаяние, в которое погружены сахарцы: ответственны последнее франкистское правительство и последующие правительства демократической эры, так же как и нынешнее правительство... Эта ответственность проистекает из нашего прошлого как колониальной власти, и бывшая колония это еще помнит... Мы бросили их на разграбление со стороны более сильного соседа, забыв о нашем много раз данном слове и взятых на себя обязательствах, абсолютным пренебрежением к резолюциям ООН» [1, с. 47–48]. Такая позиция свойственна большинству испанских публицистов и аналитиков.

ООН продолжает считать Западную Сахару территорией, которая должна быть деколонизирована, и не признает право Марокко на эти земли. ООН настаивает на проведении референдума по вопросу о самоопределении, но с каждым разом оценивает ситуацию все более пессимистично. Кроме того, по оценкам большинства аналитиков, за 15 лет посредничества в урегулировании западно-сахарского конфликта ООН показала неспособность найти приемлемое решение вопроса и отстаивать свою позицию. Напротив, организация все время смягчала в своих резолюциях требования к Марокко, что, в свою очередь, дискредитировало принципы международного права, которые ООН должна отстаивать всеми силами. Неэффективной признана и деятельность MINURSO, которая за все время своей работы смогла решить только две задачи: проконтролировать выполнение соглашения о прекращении огня между ПОЛИСАРИО и Марокко и освободить военнопленных. Не справилась миссия и с задачей подготовки референдума по вопросу будущего статуса Западной Сахары.

В целом следует отметить, что позиция и роль ООН в конфликте вокруг Западной Сахары в очередной раз подтверждает необходимость реформирования организации, которая не справляется со своими обязанностями международного арбитра и гаранта мира и безопасности на планете.

Как заявил президент САДР М. Абдельазиз, «независимое сахарское государство будет государством терпимости и сосуществования различных религий и цивилизаций, государством, которое отвергает любую форму терроризма и диктатуры и которое будет работать над установлением отношений братства, сотрудничества и добрососедства со странами региона, мира, и в первую очередь с Королевством Марокко» [9, с. 42].

Л и т е р а т у р а

1. *Артета А.* Заложники Тиндуфа // Западная Сахара: преданная независимость: Сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / сост. Е. Висенс. – М.: REGNUM, 2007.
2. *Висенс Е.* Западная Сахара: преданная независимость // Западная Сахара: преданная независимость: сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / сост. Е. Висенс. – М.: REGNUM, 2007.
3. Интервью короля Марокко Мухаммеда VI // Западная Сахара: преданная независимость: сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / сост. Е. Висенс. – М.: REGNUM, 2007.
4. Интервью М. Абдельазиза газете El Pais. 14 ноября 2006 г.
5. *Менесес Оранда Р.* Западная Сахара: в ожидании референдума // Западная Сахара: преданная независимость: сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / сост. Е. Висенс. – М.: REGNUM, 2007.
6. Резолюция ГА ООН 2072 (XX) «Вопрос об Ифни и Испанской Сахаре». URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/220/85/IMG/NR022085.pdf?OpenElement>

7. Резолюция ГА ООН 2229 (XXI) «Вопрос об Ифни и Испанской Сахаре». URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/788/22/IMG/NR078822.pdf?OpenElement>
8. Резолюция ГА ООН 3458 (XXX) «Вопрос об Испанской Сахаре». URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/789/78/IMG/NR078978.pdf?OpenElement>
9. Речь М. Абдельазиза, президента САДР, генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО, по случаю 30-летней годовщины создания САДР. Тифарити, 27 февраля 2006 г.
10. *Финан Х.* Западно-сахарский тупик // Западная Сахара: преданная независимость: сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / сост. Е. Висенс. – М.: REGNUM, 2007.
11. *Vermeren P.* Le Maroc de Mohammed VI. La transition inachevée. – Paris, 2009.

Проба пера

Г. Ханнанова

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМЫ ПИРАТСТВА В АДЕНСКОМ ЗАЛИВЕ В 2001–2010 гг.

Африканский континент в последнее время привлекает к себе все большее внимание со стороны международного сообщества. И если раньше стремление сделать ту или иную страну Африки своей сферой влияния было связано с идеологическим противоборством двух систем, социализма и капитализма, когда не искали непосредственных выгод от эксплуатации ресурсов «черного континента», то сегодня к геополитическим причинам добавились геоэкономические и геостратегические. Особенно ярко данную мысль иллюстрирует проблема пиратства на Африканском Роге, превратившемся в начале XXI века в пиратский центр мирового масштаба.

Специфика Африканского Рога определяется тем, что этот субрегион является обширной зоной нейтральных вод в открытом море, где прибрежным государствам сложно выставить постоянную охрану. Сам Баб-эль-Мандебский пролив соединяет Средиземное море, Суэцкий канал, Красное море на севере и Индийский океан на юге. Через данную часть Мирового океана проходят важнейшие торговые и транспортные пути. По данным Министерства энергетики США, «каждый день этим маршрутом перевозят 3,5 млн баррелей нефти» [1].

Возможность пиратства в данной области объясняется наличием целого ряда политических и социально-экономических проблем в прибрежных государствах. Однако если ситуация в Эфиопии и Эритрее постепенно нормализовалась, то в Сомали нестабильность сохраняется и даже на-

растает. Страна поделена между кланами, имеющими собственные вооруженные силы, в добавление к этому колониальное прошлое оказывает влияние на политическую раздробленность. Так, бывшая британская колония Сомалиленд и бывшие итальянские колонии Пунт и Южное Сомали стали тремя квазигосударственными образованиями с плавающими границами, которые постоянно воюют между собой [2, с. 36].

Государство Сомали впало в затяжной кризис после отстранения от власти в январе 1991 г. Сиада Барра [3, с. 13]. Находящиеся у власти в стране с этого момента переходные правительства не могли оказать влияние на стабилизацию политической ситуации. Раздробленность и отсутствие реально функционирующих государственных институтов как раз и способствовали активизации пиратской деятельности.

Уровень пиратства снизился к 2005–2006 гг., когда власть в Могадишо временно захватили исламские группировки и объявили пиратские захваты преступлением по шариату. Союз исламских судов, пришедший к власти в апреле 2006 г., смог стабилизировать ситуацию в столице и тем самым получил поддержку у населения Сомали. Однако в стране параллельно действовало Переходное Федеральное Правительство, на стороне которого была Эфиопия. Между последним и Союзом исламских судов шла упорная борьба за власть в стране, посредником на переговорах двух политических сил выступала Лига Арабских Государств. В декабре 2006 г. исход данной борьбы решил ввод войск Эфиопии при поддержке воздушных сил США. Власть в столице перешла к Переходному Федеральному Правительству, которое не пользовалось популярностью у населения и существовало лишь за счет помощи Эфиопии. На современном этапе «Переходному правительству, которое защищают миссии Африканского Союза в Сомали (АМИСОМ) и миротворческие силы ООН, подчиняются лишь несколько кварталов Могадишо» [4].

С 2007 г. при таких условиях проблема пиратства обрела большой размах. Окончательно оформились две мощные преступные группировки, чьи нападения были особо частыми. Первая работала в Аденском заливе и была представлена пиратами Пунта, вторая группировка дислоцировалась в нейтральных водах Могадिशю и состояла из пиратов Южного Сомали [5, с. 11]. И это уже были не голодные рыбаки, а представители системы мировой преступности. Новая форма пиратских нападений явилась, с одной стороны, отражением прежней политической нестабильности, а с другой – появлением у бандитских группировок мощного патрона.

Кроме внутривнутриполитических предпосылок размаху пиратской деятельности способствовали внешнеполитические. Отсутствие береговой охраны и гражданских институтов контроля над порядком технически осложняло борьбу с пиратством. Однако населением действия пиратов одобрялись в связи с тем, что водное пространство Сомали, богатое биологическими ресурсами, вызывало огромный интерес у государств, занимающихся рыболовецким промыслом. Так, все чаще у берегов Сомали стали появляться рыболовецкие флоты Японии, Китая и Франции. Также отрицательное влияние оказывала утилизация вредных отходов в водном пространстве Сомали [6, с. 12]. В связи со всем вышесказанным деятельность пиратов рассматривалась как месть за преступления иностранных государств. Используя месть в качестве оправдания, лидерам преступных группировок удавалось привлечь к этой деятельности множество добровольцев.

С одной стороны, социально-экономические проблемы, противоречия между сомалийскими кланами и в целом политическая нестабильность, посягательство иностранных государств на биологические ресурсы Сомали подталкивают сомалийское общество к решению этих проблем радикальными методами. Посредством пиратства Сомали пытается выживать и обеспечивать свою безопасность. Тем более учи-

тывая тот факт, что захват и взятие в заложники членов экипажа кораблей приносят большой доход.

С другой стороны, активизация пиратства в Аденском заливе вызвана во многом вмешательством региональных и внерегиональных игроков, которое обостряет игру на противоречиях между сомалийскими кланами и сохраняет политическую нестабильность. В данной связи уместнее говорить о том, что активизация пиратства в Аденском заливе вписывается в геостратегию заинтересованных игроков. Неслучайно безопасность, а значит, и установление контроля над Аденским заливом входили в число стратегических задач США после 11 сентября 2001 г.

Под предлогом борьбы с терроризмом в 2001 г. перед военными Объединенной оперативной группы 150 (CTF-150), состоявшей из 15 иностранных контингентов, опиравшихся на Пятый флот ВМС США, стояла задача обеспечения нефтеперевозок по маршруту, который включал в себя Персидский залив, Ормузский пролив, Аденский залив, Баб-эль-Мандебский пролив, Красное море и Суэцкий канал [7, р. 29]. И целью было далеко не уничтожение сомалийских пиратов. США планировали не только внедрение в Афганистан, но и на Филиппины, Африканский Рог и Сахару.

В стратегии национальной морской безопасности США от 2005 г. было указано, что «сохранность и экономическая безопасность зависит от безопасного использования всего Мирового океана» [8]. В июне 2007 г. администрация Буша приняла «Концепцию сдерживания пиратства и других преступных акций насилия на море» (Policy for the Repression of Piracy and other Criminal Acts of Violence at Sea), которая подразумевает, что руководство и поддержка международных усилий по сдерживанию пиратства и других преступных акций насилия, направленных против морской навигации, а также побуждение других государств к принятию решений самостоятельно или в рамках усилий международного сообщества относятся к задачам внешней политики США [6,

р. 22]. В декабре 2008 г. Советом национальной безопасности США был принят конкретный план действия «Противодействие пиратству на Африканском Роге: сотрудничество и план действий» (Countering Piracy off the Horn of Africa: Partnership and Action Plan) [9].

Применительно к проблеме пиратства на Африканском Роге Вашингтоном были созданы «Контактная группа по пиратству на побережье Сомали» и региональный координационный центр по противодействию пиратству в рамках Международной Морской Организации и Кодекса управления Джибути.

В апреле 2010 г. президент США Барак Обама назвал проблему пиратства на побережье Сомали «необычной и чрезвычайной угрозой национальной безопасности и внешней политики США» [7, р. 23]. Проблема пиратства продолжает играть важную роль в геостратегии новой американской администрации. Обама полностью поддержал деятельность своего предшественника, еще более усилив вовлеченность США в мониторинг пиратской деятельности на побережье Сомали. В январе 2009 г. создается Объединенная оперативная группа 151 (CTF-151), в сферу ответственности которой входили контроль и противодействие пиратской деятельности в Аденском заливе и прибрежных водах Сомали. Охват участников данной группы возрос до 25 стран, среди которых помимо европейских союзников США появились Саудовская Аравия, Пакистан, Йемен и Южная Корея.

Активизация и увеличение присутствия американских морских сил у берегов Сомали дают основания думать о том, что борьба с пиратством является для американцев возможностью для вторжения в эту зону. Важным было, однако, определить юридические основания для борьбы с пиратством. Этим и занялась созданная под эгидой ООН Контактная группа по проблеме пиратства у берегов Сомали [5, с. 12].

Вторым институтом стали заседания Группы солидарной ответственности и предотвращения конфликтов

(SHADE) в Бахрейне, где начальники военных формирований (американских, европейских, китайских, российских, индийских, японских) информировали друг друга о своих планах с целью избежать внезапных столкновений [7, р. 30].

Появление этих двух институтов обнажило два вопроса. Во-первых, насколько правомерно нахождение в национальных водах суверенного государства иностранных войск и что делают с пойманными пиратами, принимая во внимание раздробленность и отсутствие в Сомали функционирующих правозащитных органов? Во-вторых, насколько важно для патрулирующих государств полное уничтожение пиратов и не оказывают ли сомалийские частные судовладельцы каперские услуги?

Если следовать Конвенции ООН по морскому праву (Конвенция Монтего-Бэй), вступившей в силу в 1994 г., то согласно статье 105 иностранные суда имеют право преследовать пиратские корабли в открытом море, но заходить в 12-мильную прибрежную зону государства не разрешено [10]. Это, с одной стороны, способствует тому, что пираты находят в этой зоне убежище от преследователей, с другой стороны, эта статья защищает суверенитет национального государства.

Другим спорным с юридической точки зрения моментом является то, что призывать пиратов к порядку должны полицейские формирования, даже если акция по сути военная. Правом на арест обладают исключительно офицеры полиции, а обвиняемые должны предстать перед правомочной судебной инстанцией, которая обеспечила бы им беспристрастный суд [10]. В национальных правовых системах не содержатся законы, по которым можно было бы судить иностранцев, совершивших преступление вне территории страны. Поэтому пиратов передают властям страны, с которой заключен соответствующий договор. Западные государства, как правило, передают пиратов властям Кении, которые наказывают исполнителей, нимало не заботясь о заказчиках.

Первый спорный вопрос был разрешен резолюцией № 1816 Совета Безопасности ООН от 2008 г., в соответствии с которой впервые международное сообщество в согласии с Переходным правительством Сомали получило возможность преследовать пиратские суда в национальных водах Сомали, учитывая отсутствие в этой стране береговой охраны и других институтов, обеспечивающих безопасность [11]. Это нововведение входило в противоречие с положением о преследовании пиратов. Так, научные и политические круги Германии пытались найти выход из этого тупика, учитывая, что резолюция № 1816 противоречила не только Конвенции ООН по морскому праву, но и германской конституции. Во-первых, морской флот ФРГ (Bundesmarine) мог быть отправлен за пределы страны только в случае оказания чрезвычайной помощи при бедствиях и катастрофах, а на преследование и заключение под арест полномочия имела только Федеральная полиция (Bundespolizei) [12, s. 5]. Во-вторых, в конституции Германии не было никаких юридических обоснований для совместного действия морского флота и полиции. Такого рода противоречия встречались и в других странах. Примером их разрешения могло быть намерение США наделить отдельные формирования береговой охраны (Law Enforcement Detachments) США полномочиями офицеров полиции [12, s. 4].

Однако отдельное решение СБ ООН по Сомали не могло полностью гарантировать эффективность борьбы с пиратством. Именно поэтому Россия предложила создать международную юрисдикцию по преступлениям, совершенным в открытом море [12, с. 13]. Ведь в данном случае возможно найти тех, кто стоит за исполнителями, тех, кто поддерживает и направляет пиратов. Но предложение России было отклонено.

С одной стороны, вполне понятно, что предложенный Россией институт рассматривался бы как угроза суверенитету национальных государств, позволяя правомочной на то

организации заходить в национальные воды государств для преследования пиратов. Это, например, особо пугало Китай, который крайне негативно отнесся даже к резолюции № 1816. С другой стороны, становится очевидным, что контроль над Мировым океаном и обеспечение его безопасности все еще остается делом англосаксов, чьи идеи ярко выражены в стратегии США, которые не хотят терять свою монополию.

Таким образом, можно утверждать, что полное уничтожение самого пиратского бизнеса невыгодно. Ведь тогда не останется поводов для масштабного присутствия в таком с геостратегической точки зрения важном регионе, как Аденский залив. Так, Тьерри Мейсан высказывает предположение, что «информация, полученная во время заседаний Группы SHADE передается пиратам напрямую, чтобы избавить их от фатальных встреч с невовлеченными в имперский морской проект российскими или индийскими флотилиями» [5, с. 16]. Именно в этом контексте следует понимать отказ от российского предложения провести международную операцию по очистке Пунта и портов Харадхере и Обьо. В таком случае появляются основания считать действия пиратов Сомали каперскими услугами.

В данной связи можно привести еще один аргумент. В частности, в документах НАТО отмечается, что борьба с пиратством не является военной необходимостью. Более приоритетны иные цели. Ведь если бы задача была сугубо оборонная, то использовались адекватные меры. А для борьбы с пиратством в Аденском заливе используется тяжелый атомный ракетный крейсер, предназначенный для уничтожения авианесущих группировок, или большой противолодочный корабль, штатной целью которого считаются стратегические атомные подлодки [13, с. 8]. Налицо явно превосходящие меры противодействия.

Таким образом, военное присутствие в Аденском заливе объясняется геополитикой, а точнее геостратегией. Ис-

пользование современных систем наблюдения может легко покончить с проблемой пиратства. И как отмечает Михаил Леонтьев в своей статье «Запираты или отпираты», задачей является не уничтожение, а именно присутствие, и «если бы пиратов не было, их надо было бы придумать» [13, с. 9].

Проблема пиратства выгодна не только как повод для военного присутствия США и их союзников в такой важной стратегической точке, но и как основание для удорожания морских перевозок, а значит, и самой перевозимой продукции, что в итоге ударяет по потребителю. «Главные компании, курирующие морское страхование, во главе с Lloyd's находятся в Лондоне. Переговоры с сомалийскими пиратами идут через британских переговорщиков или через лиц, одобренных британскими страховщиками» [14, с. 19]. И если каждый судовладелец будет оформлять дорогую страховку от пиратов или страховать выкуп, вырастет оборот этих компаний, а если проблема пиратства будет решена, то их нахождение на рынке окажется ненужным.

К геостратегическим предпосылкам столь пристального внимания США к проблеме пиратства в Сомали можно отнести и конкуренцию США с Китаем. Как отмечает И.В. Игнатченко, «рост активности пиратов пришелся на 2006–2007 гг. Как раз в это время, после проведения III саммита «Китай–Африка» в ноябре 2006 г., Китай активизировал свое присутствие на африканском континенте... Необходимо помнить, что поставки нефти из Африки (преимущественно из Судана) в Китай осуществляются по маршруту, где повышенную активность проявляют пираты» [15].

Однако не стоит думать, что США выгодно сворачивание экономической деятельности Китая, скорее, наоборот, инвестирование китайских сбережений в африканские страны по теории глобальных дисбалансов сокращает отрицательное сальдо платежных балансов развитых государств (в первую очередь США) и в определенной степени способствует достижению «глобальных целей тысячелетия» и раз-

решению глобальных проблем в Африке. США важнее установить контроль над стратегическими областями в Африке, чтобы использовать это в определенной ситуации как инструмент давления на Китай.

Подводя итоги, стоит отметить, что вмешательство международного сообщества во внутренние дела Сомали вряд ли приведет к стабилизации ситуации. По мнению немецких экспертов, изложенному в ежегодных сборниках, посвященных проблеме пиратства, необходимо усилить региональную и локальную составляющие обеспечения безопасности. Важно привлечь соседние государства для мониторинга над водами Африканского Рога, снабдить Сомали всем необходимым оборудованием для береговой охраны [6, s. 11]. Наибольшую важность представляет решение внутриполитических проблем и нахождение во главе страны правительства, легитимного в глазах сомалийского населения [16, s. 46]. Показательна в этом ключе деятельность Союза исламских судов в 2006 г., когда активность пиратов не была так высока и не вызывала столь большой угрозы для курсирующих в Аденском заливе судов. Легитимная и пользующаяся поддержкой населения политическая сила может разрешить проблему пиратства, ведь «суть проблемы нужно искать не в море, а на суше» [17, s. 42].

Таким образом, высокая активность пиратов в Аденском заливе, набравшая размах в 2007 г. и отмечающаяся по настоящий день, есть результат политической нестабильности и социально-экономических проблем. Однако, не в последнюю очередь, углублению проблемы пиратства способствовали геостратегические предпосылки. Важность данного субрегиона привлекает к нему внимание со стороны ведущих стран. Установление контроля над ним, а следовательно, и обширное внешнее присутствие видится важной задачей для США. И здесь налицо не только стремление обеспечить безопасность морских перевозок, но скорее – обеспечить свое монопольное положение в контроле над морским про-

странством, чтобы в определенный момент использовать свое преимущество как инструмент давления на конкурентов. В данной связи активность пиратов, а значит, существующая угроза безопасности есть повод для внедрения в Аденский залив и реализации геостратегических задач.

Литература

1. Country Analysis Brief: World Oil Transit Chokepoints. – Washington: U.S. Department of Energy, Energy Information Administration, February 2011.
2. *Bettina Rudloff, Annette Weber*. Somalia und der Golf von Aden // SWP-Studie “Piraterie und maritime Sicherheit”. – Berlin, Juni 2010.
3. *Alexandre Maouche*. Piracy along the Horn of Africa: an analysis of the phenomenon within Somalia // Pirat-Working Papers on Maritime Security. – Juni 2011. – Nr. 6. – Hamburg.
4. *Hansen Stig Jarle*. Piracy in the greater Gulf of Aden: myths, misconceptions and remedies. – Oslo: Norwegian Institute for Urban and Regional Research, 2009. URL: <http://www.nibr.no/uploads/publications/26b0226ad4177819779c2805e91c670d.pdf>, retrieved on 5 July 2010.
5. *Тьерри Мейсан*. Рассекая волны: новые приемы неоколониальной политики // Однако. – 21.06.2010. – № 23.
6. *Walter Feichtinger*. Piraten und Islamisten: Wer interessiert Somalia? – Wien: Institut für Friedenssicherung und Konfliktmanagement der Landesverteidigungsakademie, April 2010.
7. *Blanchard Christopher M., King, Rawle O., Mason, Chuck R., O'Rourke Ronald, Ploch Lauren*. Piracy off the Horn of Africa. – Washington: Congressional Research Service, 2009. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R40528.pdf>, retrieved on 05 July 2010;
8. The National Strategy for Maritime security of USA, September 2005. URL: http://www.dhs.gov/xlibrary/assets/HSPD13_MaritimeSecurityStrategy.pdf
9. Countering Piracy off the Horn of Africa: Partnership and Action Plan // UNSC, December 2008. URL: http://www.marad.dot.gov/documents/Countering_Piracy_Off_The_Horn_of_Africa_-_Partnership__Action_Plan.pdf;

10. Конвенция ООН по морскому праву от 16 ноября 1994.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml
11. Резолюция 1816 (2008) от 2 июня 2008 года. URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2008/res1816.htm>
12. *Günther Maihold, Kerstin Petretto*. Gefahrenabwehr auf See: Piraterie an der Küste Somalias – nationale und internationale Antworten // SWP-Aktuel. – Juni 2008. – № 56. – Berlin.
13. *Леонтьев М.* Запираты или отпираты // Однако. – 21.06.2010. – № 23.
14. *Волков К.* «Морские волки» выводят страховой рынок из кризиса // Однако. – 21.06.2010. – № 23.
15. *Игнатченко И.В.* Пекин и Вашингтон бодаются за Черный континент. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2011-09-16/1_knr_usa.html
16. *Andreas Graf*. Countering Piracy and Maritime Terrorism in South East Asia and off the Horn of Africa // Pirat-Working Papers on Maritime Security. – Nr. 5. – Hamburg, April 2011.
17. *Annette Weber*. Kriege ohne Grenzen und das “erfolgreiche Scheitern” der Staaten am Horn von Africa // SWP-Studie. – Berlin, September 2008.

Проба пера

А.В. Кувишинов

ПОМОЩЬ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА СТРАНАМ АФРИКАНСКОГО РОГА В ЛИКВИДАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО КРИЗИСА

Государство Сомали находится в Северо-Восточной Африке на так называемом полуострове «Африканский Рог». Полуостров с севера омывается Аденским морем, а с востока – Индийским океаном. Столица государства – Могадишо. Согласно докладу, подготовленному Отделом информации и внешних связей Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА/UNFPA) за 2010 г., в Сомали проживает 9,4 млн человек, из которых около 43% населения живет за чертой бедности.

В сентябре 1960 г. СССР установил дипломатические отношения с Сомали, а в 1961 г. Советский Союз посетил премьер-министр Сомали Абдирашид Али Шермарке. Во время этого визита был подписан договор об экономическом и техническом сотрудничестве, который предусматривал оказание помощи Советским Союзом Сомали в развитии сельского хозяйства и пищевой промышленности; строительстве водохранилища, морского порта; проведении геолого-поисковых работ на олово и свинец; бурении скважин на воду.

В 1969 г. в результате военного переворота к власти пришёл генерал Мохаммед Сиад Барре, объявивший курс на строительство социализма с исламской спецификой. В 1970–1977 гг. Сомали получила значительную советскую военную и экономическую помощь, советский флот, в свою очередь, получил в свое распоряжение базу в Бербере. Численность работавших в стране советских специалистов к середине 1970-х гг. оценивалась в несколько тысяч.

Придя к власти, генерал Сиад Барре постепенно стал предъявлять территориальные претензии к соседним странам и территориям – Кении, Эфиопии и Джибути (тогда Территории Афаров и Исса), и в 1977 г. он, проводя политику создания Великого Сомали, неожиданно напал на второго союзника СССР в регионе Африканского Рога – Эфиопию. Президент Сиад Барре решил вернуть область Огаден, захваченную Эфиопией в начале XX в. и населяемую сомалийскими племенами. В то время в Сомали и Эфиопии были правительства просоветской ориентации, и СССР необходимо было выбирать сторону конфликта. Выбор был сделан в пользу Эфиопии. В результате этой войны эфиопская армия, используя поставки советского оружия и участие кубинских добровольцев, полностью разгромила сомалийскую армию.

После Огаденской войны в Сомали наступил общий экономический и политический кризис. В 1980-е гг. на севере страны началась повстанческая война и в результате затяжного политического кризиса в 1991 г. президент Мохамед Сиад Барре был свергнут. Страна погрузилась в полный политический и экономический хаос.

Основными факторами нестабильности в Сомали, с начала 90-х гг. прошлого века, считаются постоянные вооруженные конфликты между кланами и отсутствие единого правительства, которое бы управляло и контролировало всю территорию страны. На севере страны существует относительно стабильное, но никем в мире не признанное политическое образование под названием «Сомалилэнд». Большая часть районов центра и юга Сомали захвачена боевиками исламистской группировки «Аш-Шабаб», связанной с «Аль-Каидой». В других областях Сомали власть принадлежит разнообразным местным военизированным кланам – все они враждуют друг с другом, отказываются сотрудничать с ООН, международными и благотворительными организациями, совершают разбойные нападения на гуманитарные конвои и занимаются пиратством в Индийском океане.

В целях прекращения этих вооруженных конфликтов в Сомали, в 1992 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 733 о всеобъемлющем и полном эмбарго на поставки оружия и военного снаряжения в Сомали.

Другим фактором нестабильности в Сомали является предрасположение государства к возникновению различных природных катастроф, таких как наводнения и засуха, приводящие к колоссальным экономическим и социальным разрушениям, возникновению голода, что еще сильнее обостряет гуманитарную ситуацию в стране.

Так, в 1991–1992 гг. вследствие засухи, неурожайности и развала большинства социальных структур в Сомали разразился сильнейший голод, унёсший жизни около 300 тыс. человек. На фоне этой гуманитарной катастрофы в Сомали Совет Безопасности ООН в апреле 1992 г. учредил миссию ЮНОСОМ-I (UNOSOM I) и ЮНОСОМ-II (UNOSOM II). В рамках операции ООН «Возрождение надежды» в Сомали были введены миротворческие силы ООН, призванные защищать работников международных организаций, оказывающих гуманитарную помощь, от нападений местных полевых командиров. Операция была успешной, однако миротворческие силы ООН позволили вовлечь себя во внутрисомалийский конфликт и начали подвергаться нападениям боевиков.

Перманентная вооруженная борьба за власть в Сомали между вооруженными кланами постоянно дестабилизирует страну, не позволяя решать сложные экономические, социальные и гуманитарные вопросы.

В декабре 2006 г. в Сомали произошло крупномасштабное наводнение, в результате которого около 255 тыс. человек покинули свои места проживания и более 1 млн сомалийцев нуждались в международной гуманитарной помощи. Наводнение разрушило большую часть мостов и основные автомагистрали страны. Своевременное оказание международной гуманитарной помощи затруднялось из-за за-

крытой границы между Кенией и Сомали. Продукты питания, предоставленные Всемирной продовольственной программой ООН (ВПП ООН / WFP) и международной неправительственной организацией «КЭР» в объеме 8500 МТ, пищевые добавки «УНИМИКС» в объеме 25 МТ, предоставленные ЮНИСЕФ в помощь недоедающим детям, месяцами лежали без движения на кенийской границе.

Процесс совместных призывов по Сомали получил финансирование на 42%, и неудовлетворенные потребности составляют 156 млн дол. США. Вместе с тем за этим кроется неравномерное финансирование секторов: сектор продовольствия, к счастью, обеспечен финансированием на 100%, тогда как все остальные секторы – не более чем на 50%.

Всемирная организация здравоохранения ООН (ВОЗ/WHO) была глубоко обеспокоена состоянием здоровья людей, проживающих на территории Сомали, пострадавших от наводнения. В результате перемещения людей из своих жилищ и их проживания в условиях скученности, отсутствия чистой, безопасной воды и разрушения систем санитарии 1,5–1,8 млн чел. угрожала опасность заболевания такими инфекционными болезнями, как холера, корь и малярия.

Для ликвидации последствий этого крупномасштабного наводнения ООН оперативно выделила 10 млн дол. США из собственных фондов, а также объявила призыв к международным донорам о выделении еще 18,6 млн дол. США для оказания чрезвычайной гуманитарной помощи Сомали.

Запрошенные у доноров средства будут использованы для обеспечения жертв стихийного бедствия чистой питьевой водой, продовольствием, медикаментами и другими товарами первой необходимости, а также семенами для нового урожая.

Однако усилия мирового сообщества по ликвидации этого крупномасштабного наводнения оказались недостаточ-

ными, и не удалось полностью восстановить нанесенный социально-экономический ущерб государству.

В докладе ООН за 2008 г. гуманитарный кризис в Сомали признан самым тяжелым во всей Африке – во много раз хуже, чем в провинции Дарфур (Судан). По оценкам экспертов ООН, в последующие годы около 3 млн сомалийцев, т.е. почти половина населения страны, будут находиться на грани голода и полностью зависеть от международной гуманитарной помощи. Голод грозил затронуть 70% сельских жителей на юге страны. Только за 2008 г. ВПП ООН в Сомали было отправлено 34 тыс. т продовольствия для 1,7 млн человек. По данным Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ / UNICEF), 36% сомалийских детей страдали истощением, у каждого шестого острое хроническое недоедание.

В 2011 г. Сомали подверглась сильнейшей засухе за последние 50 лет. У этого гуманитарного кризиса – климатические причины, все началось в октябре-декабре 2010 г., когда не было дождей в регионе Африканского Рога. В 2011 г. сезон дождей запоздал, и осадки были нерегулярными, а в некоторых областях южного Сомали количество выпавших осадков составило менее 30% от нормы. Недостаток воды повлек за собой падеж скота, и население сельских районов Сомали лишилось не только пищи, но и жизненно необходимых условий к существованию.

В результате ООН приняло беспрецедентное решение, впервые с 1992 г. объявив о голоде в Сомали, где более 3,7 млн человек страдает от голода. Сам термин «голод» используется ООН, международными гуманитарными организациями крайне редко и с большой осторожностью. Голод объявляют, когда более 30% детей страдает от сильного недоедания, когда на 10 тыс. жителей приходится две взрослые и четыре детские смерти от голода в день и когда население получает менее 2100 килокалорий ежедневно. Уровень распространения истощения превышает чрезвычайный порог из расчета на целый год. Число новых случаев стремительно

растет, в то же время гуманитарная помощь сокращается в качественном и количественном отношении в силу проблем с безопасностью и участившимися нападениями на сотрудников гуманитарных миссий. Сомалийцы, пытающиеся бежать, спасаясь от насилия, сталкиваются с серьезными проблемами, так как основные пункты перехода границы закрыты.

По оценкам экспертов ООН, Сомали подошла к этой критической черте и находится в самом бедственном положении среди других стран Африканского Рога, пострадавших от катастрофической засухи.

В июле 2011 г. ООН обратилась к донорам с призывом срочно выделить средства для ликвидации гуманитарного кризиса и оказания помощи жителям стран Африканского Рога. Но пока они предоставили лишь 44% запрошенных средств. ООН сегодня не хватает 1,4 млрд дол. на проекты по разрешению этого гуманитарного кризиса.

Россия поддержала призыв ООН к мировому сообществу относительно сложившейся чрезвычайной гуманитарной ситуации, где почти половина населения Сомали и других стран Африканского Рога голодает, и под угрозой развала находятся целые системы первоочередного жизнеобеспечения людей.

По поручению Правительства Российской Федерации Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) при координации Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД России) и во взаимодействии с другими российскими ведомствами определило формат участия России в ликвидации гуманитарного кризиса и оказании гуманитарной продовольственной помощи населению Сомали и Эфиопии.

С учетом традиционного дружественного характера российско-эфиопских отношений и необходимости укрепления роли России в процессе стабилизации ситуации в Сомали

ли оказание продовольственной помощи населению этих государств способствует укреплению позиций и авторитета России в регионе Африканского Рога и является весомым вкладом в международные усилия по борьбе с голодом на африканском континенте. В этих целях Россия в 2011 г. выделила за счет средств федерального бюджета целевых единовременных взносов в фонд ВПП ООН в размере:

- 2 млн дол. США на финансирование расходов, связанных с оказанием гуманитарной продовольственной помощи Сомали;

- 2 млн дол. США на финансирование расходов, связанных с оказанием гуманитарной продовольственной помощи Эфиопии.

Несмотря на усилия ООН, международных гуманитарных организаций, ситуацию в Сомали стабилизировать не удавалось и она быстро ухудшалась. Доставлять международную гуманитарную помощь в страну, охваченную гражданской войной и безвластием, было трудно и небезопасно. С 2009 г. связанная с «Аль-Каидой» группировка «Аль-Шабаб» запретила деятельность международных гуманитарных организаций на подконтрольных ей территориях в центре и на юге Сомали. В этой связи ООН заявило, что для своевременной и бесперебойной доставки международной гуманитарной помощи сомалийскому населению вооруженные группировки Сомали должны предоставить дополнительные гарантии безопасности международным гуманитарным организациям.

Международное гуманитарное сообщество считает, что причинами возникновения гуманитарной катастрофы в регионе Африканского Рога являются:

- отсутствие единой политической власти;
- постоянные вооруженные столкновения между кланами, борющимися за власть;
- отсутствие функционирующих социально-экономических институтов;

– климатические изменения, вызывающие природные стихийные бедствия, приводящие к катастрофическим социально-экономическим последствиям.

Для решения возникшего глобального гуманитарного кризиса мировому сообществу необходимо:

- иметь единую политическую позицию по его решению, чтобы снизить основные причины уязвимости Сомали и других стран Африканского Рога, где источником жизнеобеспечения 80% населения является сельское хозяйство и животноводство и только 1% возделываемой земли орошается;
- выделить в полном объеме все необходимые финансовые средства структурам ООН и другим международным гуманитарным организациям для оказания чрезвычайной гуманитарной помощи;
- продолжать активно наращивать гуманитарные усилия.

Пока мировое сообщество ищет пути выхода из гуманитарного кризиса, сотни тысяч жителей Сомали, по данным ООН, ежедневно бегут в соседние Кению и Эфиопию, причем большинство беженцев – старики, женщины и дети.

Л и т е р а т у р а

1. Информационный центр ООН в Москве. URL: <http://www.unic.ru/bill/?ndate=2011-08-4>
2. Информационное агентство «Радио Голос России». URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/07/21/53539196.html>*
3. Резолюция 733 (1992) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 23 января 1992 года. URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1992/res733.htm>
4. Гуманитарный призыв – 2007: Оценка по состоянию на середину года. URL: http://www.un.org/russian/humanitarian_appeal/2007/humanitarian_appeal_2007.pdf
5. Служба новостей ООН «Новости дня ООН» от 6 декабря 2006 года. URL: <http://www.un.org/russian/news/daily/pdf/2006/06122006.pdf>

6. Информационное агентство Lenta.ru. URL:
<http://lenta.ru/articles/2008/08/25/somalia/>
7. Информационный центр ООН в Москве. URL:
<http://www.unic.ru/bill/?ndate=2011-08-4>
8. Информационное агентство «Радио «Голос России». URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/07/21/53539196.html>

Проба пера

Э.Р. Якубова

МЕСТО АЛЖИРА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ ПРИ НИКОЛЯ САРКОЗИ

После длительной и кровопролитной франко-алжирской войны (1954–1962 гг.), результатом которой стало обретение Алжиром независимости, последовал трудный период выстраивания качественно новых отношений между бывшей метрополией и колонией: теперь Франция и Алжир выступали как суверенно равные государства. За более чем 130 лет французского господства Алжир оказался прочно привязан к метрополии во всех аспектах жизнедеятельности, но, несмотря на это, процесс восстановления франко-алжирских отношений протекал крайне медленно и противоречиво, что объяснялось политической нестабильностью в Алжире, памятью о жестокостях военного времени и сохранением недоверия к бывшей метрополии.

К концу 1990-х гг. во взаимоотношениях двух стран наметились положительные тенденции. Президентам Жаку Шираку (1995–2007 гг.) и Абдельазизу Бутефлике (с 1999 г.) удалось наладить регулярный политический диалог, активизировать экономическое сотрудничество, восстановить гуманитарные связи, реанимировать культурный обмен. Курс на сближение был продолжен новым президентом Франции Николя Саркози, который провозгласил «возобновление отношений» с Алжиром одним из приоритетов своей внешней политики [1].

Следует заметить, что страны бывшего третьего мира традиционно занимают особое место во внешней политике Франции. Руководители Пятой Республики прикладывали значительные усилия для восстановления подорванного пре-

стижа Франции в ее бывших колониях и обеспечения там ее национальных интересов [2]. Свою приверженность идеям де Голля Саркози продемонстрировал уже в ходе предвыборной кампании, когда был обнародован проект Средиземноморского Союза, призванный вывести на новый уровень взаимодействие между странами Средиземноморского побережья, начать «диалог цивилизаций» – европейской и арабомусульманской. В этом контексте Алжир рассматривался как ключевой партнер Франции в регионе, ее надежная опора.

Николя Саркози занял пост президента Франции 16 мая 2007 г., а 10 июля 2007 г. он совершил свою первую поездку в Алжир в качестве главы государства. В ходе этого краткосрочного визита Саркози представил президенту Бутефлике свой проект по реорганизации Барселонского процесса 1995 г. [3] в Средиземноморский Союз или, как его назовут позже, Союз для Средиземноморья (СДС). Реакция алжирской стороны на этот проект была весьма сдержанной, настороженной. Это неудивительно, если принимать в расчет глубинные противоречия, существующие между двумя берегами Средиземного моря и вызывающие у европейцев все большее беспокойство. Причины появления идеи СДС и цели, преследуемые Саркози, были проанализированы многими авторами, и мнения, как правило, сводятся к тому, что данный проект направлен не в последнюю очередь на получение прямого доступа к нефтегазовым месторождениям Северной Африки и Ближнего Востока, а также на обеспечение безопасности стран Евросоюза, возрастающую угрозу которой представляет политическая нестабильность и неблагоприятная социально-экономическая ситуация в странах Южного Средиземноморья [4]. Дипломатический успех Саркози, ознаменованный подписанием заключительного Акта Парижского саммита (от 13 июля 2008 г.), закрепил за Францией роль представителя европейских интересов в регионе в целом и в Алжире в частности.

Возвращаясь к двусторонним франко-алжирским отношениям, следует обратить внимание на 2-й по счету официальный визит президента Саркози в АНДР, который состоялся 3–5 декабря 2008 г.

Насыщенная рабочая программа французского президента и позитивные результаты, которых удалось достичь главам двух государств в ходе встречи, объясняются обоюдной заинтересованностью сторон и готовностью Франции продвигать и финансировать совместные проекты. Декабрьский визит позволил в корне пересмотреть отношения между странами, что нашло свое отражение в принятии Рамочного документа о партнерстве на 2007–2012 гг. и в подписании Договора о партнерстве, призванного заменить Договор 1986 г.

Рамочный документ о партнерстве стал логическим продолжением Совместной Декларации от 2 марта 2003 г., в которой президенты Ж. Ширак и А. Бутефлика выразили свое намерение выстроить дружественные и доверительные отношения и разработать некий договор, который позволил бы начать реализацию «исключительного партнерства», основанного на принципах «уважения истории и идентичности обоих» государств [5]. Новый документ о партнерстве зафиксировал основные направления франко-алжирского сотрудничества на пятилетний срок с учетом развития АНДР и изменений, происходящих в этой стране. Приоритетом сотрудничества номер один стала гуманитарная составляющая, что связано с демографической ситуацией в Алжире: большая часть населения страны – люди моложе 30 лет. В этой связи особое внимание уделяется следующим вопросам:

- улучшение системы образования АНДР. Поддержка реформ, начатых в 2002 г., осуществление совместных межкаademicеских проектов, обмен опытом, передача методологий и программ обучения. Подразумевается также финансовая поддержка со стороны институтов ЕС и ООН;

- поддержка реформы высшего образования АНДР с целью расширения сети вузов в стране (что связано с ежегодным ростом количества абитуриентов) и подготовки специалистов, требующихся современной развивающейся экономике Алжира. Осуществляется переход к французской системе сертификации выпускников, продолжается реализация программ по обмену студентами и развитие сотрудничества в области исследований по ряду направлений (водные ресурсы, окружающая среда, биотехнологии, информатика и др.);

- сотрудничество в сфере здравоохранения и развития медицины опирается на уже существующие тесные связи, в том числе между десятью медицинскими факультетами Алжира и университетскими клиническими центрами Франции (CHU français). Особое внимание уделяется исследованиям в области онкологии, кардиологии и трансплантации, что отвечает существующим потребностям Алжира;

- поддержка изучения французского языка в Алжире. Франция способствует распространению литературы и аудиовизуальных источников на французском языке, делится новыми технологиями преподавания языка в вузах, поощряет доступ алжирских телезрителей к каналам, вещающим на французском языке;

- развитие культурных связей при уважении национальной идентичности.

Вторым приоритетом франко-алжирского сотрудничества является поддержка экономического развития Алжира и его производственного сектора. На данном направлении решения требуют следующие задачи:

- создание благоприятного климата для экономического сближения двух стран, что обусловлено исключительной важностью экономического взаимодействия для обеих стран (с 2000 по 2006 г. объем товарооборота увеличился почти на 50%, составив 4,4 млрд евро в 2000 г. и 8,2 млрд евро

в 2006 г.) Французское агентство по развитию международных предприятий (UbiFrance) должно, через распространение должной информации и раскрытие перспектив, повысить популярность алжирского рынка среди французских предприятий. Осуществление сотрудничества двух стран в таможенной сфере направлено на устранение барьеров для проникновения французских инвестиций в экономику Алжира;

- развитие производственного сектора в АНДР;
- мобильность специалистов;
- долгосрочное развитие и защита окружающей среды.

Наконец, третье приоритетное направление франко-алжирского сотрудничества, закрепленное в Рамочном документе, – это поддержка административной реформы в Алжире и усиление так называемого децентрализованного сотрудничества (т.е. сотрудничества между отдельными регионами двух государств). Данное направление включает в себя:

- кооперацию в сфере экономики;
- кооперацию в сфере модернизации системы управления;
- поддержку судебной реформы;
- кооперацию в сфере безопасности и защиты гражданского населения;
- кооперацию в сфере обустройства территории;
- развитие децентрализованного сотрудничества.

Реализация положений этого Документа осуществляется с привлечением трех основных французских организаций: Департамента по сотрудничеству и культурной деятельности (Service de Coopération et d'Action Culturelle (SCAC)), Экономической миссии (la Mission Économique (ME)) и Французского управления развитием (le Groupe de l'Agence française de Développement (AFD)). Контроль над исполнением статей соглашения, выработка новых предложений и внесение необходимых корректировок в программу сотрудниче-

ства возлагаются на учрежденную совместную Комиссию и Комитет [6].

Важным результатом визита Саркози стало подписание контрактов на общую сумму более 5 млрд евро. Речь идет, в частности, об инвестировании в управление метрополитеном в г. Алжир, о строительстве теплоцентрали в Терга на западе страны, возведении автострад и железнодорожных путей сообщения. Были также достигнуты соглашения в сфере энергетики: французская группа «Total» и алжирская «Sonatrach» договорились о строительстве нефтехимического комплекса в Арзеве на западе Алжира (проект оценен в 2 млрд евро, 51% из которых выделен французской группой). «Gaz de France» также заключил соглашение с «Sonatrach» о пролонгации контрактов о поставках сжиженного природного газа (запланировано на 2013–2019 гг.).

Своеобразной вехой на пути построения «исключительного партнерства» между Францией и Алжиром стало подписание ими беспрецедентного соглашения о сотрудничестве в сфере обороны и ядерной энергетики. Премьер-министр Франции Франсуа Фийон, прибывший 21 июня 2008 г. в Алжир во главе делегации, включавшей более десятка руководителей крупнейших французских предприятий, назвал подписание этих документов «историческим моментом» и выразил надежду на то, что французская оборонная промышленность сумеет достойно ответить американским конкурентам [7]. Франко-алжирское соглашение об «использовании и развитии ядерной энергии в мирных целях» стало первым в своем роде документом такого масштаба, подписанным Францией с представителем арабо-мусульманского мира. Оно подразумевает осуществление фундаментальных исследований (с этой целью планируется открытие в Алжире института ядерной энергетики), передачу технологий, подготовку кадров, производство электроэнергии, разведку и добычу урана. Не исключено появление в Алжире атомной электростанции к 2020 г. Соглашение о сотрудничестве

в сфере обороны сводилось на первом этапе к подготовке и обмену кадров, проведению совместных военных учений и развитию военной медицины, однако в дальнейшем Франция надеется на заключение контрактов на поставки вооружений в Алжир [8].

Значимым событием для развития «исключительного партнерства» стало введение постов координаторов франко-алжирских экономических связей, на которые были назначены Жан-Пьер Раффарен во Франции (1 сентября 2010 г.) и Мохамед Бенмереди в Алжире (8 сентября того же года).

Сегодня Франция остается крупнейшим поставщиком Алжира: на ее долю приходилось 15,1% алжирского импорта в 2010 г., тогда как китайский экспорт составил 11% (аналогичные показатели на 2003 г.: 24 и 2% соответственно, что свидетельствует о динамичном росте китайского присутствия на алжирском рынке). Товарооборот между странами вырос с 1999 г. более чем в три раза, превысив в 2008 г. 10 млрд евро. По данным на 2009 г., этот показатель снизился до 7,75 млрд евро, что связано с экономическим кризисом и падением цен на энергоносители. В свою очередь Алжир – главный торговый партнер Франции в Африке и третий (после Китая и РФ) из числа стран, не входящих в ОЭСР. Поставки углеводородов из Алжира составляют 4,8% от общего количества импортируемых Францией нефти и газа, обеспечивая таким образом Алжиру 4-е место в списке основных поставщиков после России, Норвегии и Анголы [9]. Франция – крупнейший инвестор в алжирскую экономику (в 2008 г. приток иностранных инвестиций достиг рекордной отметки в 350 млн дол. США), однако в этой сфере он также испытывает все большую конкуренцию со стороны Китая, Индии и европейских партнеров.

Растет количество французских предприятий на территории Алжира: более 100 компаний в 2005 г. (использовали труд почти 30 тыс. работников), 250 компаний в 2007 г. (задействовано около 150 тыс. алжирцев), в 2009 г. –

420 дочерних французских компаний, работающих на алжирском рынке, что в четыре раза больше, чем в 2005 г. (непосредственно используют почти 30 тыс. человек и около 100 тыс. косвенно).

В Алжире осуществляются десятки крупных совместных проектов в наиболее значимых для экономики страны областях, как-то транспорт, инфраструктура, энергетика, промышленность, страхование и банковское дело. Еще более обширна программа децентрализованного франко-алжирского сотрудничества, которое затрагивает многие аспекты экономической, социальной и культурной жизни регионов двух стран [10].

Политическая составляющая взаимоотношений Франции и Алжира развита в меньшей степени, что связано с существованием ряда серьезных разногласий. Так, тяжелым бременем на двусторонних отношениях лежит вопрос о признании Францией преступлений колониального и военного времени. К 2012 г. – юбилею независимости Алжира – французские власти планируют передать Алжирской стороне большинство архивов, в том числе военных. Создана специальная комиссия (врачи, юристы, историки), по результатам работы которой будет возмещен ущерб жертвам ядерных испытаний, проведенных Францией в Алжирской Сахаре в 1960 г. [11]. Однако Алжир ждет официальных извинений со стороны Парижа, который с ними пока не торопится.

Еще один камень преткновения – политика Парижа в отношении алжирских мигрантов. С одной стороны, во Франции проживают около 2 млн выходцев из Алжира, и они составляют влиятельное лобби, с другой стороны, потоки мигрантов из Северной Африки представляют серьезную угрозу национальной безопасности страны. Кроме того, Франция – это часть Евросоюза и Шенгенской зоны, что накладывает на нее определенные обязательства перед европейскими партнерами. В этой связи в 2010 г. были возобновлены переговоры, посвященные пересмотру Соглашения ме-

жду Францией и Алжиром от 1968 г. «о перемещении, трудоустройстве и условиях пребывания выходцев из Алжира и их семей во Франции» [11].

Безусловно, свою роль в развитии отношений играет характер режима А. Бутефлики. Тема достаточно сложная, и события этого года, называемые «арабской весной», дают основания полагать, что Париж, до сих пор проявлявший осторожность в высказываниях в адрес алжирского президента и его правительства, может свою изменить позицию. Пока Франция выражает поддержку реформ в Алжире, признавая, что каждая страна, будь то в Африке, или Европе, имеет свои особенности, и любые процессы должны происходить с учетом специфики данного государства [11].

В настоящее время франко-алжирские отношения находятся на достаточно высоком уровне развития, о чем свидетельствуют регулярные встречи глав государств и правительств, а также количество и качество разрабатываемых и реализуемых совместных проектов. Основными направлениями сотрудничества являются экономическое (торговые соглашения, обмен кадрами, передача технологий, инвестирование) и гуманитарное (совместные образовательные и культурные программы), ведется также политический диалог. Наиболее глубокой и разносторонней кооперации удалось достичь в сфере экономики. Самое молодое направление сотрудничества – военно-техническое.

Позитивная динамика развития франко-алжирских отношений в последнее десятилетие, как в рамках двусторонних документов, так и по линии ЕС-Алжир, наглядно демонстрирует заинтересованность сторон в более тесном сотрудничестве. В ходе своего визита в АНДР 3–4 декабря 2007 г. Н. Саркози определил место этого государства во внешней политике Франции следующим образом: «Алжир, на мой взгляд, – ключевая для Франции страна, ключевая в отношении гуманитарном и культурном, экономическом и энергетическом, а также в отношении мира и безопасности во всем

Средиземноморском бассейне» [1]. Что же, учитывая наличие объективных факторов, затрудняющих более тесное взаимодействие двух стран, можно сделать вывод, что курс, проводимый Н. Саркози в отношении Алжира, во многом способствовал продвижению в сторону «исключительного партнерства», заложенного Жаком Шираком.

Л и т е р а т у р а

1. Discours de M. le Président de la République au cours de la visite d'Etat en Algérie, 3-4 décembre 2007. URL: <http://www.elysee.fr/president/international/visites/maghreb/visite-en-algerie/visite-d-etat-en-algerie.6345.html>
2. *Рубинский Ю.И.* Франция. Время Саркози. – М., 2011. – 319 с.
3. Был запущен в 1995 г. по инициативе Испании, стремившейся играть роль проводника интересов Евросоюза на юге Средиземноморья. Подр. см.: *Ткаченко А.* Барселонский процесс: проблемы и перспективы. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/11-07-07a.htm> (дата обращения: 11.07.2007).
4. Подр. см.: *Зверева Т.В.* Внешняя политика Франции после прихода к власти Николя Саркози // *Мировая экономика и международные отношения.* – М., 2008. – № 6. – С. 34–48.
5. *Кузнецова Е.* Средиземноморье – источник одной из главных проблем Евросоюза, а именно массовой миграции. URL: http://www.ng.ru/courier/2008-03-31/20_process.html (дата обращения: 31.03.2008).
6. *Барри Абдулай Кандия.* Франция и страны Средиземноморья // *Африканские исследования.* – М.: РУДН, 2009. – С. 189–196.
7. Déclaration commune du président de la République française et du président de la République algérienne démocratique et populaire, 2 mars 2003. URL: http://fothman.free.fr/Accbitxt/Pol/dz_pol/dzpol020303/dzpol020303.html
8. Document Cadre de Partenariat France – Algérie – DCP (2007–2012). URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/pays-zones-geo_833/algerie_406/france-algerie_1015/presentation_3992/document-cadre-partenariat-france-algerie-dcp-2007-2012_65371.html

9. En visite en Algérie, Fillon signe un accord sans précédent // *Nouvelobs.com*. URL: http://www.algeria-watch.org/fr/article/pol/france/accord_sans_precedent.htm (дата обращения: 22.06.2008).

10. *Djamel B.* Algérie-France: Accords sur le nucléaire et la défense // *Le Quotidien d'Oran*. URL: http://www.algeria-watch.org/fr/article/pol/france/nucleaire_defense.htm (дата обращения: 22.06.2008).

11. Echanges commerciaux franco-algériens en 2009. Les publications des Services Economiques. URL: http://www.tresor.economie.gouv.fr/se/algerie/documents_new.asp?V=1_PDF_155549 (дата обращения: 10.03.2010).

12. См. карту децентрализованного сотрудничества регионов Франции и Алжира на официальном сайте внешнеполитического ведомства Франции. URL: http://cncd.diplomatie.gouv.fr/doc/P_13_Coop%C3%A9ration_d%C3%A9centralis%C3%A9e_ALG%C3%89RIE-2009.pdf

13. Entretien de Xavier Driencourt, ambassadeur de France à Alger à El Watan. – 25 août 2011. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/pays-zones-geo_833/algerie_406/france-algerie_1015/evenements_3992/entretien-xavier-driencourt-ambassadeur-france-alger-el-watan-25.08.11_94838.html

ИНТЕГРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

Т.Л. Дейч

БРИКС И АФРИКА: РОЛЬ КИТАЯ

Все более заметную роль в мировой политике играет в последние годы группа динамично развивающихся стран в составе Бразилии, Индии, Китая, России и ЮАР, обозначаемая аббревиатурой БРИКС. Как свидетельствуют совместные заявления лидеров стран – членов БРИКС, ассоциация стремится рассматривать себя как общность, отличную от других международных политических организаций [34, 6.05.2010].

В течение ряда лет о Китае, Индии, Бразилии и России (БРИК) говорили как о группе. Китайские ученые заявляли, что «возникающие державы» поднимаются коллективно, и их растущая мощь – позитивная и важная черта современной международной системы [19, р. 31]. Однако некоторые эксперты отмечали, что страны БРИК проявляют единодушные отнюдь не во всех вопросах. Так, если Россия и Бразилия выигрывают от роста цен на нефть, то Китай и Индия – нет; Китай и Индия оказались в числе 23 стран, ограничивающих свободный доступ на свои рынки российских компаний и т.д. Тем не менее нельзя не признать, что сотрудничество в рамках БРИК активно развивается.

Страны БРИК производят 15% мирового ВВП; с 2000 по 2009 г. их квота в мировой торговле выросла с 6 до 15%. По итогам 2010 г. показатели развития Бразилии, Индии и Китая превысили аналогичные показатели стран ОЭСР. При среднемировом показателе роста в 3,9% рост ВВП КНР составил в 2010 г. 10,11%, Индии – 8,3%, Бразилии – 7,5%, России – 3,8% [24]. В 2010 г. в списке «Форбс» была упомя-

нута 231 крупная компания стран БРИК (11,5% всех крупных компаний мира), тогда как в 2005 г. таких компаний было 83 [27, 23.11.2010.].

Успехи БРИК особенно заметны в Африке. Экономист «Стэндрт Бэнк» по группе БРИК Гулам Баллим объяснил, что Африка стала «жизненно важным рынком» для торгового блока БРИК, что привело к значительному росту торговли с континентом. К 2008 г. Китай стал вторым, Индия – шестой, Бразилия – десятой по объему операций торговыми партнерами африканских стран, а совокупная торговля стран БРИК с Африкой выросла с 22 млрд дол. в 2000 г. до 166 млрд в 2008 г. [23, 15.03.2010]. На долю Китая пришлось 2/3 объема торговли БРИК со странами континента; доля Индии составила 20%, Бразилии – 11%, тогда как России – лишь 4%. В 2009 г. объем торговли стран БРИК с Африкой несколько снизился вследствие мирового финансового кризиса, однако в 2010 г. товарооборот вновь вырос. Предсказывают, что к 2015 г. торговля БРИК с Африкой вырастет до 530 млрд дол., а доля этой группы в африканской торговле увеличится с 1/5 в 2010 г. до 1/3 в 2015 г. [27, 23.11.2010].

БРИК, вложившая с 2003 по 2009 г. более 60 млрд дол. в Африку, стала одним из её основных инвесторов, уступив лишь Европе (190 млрд дол.), странам Ближнего Востока (170 млрд) и США (120 млрд). При этом Китай вложил в этот период 28 млрд дол. в 86 проектов в Африке; Индия – 25 млрд в 130 проектов; Бразилия – 10 млрд в 25 проектов [23, 15.03.2010]. Глобальный экономический кризис негативно сказался на притоке прямых иностранных инвестиций ПИИ стран БРИК в Африку. По некоторым данным, в 2009 г. на эти страны пришелся 21% всех вложенных в Африку ПИИ [26, 05.08.2010]. Однако в 2010 г. рост инвестиций продолжился.

Южноафриканский «Стэндрт Бэнк» оценивает общий объем вложенных в Африку инвестиций Китая в 30–40 млрд дол., Индии – 14–20 млрд, Бразилии –

8–12 млрд, России – 5 млрд [26, 05.08.2010]. По прогнозам банка, ПИИ БРИК в Африку вырастут в 2015 г. до 150 млрд дол. [27, 23.11.2010].

Особую активность проявляют на африканских рынках Китай и Индия. Ситуацию определяет, с одной стороны, их потребность в ресурсах, с другой – растущий экспорт ими товаров и услуг. О значении, которое придается в мире этим «феноменам», свидетельствуют конференции Международного Валютного Фонда (МВФ) на тему роста и реформ в Китае и Индии, где обсуждалось, чему эти страны учатся друг у друга и какие уроки они могут предложить другим [40]. Согласно исследованию Всемирного Банка (ВБ), в 2006 г. африканский экспорт в Азию вырос на 14% по сравнению с 2000 г. и в три раза по сравнению с 1990 г., что превратило Азию в третьего торгового партнера африканских стран (27%) после ЕС (32%) и США (29%) [6, р. 11]. Приблизительно 47% африканского экспорта составили нефть и газ. В числе основных предметов экспорта – также металлы и минералы. Прямые иностранные инвестиции Китая и Индии в Африке, хотя и более скромные, чем потоки торговли, также быстро растут. Хотя инвестиции направляются, в первую очередь, в сырьевые отрасли, азиатские страны стремительно осваивают и другие сферы африканской экономики, что, согласно исследованию ВБ, помогает Африке избавиться от чрезмерной зависимости от немногих статей экспорта, сделавшей ее уязвимой перед лицом экономических потрясений [6, р. 33].

В декабре 2010 г. по инициативе Китая в число стран – членов БРИК была принята Южная Африка, а ее президент Джекоб Зума принял участие в апрельском саммите 2011 г. теперь уже группы БРИКС в китайском городе Санья. 23 декабря министр иностранных дел КНР Ян Цзэчи информировал министра иностранных дел ЮАР Нкоану Машабане, что Китай, исполнявший обязанности главы объединения, достиг соглашения с другими членами группы о приглаше-

нии Южной Африки стать членом коалиции. При этом он выразил уверенность в том, что прием в БРИК ЮАР поможет развитию группы и сотрудничеству развивающихся экономик [17].

Китай рассматривает ЮАР как ворота в страны Юга Африки и Африку в целом. Сегодня ЮАР – один из крупнейших мировых производителей платины, золота, хрома, других металлов и минералов – в числе ведущих африканских партнеров Китая на континенте. Свидетельством серьезных успехов в двустороннем сотрудничестве стал визит в Пекин в августе 2010 г. президента ЮАР Джекоба Зумы во главе делегации из 400 бизнесменов и 11 министров правительства. Визит завершился подписанием ряда важных соглашений, предусматривающих, в частности, участие китайских компаний в добыче титана в ЮАР, строительстве железной дороги и электростанций, а также обмен технологиями в области ядерной энергетики [41]. А в ноябре 2010 г. для участия в заседании двусторонней комиссии в Кейптаун прибыл вице-президент КНР: итогом заседания стало соглашение о предоставлении южноафриканскому правительству кредита в 20 млрд дол. на цели развития ядерной энергетики [36, 19.11.2010]. По некоторым данным, объем китайских инвестиций в ЮАР составил в 2010 г. 7 млрд дол. По статистике КНР, китайско-южноафриканская торговля выросла в 2010 г. на 59,5%. При этом ожидается ее дальнейший рост по результатам соглашений, заключенных в августе 2010 г. [2, 14.02.2011]. Глава центра изучения политики КНР в Претории Мартин Дэвис полагает, что в среднесрочной перспективе китайские финансы будут направлены на самую крупную в Африке йоханнесбургскую фондовую биржу; при этом будет расти число сделок частных компаний и инвестиций в южноафриканские компании, широко представленные в Африке [2, 30.07.2010].

Со своей стороны ЮАР рассматривает прием в БРИК как серьезный успех своей внешней политики и междуна-

родное признание своего потенциала. Министр иностранных дел ЮАР отметила важную роль развивающихся экономик в реструктуризации глобальной политической, экономической и финансовой архитектуры мира и превращении ее в гибкую и сбалансированную систему [39, 10.04.2011]. А министр финансов ЮАР Джордан сказал, что в следующие несколько лет рост глобальной экономики составит от 4 до 7%, и такие страны, как Индия, Китай и Бразилия, будут в значительной степени ответственны за этот рост [42, 04.10.2010]. Что же касается Южной Африки, то на конференции в Дурбане, посвященной 150-летию индийской общины в ЮАР, президент Джекоб Зума, пригласив индийские компании работать в Южной Африке, назвал эту страну «воротами в миллиардный африканский рынок» [42, 04.10.2010]. Вместе с тем глава отделения африканских исследований южноафриканского «Стэндрд Бэнк» Разия Хан, комментируя вступление ЮАР в БРИК, заметил, что, хотя ЮАР имеет самую крупную в Африке экономику и ее присоединение к БРИК может рассматриваться как свидетельство растущих связей между странами Юга, по размерам экономики ЮАР еще заметно уступает другим членам группы, особенно Китаю и Индии, а доля ее в мировом ВВП также мала в сравнении с другими [17].

ЮАР и другие члены БРИКС уже сотрудничают в ООН, в «Двадцатке» (ЮАР – единственный африканский член этой организации), а также в ИБСА, которая, несомненно, выигрывает от вступления Южной Африки в БРИК. В 2011 г. все страны БРИКС участвовали в работе Совета Безопасности ООН: Россия и Китай – в качестве постоянных членов, Бразилия, Индия и Южная Африка – непостоянных. Заметим, что ЮАР уже второй раз за последние годы получила место непостоянного члена на двухгодичный срок. До этого она занимала этот пост в 2007/2008 гг.

В Декларации, принятой по итогам последнего саммита БРИКС, состоявшегося в г. Санья (о. Хайнань, Китай)

14 апреля 2011 г., страны-члены обратили особое внимание на перспективы сотрудничества в рамках БРИКС благодаря совместному участию в работе СБ ООН, подчеркнув, что одновременное участие всех пяти стран БРИКС в Совете Безопасности в течение 2011 г. предоставляет ценную возможность для тесной совместной работы по вопросам мира и безопасности, для укрепления многосторонних подходов и дальнейшей координации усилий [21].

Обращают на себя внимание успехи на африканском фронте главного «азиатского тигра» – Китая. XXI век стал свидетелем бурного роста китайской экономики и укрепления позиций КНР в мире, в первую очередь в странах африканского континента. Китай лучше других стран справился с последствиями мирового экономического кризиса: в 2010 г. рост его ВВП превысил 10,11% [24], по размеру ВВП он стал второй экономикой в мире. Но в то время, как в мире говорят о преимуществах «китайской модели», премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил на пресс-конференции после заключительного заседания 4-й сессии 11-го Национального народного конгресса (NPC) в марте 2011 г., что «Китай никогда не рассматривал свое развитие как образцовую модель»; он пока не решил собственные проблемы и далек от того, чтобы рекомендовать свой опыт другим странам» [12, 15.03.2011].

В последние годы в речах и заявлениях пекинских лидеров, когда речь заходит о китайско-африканских взаимоотношениях, все чаще звучит термин «стратегическое партнерство». Так, выступая в ноябре 2009 г. на Форуме китайско-африканского сотрудничества в Шарм-эш-Шейхе, Вэнь Цзябао заявил, что содействие КНР развитию африканских стран углубляет их «стратегическое партнерство нового типа» [1, 15.01.2010]. «Сотрудничество с африканскими и другими развивающимися странами было и остается главной целью китайской внешней политики, – заявил министр иностранных дел Ян Цзэчи во время визита в Африку в январе

2010 г. – Мы собираемся работать для строительства нового стратегического китайско-африканского партнерства» [33, 11.01.2010].

Важный инструмент укрепления позиций Пекина в странах Африки – Форум китайско-африканского сотрудничества на министерском уровне (FOCAC), созданный в 2000 г. как платформа для координации взаимоотношений со странами Африки.

К настоящему моменту состоялись четыре заседания Форума. Очередная, четвертая по счету конференция имела место в ноябре 2009 г. в Шарм-эш-Шейхе (Египет). Выступая на ней, премьер Вэнь Цзябао заявил, что в следующие три года Китай предоставит странам Африки 10 млрд дол. в качестве низкопроцентных займов (вдвое больше, чем было обещано в 2006 г.), 1 млрд дол. в качестве займов для малого и среднего бизнеса и спишет оставшиеся долги наименее развитым странам континента. Особое внимание будет уделено сельскому хозяйству Африки. В планах Китая – ликвидировать к 2012 г. таможенные пошлины на импорт 95% товаров из наименее развитых стран Африки.

Был принят также трехлетний план «стратегического партнерства в науке, технологиях и высшем образовании». Двадцать китайских университетов и колледжей установят двустороннее сотрудничество с таким же числом вузов и колледжей африканских стран. К 2012 г. число китайских стипендий африканским студентам вырастет до 5500. Китай обязался подготовить для стран Африки 3 тыс. врачей, медсестер и представителей административного персонала, осуществить за 3 года 100 совместных исследовательских проектов, пригласить в Китай 100 аспирантов для проведения научных исследований [37, 3.01.2010]. Подготовка персонала для африканских стран не только способствует росту имиджа Китая, но и помогает китайским компаниям, работающим на континенте, обеспечивать себя квалифицированными кадрами. Этой цели следует и практика создания на средства Пе-

кина в университетах африканских стран «институтов Конфуция», где изучаются история, культура Китая и китайский язык.

О значении, которое придается в Пекине сотрудничеству со странами африканского континента, свидетельствует факт проведения в Китае 20–27 октября 2011 г. китайско-африканского «мозгового форума (САТТФ) на тему «Китайско-африканские отношения во втором десятилетии нового века», призванного помочь созданию механизма сотрудничества в научной сфере и обмену идеями по развитию и совершенствованию китайско-африканских отношений. Китай планирует, что САТТФ станет влиятельной международной академической платформой и рассчитывает на серьезные дискуссии по вопросам теории и практики китайско-африканских отношений между учеными Китая и стран Африки [15, 2011, Sept., V. 3].

Впечатляющими темпами растет китайская торговля с Африкой. До 2008 г. по объему ее США опережали Китай. Однако в 2008 г. картина изменилась: если торговля США со странами Африки оценивалась в 104,5 млрд дол., то, согласно данным Главного таможенного управления КНР, товарооборот Китая со странами континента составил 106,84 млрд [20, 12.02.2009]. Главные партнеры Китая в Африке – страны – производители сырья. В 2008 г. на первом месте была Ангола (объем торговли – 25,3 млрд дол.), на втором – ЮАР (17,8 млрд), на третьем – Судан (8,2 млрд). В первую пятерку вошли также Нигерия – 7,3 млрд и Египет – 6,2 млрд дол. В 2009 г. в связи с мировым экономическим кризисом объем торговли Китая со странами Африки сократился, составив 91 млрд дол. [18, 06.02.2011]. Однако в 2010 г. он снова резко вырос, достигнув отметки в 114,6 млрд дол. [16, 24.02.2011].

В настоящее время свыше 1000 китайских компаний вложили средства в Африку. Согласно официальной статистике Министерства коммерции КНР (МОФКОМ), китайские ПИИ в Африку выросли с 74,8 млн в 2003 г. до 5,49 млрд дол.

в 2008 г. Однако, по мнению специалистов, реальные цифры инвестиций намного выше [4, р. 28]. Хотя Китай уделяет повышенное внимание вложениям в ресурсы, не следует полагать, будто все его инвестиции направляются в сырье. Широко практикуется принцип: «Сырье в обмен на инфраструктуру». Китай финансирует инфраструктурные проекты в 35 африканских странах [9, 26.01.2011]. Так, он получил подряд на восстановление главной железнодорожной линии Анголы – Бенгельской железной дороги. Компания ZTE вложила 400 млн дол. в модернизацию телевизионной и телефонной сетей в ряде африканских стран. В Нигерии Китай взялся за ремонт железнодорожной системы, которая должна связать 36 штатов и главные города страны.

С помощью Китая в Африке было реализовано свыше 1 тыс. проектов. Так, в 2010 г. китайские инвестиции в Нигерии превысили 7 млрд дол. Основное направление инвестирования – нефть; кроме того, вложения направлены в сталелитейное производство и сельское хозяйство. Китайские ПИИ в Замбии превысили в том же году 1 млрд дол.; такую же сумму составили к концу 2010 г. китайские инвестиции в Алжире. Китай инвестирует в гидроэнергетику, строительство железной и шоссейной дорог в Кении, в сельское хозяйство, фармацевтику, горную и строительную промышленность, транспортную инфраструктуру Танзании, в горную промышленность, банковский сектор, железные дороги, телекоммуникации и энергетику ЮАР и многие другие проекты [16, 24.01.2011].

Для ряда стран Китай является одним из главных инвесторов в экономику. Так, согласно отчету, опубликованному Угандийским инвестиционным агентством (Uganda Investment Authority – UIA), по итогам 2009 г. Китай, заняв по размерам инвестиций второе место после Великобритании [31, 08.01.2010], в 2010 г. обошел Великобританию, став крупнейшим инвестором в Уганду.

Важную роль в экономическом сотрудничестве Китая со странами Африки призван сыграть проект создания в ее странах Специальных экономических зон (СЭЗ). Как известно, СЭЗ стали инкубатором китайских реформ. В 2006 г. пекинское руководство провозгласило программу «выхода во вне», предполагающую всемерное развитие внешней торговли и инвестирования за рубеж. При этом оно объявило о намерении создавать СЭЗ в других странах. Группой экспертов были выбраны в Африке 6 стран, где предполагалось создать СЭЗ: Алжир, Египет, Эфиопия, Маврикий, Нигерия, Замбия. К середине 2010 г. в Африке формировалось 6 таких зон.

Модели африканских зон различны. В Алжире планировалось создать автомобильный промышленный парк. Зона в Эфиопии должна была стать базой для промышленного парка, включающего сталелитейный завод и фабрику стройматериалов, производство электротехники; китайские инвестиции в зону составили 100 млн дол. На Маврикии предполагалось наладить производство одежды и электроники, создать зону торговли и услуг. Создание зоны было начато в 2009 г., Китай намерен инвестировать в ее развитие в новом десятилетии 750 млн дол. В Египте планировалось развивать промышленность, чтобы создать внутренний рынок и обеспечить африканским товарам преференциальный доступ в Европу. При этом Китай выражал готовность инвестировать в Суэцкую зону в Египте 700 млн дол. Инвестиции Китая в создание двух СЭЗ в Нигерии, в которых предполагалось сосредоточиться на производстве мануфактуры, машинотехнических изделий и добыче ресурсов, должны составить 500 млн дол. [10, р. 6].

Китайское правительство оказывает помощь компаниям, выигравшим официальные тендеры на создание зон, включая гранты, долгосрочные кредиты, субсидии из специального Фонда для Зон торгово-экономического сотрудничества, покрывающие до 30% расходов по созданию зоны и организации ее работы.

Странам континента необходима инфраструктура, создание которой предполагается в зонах. Помогут зоны и хотя бы частично решить проблемы занятости и передачи африканцам передовых технологий. Однако существует и опасность того, что зоны могут в ряде случаев стать орудием продвижения китайских интересов без связи с интересами развития Африки [4, р. 49]. Вместе с тем, как считают зарубежные ученые Дебора Бротигем и Тан Ксяоян, у зон есть будущее, поскольку они формируют уникальную модель сотрудничества с Африкой: рыночные решения и инвестиции китайских компаний в сочетании с поддержкой китайского государства. Взаимодействие между китайскими предприятиями, китайским правительством и африканскими правительствами опробуется здесь на практике [4, р. 27].

Анализируя причины успехов Китая в Африке, можно назвать в их числе принцип невмешательства во внутренние дела африканских стран. Китай готов сотрудничать с любыми государствами, независимо от того, какие режимы находятся там у власти. Данная позиция пекинского руководства обусловила, в частности, активное развитие отношений КНР с Зимбабве. Ежегодный визит в Африку китайского министра иностранных дел Ян Цзэчи начался в 2011 г. с посещения Зимбабве. «Китай готов работать с Зимбабве ради дальнейшего развития взаимного политического доверия и расширения сотрудничества, – заявил министр, – Китай считает Зимбабве добрым другом, добрым братом и добрым партнером». При этом министр иностранных дел КНР призвал Запад отменить санкции, введенные против Мугабе и его окружения в 2002 г. «Санкции должны быть сняты. Проблемы Африки должны решаться самими африканскими странами. Африканские народы-хозяева в своем доме, а остальные – лишь гости», – подчеркнул он [2, 11.02.2011].

В декабре 2009 г. были подписаны 5 соглашений, по которым Зимбабве получало 8 млрд дол. инвестиций; последние будут вложены в аффинаж золота и платины, в раз-

ведку на нефть и газ и жилищное строительство. Управляющий резервным банком Зимбабве Гидеон Гоно, отметив важность этой крупнейшей со времени создания в стране коалиционного правительства иностранной инвестиции для экономического возрождения Зимбабве, выразил благодарность КНР как «верному другу, который не бросил страну даже в самый трудный для нее за последние 10 лет период» [2, 21.12.2009].

Во время событий в Северной Африке китайское руководство признало, что если 20 лет назад перемены в Африке мало отражались на Китае, то сейчас ситуация изменилась, поскольку Китай стал крупным инвестором в страны Африки; по объему торговли с ними он опередил США. Тем не менее, хотя Китай понес финансовые потери, его руководство заявило, что не готово вмешиваться в африканские события [25]. «Китай не должен и не будет вмешиваться во внутренние дела ближневосточных стран, несмотря на свою зависимость от поставок нефти из этого региона», – заявил в интервью газете «Хуаньцю шибао» бывший посол КНР в Египте, Тунисе, Алжире и Ливане Ань Хуэйхоу [11, 10.03.2011].

После политических перемен в Тунисе в страну прибыл 7 марта 2011 г. зам. министра иностранных дел КНР Чжай Чжуй. На переговорах с Саидом Эссебси, премьер-министром Правительства национального единства, Чжай заявил, что китайское правительство уважает выбор тунисского народа и стремится развивать с ним традиционные отношения дружбы и взаимовыгодного сотрудничества [28, 08.03.2011].

Хотя китайское руководство имело серьезные экономические интересы в Египте и поддерживало тесные отношения с Хосни Мубараком, его реакцией на падение режима Мубарака был призыв к сохранению стабильности в стране и напоминание о том, что иностранные державы не должны вмешиваться в дела Египта [8, 12.02.2011]. Спикер министра

иностранных дел КНР Ма Цзяосю заявила, что Китай внимательно следит за ситуацией в Египте и надеется на скорейшее восстановление стабильности и порядка. «Чайна Дейли» вновь повторила лозунг правительства КНР – «Стабильность превыше всего» [8, 12.02.2011].

Однако события в Ливии вызвали серьезную обеспокоенность в Китае. Рост числа жертв среди мирного населения в результате натовских бомбардировок Триполи побудил китайское руководство выступить с резкой критикой Запада. Заявление о недопустимости действий, приводящих к гибели ни в чем не повинных граждан, сделал, в частности, постоянный представитель Китая в ООН Ли Баодун [29, 27.02.2011]. С требованием прекратить военные действия сил НАТО выступила на брифинге для прессы секретарь МИДа КНР Цзян Юй. Пекинская «Пиплс Дейли» назвала резолюцию ООН «прикрытием намерений Запада установить свою гегемонию», а «Глобал Таймс» призвала наказать западные государства за «злоупотребление» резолюцией ООН [13, 23.03.2011]. «Мы надеемся, что все стороны немедленно прекратят огонь и решат кризис мирным путем, с помощью диалога и переговоров», – заявила спикер Министерства иностранных дел КНР Цзян Юй [14, 02.05.2011].

Пекин умело сочетает государственную и частную инициативу. Китайское правительство не вмешивается в решения, касающиеся инвестиционной деятельности компаний, но предлагает им финансовую и дипломатическую поддержку. Ключевой источник финансов для африканских проектов государственных компаний – Эксимбанк Китая, подчиняющийся Госсовету КНР. 90% его кредитов предоставляются государственным предприятиям и компаниям и на проекты стоимостью свыше 100 млн юаней каждый. К концу 2006 г. банк имел отношения с 36 африканскими странами и в его портфеле находились 259 африканских проектов. По оценке ВБ, более 80% займов приходились на Анголу, Нигерию, Мозамбик, Судан и Зимбабве; 40% – на проекты в энергетиче-

ческом секторе; 24% – на многоцелевые вложения; 20% – на транспорт; 12 – телекоммуникации; 4% – на водные проекты [3]. В августе 2011 г. «Бэнк оф Чайна» – 4-й по размеру активов китайский банк начал в Замбии оказание услуг наличными в юанях. Отделение банка в Лусаке принимает в юанях депозиты, выдает займы и осуществляет переводы, что является частью мер по финансовому обслуживанию китайских компаний на африканском рынке [2, 15.08.2011].

Способствует успеху пекинской политики фокус на определенных секторах африканской экономики, в частности, упор на инфраструктуру. Китайские компании стараются учитывать запросы африканского рынка и вносить изменения в свою инвестиционную политику.

Не все в сфере инвестирования китайских компаний в страны Африки обстоит гладко. Заместитель министра коммерции КНР Лю Бо признал, что китайским компаниям «не хватает знаний об Африке и африканских рынках». По его словам, некоторые компании извлекли уроки из своего неудачного опыта, когда низкая зарплата и плохие условия труда в китайских компаниях, работавших на медных приисках в Замбии, стали камнем преткновения на выборах. «Китай – развивающаяся страна и не имеет достаточного опыта в вопросе охраны трудовых прав. Эта проблема требует особого внимания компаний, которые должны соблюдать местные законы и правила» [30, 14.05.2007].

Профессор Американского университета Дебора Бротигем в своей книге «Дар дракона: реальная история Китая в Африке» задается вопросом: действительно ли Китай «гоге – donor», как его называют некоторые СМИ, или он все же помогает развивающемуся миру найти путь выхода из бедности, как утверждают сами китайцы? «В последнее время китайская программа помощи вышла из тени, – пишет она. – В печати ведутся жаркие дебаты, в которых фигурируют и весомые пакеты помощи, и поддержка одиозных режимов, и эксплуатация рабочих и выкачивание естественных

ресурсов в некоторых беднейших странах мира. Однако эти дебаты не подкрепляются фактами. Китайская традиция секретности в вопросах помощи порождает слухи и спекуляции, делая сложным оценить риски и возможности, которые дает растущее присутствие Китая» [5, р. 3].

Африканцы заявляют, что многие годы принимали западную помощь и следовали западным моделям развития, но так и не сумели покончить с отсталостью. Считая, что такие страны, как Китай, Индия и Бразилия, могут привнести в сферу экономического сотрудничества с Африкой нечто новое, они воспринимают эти страны как доноров, готовых и способных помочь им решить проблемы развития. По мнению многих специалистов, Африка, безусловно, получает пользу от китайских инвестиций, особенно благодаря передовым китайским технологиям [35]. Официальный представитель Африканского Банка Развития (АБР) заявил в интервью агентству Синьхуа в декабре 2010 г., что китайские ПИИ в Африку способствуют экономическому росту континента. «Африка получает преимущества от партнерства с Китаем, вкладывающим в его устойчивый рост» [32, 22.12.2010].

Заинтересованность африканских стран в реализации инфраструктурных проектов побуждает их с готовностью принимать предложения Китая и расплачиваться сырьем за новые шоссейные и железные дороги, промышленные и хозяйственные объекты, сооружать которые не спешили страны Запада.

Что же касается растущей конкуренции за африканские сырьевые ресурсы, то она устраивает тех, кто этими ресурсами владеет, поскольку дает им шанс добиваться для себя более выгодных соглашений по сырью и возможности реализовать проекты развития по более льготным ценам. «Развивающиеся страны видят в Китае партнера в решении многих проблем», – заявил президент Танзании Джакайя Киквете во время визита в страну министра иностранных дел КНР Яна Цзэчи в январе 2010 г. «Китай помогает африкан-

ским странам реализовать инфраструктурные проекты в рекордно короткие сроки, – сказал президент Сенегала Абдулай Вад. – Во многих африканских странах прогресс в инфраструктурной сфере сыграл важную роль в стимулировании экономического роста» [7, р. 3]. Благодарность Китаю за помощь Сьерра-Леоне выразил президент этой страны Эрнест Бай Корума [38, 10.01.2010].

Не все в китайской политике устраивает африканцев. Их пугает напор, с которым Китай устремился в Африку, они рассматривают как угрозу растущее присутствие китайцев в странах континента. Это вынуждает представителей элиты, заинтересованной в сотрудничестве с Китаем, обращать внимание его руководства на «теневые» стороны пекинской политики, что, в частности, сделал в свое время бывший президент ЮАР Табо Мбеки, добившийся от Китая сокращения экспорта в страну текстильных изделий, наносящего ущерб местной промышленности. В Кабо-Верде правительство ужесточило условия предоставления китайских инвестиций, обусловив их требованиями соблюдения экологических стандартов. Похожие меры принимались в Ботсване, Намибии, Тунисе.

Специалисты сходятся во мнении, что плюсов для Африки в современной политике Китая на континенте больше, нежели минусов. После окончания «холодной войны» Запад ослабил внимание к Африке. Стремительное вторжение Китая на континент вынудило развитые страны обратить внимание на проблему маргинализации Африки.

Китай и другие страны БРИКС становятся ключевым фактором на континенте. Дипломатический обмен, внимание к его нуждам и проблемам, растущая экономическая помощь, не обремененная политическими условиями, торговый и инвестиционный бум, защита интересов Африки в международных организациях сделали БРИКС в целом и Китай в частности привлекательной для африканцев альтернативой Западу.

Литература

1. Информационный бюллетень агентства Синьхуа (ИБАС).
2. ИТАР-ТАСС.
3. *Bossard Peter*. China's Environmental Footprint in Africa // China in Africa Project. SA Institute of International Affairs (SAIIA) – Project is funded by SIDA (Swedish International Development Cooperation Agency) and DFID (Department for International Development) // SAIIA. China in Africa. Policy Briefing. – 2008. – April. – № 3.
4. *Brautigam Debora, Tang Xiaoyang*. African Shenzhen: China's Special Economic Zones in Africa // Modern African Studies. – March 2011. – V. 49. – № 1.
5. *Brautigam Debora*. The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. – Oxford Univ. Press., 2009.
6. *Broadman Harry*. Africa's Silk Road. China and India's New Economic Frontier. – The World Bank Group, 2007.
7. China Growing Relationship with Francophone Africa // China Monitor. Centre for Chinese Studies. Stellenbosh University. – July 2009. – Issue 42.
8. China Reacts Cautiously to Events in Egypt // News RSS Feed.
9. Economic Strategy. BRIC and Africa. Beyond the Diplomatic applause: threats and opportunities underlying South Africa's BRIC Invitation. Johannesburg. Standard Bank. – 2011.
10. *Freemate Simon, Stevens Jeremy*. Economics. BRIC and Africa; New Partnerships poised to Grow Africa's Commercial Infrastructure. Johannesburg, Standard Bank. – 15 Oct. 2010.
11. Huantsyu Shibao. Beijing.
12. Li Hongmei. Why Premier Wen shrugs off «China model» // People's Daily.
13. New York Times. – New York.
14. People's Daily. Beijing.
15. The Power of Thought // Chinafrica, 2011.
16. The Telegraph. L.
17. *Wooldridge M*. Will BRICS strengthen South Africa's Economic Foundations? BBC News, Johannesburg, 2011.

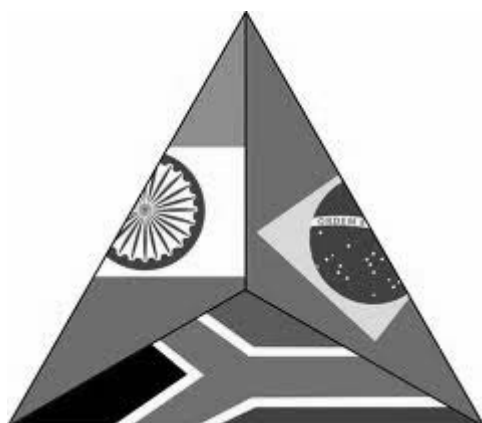
18. *Xan Rice*. China's economic invasion in Africa. The Guardian. L.
19. *Zhu Ligun*. China's Foreign Policy Debates // Chaillot Papers. Institute for Security studies, European Union, Paris. – September, 2010.
20. В 2008 г. товарооборот между Китаем и Африкой впервые превысил 100 млрд дол. США – CRIonline. 2009-02-12. URL: <http://Russian.cri.cn/841/2009/02/12/1s277373.htm>
21. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС 2011 года, г. Санья, о. Хайнань, КНР, 14 апреля 2011 г. URL: <http://www.strategy-center.ru/page/php.vrub=infavit>
22. Китай укрепляет отношения дружбы и сотрудничества со странами Африки. – RusChina. URL: <http://ru.ruschina.net/news/page/13046/page/16033>
23. *Сантисо Хавьер*. Страны БРИК устремили свой взор на Африку // El Pais (Испания). 15.03.2010. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20100315/158621069.html>
24. Страны мира. Реальный темп роста ВВП стран мира в 2010 году. URL: <http://informatsiya.ru/tab1/542-wp-po-paritetu-pokupatelnoj-sposobnosti>.
25. Africa can be a heartland for collaboration // Global Times. Beijing. URL: <http://china-wire.org/rp=10096> // 09.02.2011.
26. BRICs in Africa. – beyond-brics/2010/08/05/76851
27. Building BRICs in Africa. Macroscopic. building-brics-in-africa.
28. China respects choice of Tunisian people: vice FM // Xinhua News Agency.
29. China calls for immediate end to violence in Libya // Xinhua News Agency. – China-Wire. URL: <http://china-wire.org>
30. China companies urged to show sensitivity in Africa // Mail and Guardian Online. URL: <http://www.mg.co.za/articlePage.aspx/>
31. China ranks second in investment in Uganda // China Wire. URL: <http://www.china-wire.org/2010/01>
32. Interview: China can contribute to African economic growth // ADB official. Xinhua. China-Wire, mht.

33. Chinese FM calls for strengthening of new Sino-African strategic partnership // China-Wire. URL: <http://www.china-wire.org/2010/01/>
34. *Frolov V.* The second BRIC summit: the future remains cloudy. URL: <http://www.linkewdin.com.shareArticle//journal-neo.com>.
35. *Pan Ester.* China, Africa and Oil. Council on Foreign Relations. // Jan. 12, 2006. URL: <http://www.cfr.org/publication/9557>
36. *Rossow Mandy.* China's sweet climate change deal // Mail and Guardian Online. URL: <http://www.mg.co.za/article/2010-11-19-chinas-sweet-climate-change-deal>
37. *Sawahel Waddy.* China-Africa. Three-year Partnership Plan Announced 29 Nov. 2009. University World News. Africa Edition. URL: <http://www.universityworldnews.com/topic.php.topic=Africa>
38. Sierra Leone to help enhance Africa-China cooperation: President. URL: www.chinaview.cn; <http://www.china-wire.org/2010/01sierra-leone-to-help-enhance-africa-china-cooperation-president>
39. South Africa receives BRIC invite // South Africa info. URL: <http://www.southafrica.info/news/international/brics-030111.htm>
40. Transcript of an IMF Book Forum: China and India: Expanding Roles in the World Economy. Wash.D.C. URL: <http://www.inf.org/external/np/tr/2006/tr061214b.htm>
41. World Socialist Web Site. Hambides, Zac. China-South Africa deals highlight great – power rivalry in Africa. URL: <http://wsws.org/articles/2010/sep.2010/Zuma-SIS.shtml>.
42. Zuma calls for more SA, India trade // South Africa info. URL: <http://www.southafrica.info/news/international/india-04010>

Alexandra A. Arkhangelskaya

IBSA – PAST? BRICS – FUTURE?

What is IBSA?

«Dialogue Forum India, Brazil, South Africa» (IBSA) has arisen as a result of negotiations between the leaders of India – Atal Bihari Vajpayee, Brazil – Luiz Inacio Lula da Silva and South Africa – Thabo Mbeki during a summit «Great Eight» in 2003 in Evian. Officially, the establishment of a «Dialogue Forum India, Brazil, South Africa» was announced on June 6, 2003, by signing of «Brasilia Declaration» by the Ministers of Foreign Affairs of South Africa, Brazil and India [1]. The Declaration focused on issues of common concern including the reform of the United Nations, threats to security, social equity and inclusion, racial discrimination and gender equality. Thus, IBSA comes from the capitalization of three countries.

The institutional mechanisms of the Forum include consultations at Senior Official (Focal point), Ministerial (Trilateral Joint Commission) and Heads of State and/or Government (Summit) levels. In addition, the Forum also facilitates interaction

amongst academics, businessmen and civil society. IBSA keeps an open and flexible structure. It does not have a branch nor a permanent executive secretariat nor a formal document promulgating its organizational structure.

IBSA countries have an important geostrategic position, each on different continent. All three have ambitions of playing a leading role in their respective regions, as well as an important role in global affairs. IBSA, as an alliance of three highly diverse democratic societies, might best be viewed as a laboratory for exploring the future of democracy and international cooperation in the South.

IBSA's one of the main priorities in a political sphere is the reform of UN Security Council. Each of the Member States wants to take a permanent seat in the UN Security Council for its region.

IBSA member countries are standing in favor of increasing the availability and competitiveness of markets of developing countries, as well as of improving the foreign debt of poor countries. In addition to its increasing impact in the multilateral institutions all member countries are strategic partners of the European Union (EU).

IBSA's achievements can be distinguished by four poles – political achievements, working groups achievements in their respective areas of cooperation, IBSA Fund for Alleviation of Poverty and Hunger, and achievements in other issues.

The political results are evident in the joint positions that are expressed in the declarations of Heads of State and Government and Ministerial communiqués. Although the countries do not agree on everything, they agree on many things. Coordination is most evident at the UN, where there is a 96% vote convergence among IBSA countries and the reform of global institutions, especially the Security Council. IBSA countries lobbied for the reform of the UN to provide a stronger role to the developing countries, which comprise the majority of the world.

IBSA - Emerging Giants India, Brazil and South Africa

One of the main indicators of the effectiveness of the forum is trade indicators. It has grown impressively from \$3,9 billion in 2003 to just over \$10 billion in 2008. By this IBSA achieved its task to overpass the \$10 billion barrier by 2010. The new goal is set to an even more significant growth in trade within IBSA – \$25 billion in 2015 [2].

Sixteen working groups have been established in areas varying from science and technology to human settlements. The objective of these working groups is to find the projects in the established areas in which there can be effective exchange of knowledge and/or experiences.

The Brazilian Revenue Service, for example, has offered training on the IT technologies to its partners, and, in exchange, it has learned from the South African experience of setting up a specific unit to deal with large tax payers [3]. This exchange complements the traditional cooperation established between the Brazilian Revenue Service and that of countries like United States and France, because some of the problems Brazil's Revenue Service faces are more similar to those faced by India and South Africa.

The India, Brazil and South Africa (IBSA) Trust Fund demonstrates true potential of IBSA grouping. It was created in 2004 within the IBSA Dialogue Forum. The fund, managed by the United Nations Development Program (UNDP), allows the IBSA countries to initiate and finance poverty reduction projects in other developing countries. Each IBSA country contributes with US\$ 1 million per year to the Fund. The United Nations honoured the governments of India, Brazil and South Africa in New York by awarding IBSA the 2010 Millennium Development Goals Award for South-South Cooperation for its innovative and successful projects of the Facility for Poverty and Hunger Alleviation (IBSA Fund). This type of cooperation was recognised as «a breakthrough model of South-South technical cooperation». The Fund, administered by the United Nations, has created success stories in Haiti, Guinea Bissau, Cape Verde, Burundi, Palestine and Cambodia.

Through parallel academic, parliamentary and business for a, IBSA is also linked to civil society interests. India has made much progress in the area of inclusive economic growth by adopting rural employment guarantee schemes, where in every family at least one person is guaranteed 100 days of employment annually. This is one of the examples of the beneficial exchange of experiences between IBSA member countries. Other practices involve human resource development, equitable infrastructure, short term distress mitigation, grass roots institution building, environmentally – sound strategies, and integration into the knowledge economy.

IBSA has a large potential but converting it into results beneficial to the common man is the real challenge. There are several obstacles to achieving the intended goals – trade restrictions of other associations in which they are participating, the size of the economy of South Africa which is rather smaller than of the other members, the need to standardize internal processes, simplification of visa regime, the language barrier, the distance etc. For instance, India is directly involved in conflicts with its

neighbors; South Africa is obligated to determine its policies with regard to the policies of SADC and AU.

That arises another challenge that is common to all three countries of IBSA Dialogue forum. None of them are clearly identified and respected to the fully as a regional representatives. For instance, South Africa is challenged by Nigeria, Egypt and others.

The economies' different sizes and degrees of global integration lead to different trade benefits. There are limited complementarities between the three markets, due to the fact that India, Brazil and South Africa produce similar goods and compete for access to the markets of the countries of the Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD).

The agenda of IBSA forum also envisions the signing of trilateral agreements on free trade, although at present it seems unlikely. South Africa and Brazil are members in SACU and MERCOSUR, which forbid individual members to sign a free trade agreement with any other country without the free trade zone and its benefits to other members. This is one of the main obstacles to development cooperation within IBSA. MERCOSUR comprises Argentina, Brazil, Paraguay, Uruguay and Venezuela, with a population of 250 million people; SACU – South Africa, Botswana, Lesotho, Swaziland and Namibia, with a population of 51 million people.

Brazil proposed to unite the South American Common Market, the Southern African Customs Union and India in a single commercial space. It can be assumed that this will strengthen the role of India, South Africa and Brazil as the largest developing countries in international organizations. However, it is evident that the formation of such a union – a complex and lengthy process, which would require an agreed position of all stakeholders. The success of this project will completely reform the system of international relations. In particular, the countries of the South, provided that a single market of these countries will be able to compete with markets of the North, and if they will not

dictate the terms, then they will have to talk on an equal footing. Thus, this process is unlikely to cause the approval and support from the North, in addition to its creation would require substantial resources.

What is BRICS?

BRICS is a group of five fast-developing countries – Brazil, Russia, China, India, South Africa. For the first time an acronym BRIC was proposed by analysts from Goldman Sachs in November 2001 in a research note from that bank. According to experts of Goldman Sachs, by 2050 economies will exceed the total size of the economies of the richest countries (the Group of Seven). In December 2010, South Africa acceded to the BRIC countries and the formation has been transformed into BRICS.

Today BRICS combines three billion people (43% of the population) in the territory of 39,7 million sq.m. (more than a quarter of global land surface), producing almost 13 trillion. U.S. gross domestic product per year (21% of world production). Each of these five countries on three continents, has influence in their respective regions in particular and in the world.

It should be noted that analysts of Goldman Sachs did not assume the existence of economic policy coordination between the BRIC countries. Especially since it was not assumed that the

BRIC countries would form an economic bloc [4]. But over time, there were signs that the four BRIC countries are seeking to form a political club or formation to convert its growing economic power into greater geopolitical “influence”. The first summit at the foreign ministers level was held in 2008 in Ekaterinburg, Russia, as well as the first Summit of leaders of BRIC countries in 2009, in 2010 in Brasilia, in 2011 in Sanya.

BRICS members are characterized as the most rapidly developing major economies of the world. Large number of important resources for the global economy provides an advantageous position for the states. The main common feature was that they are all developing countries with growing economies and influence, and they all strive for a free and more equitable agreement on global leadership, in which they and others will play an important role.

South Africa is one of the leading countries in Africa, its reputation is growing worldwide. November 12, 2010 at the G20 summit in Seoul, Republic of South Africa, formally expressed its wish to join the BRIC countries. South African President Jacob Zuma, in 2010 made an official visits to all four BRIC countries, expressing the priority of South African foreign policy – the inclusion of South Africa in the BRIC.

December 24, 2010 Minister of International Relations and Cooperation of South Africa, Maite Nkoana-Mashabane said that she has received notification by telephone from her counterpart Foreign Minister Yang Jiechi, according to which China, then chairman of the BRIC, in consultation with other member states invites South Africa to become a full member of the BRIC (BRICS). President Hu Jintao sent invitation to South African President Jacob Zuma, to take part in the BRICS summit in China in early April 2011.

Thus, the BRIC became a union, which now integrates into itself new states. It seems possible that in the near future BRICS will be even more expanded – countries which can be invited to the “club” – Indonesia, Turkey, Australia, Nigeria, Mexico.

South Africa's new economic policy is based on the experience of those countries that were able to maintain GDP growth above 7% per year for two decades – such as Brazil, China, Hong Kong, Singapore, Taiwan, Indonesia, South Korea and others. “New economic policy growth in South Africa needs to create the country's 5 million new jobs and reduce unemployment from the current 25% to 15% by 2020”, – said Minister of Economic Development of South Africa's Ebrahim Patel [5].

South Africa's accession to the BRICS will help the relationship of the new structure – BRICS – with the African Union and other organizations such as the Non-Aligned Movement in which South Africa has a great reputation, said Russian Foreign Ministry spokesman Alexander Lukashevich.

Acceptance of South Africa in this group reflected the fact that in recent years there has been increasing global attention to the problems of Africa. The continent is of particular importance in connection with the sprawling economic problems in the world. Africa becomes a zone of strategic interests of new poles of power. Thus, the interaction of BRICS, both individually and as an association with African countries is an important aspect of foreign policy activity. Thus, in the last decade, there has been a

surge of economic activity in China and India, and Brazil in the continent. It should be noted that South Africa is the largest supplier of mineral raw materials to developed countries, has significant scientific and technical potential. South Africa is regarded as a gate of the continent. The involvement of this country in a “club” is a confirmation of the importance of the African component in the modern system of international relations. The entry of South Africa in BRICS allows the country to raise its international status and increase the role of so called “powers” in the emerging new world order, as well as to strengthen its position as a representative of the African continent, as well as possibly increase the inflow of foreign investment into the country.

Estimation of results of BRICS Summit held in 14–15 of April 2011 in Sanya on the Chinese island of Hainan differ to the exact opposites. On the one hand, the existence of BRICS and declared major activities are defined as positive. On the other, many experts argue that BRICS – is nothing more than hot air, another reason for the Heads of States belonging to a virtual merger, to “light up” on the world stage.

Undoubtedly it is important that the “five” BRICS declared themselves as an obvious international counter to G7 (U.S., Britain, France, Germany, Japan, Italy and Canada), which since the mid 70-ies has always been the backbone of the global U.S.

leadership and the Jamaican currency system, which determines the status of the U.S. dollar as a world reserve currency.

The summit called for the revision of the distribution of votes in the governing bodies of international financial institutions – the International Monetary Fund and World Bank. Most analysts are skeptical of the intentions of BRICS to stop using the dollar – an agreement on the use of national currencies of the BRICS in trade between them. There are a couple of reasons. One of them is that all member countries have enormous assets denominated in U.S. dollars. China alone has government bonds in the U.S. Treasury amounting to billions of dollars. All the political elites in Brazil, Russia, India and South Africa have significant deposits (including private) in U.S. currency [6]. Thus, when the current status of the weakening or collapsing of the dollar seems unlikely to be the desire of the BRICS.

Summit results indicate the presence of common political and economic interests of BRICS countries, which are the driving forces behind the strengthening of their cooperation. But we should not forget about the contradictions that exist between team members of the BRICS. For example, in trade – competition between China, on the one hand, and India and Brazil, on the other hand, especially pronounced in the African continent. Russia is dissatisfied with the structure of bilateral trade with China. There is a preserved and unresolved territorial issue between India and China.

Complementary or mutually exclusive

The rise of Brazil-Russia-India-China-South Africa (BRICS) as a coalition of emerging powers in the face of divergent views on IBSA's development also brings to the discussion a number of questions. BRICS role is very different from that of the IBSA. BRICS grouping attracted a lot of attention, and it is accepted that it will try to achieve certain broad level economic reforms as well as restructure the global financial architecture. Therefore it is evident that BRICS goals differ from that of IBSA – it has an economical priority and not the development,

political co-operation and integration as IBSA. On business level – 15 April 2010, for the first time a joint BRIC/ IBSA Business forum was hosted with the business delegations from Brazil, the Russian Federation, India, China, and South Africa joined together to discuss issues related to commercial interests of these major emerging economies with a view to further their commercial ties. Therefore it seems that an effective dialogue between the grouping could be more effective than an integration of such blocks.

The degree to which a shadow of BRICS will fall on IBSA seems to be very dependent on SA which is “sitting on two chairs”. China’s role in BRICS as well as in the world economy is undoubtful. Some analysts argue that IBSA versus BRICS, represents India versus China, but it seems that this opposition is more artificial of nature thus the grouping are more likely to find themselves on a different levels of South-South multilateralism.

BRICS does not yet have its own agenda, it represents more a platform for dialogue between member states, than their consolidated voice on international arena. Competition between BRICS countries is very strong, particularly in Africa, SA is also competing for African market with all the other BRICS members. Therefore it represents a very fragile structure, the future of BRICS in practical view is very dubious, it seems that there are more obstacles than common grounds for the future of this bloc, although BRICS represents the tendency of the global power shift.

Although there are evident overlapping, in the core issues that IBSA is dealing with and BRICS are aiming to cope there is no conflict of interests. BRICS focuses on economy but it is slowly moving towards other areas. However, IBSA is based on democratic values and other similar causes which are common to the three countries and “has a personality of its own”.

Thus, it seems as IBSA can remain to be an instrumental and practical mechanism of the three countries of the three different continents sharing their interests and intertwining their eco-

nomical cooperation to pull up the interests of the South. When BRICS's main role seems to become a counterbalance of the power axis on the world scene with a broader economical and political goals. IBSA is a more appropriate platform for South Africa and the region than BRICS. It is a more substantive partnership with a real focus on each other.

Л и т е р а т у р а

1. IBSA Dialogue Forum website. URL: <http://www.ibsa-trilateral.org/>
2. *Alexandra A. Arkhangelskaya*. India, Brazil and South Africa (IBSA) Dialogue Forum. A bridge between the three continents? Challenges, achievements and policy options. NAI Policy note. November 2010. ISBN 978-91-7106-679-4.
3. *Paulo Sotero*. Emerging Powers: India, Brazil and South Africa (IBSA) and the Future of South-South Cooperation. Special report Woodrow Wilson International Centre for Scholars. August 2009.
4. Dreaming with BRICS: The Path to 2050. URL: <http://www.goldman-sachs.com/ideas/brics/brics-dream.html>
5. Statement by the Department of Economic Development, on the Framework of the New Growth Path. 23 Nov. 2010. <http://www.polity.org.za>
6. Страны БРИКС отказываются от долларов. Что ожидать инвесторам? 25.04.2011. URL: www.portal-yuga.ru

В.И. Юртаев

ЮАР И БРИКС: ПОРТАЛ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЛЯ АФРИКИ

В рамках наметившихся глобальных сдвигов новый международный концепт «БРИКС» объединил страны, которые еще не нашли своего места в глобальной архитектонике мира. Поиск нового формата мирового порядка происходит в условиях смены парадигмы развития как самого ядра мировой экономики, так и ее периферии, что отражает глобальную потребность изменить неблагоприятную экономическую ситуацию. Бразилия, Россия, Индия, Китай или страны – «большие экономики» – ищут пути своей политической актуализации на международной арене. Актуальной в этой связи для изучения становится проблема формирования новых центров мировой экономической мощи, в частности, под воздействием выхода на мировую арену Китая и других стран БРИКС (после присоединения к БРИК в 2011 г. ЮАР) как потенциальных «стран-регионов». Прогнозирование и оценка возможных моделей их взаимодействия являются важнейшими проблемами, требующими разрешения в теории и практике гуманитарно-экономических исследований.

Общая характеристика группы БРИКС

18 февраля 2011 г. возникла группа БРИКС (BRICS) – к группе БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) присоединилась Южно-Африканская Республика (The Republic of South Africa). Тем самым впервые возникла межрегиональная союзная группа «больших экономик» с потенциалом открытого «терминала» («Gate») в Африку, Азию, Европу и Латинскую Америку (карта 1).

БРИКС – совокупность больших континентальных рынков (1/4 всей планеты или 25% суши) с населением 3 млрд человек (43% населения мира) и суммарным ВВП –

11 трлн дол. США (16%), с 18% мировой активности и 15% международной торговли. Они привлекают более 50% международных инвестиций.

К 2050 г., как ожидается, суммарно экономики стран группы по размеру превысят суммарный размер экономик самых богатых стран мира («G7»), что позволит им сформировать существенный сегмент мировой элиты.

Сегодня страны БРИКС – это почти половина мировой рабочей силы, четверть мирового ВВП и более 40% мировых валютных резервов. Поэтому вполне законно их желание объединить усилия в стремлении оказать влияние на будущие пути развития мировой экономики. Но, конечно, есть и опасения того, что БРИКС не сможет стать новым центром силы, поскольку у составляющих его стран слишком много противоречий, тем не менее координация по целому ряду вопросов вполне возможна, в первую очередь, по выстраиванию альтернативной по отношению к США линии по финансовым вопросам.

История создания БРИКС

Первый полноформатный саммит БРИК состоялся 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге (Россия). Сама концепция «БРИК» была создана и озвучена О'Нилом в 2001 г. из компании «Голдман Сакс». Эта идея сформировалась в рыночных кругах и была предложена важным, весомым участником рынка. «Кирпичи» (БРИК – кирпич) в метафорическом смысле выделяются из ряда развивающихся стран и экономик и являются индикаторами и основой современного рынка.

13–14 апреля 2011 г. состоялся первый Саммит глав государств БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), впервые с участием ЮАР, что заметно изменило сам формат международного взаимодействия – теперь в рамках БРИКС объединены четыре континента: Африка, Азия, Латинская Америка и Европа.

Фиксация новой ситуации произошла в Китае, в городе Санья (о. Хайнань), где также прошли встреча министров экономического развития и Деловой форум стран БРИКС, с участием руководства Минэкономразвития России и Торгово-промышленной палаты РФ. В работе Форума приняли участие более 500 представителей правительств и топ-лидеров бизнеса, ученых стран-участниц. В состав российской делегации, включавшей 60 человек, входили представители Группы компаний «Ренова», Ассоциации строителей России, Российско-Китайского Финансового Центра Санкт-Петербурга, Российско-Китайский центр торгово-экономического сотрудничества, Русско-Азиатский союз промышленников и предпринимателей, Газпромбанк, Внешэкономбанк, а также ученые из Российского университета дружбы народов [1].

Все участники Делового форума согласились, что БРИКС предстоит найти ответы на два главных вызова начала XXI века:

- как перейти к глобальной экономике и
- как обеспечить глобальную безопасность.

В целом участники Делового форума подчеркивали, что БРИКС должно стать площадкой развития и согласия, на которой будут создаваться конкурентные преимущества и реализовываться масштабные программы сотрудничества.

Среди рекомендаций китайского раунда переговоров в формате Саммита БРИКС особо следует выделить предложение о создании Рабочей группы по торгово-экономическому сотрудничеству стран БРИКС под эгидой министерств экономического развития, коммерции и торговли стран-участниц.

Одним из важных итогов стало принятие Меморандума о взаимопонимании по вопросу создания Пунктов деловых контактов БРИКС, подписанного Китайским комитетом содействия развитию международной торговли, Бразильским агентством содействия экспорту и инвестициям, Торгово-

промышленной палатой Российской Федерации, Федерацией индийских торгово-промышленных палат и Союзом предпринимателей ЮАР (БУСА).

БРИКС: форматы взаимодействия

За три года работы БРИКС возникла логичная и стройная система форматов взаимодействия:

- 1) саммиты глав государств;
- 2) встречи высоких представителей по вопросам безопасности (нетрадиционные угрозы, такие как терроризм, кибертерроризм, пиратство, организованная преступность);
- 3) встречи министров иностранных дел (2 встречи в год – перед открытием ГА ООН и весной);
- 4) встречи министров финансов (осенняя и весенняя сессии МВФ);
- 5) встречи перед заседаниями G20;
- 6) диалог директоров в МВФ;
- 7) встречи министров сельского хозяйства (выработан 5-летний план сотрудничества БРИКС). Создана единая статистическая база по проблематике опустынивания мира в условиях глобального потепления, по технике и технологиям;
- 8) встречи министров здравоохранения (первая состоялась в июле 2011 г.);
- 9) встречи министров экономического развития (первая прошла в Санье в апреле 2011 г.);
- 10) встречи глав национальных статистических ведомств (сентябрь 2011 г., Китай);
- 11) созданы механизмы сотрудничества в сфере науки, техники и инноваций (рабочие группы и др.). Определены 11 приоритетных тем, включая авиацию и др.;
- 12) налажено взаимодействие между институтами, ответственными в странах БРИКС за избирательный процесс, статистическими ведомствами, кооперативными организациями;

13) 2–3 декабря 2011 г. в г. Санья на о. Хайнань прошел Форум породненных городов БРИКС;

14) разрабатывается Протокол о намерениях между Верховными судами стран БРИКС и др. [2]

При такой многоплановой работе в целом, пока БРИКС – «это состояние умов», – нет привычных организационных форм, нет Секретариата БРИКС и т.п.

БРИКС: приоритеты взаимодействия

На Саммите и Деловом форуме 2011 г. был дан старт международному взаимодействию в рамках БРИКС и впервые определены возможные приоритетные направления сотрудничества:

а) По обеспечению глобальной безопасности:

– создание новой системы глобального экономического управления, устойчивый экономический рост и предотвращение финансовых кризисов – новая резервная валюта и переход стран БРИКС на национальные валюты при взаимной торговле, взаимодействие по линии «Группы 20»;

– укрепление коллективных начал в международных отношениях и формирование справедливого и демократического мироустройства;

– защита окружающей среды – климат, экология планеты;

– решение проблемы бедности в рамках БРИКС на страновом уровне и по линии «юг-север».

б) По развитию торговли:

– инвестиции – ресурсы – инфраструктура – транспорт – торговля – образование – занятость – бедность;

– логистика (Международный Трансафриканский коридор «Север-Юг» и др.).

в) По развитию инноваций:

– инновационные технологии для космоса и авиации, транспортно-коммуникационного и энергетического кластеров БРИКС;

– инновационное образование и решение проблемы функциональной неграмотности населения;

– инновационные социальные технологии и технологии развития для больших городов и мегаполисов.

Принципы БРИКС зафиксированы в Декларации, принятой в г. Санья (Китай, апрель 2011 г.), и включают: открытость; прагматизм; взаимность; солидарность и не блоковый характер. У БРИКС нет стремления закрыться и противопоставить себя другим странам. БРИКС открыт другим развивающимся странам и международному диалогу и организациям [2].

В центре внимания стран БРИКС сегодня находятся финансово-экономические вопросы, финансово-экономическая архитектура мира. Здесь принципиальное значение имеет взаимодействие с G20 как ведущим международным механизмом международного валютного регулирования.

Страны БРИКС: приоритеты участия

На Деловом форуме БРИКС состоялся обмен мнениями по наполнению и стратегическим принципам возможного сотрудничества (по странам):

Южно-Африканская Республика (ЮАР):

В середине 2000-х гг. в политических кругах ЮАР была достаточно популярна идея создания Всемирного клуба региональных лидеров в составе самой ЮАР, Бразилии, Индии и России. В круг основных задач клуба входили совместное инвестирование и взаимная политическая поддержка, поскольку считалось, что все члены клуба заинтересованы: а) в укреплении своего влияния среди окружающих стран, б) в противодействии экспансии США и Китая. Необходимо помнить, что ЮАР – одна из наиболее влиятельных африканских стран, а ее ВВП составляет почти треть регионального ВВП, хотя ВВП ЮАР в абсолютных величинах самый маленький в БРИКС – 300 млрд американских долларов, что

никак не может сравниться с КНР – 6 трлн долларов и Россией – 1,5 трлн [3]. Сотрудничество в рамках БРИКС может открыть новые возможности для экономического роста и социального развития республики. Для ЮАР открывается огромный рынок, значительный рост зарубежных инвестиций, новые технологии и сотрудничество в сфере продовольственной безопасности и инфраструктурного строительства. ЮАР располагает развитым и надежным финансовым рынком, достаточно хорошей инфраструктурой и большими рабочими ресурсами, в том числе за счет миграции населения. За последние десять лет ЮАР получила иностранных инвестиций в размере более 3 млрд дол. США [4].

Несмотря на то что численность населения ЮАР по сравнению с остальными членами БРИКС может показаться незначительной, тем не менее это государство потенциально весьма ценный союзник для организации. Перед ЮАР открылась перспектива сыграть роль проводника на африканский рынок, обеспечить условия для развития собственной экономики и привлечения капитала на континент, содействуя, таким образом, росту экономик стран Африки.

Вступив в БРИКС, ЮАР сразу же добилась решения одной важной проблемы – «противодействия» Китаю.

Кроме того, по мнению экспертов ЮАР, произошла кристаллизация новой конфигурации формирующегося международного партнерства – ведь возникший «БРИКС» – это многосторонний процесс именно «Юга».

По мнению представителей ЮАР, высказывавшихся на мероприятиях саммита в Санье: «БРИКС – это международное экономическое и социальное Объединение, в котором главное – внутренняя энергия и воля лидеров».

Можно так очертить «задачи дня» участия ЮАР в БРИКС, исходя из логики докладов на Деловом форуме в апреле 2011 г.:

– повышение капитализации основных групп минеральных ресурсов;

– привлечение новых товаров в регионы.

Актуальной задачей является также поиск форм межгосударственного взаимодействия в рамках БРИКС, в том числе через формирование Международного консорциума по стратегии развития БРИКС. О необходимости разработать Повестку дня для БРИКС (Agenda For BRICS) высказался, в частности, Его Превосходительство Чрезвычайный и Полномочный Посол ЮАР в Российской Федерации г-н Мпахлва Мандиси на прошедшей 18 мая 2011 г. Второй Международной научной конференции «Страны БРИКС в поисках моделей инновационного развития в многополярном мире» (Москва, РУДН).

Для ЮАР, как отмечали эксперты, БРИКС – это, прежде всего, сотрудничество по решению ключевых для стран-участниц проблем, во взаимосвязи с решением глобальных проблем человечества.

Приоритет № 1. Для Южной Африки такая проблема номер один – бедность. Эксперты ЮАР предлагают следующий алгоритм решения проблемы бедности в Южной Африке:

1) привлечение инвестиций стран-участниц БРИКС в разведку ресурсов и создание сопутствующей инфраструктуры (дороги, мосты) на основе инновационных технологий;

2) обеспечение экологически безопасной и высокотехнологичной добычи и экспорта ресурсов и параллельное решение проблемы обеспечения занятости населения;

3) инвестирование в развитие инновационного образования;

4) реализация гуманитарно-экономического подхода к решению проблемы бедности.

Приоритет № 2. Проблема устойчивого развития человечества. Эксперты ЮАР видят будущее региона в контексте формирования среднего класса, который в Африке южнее Сахары по имеющимся расчетам к 2020 г. будет насчитывать около 250 млн человек. С учетом специфики Южной Африки

предлагается принять масштабную программу строительства в интересах среднего класса.

Приоритет № 3. Проблема энергообеспеченности. ЮАР готова стать лидером Программы модернизации энергосетей, включая развитие сети АЭС, использование ветровой энергии, освоение новых видов энергии.

Приоритет № 4. Нефте- и газодобыча. С учетом необходимости расширения источников добычи нефти и природного газа для растущих нужд мировой и африканской экономик предполагается проведение широких работ по обеспечению нефте- и газодобычи из новых районов Африки, с учетом потенциала Уганды и ДРК.

Бразилия:

Приоритеты партнерства включают:

- Торговля и глобальное международное и технологическое взаимодействие.
- Инновационное образование и решение проблемы функциональной неграмотности населения (до 75%).
- Инновационные социальные технологии и технологии развития для больших городов и мегаполисов.

Бразилия, сделав заявку на подключение к глобальному лидерству, отводит странам – членам БРИКС важную роль в сохранении экологии, обеспечении безопасности, формировании новой финансовой структуры и достижении целей устойчивого развития.

Китай:

БРИКС – площадка для совместного сотрудничества по созданию более рационального мирового экономического порядка в целях благополучия и процветания, построения гармоничного мира.

Принципы:

- «Улететь на Луну и остаться на Земле» (толерантность и новые формы мышления, гуманитарное развитие личности, этика человека).

– «Умное и еще умнее поколения» (учитывать все аспекты развития – не только показатели ВВП, но и сохранность исторических памятников).

Индия:

Приоритеты партнерства включают:

– Экономическое сотрудничество, которое следует развивать в широком контексте культурного взаимодействия.

– Все страны БРИКС стоят перед вызовами модернизации. Это может стать основой нашей взаимопомощи, объединения природных, интеллектуальных, финансовых ресурсов в целях ускоренного развития БРИКС.

– БРИКС – это площадка для обмена мнениями по глобальным и региональным вызовам. Основополагающий принцип взаимодействия: «Взаимное уважение и внимание».

Россия:

Приоритеты партнерства включают:

– Развитие ресурсного потенциала и торговли в странах БРИКС на основе реализации масштабных инфраструктурных проектов и использования инновационных технологий.

– Осмысление роли БРИКС в формировании новой структуры мира и мирохозяйственных связей.

– Выработка инновационных антикризисных мер, включая финансовый, экономический, социальный и экологический сектора.

– Разработка и внедрение совместных программ для государства и бизнеса в сфере торговли и экономики с учетом возможности их гуманитарной и экономической экспертизы.

– Совместный поиск новых форматов и механизмов бескризисного развития современного городского хозяйства.

На пресс-конференции по итогам саммита БРИКС Президент России Дмитрий Медведев отметил, что подходы к Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в вопросах реформирования МВФ и Всемирного банка созвучны. Важно, что

накануне Саммита в Санье в феврале 2011 г. делегация представителей деловых кругов Южноафриканской Республики прибыла в Москву для дальнейшего расширения торговых и инвестиционных связей. ЮАР нуждается в машинах, производственном оборудовании и других товарах, которые производит Россия. В 2008 г. торговый оборот между Россией и ЮАР достиг 550 млн дол. США [4].

Основополагающий принцип взаимодействия: «Доступ к новым возможностям и к новым благам развития не ограничен только отдельными группами, или отдельными слоями населения, или отдельными странами (что происходило на протяжении человеческой истории многократно)».

Тема инклюзивного развития – основная тема форума – стала, по мнению Медведева, особенно актуальной. Она подразумевала «необходимость демократизации международных отношений и создания подлинно справедливого политического и экономического миропорядка, она настоятельно требует реформирования глобальной финансовой системы». По словам президента, прогресс в этом направлении был достигнут во многом благодаря деятельности «двадцатки». Президент России подчеркнул, что всеобъемлющее развитие как «принцип государственной политики имеет ключевое значение на национальном уровне». По его словам, важно, чтобы доступ к новым возможностям и благам развития «не был ограничен отдельными группами и слоями населения или странами, никто не должен быть обделен и, тем более, выброшен на обочину». В связи с этим глава Российского государства подчеркнул, что «особое значение приобретают качественное образование, развитие людских ресурсов и активная политика в сфере занятости». Д.А. Медведев отметил также, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе разворачиваются мощные интеграционные процессы. По его мнению, «это развитие должно быть всеобъемлющим, охватывать все страны, не создавать новых разделительных линий, способствовать выравниванию экономических потен-

циалов». Он подчеркнул, что для России «упрочение и развитие партнерских отношений со странами региона и активное участие в многосторонних региональных объединениях не имеет альтернативы». Как убежден Д.А. Медведев, БРИКС должен стать площадкой развития и согласия, на которой будут создаваться конкурентные преимущества и реализовываться масштабные программы сотрудничества [5].

Миссия БРИКС

Учитывая мультинациональный состав БРИКС, очевидно, актуальной задачей является осмысление широкого социального и гуманитарного контекста и ответственности стран-участниц наряду с поиском ответов на вызовы посткризисного экономического развития мира, развития отношений по линии «север-юг» в условиях процесса глобализации, что может быть выполнено, например, Международным консорциумом по стратегии развития БРИКС. Как отметил Посол ЮАР в РФ Мпахлуа Мандиси: «БРИКС – это “мост” или что-то вроде этого, и Россия – это “мост” в классическом его измерении. Именно в этом качестве Россия и другие страны БРИКС должны выработать африканскую повестку дня» [6].

Миссия на 100 лет вперед – соединить страны БРИКС в рамках новой модели социально-экономической организации, позволяющей добиваться «трех превосходств»: 1) идеальное управление; 2) идеальная инфраструктура и строительство; 3) превосходное производство. Глобальная миссия в начале XXI в. может быть сформулирована как оздоровление мировой экономики. Девизом БРИКС на начальном этапе стали слова «Широкое видение – совместное процветание».

Основания интеграции

1. Статусно-технологическое взаимодействие

Статусно-технологическое взаимодействие в рамках БРИКС предполагает, прежде всего, сотрудничество в кос-

мосе, высокотехнологичных отраслях, а также совместную реализацию планетарных проектов.

2. Глобализация бизнеса

Как показывает проведенное исследование, глобализация бизнеса сопровождается двумя главными вызовами: 1) международной интеграцией и 2) многоуровневым позиционированием (рис. 1).

Рис. 1

3. Развитие транспортно-коммуникационной сферы

Развитие транспортной системы, соединяющей страны БРИКС в условиях глобализации, закономерно должно стать приоритетным направлением партнерства. На первый план выдвигается сотрудничество в следующих областях: космос, авиация, флот, автомашины, логистика. Основные проекты партнерства: МТК «Африка» и др. (рис. 2).

Рис. 2

Основные выводы: Принцип «портала» (Gate) должен стать приоритетным при формировании программ межгосударственного сотрудничества в рамках БРИКС как интеррегиональной интеграции. При этом для ЮАР регионом присутствия и реализации политики БРИКС выступает Африка, для России – СНГ, Ближний Восток и Европа, для Бразилии – Латинская Америка, для Индии – Южная Азия, для Китая – Восточная и Юго-Восточная Азия.

Возникающему в рамках БРИКС международному взаимодействию можно дать следующее определение: «БРИКС – это трансграничное свободное партнерство». Оно устойчиво по географическому основанию и не детерминировано ни экономическими, ни политическими кризисами.

Статусный характер интеграция приобретает благодаря сотрудничеству в прорывных областях, в частности в космосе, что будет определять развитие мира в XXI веке.

Лидирующее положение России в БРИКС возможно на основе современного аналитического обеспечения, что позволит выстроить оптимальные для России модели мироустройства, а также долговременное стратегическое партнерство со странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Международный консорциум

Россия и другие страны БРИКС должны выработать Повестку реформ для глобальных перемен (Reform Agenda for the Global Change).

Активизация внешнеполитической деятельности отдельных государств, в том числе стран БРИКС, интегрирует в мировой исторический процесс новые проекты. Осмыслить возможные пути разрешения возникающих в этой связи глобальных противоречий, а также направления развития и трансформации современной финансово-экономической и торговой системы возможно только разобравшись в истоках, причинах и факторах современных процессов на основе глу-

бокой теоретической проработки геополитических и геоэкономических изменений, происходящих в мировой экономике.

Учитывая мультинациональный состав БРИКС, очевидно, актуальной задачей для исследовательских центров является осмысление широкого социального и гуманитарного контекста и ответственности стран-участниц, наряду с поиском ответов на вызовы посткризисного экономического развития мира, развития отношений по линии «север-юг» в условиях процесса глобализации, что может быть выполнено, например, Международным консорциумом по стратегии развития БРИКС (рис. 3, 4).

Рис. 3

Фундаментальная научная проблема, на решении которой целесообразно сосредоточить основные усилия – вопрос о разработке новых стратегий устойчивого и безопасного гуманитарного и экономического развития, которые были бы увязаны с интересами национальных хозяйств и новыми

тенденциями поведения складывающегося глобального партнерства, с взаимодействием всех стран по совместному решению глобальных проблем.

Рис. 4

Переход к действительно устойчивому развитию мирового сообщества все чаще связывают с гуманизацией общества, что нашло отражение в Концепции устойчивого развития как результата объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической, которые во многом пересекаются и должны быть сбалансированы во имя создания устойчивого, гармоничного и гуманного мира третьего тысячелетия.

Среди принципов Устойчивого развития три принципа прямо адресованы человеку и определению его места в усилиях человечества по достижению устойчивого развития: первый принцип определяет центральное место людей в устойчивом развитии, то есть его антропоцентрическую на-

правленность; восьмой принцип подчеркивает необходимость постоянно развивать экологическую и социальную культуру; девятый принцип приглашает всех участников направлять свои усилия на создание справедливого и устойчивого общества [7].

В формирующейся новой парадигме развития на смену триаде XX в. «Человек – Общество – Природа» приходит новая триада: «Природа – Человек – Общество». Целью жизнедеятельности общества является обеспечение его устойчивого развития во имя гармонии человека и природы. Развитие и экология человека (Human Development) становится задачей и приоритетом № 1 вовлеченного в процесс глобализации человечества, поскольку креативная способность индивида становится базовым стратегическим ресурсом глобальной цивилизации (рис. 5).

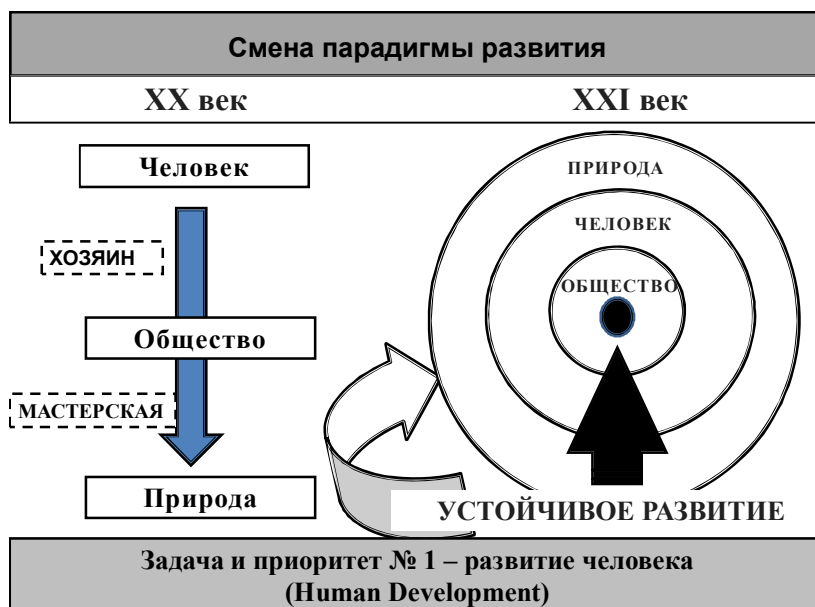

Рис. 5

Предполагаемые направления интеллектуального осмысления нового международного концепта БРИКС с целью выработки эффективного формата трансрегионального партнерства с участием стран БРИКС:

1. БРИКС: гармония устойчивого развития:

➤ Устранение системных ошибок: как избежать кризиса в будущем?

➤ Пути мировой интеграции (перспективы развития БРИКС, ШОС, СНГ).

➤ Международное взаимодействие в сфере финансов.

2. БРИКС: Технологии, расширяющие горизонты:

➤ Междисциплинарные исследования: Космос – Мир – Человек.

➤ Новые модели в инновационной политике.

➤ Вызовы глобальным городам.

3. БРИКС: Транспорт и логистика:

➤ Будущее средств передвижения.

➤ Логистика глобальных торговых цепочек.

XX век, ставший периодом беспрецедентного роста городов и систем расселения, выявил также потребность человечества в разработке и внедрении принципов устойчивого развития в области градостроительства и территориального планирования. Соответствующая концепция получила название «Устойчивое развитие территорий», что предполагает «обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений» [8, статья 1].

Решение задачи выработки современного формата регионально-страновых исследований целесообразно, учитывая инновационный характер поставленной задачи, обеспечить

на основе междисциплинарного подхода (политики, экономики, идеологии, международных отношений, экологии, культуры). Это нацеливало бы проект как на осмысление процессов современного моделирования мира участниками складывающегося нового глобального партнерства (группа БРИКС), так и на выявление долгосрочных оснований и приоритетов сотрудничества в контексте, прежде всего, установления отношений стратегического партнерства России с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки в условиях посткризисного мирового порядка.

Процесс глобализации как «мэйнстрим» развития человеческой цивилизации все заметнее реализуется в мировой политике и экономике через трансформацию и формирование новых глобальных парадигм развития. Вовлеченность в этот процесс «больших экономик» Азии, Африки, СНГ и Латинской Америки определяет роль и место стран-участниц и самих регионов в формировании нового мирового порядка. При этом креативно разрушается прежнее деление на «развитый» и «неразвитый» («догоняющий») миры. Появление международного концепта «БРИКС» стало ответом на вызовы глобализации в условиях нарастания кризиса мира модерна. Актуальной международной задачей является разработка Повестки дня для БРИКС (Agenda for BRICS), что позволит создать концептуальную основу для выработки перспективного формата взаимодействия между странами-участницами, в число которых входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Начало активного научного осмысления геэкономических и геополитических интересов Российской Федерации в группе БРИКС позволит своевременно обеспечить переход на новый формат научно-аналитического обеспечения в связи с ситуацией повышения требований к формату бизнес-предложений и сопровождения проектов в связи с новыми рамками международных инвестиционных проектов.

Литература

1. Здесь и далее информация о Деловом форуме БРИКС: из личного архива автора.
2. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года). URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/9AF718AA83D590FAC32578720022EB1A> (дата обращения: 17.05.2011).
3. *Алексеева О., Камара С.* Четверка БРИК пополнилась ЮАР // Сайт информационного издания «Газета». URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2011/02/19/3531338.shtml> (дата обращения: 19.02.2011).
4. *Рихтер Свен.* ЮАР приносит очко России и БРИК // Expert Online, 04.05.2011. URL: <http://expert.ru/2011/05/4/yuar-prinosit-ochko-rossii-i-brik/> (дата обращения: 17.05.2011).
5. По материалам: Агентства Синьхуа, 16.04.2011. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-04/16/content_22375477.htm (дата обращения: 21.10.2011); <http://www.rg.ru/2011/04/14/medvedev-briks-site.html> (дата обращения: 21.10.2011).
6. Подр. см.: <http://www.saembassy.ru/ru/emnews/newsid/689.aspx>; http://www.buzinessafrica.com/index.php?option=com_content&view=article&id=571:south-africa-economic-reforms-on-track&catid=18:experts-policy-center&Itemid=20&lang=ru
7. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята в 1992 г. в городе Рио-де-Жанейро (Бразилия) на Конференции ООН по окружающей среде и развитию. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 17.05.2011).
8. Градостроительный кодекс РФ. URL: <http://lawyer-law.ru/grad-kod-1-obschie-ponyatiya.html> (дата обращения: 21.10.2011).

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ

С.В. Пичугин

главный геолог ОАО «Зарубежгеология»

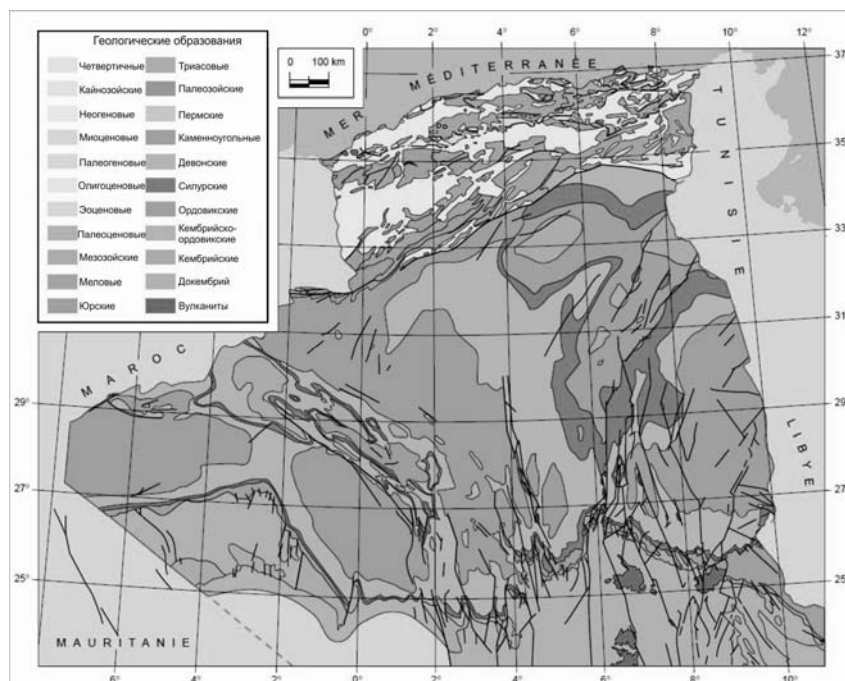
МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БАЗА АЛЖИРА И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И АЛЖИРОМ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Геологическое строение

На территории Алжира выделяются различные по геологическому строению и металлогении области – Сахарская (древняя платформа с перекрывающим чехлом) и Атласская (часть складчатого геосинклинального пояса). Области разделяются Южно-Атласским разломом. В Сахарской области обнажаются докембрийские комплексы щитов: на юге – Хоггар (Hoggar) и на юго-западе – Регибат (Reguibat). Архей представлен преимущественно кристаллическими породами, рифей – нижний протерозой метаморфизованными вулканогенно-обломочными и карбонатными отложениями. Кроме того, на Хоггарском щите широко развиты вулканогенно-осадочные отложения и гранитоидные комплексы. Платформенный чехол образован морскими терригенно-карбонатными отложениями рифея-венда (в основном на Регибатском щите), континентальными и морскими отложениями палеозоя, песчаниками и эвапоритами триаса, глинами и песчаниками юры – неогена (рис. 1).

В чехле Сахарской плиты выделяются впадины и синеклизы (Тиндуф, Регган, Западно- и Восточно-Сахарские), разделённые поднятиями, и авлакогеном Угарта. С вулканами и гранитами рифея – венда связаны месторождения

урана, олова, вольфрама, редких металлов и золота Ахаггаре (рис. 2).

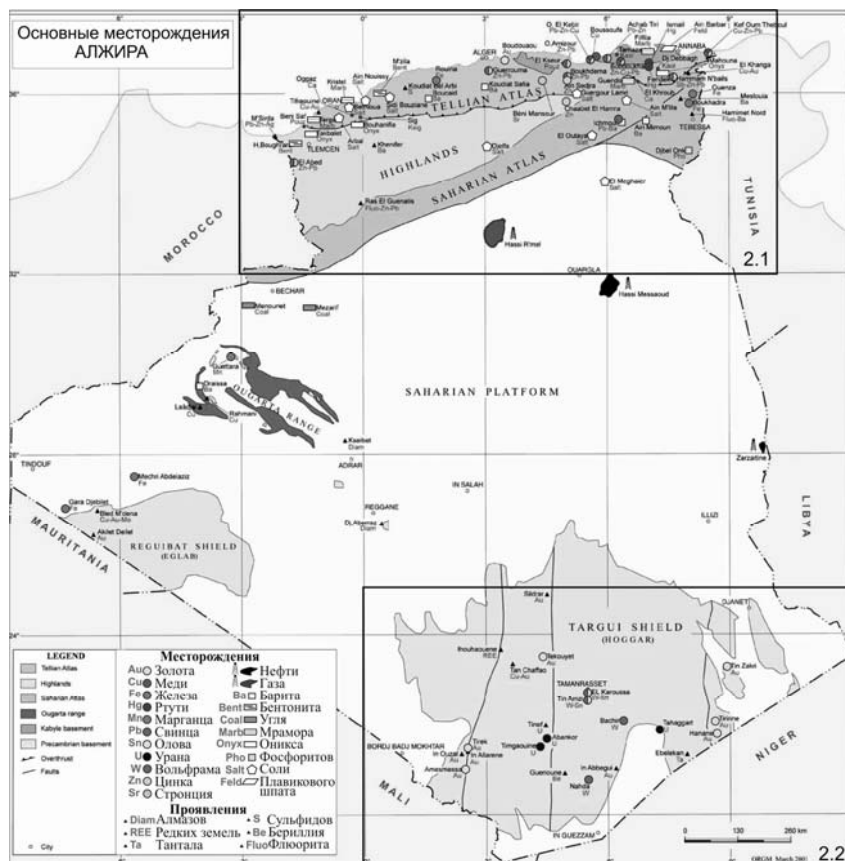

Рис. 1. Геологическая карта основной части Алжира

В синеклизе Тиндуф среди палеозойских глинисто-песчаных отложений платформенного чехла локализованы крупнейшие месторождения железных руд, на юге Хоггара – перспективные залежи урана (рис. 3). Антиклинали в отложениях чехла на северном погружении Хоггара вмещают уникальные залежи нефти (Хасси-Месауд) и газа (Хасси-Рмель).

В складчатой Атласской области развиты эвапориты, гипсосоленосные глины и красноцветные обломочные породы триаса, перекрытые морскими терригенно-карбонатными отложениями и карбонатно-терригенным флишем (юра-

палеоген). На севере неоген представлен морскими вулканогенно-осадочными, глинисто-карбонатными, на юге – континентальными отложениями.

Рис. 2. Схема размещения основных месторождений и проявлений Алжира

В Тель-Атласе складчатые породы мезозой-кайнозоя образуют серию перемещенных с севера на юг тектонических покровов. В прибрежной зоне незначительно развиты андезиты и гранитоиды неогена, в массивах Большой и Малой Кабилии – метаморфические породы докембрия и

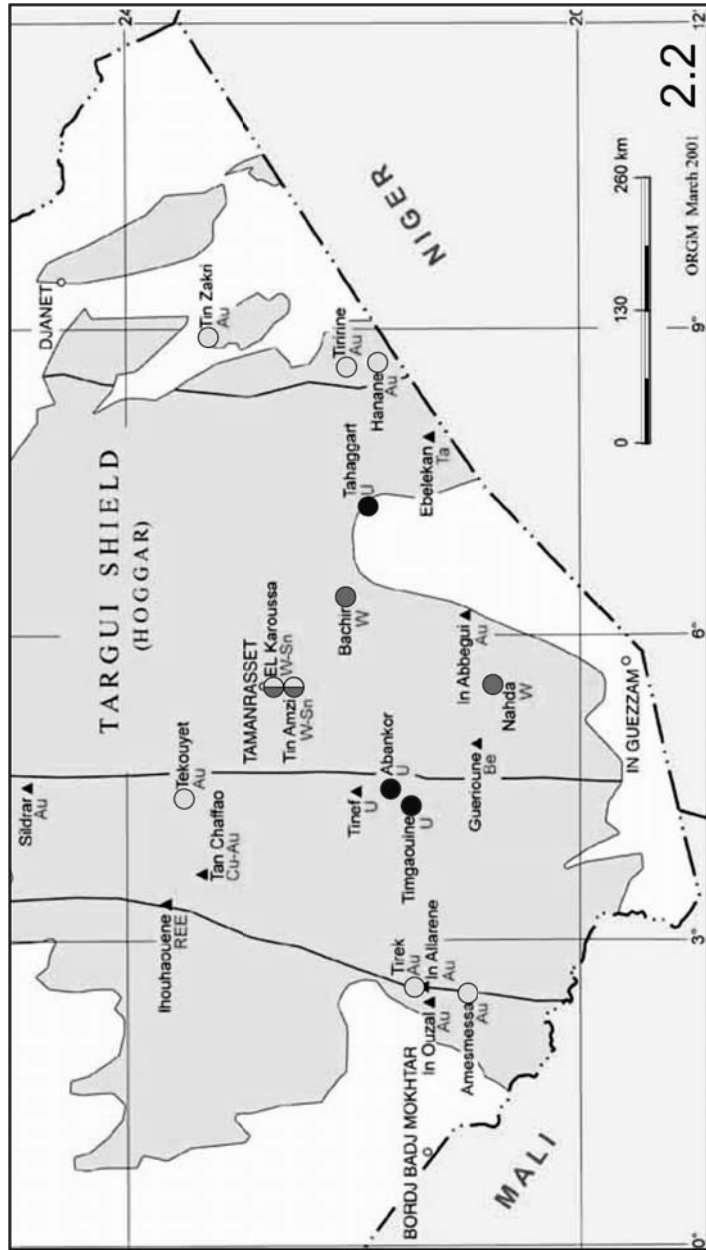

Рис. 3. Схема размещения основных месторождений и проявлений Юга Алжира
Условные обозначения приведены на рис. 2

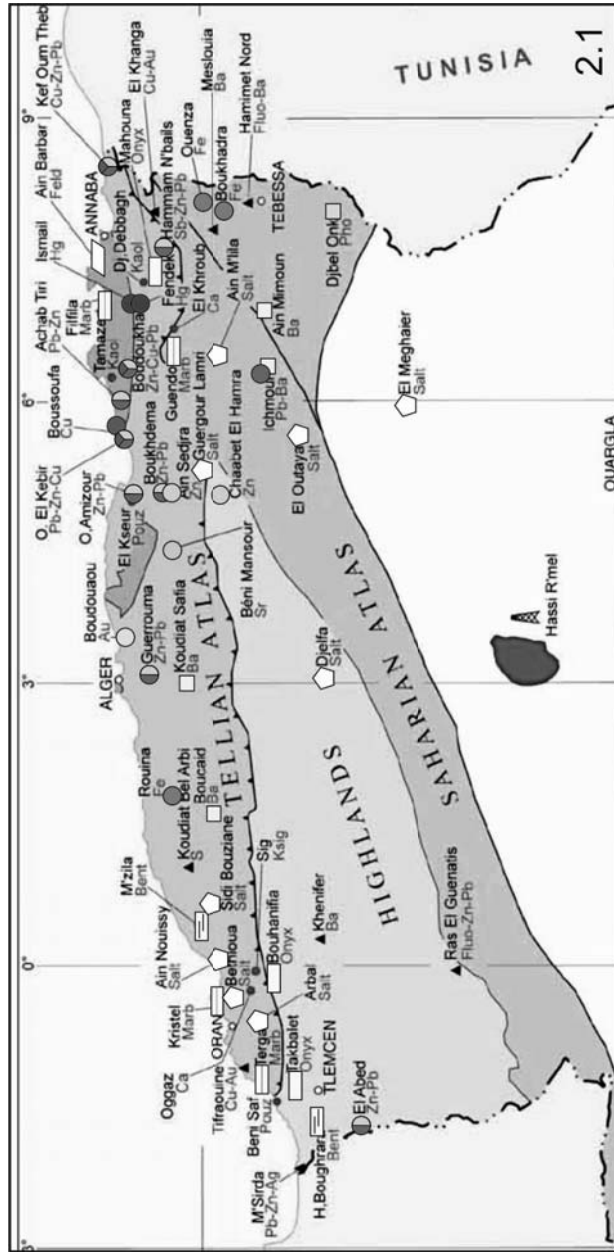

Рис. 4. Схема размещения основных месторождений и проявлений Севера Алжира
Условные обозначения приведены на рис. 2

сланцы палеозоя, которые выступают на поверхность. К югу от Тель-Атласа расположен платформенный блок Высоких плато, где складчатый герцинский фундамент перекрыт мало мощным чехлом мезозой-кайнозоя.

В горстах обнажаются терригенные и вулканогенно-сланцевые породы палеозоя, смятые и прорванные герцинскими гранитоидами. К югу от Высоких плато находится умеренно складчатая зона Сахарского Атласа, сформированная на месте мезозойского прогиба. В Атласской области доминируют складки и разломы восточного и северо-восточного простирания. Поперечные субмеридиональные разломы наложены на шарьяжи Тель-Атласа. Продольные и поперечные разломы обуславливают размещение вулканитов, эвапоритовых диапиров и важнейших рудоносных зон с месторождениями руд чёрных и цветных металлов в Атласской области. В Северном Алжире с породами мезозоя – кайнозоя связаны месторождения руд железа, цинка, свинца, меди, сурьмы, ртути и различных видов неметаллического сырья (см. рис. 4).

Нефть

Осадочные бассейны с установленной или предполагаемой нефтегазоносностью располагаются в двух основных областях страны: в Северном Алжире (Атласе) и Сахаре (области древней платформы). С последней связаны основные ресурсы нефти и природного газа Алжира.

Шельф Алжира протягивается почти на 1300 км, при ширине 4–20 км. Как и в пределах других средиземноморских стран, осадочный разрез представлен неоген-четвертичными отложениями мощностью от 1000 до 3500 м. В глубоководной части акватории под плиоценовыми отложениями присутствуют миоценовые эвапориты. Шельф практически не изучен. В последнее время перспективы шельфа Средиземного моря существенно переоценены, это касается Египта, Израиля, Кипра.

В пределах Атласа выделяются нефтегазоносные бассейны: Западно-Тельский, Южно-Тельский, Восточно-Тельский, Межатласский и Восточно-Атласский (рис. 5).

Западно-Тельский бассейн приурочен к межгорной впадине в пределах альпийской Рифо-Тельской складчатой системы. Выполнен кайнозойскими переслаивающимися песчаниками и глинами, реже мергелями, мощностью до 4 км. Открыты два мелких по запасам нефтяных месторождения.

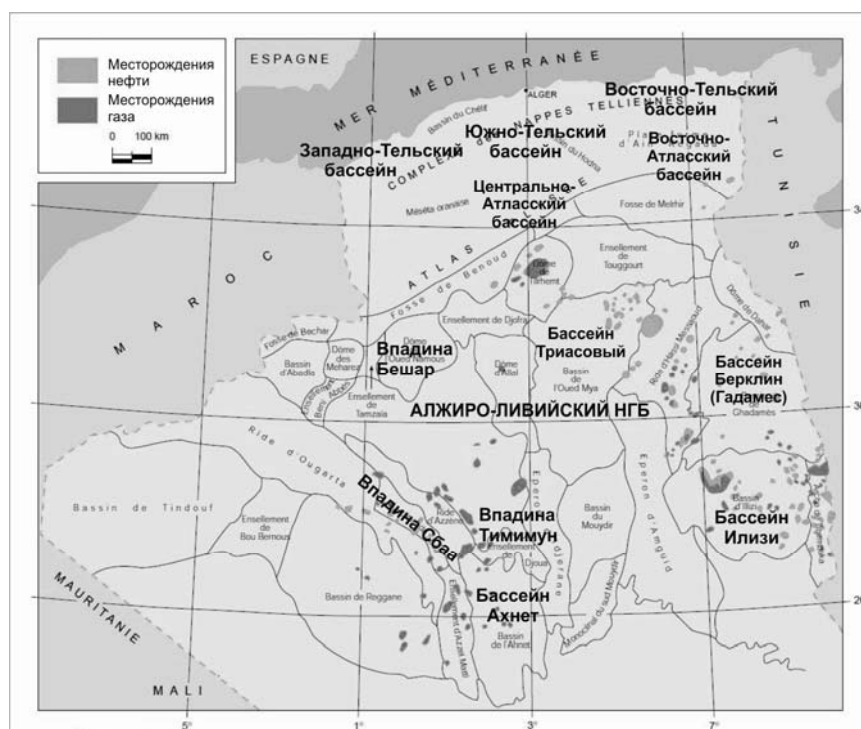

Рис. 5. Схема нефтегазоносности Алжира

Южно-Тельский и Восточно-Тельский бассейны приурочены к Предтельскому прогибу на границе Рифо-Тельской складчатой области и Атласской эпигерцинской

платформы. Бассейны сложены мезозойскими, эоценовыми и олигоцен-миоценовыми песчано-глинистыми отложениями мощностью до 3 км. Строение северных бортов бассейнов осложнено покровами и надвигами, в которых известны многочисленные нефтепроявления. В обоих бассейнах известно по одному незначительному по запасам нефтяному месторождению, приуроченному к эоценовым песчаникам и известнякам на глубинах 300–600 м.

Межатласский и Восточно-Атласский бассейны размещаются на эпигерцинской Атласской платформе. Осадочный чехол Межатласского бассейна, западной частью заходящего на территорию Марокко, выполнен палеозойскими, мезозойскими и кайнозойскими отложениями мощностью 3–4 км. В бассейне пробурено более двадцати скважин; в ряде скважин отмечены признаки нефти в юрских отложениях.

Восточно-Атласский бассейн выполнен переслаивающимися известняками, мергелями и глинистыми известняками, а также терригенными континентальными отложениями преимущественно мезозойского возраста мощностью до 10 км. В отложениях мелового возраста широко развиты рифовые карбонатные и карбонатно-глинистые толщи с повышенной битуминозностью. Бассейн изучен слабо и неравномерно. В южной и юго-восточной частях бассейна открыто три незначительных месторождения нефти и газа: Джебель-Онк (1960 г.), Джебель-Фуа (1963 г.), Гергит-эль-Кихаль (1988 г.). Продуктивны меловые отложения.

Центрально-Атласский бассейн приурочен к альпийской орогенной области. В южной бортовой зоне развиты надвиги и шарьяжи. Осадочный чехол представлен терригенными и галогенными породами триаса, кавернозными доломитами и известняками юры и нижнего мела с глинистыми и глинисто-мергелистыми прослоями. Потенциально продуктивными считаются отложения юры и нижнего мела.

В пределах древней Сахарской платформы наиболее крупными структурными элементами являются синеклизы, разделённые грядами и сводовыми поднятиями.

Две впадины на западе Алжирской Сахары – Тиндуф и Регган – выделяются в самостоятельные бассейны, однотипные по строению и характеру осадочного выполнения. Впадины выполнены главным образом палеозойскими песчано-глинистыми отложениями мощностью до 8 км. Нефтематеринскими являются, по-видимому, чёрные граптолитовые сланцы силура. В бассейне Тиндуф известны газопроявления и следы тяжёлой нефти в отложениях нижнего палеозоя.

На северо-восточном борту бассейна Регган до недавнего времени были известны только два незначительных по запасам газовых месторождения: Регган (Reggane) и Тиулилин (Tiouliline). Продуктивны песчаники нижнего девона. Газовые открытия последних лет могут способствовать признанию промышленного значения этого района.

Большую часть Алжирской Сахары занимает обширный Алжиро-Ливийский нефтегазоносный бассейн. В его осадочном выполнении выделяются два структурных этажа – палеозойский и мезозойско-кайнозойский, разделённые угловым и стратиграфическим несогласием.

Мощность палеозойского разреза достигает 6–7 км. В пределах поднятий, разделяющих впадины, значительная часть палеозойских отложений отсутствует (предмезозойский размыв). Развита в основном терригенные породы – песчаники и глинистые сланцы кембрия-силура. На юго-востоке Алжирской Сахары во впадине Беркин (Гадамес) выделяются также девонские песчаники и морские терригенно-карбонатные отложения карбона.

Верхний этаж представлен песчано-глинистыми, соленосными и карбонатными породами (до 4 км). В западных частях Алжирской Сахары развиты преимущественно терригенные континентальные отложения (песчаники и глинистые

сланцы) мощностью до 800 м. В восточном направлении они замещаются лагунно-континентальными и морскими отложениями триаса и юры, континентальными фациями раннего мела и карбонатными и песчано-глинистыми породами с прослоями ангидритов и солей позднего мела. Важной особенностью является наличие в восточной части бассейна соленосных пород триаса-юры (до 1,4 км).

В западной части Алжиро-Ливийского НГБ выделяются впадины Ахнет, Тимимун, Сбаа и Бешар. Во впадине Ахнет выявлено 24 газовых месторождения (рис. 6), приуроченных к высокоамплитудным локальным структурам. Продуктивны песчаники и песчаные известняки ордовика, нижнего силура, девона и карбона. Месторождения практически не разведаны.

В расположенной севернее впадине Тимимун мощность осадочного чехла в наиболее прогнутой части превышает 7 км. Известно более 20 газовых месторождений. Продуктивны песчаники нижнего девона. Наиболее изучены месторождения группы Ин-Салах (In Salah): Крешба (Krechba), Тегантур (Teguentour), Рег (Reg), Гарет-эль-Бефинат (Garet El Befinat), Хасси-Мумен (Hassi Moumene), Ин-Салах и Гур-Махмуд (Gour Mahmoud). Суммарные доказанные запасы этих месторождений оцениваются в 230 млрд куб. м.

В 1980-х гг. в западных районах Алжирской Сахары был открыт новый нефтегазоносный район, приуроченный к прогибу Сбаа (см. рис. 3). Протяжённость прогиба – около 200 км, ширина – 70–80 км, мощность осадочного выполнения – 3,0–3,2 км. В прогибе выявлено одиннадцать небольших нефтяных, газовых и нефтегазовых месторождений, приуроченных к локальным поднятиям, интенсивно нарушенным разломами. Промышленная нефтегазоносность связана с двумя интервалами разреза. Газовые и газоконденсатные залежи месторождений Сбаа (Sbaa), Бухадид (Bouhadid), Бухадид-Уэст, Аззен (Azzene), Хасси-Илату (Hassi Ilatou), Хасси-Илату-Нортист, Уэд-Зин (Oued Zine) приурочены к

кембро-ордовикским песчаникам, нефтяные – к доломитам и песчаникам девона и карбона (см. рис. 4).

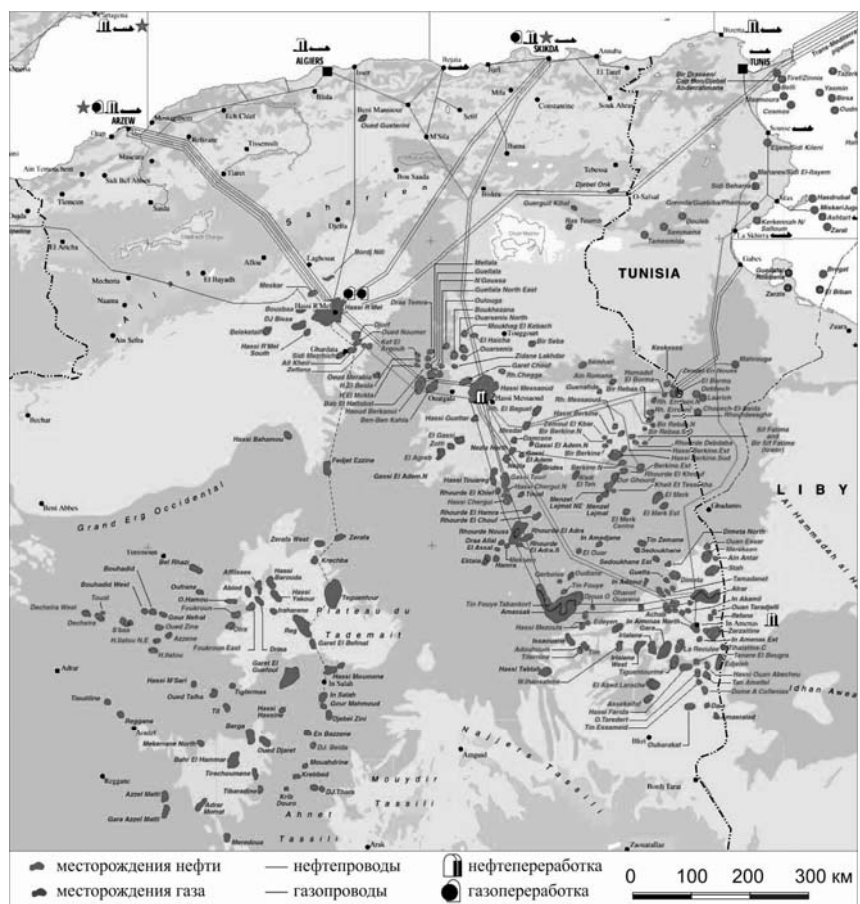

Рис. 6. Месторождения нефти и газа Алжира

Перспективным и практически неисследованным районом на западе Алжирской Сахары является впадина Бешар. Притоки газа и нефти отмечались в известняках нижнего карбона. В 1985 г. получен приток нефти предположительно из девонских отложений.

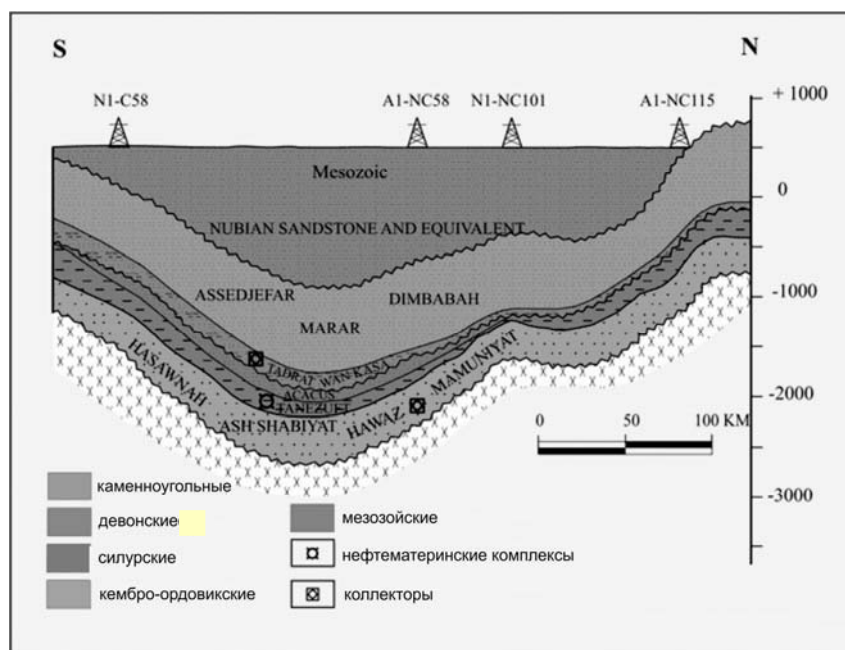
Основное количество месторождений и запасов нефти и газа Алжира приурочено к северо-восточной части Алжирской Сахары, где выделяются так называемый Триасовый бассейн, впадина Беркин (Гадамес) и структурная терраса Иллизи. Открыто более 60 газовых месторождений. Основные коллекторские толщи – кембро-ордовикские ортокварциты, песчаники силура-девона, карбона и триаса. Покрышками служат палеозойские глинистые сланцы и толща триасовых эвапоритов и красноцветов.

В Триасовом бассейне (см. рис. 5) открыто 20 газовых и газоконденсатных месторождений. Наибольшее значение имеют коллекторские горизонты в отложениях триаса, представленные чередованием песчаников и глинистых сланцев. Уникальное газоконденсатное месторождение Хасси-Р'Мель (Hassi R'Mel) с начальными доказанными запасами газа около 2415 трлн куб. м, конденсата – 500 млн т открыто геологами в 1956 г. Это месторождение площадью 3,5 тыс. кв. км расположено в центральной части свода Тильремт. Продуктивны три горизонта песчаников нижнего триаса в интервале глубин 2100–2300 м. Покрышкой для газовых залежей служит глинисто-соленосная толща среднего и верхнего триаса мощностью более 500 м. Залежь пластовая сводовая.

В этом достаточно хорошо изученном районе все основные запасы углеводородов были открыты в 1950–1960-х гг., в том числе месторождения группы Незла (Nezla). Шесть месторождений группы Гасси-Туиль (Gassi Touil) содержат 255 млрд куб. м доказанных запасов природного газа.

Бассейн Иллизи расположен в юго-восточной части Алжирской Сахары и продолжается на территорию Ливии, где именуется бассейном Мурзук (Murzuq). Южная часть бассейна Иллизи разделяется на серию впадин, протягивающихся в меридиональном направлении; центральные участки бассейна имеют более простое строение. На рис. 7 представлен упрощенный разрез бассейна (по линии с севера на юг). Выявлено около 20 нефтегазовых и 27 газовых месторожде-

ний, в том числе нефтегазовые Альрар (Alrar) с начальными доказанными запасами газа 130 млрд куб. м, Рурд-Нусс (Rhourde Nouss) – 545 млрд куб. м; газонефтяные Оане (Ohanet) – 135 млрд куб. м, Тин-Фуйе-Табанкор (Tin Fouye Tabankort) – 135 млрд куб. м газа. К югу от месторождения Альрар, недалеко от границы с Ливией, на площади более 2,75 тыс. кв. км выделяются месторождения группы Ин-Аменас (In Amenas): газовые Ин-Аменас-Норт и Ин-Аменас-Ист и нефтегазовые Зарзайтин (Zarzaitine) и Тигентурин (Tigentourine).

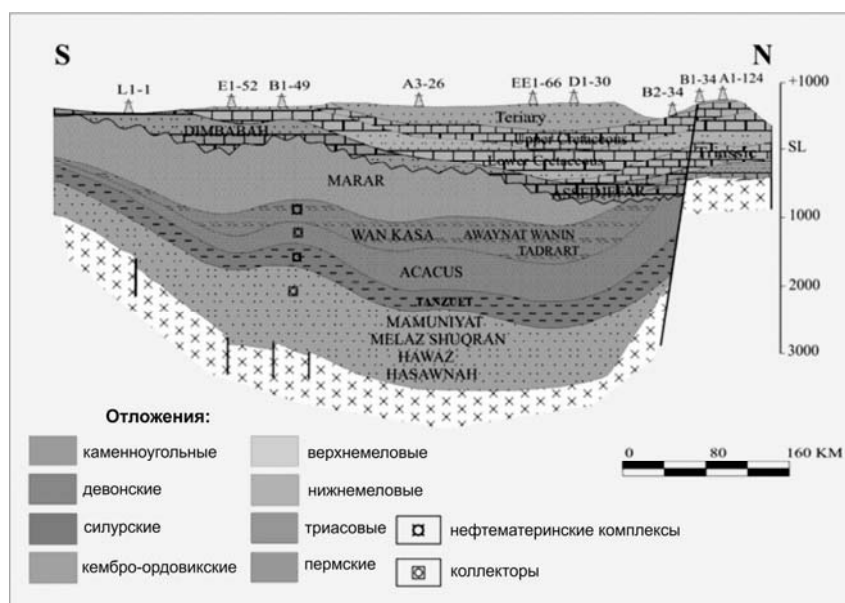

Рис. 7. Разрез с севера на юг бассейна Иллизи, на территории Ливии – бассейна Мурзук (Murzuq) (Modified after Pallas, 1980)

Впадина Беркин (Гадамес) представляет собой наиболее погруженную часть Алжирской Сахары. Бассейн про-

слеживается на территорию Ливии и Южного Туниса. Осадочный чехол достигает мощности более 7 км и включает отложения почти всех возрастных подразделений фанерозоя (рис. 8). Открыто более 20 нефтяных и нефтегазовых месторождений. Обнаруженные здесь нефтяные месторождения содержат значительные запасы попутного газа. В последние годы обнаружены также чисто газовые и газоконденсатные залежи. Нефтегазоносны отложения девона и триаса на глубинах более 3500 м. Имеются перспективы открытия крупных залежей, приуроченных к стратиграфическим или комбинированным ловушкам силур-девонского и триасового возраста. Значительный интерес представляют прослеживаемые в южной части впадины отложения нижнего карбона (свита Марар), в формировании которых принимают участие

Рис. 8. Разрез с севера на юг бассейна Беркин, на территории Ливии – бассейна Гадамес (Ghadamis) (Modified after Pallas, 1980)

слоистые дельтовые и речные отложения, образующие узкие каналы шириной до 15 км, а также пласты прибрежно-морских песчаников мощностью до 12 м и более.

Доказанные запасы нефти в Алжире на 1.01.2010 г. составляли 1535,5 млн т, или 0,8% мировых. Они сосредоточены примерно в 35 основных нефтяных и нефтегазовых месторождениях, крупнейшим среди которых является открытое в 1956 г. в восточной части алжирского сектора Сахары гигантское месторождение Хасси-Мессауд (Hassi Messaoud). Нефтеносны песчаники кембро-ордовикского возраста, залегающие на глубине 3300 м. Коллекторские свойства вмещающих пород на месторождении Хасси-Мессауд (рис. 9) очень плохие, поэтому, несмотря на значительные геологические запасы нефти, оцениваемые в 5 млрд т, начальные извлекаемые запасы нефти не превышают 1,2 млрд т.

Значительные запасы нефти содержат также нефтяные месторождения Хасси-Беркин-Саут (Hassi Berkine South), Эль-Бьяр (El Biar), Урхурд (Ourhourd), Гасси-Туиль (Gassi Touil), расположенные во впадине Беркин (Гадамес). Здесь нефтегазоносны отложения девона и триаса на глубине более 3500 м, а также нефтяное месторождение Рурд-эль-Багель (Rhourde el Baguel), расположенное к северной части гряды Амгид-эль-Биод; здесь продуктивны кембрийские песчаники.

Наиболее крупными запасами нефти в бассейне Иллизи обладают месторождения Зарзайтин (Zarzaitine) и Тин-Фуйе-Табанкор (Tin Fouye Tabankort), нефтеносны породы ордовика–нижнего девона на глубине 1300–2100 м.

Добыча нефти в последние годы (с 2005 до 2008 г.) возросла с 82,6 до 84,4 млн т в год и лишь в 2009 г. понизилась до 80,0 млн т (по данным ИАЦ «Минерал»), по иным источникам добыча нефти в 2009 и 2010 гг. составляла 90,9 и 90,5 млн т, соответственно (по данным BP Statistical Review).

Алжирская государственная нефтяная компания Sonatrach является монополистом в нефтегазовой отрасли страны. На долю компании Sonatrach в настоящее время

приходится около 60% добываемой в стране нефти, остальное добывается в сотрудничестве с иностранными компаниями. В реализуемых сегодня нефтегазовых проектах ее минимальная доля составляет 51%. Кроме того, согласно правительственному постановлению, принятому в декабре 2006 г., уровень налогообложения иностранных недропользователей поставлен в зависимость от объема добываемых энергоносителей. Эти нововведения ограничили поступление иностранных инвестиций в страну.

Алжирская нефть по своему качеству считается одной из лучших в мире (алжирский сорт «Saharan Blend» имеет плотность 45°API при содержании серы 0,05%).

Крупнейшей иностранной компанией, добывающей нефть в Алжире, является американская Anadarko Petroleum Co. Основные мощности по добыче нефти компании Anadarko Petroleum Co. сосредоточены на месторождениях Хасси-Беркин-Саут и Урхурд (Anadarko), Эль-Хейт-эт-Тесеха (El Kheit Et Tessekha), Эль-Мерк (El Merk), Эль-Мерк-Нор (El Merk N), Эль-Мерк-Эст (El Merk E), Эль-Мерк-Сантр (El Merk C), Эль-Хейт (El Kheit) и Эль-Тесеха (El Tessekha), Максимальная добыча нефти и конденсата из этих месторождений оценивается в 7,5-10 млн т в год.

Помимо Anadarko, в Алжире добывают нефть и многие другие иностранные компании, в том числе Burlington Resources, Talisman, BP и др. Так, компания ВНР-Billiton является оператором в проекте Рурд-Улад-Джемма (Rhourde Oulad Djemma – ROD) по эксплуатации шести мелких месторождений. Amerada Hess – оператор на месторождении Гасси-эль-Агреб/Зотти (Gassi el Agreb/Zotti), добыча нефти на котором составляет 1,1 млн т в год. Компания Agip участвует в проекте Бир-Ребаа-Норт (Bir Rebaa North).

Алжирские власти в ближайшее время планируют увеличить добычу нефти в стране до 100 млн т в год. Эта цель будет достигнута благодаря вводу в эксплуатацию новых нефтяных месторождений, большинство которых распо-

ложено в бассейне Беркин, а также увеличению добычи на уже эксплуатируемых месторождениях, в первую очередь на крупнейшем нефтяном месторождении Хасси-Мессауд. Предполагается увеличение добывающих мощностей и на других крупных и средних месторождениях страны.

Несмотря на крупные запасы нефти, уже открытые в недрах Алжира, значительная часть территории страны продолжает оставаться неразведанной, считаясь весьма перспективной на нефть и газ. Помимо государственной компании Sonatrach в поисково-разведочных работах на нефть и газ принимают участие иностранные компании BP, RoyalDutch Shell, Anadarko, Amerada Hess, BHP Billiton, Eni, Cepsa и др. По данным компании Sonatrach, в 2004-2007 гг. открыто не менее 30 нефтяных месторождений, преимущественно в бассейне Беркин (Гадамес). Большинство этих месторождений мелкие; в разработку они будут вводиться группами, в рамках объединённых проектов.

Оператором четырёх алжирских нефтеперерабатывающих заводов, поставляющих нефтепродукты и на внутренний рынок, и на экспорт, является компания Naftec, дочерняя фирма Sonatrach. Суммарная годовая мощность НПЗ Алжира составляет 22,5 млн т. Мощность самого крупного нефтеперерабатывающего завода в г. Скикда – 15 млн т. НПЗ Хасси-Мессауд мощностью 1,5 млн т снабжает нефтепродуктами южные районы Алжира. НПЗ в г. Алжир мощностью 3 млн т удовлетворяет потребности столичного региона. Мощность четвёртого завода, расположенного на побережье, в г. Арзев, составляет 3 млн т; нефтепродукты идут как на внутреннее потребление, так и на экспорт. Основные нефтепродукты, производимые на заводах Алжира, – бензин, дизельное топливо, керосин и мазут.

На территории Алжира функционирует девять основных нефтепроводов, перекачивающих нефть от разрабатываемых месторождений к НПЗ и экспортным терминалам. Наиболее крупные из них: поставки нефти с месторождения

Хасси-Мессауд (Hassi Messaoud) в Арзев (Arzew), протяженность 804,6 км, пропускная способность – 470 тыс. бар. в день; в г. Беджайя (Bejaia), протяженность 659,8 км, пропускная способность 370 тыс. бар. в день; и в г. Скикда (Skikda), протяженность 643,7 км, пропускная способность 520 тыс. бар. в день; их пропускная способность составляет соответственно 23,5, 18,5 и 26 млн т/год.

Кроме того, действует экспортный нефтепровод, соединяющий группу месторождений Ин-Аменас с тунисским портом Сехира (Скира). Протяженность этого нефтепровода составляет 257,5 км, пропускная способность – 15,2 млн т/год.

Внутреннее потребление нефти в Алжире в 2009 и 2010 гг. стабилизировалось на уровне 16,4 млн т.

В 2009 г. из Алжира экспортировано 63,0 млн т нефти. Около 35% экспортной алжирской нефти направляется в США, 37% – в страны Европы, в том числе во Францию – 8%, Италию – 7%, Испанию – 6%.

Для экспорта сырой нефти, нефтепродуктов, сжиженного природного газа Алжир использует семь береговых терминалов, в том числе в городах Арзев (самый большой алжирский порт экспорта сырой нефти), Скикда (второй по величине порт), Алжир, Аннаба, Оран. Через Арзев осуществляется примерно 40% алжирского экспорта углеводородного сырья.

Природный газ

По доказанным запасам природного газа – 4,5 трлн куб. м – Алжир занимает второе место на африканском континенте и восьмое в мире (2,4% мировых запасов). С 1990 г. доказанные запасы природного газа в Алжире выросли на 44%. Рост этот стал результатом главным образом поисково-разведочных работ. Ресурсный потенциал еще неоткрытых месторождений составляет около 2,75 трлн куб. м. Около 85% газовых запасов – это свободный газ газовых ме-

сторождений и газовых шапок нефтяных залежей; остальной газ растворен в нефти (главным образом месторождения Хасси-Мессауд).

По объёму товарной добычи газа страна занимает пятое место в мире. В 2009 г. валовая добыча природного газа составила 196,8 млрд куб. м, товарная добыча – 96,35 млрд куб. м (94,9 млрд куб. м было повторно закачано в пласт, 5,5 млрд куб. м сожжено в факелах или выпущено в атмосферу). В настоящее время из недр страны извлечено около 3 трлн куб. м природного газа.

Добычу и продажу газа контролирует государственная компания Sonatrach. При совместной разработке месторождений жидкого газа иностранные участники получают право распоряжаться добываемыми из газа конденсатом и сжиженными углеводородными газами, а сухой газ поступает в распоряжение Sonatrach.

Более половины валовой добычи природного газа обеспечивает конденсатно-газовое месторождение Хасси-Р’Мель (см. рис. 9). Месторождение расположено на севере Алжирской Сахары, в 400 км к югу от г. Алжир. Входит в Алжиро-Ливийский НГБ. Открыто в 1956 г., разрабатывается с 1961 г. Начальные промышленные запасы газа 2,5 трлн м³, конденсат 500 млн т. Приурочено к центральной части свода Тильремт на восточном борту Центральноалжирской синеклизы. Размеры локальной структуры 55475 км, амплитуда 140 м. Продуктивны песчаники среднего и верхнего триаса. Коллекторы, представленные тремя песчаными пластами эффективной мощностью 10,7; 6,8 и 13,7 м, залегают на глубине 2130–2400 м. Залежь пластовая сводовая, частично литологически ограниченная. Начальное пластовое давление 48,2 МПа, температура 120 °С. Содержание в газе конденсата 200 г/м³, плотность конденсата 725 кг/м³. Состав газа (%): СН – 78,5; С₂Н₆+высшие – 17,5; СО₂+Н₂. Эксплуатируется около 100 добывающих скважин. Оснащённость месторождения позво-

ляет извлекать из недр до 100 млрд м³/год газа и производить в год до 91 млрд м³ сухого газа, 18,2 млн т конденсата и до 3,84 млн т сжиженных углеводородных газов (LPG-пропан-бутановые фракции). Газ по восьми газопроводам суммарной длиной 4300 км доставляется в города Арзев, Скикда, Алжир и населённый пункт Уэд-Саф-Саф, конденсат – по трем продуктопроводам суммарной длиной 1530 км – в г. Арзев. Месторождение разрабатывает государственная компания Sonatrach.

Существенная роль в наращивании добычи газа отводится освоению группы месторождений Ин-Салах. В консорциум In Salah Gas (ISG) входят Sonatrach (35%), BP (33%) и норвежская Statoil (32%). Добычу предполагается нарастить до 9 млрд куб. м газа в год.

Добыча газа по проекту Ин-Аменас (In Amenas) началась в 2006 г. Планировалось, что добыча газа достигнет 9 млрд куб. м в год (25 млн куб. м/сут.), жидких фракций углеводородов – около 50–60 тыс. бар./сут. В проекте участвуют BP, Sonatrach и Statoil. Операторские функции выполняет подразделение Joint Operating Body, в состав которого входят все три партнёра. От газовых месторождений Ин-Аменас проложены трубопроводы (газ, сжиженные нефтяные газы и конденсат) к месторождению Оане на расстояние 100 км.

В ноябре 2004 г. испанские Repsol-YPF и Gas Natural заключили с алжирским правительством контракт сроком на 30 лет на осуществление проекта освоения группы месторождений Гасси-Туиль, переработку и экспорт добываемого газа. К 2009 г. предполагалось добывать 22 млн куб. м/сут. газа (8 млрд куб. м в год). Была создана совместная с Sonatrach компания. Однако компанией Sonatrach в одностороннем порядке этот контракт был расторгнут.

Поисково-разведочные и оценочные работы на газ в настоящее время наиболее активно ведутся в западных районах страны и в бассейне Беркин. ОАО «Газпром» ведет работы по разведке и разработке запасов углеводородного

сырья на территории лицензионного участка Эль-Ассель (три блока общей площадью 3083 кв. км в бассейне Беркин). В марте-июне 2010 г. группа «Газпром» осуществила бурение первой поисковой скважины в Африке на периметре Эль-Ассель.

Природный газ в энергетическом балансе Алжира занимает 60%. В 2009 г. на нужды страны израсходовано 28,7 млрд куб. м природного газа.

По экспорту природного газа Алжир находится на четвёртом месте в мире. В 2009 г. экспортировано 52,7 млрд куб. м газа. Газ экспортируется как по газопроводам (сетевой газ), так и в виде сжиженного природного газа (СПГ). В 2009 г. экспортировано 20,9 млрд куб. м природного газа в сжиженном виде.

В настоящее время газоэкспортные возможности Алжира оцениваются в 62 млрд куб.м/год. Функционирует два экспортных газопровода: «Энрико-Маттеи» (Enrico Mattei) в Италию пропускной способностью 27 млрд куб. м в год и «Магриб-Европа» (Magreb-Europe) – 10 млрд куб. м. Суммарная производительность четырёх заводов по сжижению газа – 25 млрд куб. м (18 млн т СПГ). В Алжире действует консорциум ОАО «НК «Роснефть» – ОАО «Стройтрансгаз», который участвует в разработке углеводородов на Блоке-245-юг (провинция Иллизи). В апреле 2008 г. ОАО «Стройтрансгаз» сдал во временную эксплуатацию газопровод Сугер-Хаджрет Еннус протяженностью 273 км. В настоящее время ОАО «Стройтрансгаз» завершает реализацию проекта ремонта и реконструкции газопровода GK-1 (150 км).

В будущем Алжир ставит перед собой задачу экспортировать до 85 млрд куб. м газа в год. Однако для этого необходимо нарастить экспортные мощности на 23 млрд куб. м.

Увеличение экспортных мощностей благодаря расширению заводов по сжижению газа станет возможным не ранее 2011 г. Но даже если работы по восстановлению трёх

технологических линий завода в Скикде будут закончены к 2011 г., экспортные мощности Алжира составят всего 81,5 млрд. куб. м в год.

Планировалось также строительство завода Гасси-Туиль по сжижению газа (Gassi Touil plant) мощностью 4 млн т СПГ (5,5 млрд куб. м газа) в год, ввод которого в эксплуатацию намечался на 2012 г. Однако в свете недавнего расторжения крупного контракта с испанскими Repsol YPF и Gas Natural на освоение группы месторождений Гасси-Туиль даже этот срок представляется нереальным.

Уран

Подтверждённые запасы урана Алжира оцениваются МАГАТЭ в 19,5 тыс. т, общие запасы – в 26 тыс. т; они относятся к ценовой категории до 80 дол./кг.

Запасы урана подсчитаны в месторождениях верхне-протерозойского возраста двух геолого-промышленных типов: «несогласия» и жильного типа.

Первый включает месторождения, связанные с палеозойскими отложениями в базальных конгломератах и песчаниках осадочного чехла, локализующихся в южной части нагорья Хоггар (Hoggar).

Месторождения второго типа включают жилы в трещинах, оперяющих разломы в докембрийских гранитоидных батолитах. К этому типу относятся месторождения Тимгауин (Timgaouine), Абанкор (Abankor), Эль-Бема (El-Bema) и Айт-Оклан (Ait-Oklan) на юго-западе Хоггара (см. рис. 2, рис. 6).

Известные на сегодняшний день месторождения мелкие и средние по запасам. Наиболее крупные – объекты жильно-штокверкового типа Абанкор и Тимгауин. Оба месторождения открыты ещё в 1958 г., а разведка их завершена в 1974–1975 гг. Общие запасы урана месторождения Абанкор составляют 6 тыс. т, Тимгауин – 15,7 тыс. т.

В 1969–1998 гг. на юге Алжира на основе радиометрических исследований в пределах выходов докембрийских

пород фундамента и перекрывающего их чехла выявлено несколько перспективных участков: Эглав (Eglav), Онгарта (Ongarta), Тамарт-эн-Иблис (Tamart-N-Iblis), Тимузелин (Timouzeline), а также Южный Тасили (South Tassili). Здесь же, рядом с алжиро-нигерийской границей, позднее было обнаружено месторождение Таххагар (Tahaggart).

По имеющейся информации, в Алжире действовал единственный рудник по добыче урановой руды в регионе Хоггар на юго-востоке страны.

Алжир располагает технологией извлечения урана из фосфорной кислоты, получаемой в ходе переработки фосфоритов. Первичная переработка урана производится на комбинате в Хоггаре. В 2000 г. на этом предприятии получено 1359 т урана в виде желтого кека (концентрата U_3O_8).

В отличие от большинства африканских стран Алжир в состоянии производить обогащенный уран для собственных энергетических и исследовательских программ. На сегодняшний день благодаря помощи Аргентины и Китая Алжир располагает двумя исследовательскими ядерными реакторами в Дария (Daria) и Айн-Усера (Ain Oussera), предприятием по производству ядерного топлива в Дария, а также предприятием по переработке отработанного ядерного топлива и хранению ядерных отходов в Айн-Усера.

В ближайшие годы Алжир намерен при содействии МАГАТЭ построить атомную электростанцию.

Уголь

Разведанные запасы угля на 01.01.2010 г. составляют 59 млн т. Ресурсный потенциал оценивается экспертами от 200 млн т до 2 млрд т. Все ресурсы и разведанные запасы сосредоточены в угленосном бассейне Бешар (Beshar) на трех угленосных площадях: Кенадза, Абалда и Джеб-эль-Мезариф. В 1990-е гг. добыча углей в Западном Алжире не превышала 20–30 тыс. т в год (см. рис. 2).

На месторождении Кенадза полоса развития угленосных отложений имеет протяженность до 70 км при ширине 6–22 км, обнажается на южном крыле синеклизы и погружается на север с наклоном слоев 20–30°. Далее к северу угленосная толща перекрыта мезозойскими и кайнозойскими отложениями, а затем срезается крупным разломом. Угленосные пласты имеют мощность 0,2–0,35 м, и лишь 4 из них в верхней части разреза достигают 0,4–0,5 м с отдельными раздувами до 1–3 м. Угли газовые, жирные, хорошо спекающиеся, среднезольные (8–20 %), содержат 20–35 % летучих примесей и 2–2,5 % серы. Выделяются участки с коксующимися углями, выход кокса составляет 75 % при показателях теплотворной способности до 3700 ккал/кг

Месторождение Абалда – самое крупное в Западном Алжире – протягивается почти на 100 км в широтном и на 80 км в меридиональном направлении. Месторождение имеет 4 угольных пласта. Главный промышленный пласт в бассейне – пласт Ксиксу имеет мощность 0,75 м; мощности остальных пластов – около 0,4–0,5 м, редко до 0,6 м. Уголь спекающийся, содержит около 10–25% золы, 32% летучих веществ; данных о содержании серы нет. Бассейн Джеб-эль-Мезариф изучен мало. Уголь бурый. Сведений о количестве залежей, их мощности и качестве угля нет.

Северный Алжир не богат углем. Известные месторождения каменноугольного возраста Сминду и Марсо характеризуются малой мощностью угольных пластов.

На месторождении Сминду продуктивный пласт образуют три сближенных между собой пачки угля мощностью 0,4, 0,18 и 0,12 м, чередуясь с прослоями сланца. На месторождении Марсо пачки угля вместе с разделяющими их песчаниками составляют суммарный пласт в 3,3 м. Уголь высокозольный, местами переходящий в углистый сланец. Содержит 15–36% золы, 33–47% летучих веществ. Запасы угля месторождения Марсо составляют по меньшей мере 2 млн т.

В настоящее время добыча угля в Алжире полностью отсутствует. У правительства Алжира имеются планы создания на базе угольного бассейна Бешар мощного угольного карьера как энергетической базы проектируемого сталелитейного комбината.

Железо

По состоянию на 1.01.2010 г. предполагаемые ресурсы железных руд составляют 3 млрд т, подтвержденные запасы – 985 млн т. В 2009 г. горнодобывающие предприятия произвели 1310 тыс. т товарных железных руд. По сравнению с уровнем добычи 2008 г. – 2080 тыс. т падение производства составило 37,1%. Все добытые в 2009 г. объемы железных руд были использованы внутри страны для производства стали.

Основные разрабатываемые месторождения: Уэнза (Ouenza) и Бу-Кхадра (Boukhadra) расположены на крайнем востоке страны; их подтвержденные запасы составляют соответственно 112 млн т и 6 млн т (см. рис. 2).

На месторождении Уэнза производится около 75% железорудного сырья страны. Оно относится к метасоматическому типу, сложено гематит-сидеритовыми рудами, залегающими в терригенно-карбонатных отложениях. Рудник занимает площадь 27 кв. км, главное рудное тело имеет длину 2 км и ширину 500 м.

Ещё одно месторождение железных руд – Руина (Rouina), расположенное в центре северной части страны – не разрабатывается.

Особый интерес для будущего экономического развития чёрной металлургии Алжира представляют два месторождения, уникальных по количеству предполагаемых ресурсов железных руд (составляющих 97% от выявленных ресурсов страны).

Месторождение Гара-Джебилет (Gara Djebilet) находится на юго-западе Алжира, вблизи Регибатского выступа

на южном крыле синеклизы Гиндуф. Площадь выхода руд на поверхность превышает 300 кв. км. Три пластовые рудные залежи месторождения заключены в песчаниках и аргиллитах среднего девона. Наиболее крупные Западная и Центральная залежи имеют мощность от 10 до 20 м. Руды осадочного типа сложены оолитами магнетита и гематита, в приповерхностных условиях замещаемыми лимонитом; присутствуют сидеритовые разности руд.

Возможные запасы (possible reserves) богатых руд с содержанием железа 58%, фосфора 0,8% составляют 985 млн т. По информации Национального агентства по добыче полезных ископаемых при Министерстве энергетики и минеральных ресурсов, запасы руды на месторождении Гара-Джебилет оцениваются в 3 млрд т, содержание железа колеблется на уровне 52–57%. Мощность вскрыши незначительная (до 14–15 м). В 1970-е гг. месторождение отрабатывалось карьером, из которого за 6 лет добычи было извлечено 60 млн т руды. Высокое содержание в руде магнетита позволяло использовать схему сухого магнитного обогащения. Добычей железных руд занималась алжирская компания National Company for Mineral Research and Exploration, созданная в 1967 г. (в результате реструктуризации в 1983 г. она стала называться Enterprise Nationale de Fer et de Phosphates (Ferphos). Позже месторождение Гара-Джебилет было законсервировано.

Месторождение Мешери-Абдельазиз (Mecheri Abdelaziz) располагается в 250 км к северо-востоку от месторождения Гара-Джебилет и по общей геологической ситуации сопоставимо с ним.

Стремительный рост мирового спроса на железную руду и рост мировых цен стимулировали правительство Алжира к поиску инвесторов, готовых развивать отработку месторождений Гара-Джебилет и Мешери-Абдельазиз. Отрабатывать их можно открытым способом. Сложность состоит в необходимости дальнейшей транспортировки руды до морских

портов. Выход, очевидно, следует искать в строительстве сталеплавильного предприятия поблизости от месторождений.

Марганец

Выявленные запасы марганцевых руд составляют 1,5 млн т. Все они сосредоточены в единственном месторождении Геттара (Guettara), разведанном в 50-х гг. прошлого века. Месторождение находится примерно в 170 км к юго-западу от г. Бешар. Месторождение вулканогенно-осадочное в толщах инфракембрия. Среди пачек туффитов выделяются три, а местами четыре рудных линзы, размеры которых невелики – $200 \times 50 \times 2$ м. Руды сложены браунитом, псиломеланом, пиролюзитом, гаусманитом. Содержание марганца в рудах составляет 40–50%, мышьяка – 0,5–3,7%, кремнезёма – 10–19%. Месторождение не разрабатывается из-за высоких содержания мышьяка и кремнезёма.

Кроме месторождения Геттара выявлены ресурсы марганцевых руд о объеме 0,324 млн т на рудопроявлении Кахаль-Брезина, которое представлено окислами марганца в цементе песчаников, сменяющихся по простиранию известняками и эвапоритами среднего эоцена.

Алжир импортирует для внутреннего потребления примерно 2 тыс. т ферромарганца год.

Хром

Рудопроявление Адерниба приурочено к наиболее крупному в Хоггаре, протягивающемуся на 20 км массиву протерозойских серпентинитов. Линзы хромитов ($30\text{--}50 \times 10\text{--}15$ м) локализованы в рудоносной зоне, прослеженной на 250 м и обрамленной мелкими шлирами хромитов (0,5–3 м). Руды сложены хромитами, уваровитом, хромдиопсидом, бруситом, содержания в них Cr_2O_3 не превышают 38 %, соотношения Cr/Fe низкие (2,2). Разведанные запасы составляют 10 тыс. т хромитов с содержанием 32 % Cr_2O_3 и 10 % Fe.

Рудопроявление Тирахат в районе Тесну-Эль-Бёма залегает в тальксодержащих серпентинитах. Линзы хромитов имеют длину до 30 м при мощности в 1 м. Руды содержат 27,4–40 % Cr₂O₃, 19,6–28 % Fe₂O₃, 10,8 % MgO, 0,2 % Al₂O₃ и 18,7 % SiO₂ при соотношении Cr/Fe = 1,4.

Титан

На побережье Средиземного моря в районе г. Кеддара известны прибрежно-морские пляжевые россыпи ильменита. Параметры их незначительны, и, в связи с отсутствием протяженных отмелей и пляжей, запасы черных песков далеки от промышленных масштабов.

Медь

Меднорудных, в том числе медьсодержащих, месторождений в Алжире нет. Вместе с тем известно до десятка медьсодержащих рудопроявлений в различных частях страны, суммарные ресурсы которых по состоянию на 01.01.2010 г. оценивались в 200 тыс. т. Большая их часть: Кеф-ум-Тебуль (Kef Oum Theboul), Уэд-Эль-Кебир (Oued El Kebir), Бусуфа (Boussoufa) и др. – сосредоточена на севере страны, в пределах горного хребта Телль-Атлас, сложенного карбонатными и флишевыми толщами мезо-кайнозойского возраста, образующими многочисленные тектонические покровы, перемещенные в южном направлении. Судя по обстановке, рудопроявления должны относиться к стратиформному типу (см. рис. 5).

На юге и юго-западе Алжира известны проявления меди золото-сульфидно-кварцевого типа Тан-Шаффао (Tan Chaffao), Блед-М'дена (Bled M'dena) в трещинных зонах, пересекающих архейские породы.

Актуальные данные о производстве медных концентратов отсутствуют. В 2000-х гг. их объем не превышал 3–5 тыс. т. При внутреннем потреблении – до 15 тыс. т. меди ежегодно.

Свинец и цинк

Ресурсы свинца составляют 304 тыс. т, подтверждённые запасы – 451 тыс. т; по этим показателям Алжир занимает среди стран континента третье место после Марокко и Конго. Ресурсы цинка оцениваются в 1453 тыс. т, подтверждённые запасы – в 1610 тыс. т (третье место в Африке после ЮАР и ДР Конго).

В Алжире известно около 15 месторождений свинца и цинка, которые приурочены к Магрибской металлогенической зоне, преимущественно к восточной её части. Рудные тела месторождений представлены стратиформными залежами в карбонатных породах юрского (Эль-Абед) или мелового (Ишмуль) возраста, а также жилами в меловых песчано-глинистых породах (Геррума), в миоценовых вулканитах (Уэд-эль-Кебир) и в гранитоидах (Кеф-ум-Тебуль). Практически все месторождения по запасам свинца и цинка относятся к мелким объектам.

До 2002 г. разрабатывалось свинцово-цинковое месторождение Эль-Абед (El Abed). В настоящее время готовится к освоению месторождение Уэд-Амизур (Oued Amizour) на севере страны. Свинцово-цинковое месторождение Уэд-Амизур характеризуется сочетанием двух типов руд: прожилково-вкрапленные руды образуют штокверкообразное тело, массивные сульфидные руды – пластообразные тела в миоценовых вулканитах кислого состава. Общие запасы месторождения оцениваются в 30 млн т полиметаллических руд с содержаниями (на мощность зоны 98 м): свинца – 1,39%, цинка – 5,74%, (а на мощность 50 м) соответственно 3,04 и 10,89%. Таким образом, в пересчёте на металлы общие запасы месторождения составляют 420 тыс. т свинца и 1725 тыс. т цинка. Месторождение находится в собственности канадской компании Breakwater Resources Ltd. (90% акций) и алжирской Offise National de la Recherche Geologique et Miniere (ONRGM) – 10%. Рудник планируется ввести в

строй в 2011 г.; на нём будет производиться 31 тыс. т свинца и 120 тыс. т цинка в концентратах в год.

Компания Tan Chaffao Mining Co. ведёт разведочные работы на полиметаллическом месторождении Тан-Шаффао (Tan Chaffao), расположенном в 250 км к северо-западу от г. Таманрассет.

В связи с остановкой добычи на руднике Эль-Абед в Алжире в последние годы практически прекратилось производство свинца в концентратах, а выпуск цинка в концентратах в 2005 г. составил 4,4 тыс. т, а в 2006 г. – всего 0,5 тыс. т. Рафинированный свинец в количестве 6 тыс. т в год производился только из вторичного сырья. Выплавка цинка в последнее время не превышала 32 тыс. т в год. Не исключено, что цинковое сырьё поступает в основном из Марокко. Металлургическая переработка сырья осуществляется, по видимому, на государственном металлургическом предприятии, расположенном в северо-западной части страны. Его производственные мощности составляют 40 тыс. т свинца и цинка в год.

В настоящее время Алжир потребляет в год около 20 тыс. т свинца и 7,5 тыс. т цинка. Вероятно, небольшое количество металлического свинца страна закупает в Марокко, а около 15 тыс. т цинка поставляет в европейские страны.

Олово и вольфрам

Выявленные ресурсы олова в Алжире по состоянию на начало 2010 г. составляли 20 тыс. т, вольфрама – 80 тыс. т.

Данные о геологоразведочных работах на олово и вольфрам и о потреблении этих металлов отсутствуют. Добыча не ведётся.

Ртуть

Алжир занимает 1-е место в Африке по запасам ртути (около 4% общемировых запасов). Месторождения ртути выявлены в районе Аззаба среди терригенно-обломочных пород

мела – палеогена и в докембрийских сланцах (месторождения Гениша – общие запасы в пересчёте на металл 4,5 тыс. т, содержание Hg 1,16%; Мра-Сма соответственно 7,7 тыс. т, 3,9%; Исмаил – отработано).

Вольфрам

По запасам вольфрамовых руд Алжир занимает 1-е место в Африке. В Ахаггаре разведаны кварц-касситерит-вольфрамитовые грейзен-жильные тела Нахда (Лауни), Тин-Амзи, Эль-Карусса, Башир, Тифтазунин и др., ассоциированные с гранитами Таурирт. В Северном Алжире известно скарново-шеелитовое месторождение Белелиета.

Серебро

Общие запасы серебра Алжира на 1.01.2010 г. составляют около 1000 т (0,1% мировых), подтверждённые запасы – 700 т; среднее содержание серебра в рудах – 180 г/т.

Серебро встречается как попутный компонент в свинцово-цинковых рудах месторождений на севере страны, в горах Атлас. Одним из таких месторождений является Мсирда (M'Sirda) на границе с Марокко, в 15 км западнее г. Газавет.

В ходе геологоразведочных работ на флангах свинцово-цинкового месторождения Тала-Хамза (Tala Hamza), принадлежащего австралийской компании Terramin Australia Ltd., буровыми скважинами подсечены зоны с серебро-полиметаллическим оруденением. В керне из новых рудных зон (на глубинах от 320 до 580 м) содержание серебра колеблется от 5 до 10 г/т, свинца – от 0,88 до 3,05%, цинка – от 5,16 до 7,16%.

Актуальные данные о добыче серебра отсутствуют, в 2005 г. добыча составила 1,87 т, потребление – 6,22 т. Практически весь металл идет на нужды ювелирной промышленности.

Золото

Прогнозные ресурсы золота Алжира, по нашим оценкам, составляют около 200 т (2010 г.). Подтверждённые запасы золота – 121 т.

Запасы выявлены на месторождениях: Тирек (Tirek) – 20 т, Амессмесса (Amessmessa) – 43 т, и Тиририн (Tiririne) – 13 т, Ин-Абеги (In Abegui) – 3,4 т, а на месторождении Текуят (Teкоуат) общие запасы составили 9 т.

Большинство золоторудных месторождений локализовано в протерозойских гнейсах массива Хоггар, пересечённых протяжёнными рудоконтролирующими разломами субмеридионального направления. Месторождения представляют собой серии золото-сульфидно-кварцевых жил, нередко сменяющихся зонами штокверкового оруденения, в протерозойских гнейсах, а иногда и в песчаниках (см. рис. 6).

Исключение составляет месторождение Тирек, которое размещается в штоках габбро и габбро-диоритов, интродуцированных в гнейсы, подвергшиеся милонитизации. Месторождение состоит из трех пучков субпараллельных сближенных золото-кварцевых жил (более 70 жил) север-северо-восточного простирания, круто падающих на северо-запад. Жилы локализовались в трещинах сколового типа, оперяющих региональную зону расланцевания, известную как IODZ (In Ouzzal Deformation Zone), вытягивающуюся на многие сотни километров в субмеридиональном направлении.

На месторождении Тирек в 20 жилах протяжённостью от 100 м до 1,5 км заключено до 95% запасов и ресурсов золота. Мощность этих жил варьирует от 0,5 до 1,2 м. На глубину оруденение не прослежено. Содержание золота в жилах варьирует от долей грамма на тонну до 531 г/т. Руды убого-сульфидно-кварцевые. Среди сульфидов преобладает пирит, в подчинённом количестве присутствуют халькопирит, сфалерит и галенит, а также пирротин и арсенопирит; встреча-

ются шеелит и магнетит. Золото заключено в кварце и находится в тесной ассоциации с пиритом и галенитом.

Жильное месторождение Амесмесса расположено в 60 км южнее. Золоторудные жилы его пространственно тяготеют к тому же разлому IODZ. На месторождении в протерозойских гнейсах обнаружено более 50 жил существенно кварцевого состава, в 35 из них присутствует золото, но лишь в 18 – в промышленных концентрациях. Наиболее протяжённые (до 600 м) и мощные (до 3 м) золото-кварцевые жилы развиты в трехкилометровом отрезке милонитизированных гнейсов, возникших вблизи главных швов зоны IODZ. Здесь они образуют эшелонированную серию золоторудных тел. На глубину оруденение прослежено до 400 м.

Всего в Алжире, и преимущественно в массиве Хоггар, выявлено более 1000 пунктов золоторудной минерализации, которые до сих пор слабо изучены. На основе их доизучения имеются перспективы обнаружения даже крупных месторождений золота.

Фосфор

Месторождения фосфоритов локализованы в пределах Алжиро-Туниской субпровинции, составляющей часть Аравийско-Африканской фосфоритоносной провинции. Ресурсы фосфоритов в Алжире оцениваются в 1000 млн т (в пересчёте на P_2O_5).

Данные об общих и подтверждённых запасах имеются лишь для крупнейшего фосфоритового месторождения Джебель-Онк (Djebel Onk). Общие запасы на этом месторождении оцениваются в 700 млн т, разведанные запасы в 580 млн т. Владельцем месторождения является Enterprise nationale du Fer et du Phosphate (FERPHOS), входящая в состав Holding Public Mines.

По месторождениям Кеф-Эсенум (Kef Essenoum) и Блед-эль-Хадба (Bled El Hadba) данные о запасах отсутствуют.

Производственная мощность рудников составляет (тыс. т): Джебель-Онк – 4500, Кеф-Эсенум – 4200, Блед-эль-Хадба – 2750. Годовое производство фосфорных концентратов (35–39% P_2O_5) в стране превышает 1017 тыс. т (2009), ежегодно их экспортируется более 900 тыс. т (2009).

С рудника Джебель-Онк около 100 тыс. т произведенного концентрата поступает на предприятие по производству удобрений в г. Аннаба и на фабрику по производству экстракционной фосфорной кислоты в г. Тебесса. Остальной концентрат экспортируется в основном в Испанию и во Францию.

Барит

Общие запасы барита в стране составляют 20 млн т, подтвержденные – 9 млн т. Большинство месторождений находится на севере Алжира, за исключением крупного месторождения Дресса (Draïssa), расположенного в его юго-западной части. Подтвержденные запасы барита на месторождении Айн-Мимун (Aïn Mimoun) составляют 698 тыс. т, а на месторождении Букайд (Boucaïd) – 216 тыс. т. Последние годы объемы добычи на указанных месторождениях составляли 60 тыс. т и лишь в 2009 г. снизились до 37,9 тыс. т. Полученный концентрат, в основном буровых сортов, используется внутри страны. Производится также небольшое количество концентрата небурового назначения.

Перспективным объектом для освоения считается месторождение Дресса, где оценены ресурсы барита, составляющие 6,5 млн т. Здесь возможно строительство рудника с производительностью 100 тыс. т барита в год.

Алмазы

Первые алмазы были найдены в нагорье Хоггар в районе Силет, в 100 км к западу от г. Таманрассет. В результате специализированных работ на алмазы, проводимых с участием и под методическим руководством российских специали-

стов, к началу 1990-х гг. в Алжире было обнаружено около 60 кристаллов алмаза (районы Хоггар, Шебби-Южный, Танезруфт, Азель-Матти, Блед-эль-Масс и др.).

Впервые повышенные концентрации алмазов были установлены в 1992–1993 гг. в районе г. Регган, в пределах поднятия Блед-эль-Масс, во время специализированных поисковых работ компании Reggan Diamant. Большая часть района перекрыта песками Сахары, среди которых местами обнажаются породы палеозоя.

В пределах структуры Блед-эль-Масс выделяются три так называемых «дефляционные ванны» (Западная, Центральная и Восточная) – котловины эолового происхождения, частично выполненные в различной степени алмазоносным материалом. Протяжённость дефляционных ванн достигает нескольких десятков километров при ширине 2–5 км и более. Днища ванн заполнены аллювиально-пролювиальными и озерными загипсованными глинами, алевролитами, в верхней части и в основании которых залегают галечники, гравелиты, пески с галькой и гравием.

В Западной дефляционной ванне детальными поисковыми работами на участке Джебель-Абераз площадью 16 кв. км обнаружены алмазы. Они приурочены к основанию разреза четвертичных аллювиально-пролювиальных отложений, их концентрации невысоки – 0,02–0,03 кар/куб. м. На этом фоне в западной и восточной частях участка выделяются локальные обогащенные линзы, струи с содержанием алмазов 0,1–0,2 кар/куб. м.

Интерес представляет локальный участок Джебель-Абераз-Восток площадью 0,3 км, который находится в восточной части Западной дефляционной ванны. Алмазоносный горизонт представлен песчано-гравийно-галечным материалом. Его мощность составляет в среднем 1,5 м; он залегает на породах палеозоя. Тяжёлая фракция крупных классов представлена обломками местных пород; из минералов-спутников алмаза встречаются единичные зерна пирропа.

Мощность торфов по линиям колеблется от 0,7 до 4,2, в среднем составляя 1,6 м.

Алмазоносность россыпи низкая, распределение алмазов неравномерное, повышенные концентрации приурочены в основном к её нижним горизонтам. Из крупнообъемной пробы (100 куб. м песков) извлечен 351 кристалл алмаза суммарной массой 15,08 кар. Среднее содержание алмазов – 0,15 кар/м, средняя масса алмазов – 8,6 мг.

Содержания алмазов по блокам варьируют от 0,05 до 0,19 и в среднем по россыпи составляют 0,086 кар/куб. м. Запасы песков – 367 тыс. куб. м, алмазов – 30,8 тыс. кар, коэффициент вскрыши – 1,05. Средняя масса одного кристалла в россыпи – 0,06 кар. Учитывая очень низкое среднее содержание алмазов, россыпь вряд ли может представлять практический интерес для крупномасштабной отработки.

Россыпное проявление алмазов Ребус находится в 1 км к северу от участка Джебель-Абераз-Восток. Оно также связано с небольшой (около 20 тыс. кв. м) дефляционной западиной, расположенной среди коренных выходов терригенно-карбонатных пород палеозоя. Продуктивный пласт разнозернистого песка, содержащий гальку экзотических пород, перекрыт толщей стерильных суглинков и тонкозернистых песков мощностью до 2,3 м.

В пробах суммарным объёмом 35 куб. м обнаружено 17 кристаллов алмаза суммарной массой 159,4 мг. Масса кристаллов варьирует от 3,8 до 59,2 мг.

Наличие пиропов в тяжёлой фракции проб определённо свидетельствует о том, что алмазы этой площади происходят из кимберлитовых источников, которые находятся недалеко от россыпей. Это значит, что систематическими специализированными работами на территории Алжира могут быть обнаружены не только россыпные проявления алмазов золотого генезиса, аналогичные описанным выше, но и их коренные источники – алмазоносные кимберлиты, возможно, представляющие промышленный интерес.

Российско-алжирское сотрудничество и перспективы его развития

В промышленности Алжира доминирует нефтегазовый сектор, который дает 95% валютных поступлений, формирует 60% бюджетных ресурсов и 30% ВВП страны.

По экспорту природного газа Алжир находится на четвертом месте в мире, в 2010 г. экспортировано 52,6 млрд куб. м газа. Газ экспортируется как по газопроводам (сетевой газ), так и в виде сжиженного природного газа (СПГ). Основное направление экспорта – Европейские страны, так что сегодня и в среднесрочной перспективе Алжир является главным конкурентом России на этом рынке. С этим обстоятельством необходимо считаться, разрабатывая направления и механизмы международного сотрудничества в энергетической сфере. В то же время, несмотря на уже открытые крупные запасы нефти и газа, значительная часть территории страны продолжает оставаться неразведанной и считается весьма перспективной на углеводородное сырье. Средиземноморский шельф также практически не изучен. Перспективы выявления месторождений нефти и газа на нем достаточно велики.

В настоящее время поисково-разведочные и оценочные работы на нефть и газ ведутся в бассейне Беркин ОАО «Газпром», а в бассейне Иллизи концерном компаний с участием Роснефти и Стройтрансгаза (рис. 10). ОАО «Газпром» уже выявил извлекаемые запасы нефти на участке Эл-Ассель в объеме 30 млн т нефти. На скважине Rhourde Sayah-2 получены притоки газа – 60 тыс. м³ в сутки и нефти – 49,4 т в сутки. В целом инвестиционная программа оценивается в 120 млн дол., которые используются на бурение 4 поисковых скважин и выполнение 3D сейсморазведки на площади 2700 км².

НК «Роснефть» и «Стройтрансгаз» реализуют проект по разработке углеводородов на блоке-245-South в бассейне Иллизи, инвестиционный пакет по которому достигнет

4–5 млрд дол. (см. рис. 10). В ходе геологоразведочных работ открыты нефтяные месторождения – Восточный и Западный Такуазет, газоконденсатное месторождение Северный Тесселит, их извлекаемые запасы оцениваются в 70 млн т. Затраты на геологоразведочные работы уже сейчас составили 100 млн дол.

В 2011 г. некоторые российские компании, например ГП В/О «Тяжпромэкспорт», оценивали перспективы своего участия в разработке угольных месторождений бассейна Бешар. Угли необходимы для обеспечения ряда энергетических проектов, предложенных правительством Алжира.

Подтвержденные запасы урана Алжира оцениваются в 19,5 тыс. т, они относятся к ценовой категории до 80 дол./кг. В отличие от большинства африканских стран Алжир в состоянии производить обогащенный уран благодаря помощи Аргентины и Китая. Кроме того, в 2007 г. Алжир и Франция парафировали серию соглашений, касающихся сотрудничества в сфере использования атомной энергии в мирных целях. Соглашение охватывает, в частности, передачу технологий, подготовку кадров, производство электроэнергии, разведку и добычу урана на территории Алжира. Сегодня Алжир располагает технологией извлечения урана из фосфорной кислоты, получаемой в ходе переработки фосфоритов. Ежегодно на комбинате в Хоггаре вырабатывается до 1,5 тыс. т урана в концентрате. В ближайшие годы Алжир намерен при содействии МАГАТЭ построить атомную электростанцию. Эти обстоятельства позволяют сделать вывод, что Россия в сфере сотрудничества с Алжиром по урановой проблематике уже отстала от прямых конкурентов (Китай, Франция) и ей надо пытаться наверстать упущенное.

В водохозяйственной отрасли усилия правительства нацелены на реализацию проектов по следующим направлениям – увеличение объемов накопления воды, расширение системы отвода воды, увеличение добычи пресной воды из подземных источников, улучшение и расширение системы

водоснабжения населения, ремонт и модернизация очистных сооружений. Перспективными планами развития водохозяйственной отрасли до 2012 г. намечено построить 43 плотины общей емкостью 3,51 млрд куб. м и заложено строительство сети водоводов с очистными сооружениями, которые должны обеспечить снабжение населения питьевой водой.

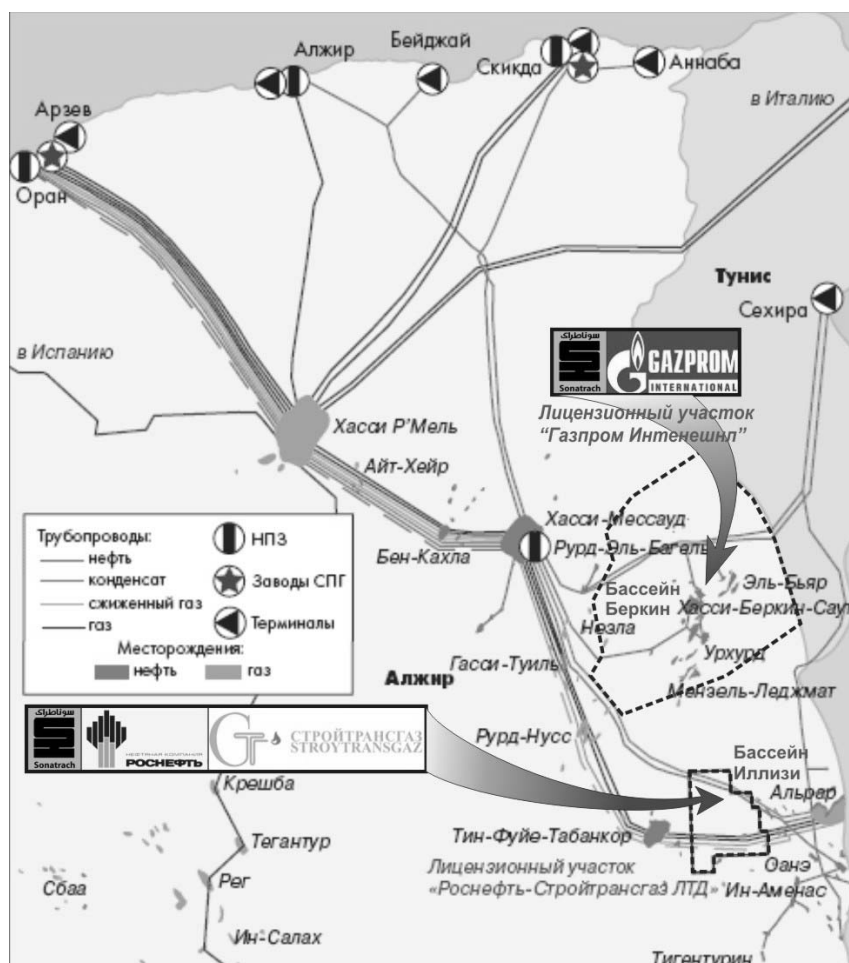

Рис. 10. Объекты российско-алжирского сотрудничества в нефтегазовой отрасли

Зарубежводстрой построил в Алжире плотины Бени-Зид, Тизелдит, гидроузел Зит-Змба и намерен продолжать взаимовыгодное сотрудничество.

Л и т е р а т у р а

1. Геологическая карта Алжира. URL: <http://www.mem-algeria.org/hydrocarbons/fig4.htm>
2. Карта нефти и газа. URL: http://www.mem-algeria.org/hydrocarbons/deposits_hydroc.htm
3. Бассейн Беркин. URL: <http://www.gazprom.com/production/projects/deposits/algeria/>
4. Карта геологической службы. URL: http://www.mem-algeria.org/mining/map_pot.htm
5. Горная энциклопедия – Алжир. URL: <http://www.mining-enc.ru/a/alzhir/>
6. ИАЦ Минерал – Алжир. URL: www.mineral.ru/Facts/world/116/135/index.htm

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

Л.В. Пономаренко

КОРОЛЬ МАРОККО МУХАММЕД VI: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

30 июля 1999 г. после смерти короля Хасана II, который находился на троне 38 лет, его старший сын Сиди Мухаммед вошел на королевский престол, короновавшись под именем Мухаммеда VI.

В годы борьбы за независимость, как и в постколониальный период, укрепление марокканской государственности и единства отождествлялось с именем короля. Так было в годы правления Мухаммеда V, эта линия продолжилась при

Хасане II. Лозунг «Аллах, Родина, Король» объединял и продолжает объединять нацию.

Хасан II был королем своего народа. Его кончина стала шоком для марокканского общества. Население страны, международная общественность опасались развития в Марокко политического сценария по примеру Алжира – усиления влияния исламистских организаций. Однако ничего подобного не произошло, после траура жизнь пошла своим чередом.

Король Мухаммед VI родился в 1963 г. в Рабате. Он был назван в честь своего деда, короля Мухаммеда V, это сближало его с традициями династии Алауитов.

Детство Мухаммеда VI проходило счастливо, он был окружен многочисленными родственниками и особенно был привязан к своему брату Мулай Рашиду. Семья стала для принца надежной опорой. Именно в семье он всей своей сущностью впитал принципы человечности, национальную культуру, патриотизм. В своем интервью «Пари Матч» в ноябре 1978 г. король Хасан II, отзываясь о своем наследнике, заявил: «Он будет править по-своему, он будет иметь собственный стиль правления, который будет более человечным. Он не я» [8]. Хасан II хотел быть уверенным в том, что созданная им система будет работать без сбоев, когда он уйдет, и в стране сохранится политическая и экономическая стабильность, которой он постоянно добивался всякими методами, в том числе и репрессивными.

С трехлетнего возраста отец брал с собой Мухаммеда в официальные поездки. В четырехлетнем возрасте Сиди Мухаммед поступил в Королевскую кораническую школу, где с увлечением и интересом изучал Коран. Свое первое официальное выступление в возрасте 10 лет он посвятил проблеме распределения сельскохозяйственных угодий в Марокко.

После окончания коранической школы он продолжил свое обучение в Королевском колледже и в 1973 г. получил первое свидетельство об окончании начальной школы.

В апреле 1974 г. в десятилетнем возрасте Мухаммед VI выполнил свою первую официальную миссию за рубежом, выступив представителем Королевства Марокко на религиозной церемонии, посвященной памяти президента Франции Ж. Помпиду и прошедшей в кафедральном соборе Нотр-Дам в Париже.

В 1981 г., завершив среднее образование, наследный принц получил диплом бакалавра и поступил в Рабатский университет имени Мухаммеда V на факультет юридических, экономических и социальных наук на специальность «Юриспруденция». Затем он продолжил образование во Франции, где в 1983 г. защитил диссертацию на тему «Сотрудничество ЕС и стран Магриба». Помимо арабского языка король Мухаммед VI владеет французским, английским и испанским языками. Получив юридическое образование, Мухаммед VI в течение ряда лет изучал деятельность еврокомиссии, стажировался в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке.

Отец готовил будущего короля к великой миссии, поручая ему ответственные дела. Так, в июле 1980 г. Мухаммед посетил несколько африканских стран. Главной задачей этого турне было разъяснение позиции Марокко в отношении Западной Сахары. Речи, произнесенные молодым принцем в ходе конференции стран – членов Движения неприсоединения 3 марта 1983 г., свидетельствовали о его эволюции как политика.

Масса эпизодов доказывает тот факт, что наследный принц проявлял великодушие к простому народу. Король Хасан II по этому поводу как-то заметил: «Я понял, насколько мой сын человечен и отзывчив. Я убежден, что он будет популярен как монарх, солидарен со своим народом, великодушен по отношению к бедным слоям. Я не боюсь за будущее Марокко. Я могу уйти спокойно» [3, р. 63].

Мухаммед VI воспитывался на принципах открытости западному миру, он был привержен западным ценностям. Это позволило ему в дальнейшем строить политику своего государства, основываясь на либерализме, и реализовывать программы по модернизации марокканского общества.

После кончины Хасана II молодой монарх получил в наследство страну с населением в 30 млн человек, более половины из которых были неграмотны. В отличие от своего отца, чье правление, длившееся 38 лет, было омрачено нарушениями прав человека, коррупцией и дискредитацией политической системы, Мухаммед VI, названный марокканскими и зарубежными СМИ «королем бедняков» [7], с момента восхождения на престол олицетворял сдержанность, социальную справедливость и умеренность. Но король был обязан своей популярностью в значительной степени дистанцированию от тирании правления Хасана II, а не ясной программе будущих реформ. Однако Мухаммед VI оставался заложником авторитарной системы, пребывающей в состоянии кризиса, и почти за 10 лет на троне он оказался неспособен что-либо изменить.

И, тем не менее, он стал символом надежды марокканского народа на демократизацию и модернизацию государства.

Не дожидаясь окончания траура, новый монарх сделал свой первый политический шаг – объявил амнистию 8 тысячам политических заключенных, среди которых были представители исламистских организаций. Еще 40 тысячам заключенных он сократил сроки отбывания наказания [7]. Король понимал, что марокканцы ожидают от него проведения либеральных реформ, и первой такой реформой стало решительное увольнение одиозного министра внутренних дел, 60-летнего Дрисса Басри. Он занимал свой пост в течение 20 лет и был правой рукой Хасана II. В Марокко многие считают отставку Басри лучшим поступком Мухаммеда VI за первые 100 дней правления.

Монархическая форма правления являлась особенностью и национальной самобытностью политической системы Марокко. В независимый период монархическая форма правления была предопределена во многом той ролью, которую сыграл дед Мухаммеда VI, султан Мухаммед бен Юсуф в консолидации антиколониальных сил национального освобождения. В результате освобождения королевское правительство сохранило некоторые методы и механизмы административного управления западного образца. Это придавало определенную гибкость и повлияло на последующее реформирование системы государственного управления Марокко. Если Мухаммед V сумел заложить основы политики поэтапной демократизации марокканского общества, то Хасан II, продолжив политическую модернизацию страны, ввел многопартийность и сформировал стройную систему конституционной монархии, во многом отвечающую западным демократическим стандартам. Хасан II передал в наследство сыну достаточно сильное монархическое государство – ограниченную монархию, в которой функционирует в качестве законодательного органа двухпалатный парламент.

Мухаммед VI на практике столкнулся с ключевыми проблемами и пороками собственной страны. С восшествием на престол он провозгласил главными задачами борьбу с бедностью, «социальное перемирие», уничтожение коррупции и защиту прав человека. Но в течение первых лет правления королю не удалось осуществить какие-либо системные изменения. На ключевые посты молодой монарх поставил своих людей. Так, его бывший однокурсник, 36-летний юрист Фуад Али аль-Химма, стал одной из ведущих фигур в Министерстве внутренних дел. Король усилил также влияние в армии, противопоставив в определенной мере военным органам государственной безопасности. Однако он не смог создать команду серьезных реформаторов и внедрить программу каких-либо реформ. Мухаммед VI зачастую пренебрегал правовыми процедурами при принятии решений во внутрен-

ней и внешней политике. Так, он производил назначения на главные государственные посты, даже не информируя об этом Кабинет министров. При новом короле долгое время сохранялись механизмы реализации политических полномочий, присущие абсолютистским традициям.

Политики оценивают стиль руководства Мухаммеда VI как существенно отличающийся от стиля его предшественника. Он избегает строгого протокола и явно хочет казаться более демократичным и доступным для масс. Так, проезжая по городу, он неоднократно притормаживал свой автомобиль и без охраны общался с прохожими. Безусловно, либеральные ценности ему гораздо ближе, чем его отцу. И все же чрезмерные симпатии к западным ценностям настораживают его приближенных.

Марокко по своим возможностям – весьма перспективное государство. Оно занимает первое место в мире по производству фосфатов, отлову сардин. Уникальное место с точки зрения географии, выход к Средиземному морю и Атлантическому океану дают Марокко широкие возможности для развития туристического бизнеса.

По уровню капиталовложений Марокко вышел на 3-е место в Африке после Нигерии и Египта [1, с. 101]. Валовой внутренний продукт в 2010 г. составил 91,1 млрд дол. [2, р. 111]. Кроме того, власти объявили, что процент бедного населения между 2006 и 2009 гг. снизился с 14 до 9%. Наблюдается рост числа студентов: за 2009/2010 учебный год оно достигло 370 тыс. человек, что составляет увеличение показателя на 10%. Сократился на 10% и уровень безработицы, но, тем не менее, безработными являются 18% дипломированных специалистов [4, р. 107]. Доход на душу населения составлял 4,8 тыс. дол., государственный долг Марокко – 60,9% от ВВП [10].

Одной из болевых точек марокканского государства со времени правления Хасана II является проблема Западной Сахары. Мухаммед продолжил линию отца по урегулирова-

нию западно-сахарского конфликта, и с целью решения этой проблемы он провозгласил «Национальную инициативу по человеческому развитию на 2006–2010 гг.» – план развития южных провинций Марокко, предусматривающий осуществление различных социально-экономических проектов по обеспечению населения Западной Сахары питьевой водой, жильем и дорогами. Кроме того, была возрождена деятельность Королевского консультативного совета по делам Западной Сахары, созданного еще в 1981 г., но долгое время фактически не функционировавшего. Совет призван осуществлять посредничество между властью Марокко и населением Западной Сахары, а также предоставлять королю рекомендации по плану расширения автономии территории.

Предложение о предоставлении Западной Сахаре широкой автономии в рамках марокканского государства поддерживается большинством мирового сообщества и признает факт правомочности позиции Марокко по данному вопросу. Однако судьбу Западной Сахары должен определить референдум. Но поскольку на данном этапе сторонам сложно договориться относительно процедуры проведения референдума, мандат Комиссии ООН по его организации постоянно продлевается. Следовательно, данный конфликт является замороженным.

Западно-сахарский конфликт рассматривается также под углом алжиро-марокканского территориального спора. Алжир поддерживает Фронт ПОЛИСАРИО, что вызывает раздражение Рабата и вносит дополнительную напряженность в и так довольно сложные отношения между двумя странами.

В Марокко не сформировалось централизованное исламистское движение. Хасан и его сподвижники сумели перехватить инициативу, не позволив использовать ислам против интересов монархии. В современном Марокко сильным сдерживающим фактором для развития исламистских тенденций является тот факт, что король, являясь прямым по-

томком пророка Мухаммеда, носит титул «повелитель верующих». Этот титул, как отмечено в Конституции, представляет верховенство нации, символизирует единство, гарантирует стабильность и преемственность государства, а также уважение ислама и Конституции [3, р. 190].

Однако исламистские организации все же дают о себе знать. Так, в мае 2003 г. была пресечена целая серия попыток организации беспорядков, спровоцированных исламистами. 28 апреля 2011 г. в самом центре Марракеша был совершен террористический акт, приведший к смерти 16 человек, 13 из которых были туристами из стран Запада [4, р. 106].

Урегулирование берберской проблемы, которая особенно обострилась в 1990-х гг., – важное направление политики короля Мухаммеда VI. Берберы составляют половину населения Марокко. Процесс их интеграции в единую нацию идет сложно. Конкуренция берберской буржуазии, стремление на равных правах с арабами участвовать в политике, бизнесе еще более усугубляли ситуацию. В целях снижения напряженности между арабскими и берберскими общинами в апреле 2002 г. парламент одобрил законопроект о внесении в конституцию вопроса о придании берберскому языку тамазиг наряду с арабским статусом государственного языка. Был создан Королевский институт берберских языков [6, р.21].

В рамках реформы местного самоуправления, а также с целью улучшения социально-экономического развития регионов в 2001 г. король назначил в 9 крупных провинций Марокко новых «вали» (губернаторов), обладающих самыми широкими полномочиями.

Главной целью внешнеполитической деятельности монарха является укрепление государственности и позиций Марокко на африканском континенте.

Марокканские лидеры всегда осознавали, что в условиях глобализации для решения социально-экономических и политических проблем Магрибу необходимо эффективное объединение государств как в рамках региона, так и с евро-

пейскими странами. К идее создания единого Магриба обращались монархи Марокко во все времена. Союз Арабского Магриба (САМ), созданный в 1989 г., был основан как крупнейшее региональное объединение, способное отвечать вызовам современности. Однако в настоящее время САМ практически не функционирует. Одной из причин такого состояния Союза стал алжиро-марокканский конфликт по поводу Западной Сахары. В эффективном функционировании САМ заинтересован ЕС, который предпочитал бы иметь отношения с региональным объединением с тем, чтобы обеспечить стабильность в районе Средиземноморья.

САМ не удалось установить прочные отношения с ЕС, в то время как Королевство Марокко имеет более тесные единоличные контакты с Евросоюзом. С восшествием на престол Мухаммеда VI сближение с Европой стало главным стратегическим направлением внешней политики Марокко. Этот выбор был оценен ЕС, и 13 октября 2008 г. Королевству Марокко был присвоен продвинутый статус членства в Европейском Союзе. Этот статус означает пока еще не включенность в ЕС, но уже и не ассоциацию, а привилегированное партнерство. Безусловно, этот акт следует рассматривать как доверие, оказанное стране и ее монарху Мухаммеду VI. Этот статус также позволяет включить Марокко в европейское экономическое и финансовое пространство. Следует заметить, что в целом политическая модернизация и социально-экономические реформы, проводимые Мухаммедом VI, позитивно отражаются на внешнеполитическом курсе и повышают авторитет Королевства Марокко на мировой арене.

В мае 2000 г. на встрече министров иностранных дел Египта, Иордании, Туниса и Марокко в городе Агадир была подписана Агадирская декларация – акт о создании зоны свободной торговли (АЗСТ), что означало внедрение нового формата сотрудничества стран региона.

Конец 2010 – начало 2011 г. – период, отмеченный бурными событиями в странах Магриба. На улицы египет-

ских, тунисских и ливийских городов высыпала оппозиционно настроенная молодежь, готовая свергнуть ненавистные режимы, задержавшиеся у власти в течение 30–40 лет. Во всех этих движениях ясно виден «западный след»: посредством ресурсов сети Интернет молодежь, подстрекаемая силами, заинтересованными во внутривосточной дестабилизации этого региона, объединилась на почве своего недовольства и потребовала свержения действующих властей. «Эффект домино», начав распространяться из Туниса, вскоре охватил Египет, Ливию и ряд других арабских стран. В Ливии дело не ограничилось акциями протеста: Запад начал вооруженное вмешательство в гражданскую войну посредством сил НАТО, оказав непосредственную помощь повстанцам и учинив расправу над харизматическим лидером ливийской революции, автором «третьей мировой теории», полковником М. Каддафи.

События, происходящие в соседних странах, дали импульс новым конституционным реформам в Марокко. Стремясь обезопасить страну от выступлений, Мухаммед VI принял ряд поправок к Конституции. Некоторые из них коснулись установления равенства между мужчинами и женщинами в гражданских, политических, экономических, социальных и культурных правах и свободах. Эта мера дополнила Семейный кодекс, ранее введенный Мухаммедом VI. Кодекс сам по себе предоставляет широкий спектр прав марокканской женщине и является достаточно смелым с точки зрения применения мусульманского права.

В целях либерализации марокканской экономики создан Совет по конкуренции, который должен обеспечить прозрачность в экономических отношениях, в частности, по проблемам регулирования конкуренции на внутреннем рынке. Кроме того, Мухаммед VI вновь провозгласил борьбу с коррупцией.

В марте 2011 г. был учрежден Национальный совет по правам человека, который пришел на смену Консультатив-

ному совету по правам человека, созданному еще в 1990 г. королем Хасаном II. Само название говорит о том, что прежний орган играл консультативную роль. Новый же орган призван защищать права и свободы человека, гарантировать сохранение достоинства человека, обеспечивать коллективные и индивидуальные права и свободы граждан [5, р. 38]. Главой Совета король Мухаммед VI назначил Дрисса эль-Язами, известного борца за права человека.

В целях снижения уровня безработицы и разрядки социальной напряженности был создан Совет по высшему образованию и подготовке научных кадров, который должен внести свой вклад не только в развитие научного потенциала, но и в эволюцию политических и социальных программ, которые приведут к изменениям во всех сферах.

В рамках конституционной реформы были также созданы Совет марокканских общин за рубежом, Консультативный совет по семье и детству, а также Совет по делам молодежи [5, р. 39].

Следует заметить также, что Марокко занимает особое место в миграционных процессах. Миграция в Марокко на протяжении веков является исторической константой. Марокканские общины есть во многих странах Европы. На сегодняшний день насчитывается 4,5 млн мигрантов из Марокко, 85% из которых проживают в бывшей метрополии – во Франции и в других европейских странах. 40% из них являются безработными [9, р. 35]. Подвижность марокканского населения является одним из способов решения социальных проблем. Однако территория Марокко используется часто для переправки африканских мигрантов в страны Европы, и проблема миграции все более остро стоит перед руководством Марокко, особенно в связи с присвоением королевству особого статуса в ЕС. Для сохранения привилегированного характера отношений Марокко с Евросоюзом первоочередной задачей монарха является решение проблем, связанных как с легальной, так и с нелегальной миграцией.

Мухаммед VI выделяется из плеяды восточных государственных деятелей не только как политик, но и как личность. Мухаммед VI, по мнению его окружения, – весьма скромный и осторожный человек. При этом он – большой любитель гольфа и бодибилдинга, хотя, несмотря на увлечение спортом, является заядлым курильщиком.

Королевская семья очень богата. В ее владении находятся более 20 дворцов, разбросанных по всему миру – во Франции, Швейцарии, США. В большинстве из них владелец никогда не бывал. После Хасана II осталось более двух десятков личных счетов, которые инвестированы за границей в ценные бумаги и недвижимость.

12 июля 2002 г. Мухаммед VI вступил в брак. Его супруга, Сальма Беннани, происходит из скромной семьи и по профессии является инженером-компьютерщиком. Ее Королевское Высочество принцесса Лалла Сальма моложе своего мужа на 14 лет. В 38 лет король разрешил публикацию фотографий своей супруги, что не характерно для восточных обществ. Это событие послужило символом модернизации марокканского общества. От союза Мухаммеда VI и Лалы Сальмы 8 мая 2003 г. родился наследный принц Мулай аль-Хасан.

На политические устои и королевскую власть в Марокко наложили свой отпечаток традиционные отношения, колониальное прошлое и антиколониальная борьба. Разделяя западные политические ценности и привнося их на почву Марокко, в то же время король Мухаммед VI демонстрирует свое уважение к истории и традициям своей страны. Все это является залогом его авторитета и политического влияния в Марокко и за рубежом.

Л и т е р а т у р а

1. История Востока. – Т. 6. – М., 2008.
2. African Marketing Data and Statistics. May 2011. – London: Euromonitor International Ltd.

3. *Ghissassi El H.* Regard sur le Maroc de Mohammed VI. Paris, 2006.
4. Jeune Afrique. No. 27, 2011.
5. Les instances du nouveau Maroc // L'Observateur du Maroc. – Août 2011. – № 134.
6. L'Observateur du Maroc. – Août 2011. – № 134.
7. *Maghraoui A.* Political Authority in Crisis: Mohammed VI's Morocco // Middle East Report 218 – Spring 2001. URL: <http://www.merip.org/mer/mer218/political-authority-crisis>
8. Paris Match, 19 novembre 1978.
9. *Zakya Daoud.* La diaspora marocaine en Europe. – Casablanca, 2011.
10. https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/countrytemplate_mo.html

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

А.Д. Саватеев

СУФИЙСКИЕ ОРДЕНЫ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ – АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВАРИАНТ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Развитие в бытовом, а нередко и научном понимании обычно сопрягается с экономическим ростом – как количественным, так и качественным. Не оспаривая этой точки зрения, все же необходимо сказать, что только умножение материальных благ и услуг не гарантирует совершенствования социально-политических отношений в обществе, равно как не означает и автоматического социокультурного подъема общества и личности. В научной литературе последних лет развитие понимается как согласованное совершенствование всех институтов, норм, ценностей, отношений общества в соответствии с доминирующими в данном обществе установками о счастье, благополучии, процветании общества, отдельных граждан, государства. Развитие есть гармоничное соответствие материальных, духовных, социокультурных систем, гарантирующее длительное, стабильное повышение уровня счастья, удовлетворения индивидов, отдельных групп и общества в целом жизнью, складывающимися условиями духовного и материального бытия. В философском смысле нередко развитие ассоциируют с условиями, которые обеспечивают «необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов» [1].

Между тем в африканистике, где в значительной степени преобладала теория модернизации, «идеальные объекты» были практически преданы забвению. Развитие Африки

ассоциировалось с безальтернативным «осовремениванием... исключительно по образцам индустриально-модернистской модели как образцов, рецептов, моторов “большого скачка”: индустриализация, урбанизация, интенсификация сельскохозяйственного производства, изменение места Африки в международном разделении труда, распространении на все страны деятельности транснациональных корпораций, формирование сверху систем массового образования и здравоохранения и т.п. При этом все время сохранялось убеждение, что планируемые, управляемые, стимулируемые извне изменения непременно вызовут адекватные реакции африканского общества, обеспечат быстрое достижение заданных результатов, запустят самоподдерживаемый процесс модернизации» [2]. Традиционные и западные институты и структуры в расчет, как правило, не принимались, они жестко увязывались с несвободой, застойными отношениями, консерватизмом, а люди Востока сравнивались с «рабами по духу, по социопсихологическим установкам» [3].

Одновременно жесткая дихотомия «традиционное – современное», господствовавшая до недавних пор в африканистике и в общей теории модернизации, обрекала рожденные на африканской почве институты на роль пережитков, тормозивших развитие общества. В реальности, как убедительно показывают отдельные эмпирические исследования, ключевые элементы традиционного образа жизни и привнесённого, освоенного африканцами исламского уклада, духовно-религиозной, политической, социокультурной и экономической организации общества, способны давать серьезные импульсы развитию общественных отношений в области культуры, в социальной сфере и политике, становлению и диверсификации экономики.

Суфийский орден – альтернативный вариант развития?

Опыт успешного «направленного» развития, в основе которого лежат духовно-религиозные идеи, демонстрирует мусульманский духовный орден (*тарикат*) Муридийа, возникший в Сенегале в конце XIX в. Он служит ярким доказательством способности традиционных институтов обретать формы и стимулы, способствующие системному, всеохватывающему развитию африканского общества.

Экономические успехи, солидарность и дисциплина его членов оказали сильное воздействие и на другие суфийские ордены в Сенегале и соседних странах.

Создал *тарикат* (*тари́ка* – путь, дорога, способ) впоследствии Муридийа волофский [4] марабут (от араб. аль-мурабит – живущий в *рибате*, шейх, учитель, духовное лицо в суфийском ордене; *рибат* – укрепленный мусульманский центр в Северо-Западной и Западной Африке), знаток исламских наук, *шейх* Амаду Бамба. Его жизнь, идеи, как и созданный им орден Муридийа, с начала XX столетия и до наших дней продолжает привлекать внимание многочисленных западных и африканских историков, исламоведов, социологов, политологов. Тот факт, что этому духовно-религиозному ордену посвящены десятки серьезных монографий и сотни статей [5], уже говорит о его неординарности, которая определяется масштабным и глубоким влиянием на жизнь сенегальского общества и государства.

Амаду (Ахмад) Бамба родился в 1850 г. (по другим данным – в 1853) [6] в семье с глубокими мусульманскими корнями. Известно, что его прадед Махарам был известным марабутом, близким к правителям тогдашнего государства Кайор. В 12 лет Амаду наизусть знал Коран и уже в 15 лет обратил на себя внимание духовных лиц и правителей Кайора [7]. Вслед за своим отцом он исповедовал традицию тариката Кадирийа – самую распространенную в то время в этой части Африки. Не довольствуясь приобретенными на родине

знаниями, он, когда ему уже было за тридцать, отправляется в Мавританию к одному из самых авторитетных алимов в этой части Западной Африки шейху Сидия Баба. Здесь он интенсивно изучал *тасаввуф* (араб. – суфизм, исламский мистицизм), читая работы великих суфийских мыслителей [8]. В результате досконального освоения суфийской литературы, нюансы которой он знал, пожалуй, как никто другой в этой части Западной Африки, и посвященности в различные мистические медитации [9] сразу нескольких орденов позволили ему проложить свой собственный путь (*тарика*), ведущий к Богу. Это произошло в 1884 г., и одновременно он расстался с теми психотехническими практиками, которые использовались в прежних тарикатах для познания Аллаха. Но его не устраивали и догматические основания религиозных учений тарикатов. В итоге он нашел теологические основания для своей школы мистицизма, одной из наиболее важных черт которого стала внутренняя сосредоточенность, уход во внутреннюю жизнь, отстранение от внешних обстоятельств. С особой очевидностью оно проявилось позднее – в отношениях с французскими колонизаторами.

Педагогические основы суфийской модели развития

Серьезной основой полномасштабного, и не только экономического, развития стала педагогическая система, заложенная Амаду Бамбой. На этот аспект его духовно-религиозной деятельности, фактически пророческого характера, многочисленные исследователи не обратили внимания. И только в 1997 г. появилась статья Шейха Анта Мбаке Бабу, потомка сенегальского святого, в которой автор основательно анализирует эту сторону деятельности создателя тариката.

В 1880-е гг. Амаду Бамба приступил к перестройке коранического образования в той школе при мечети, которую унаследовал после смерти отца. Он предложил новую педагогическую систему, суть которой заключалась в пере-

ориентации от схоластики, от книжного знания на практическое усвоение знаний, то есть *тарбия* [10]. Молодой послушник, ученик (*мурид*, *талиб*) должен был выбрать себе наставника, учителя, который не ограничивает подопечного, но побуждает талиба действовать, переживать полученное знание. Выбор типа деятельности зависит от наставника, который выбирает свою методику, ориентируясь на тот недостаток в ученике, который он намерен искоренить. По этой причине *тарбия* изначально предполагает полное, тотальное подчинение, покорность (*джеблу* – на языке волоф), что, в свою очередь, заставляло ученика, *мурида*, избирать в духовные наставники того из шейхов, в котором он видел идеал. В результате заключался своеобразный контракт между *муридом* и *муришдом*, духовное, доверительное содружество, длившееся часто до конца их жизни.

Центральное место в этой педагогической системе занимал труд, а именно труд физический в виде полевых работ. И по условиям взаимоотношений сторон, в рамках контракта *марабут* – *мурид* труд обычно рассматривался в качестве эффективного средства искоренения корысти и алчности. Исключение не делалось ни для кого. Напротив, для выходцев из знатных родов, считавших себя благородными и гордившимися своей знатностью, непреклонно применялись такие средства, дабы поставить их на место, в качестве равных перед Аллахом, как и ровню молодым людям из обычных и бедных семей. Некоторым *гёр* (на яз. волоф – свободные люди) специально предписывались работы, обычно выпадавшие на долю *нено* (людей из низших каст). И в основном этот труд во всех описанных случаях был труд физический. Однако со временем, уже после смерти основателя, трудовые операции из средства воспитания стали превращаться в способ приращения богатства *марабутов*, хотя не утратили своего воспитательного значения и поныне. Тем не менее данный воспитательный прием – коллективная физическая работа на арахисовых полях остается одной из основных отличии-

тельных форм, присущих муридизму как педагогической системе.

В сущности, *тарбийя* означает прежде всего воспитание характера. Оно основывается на традиционных ценностях, включая способность переносить любые жизненные невзгоды, мужество, которое воспитывается верой в правоту и силу Божьего разума, стойкость (скромность в питании, смирение, солидарность). Для будущей жизни важную роль играло обучение приятным манерам, где примером должен служить марабут; подражание ему и составляло эту часть воспитания [11].

Ученик, талиб, обычно жил в доме своего шейха, погружаясь всецело в атмосферу воспитания и обучения, созданную Бамбой и становясь помощником своего наставника в его делах и заботах. В целом в рамках данной системы Амаду Бамба стремился создать свой *Дар Ал-Ислам* (мир ислама), где, избавленный от тлетворных влияний, молодой человек должен был формироваться в соответствии с суфийскими традициями своего тариката.

Труду в общине муридов как фундаментальному элементу учения и педагогической находке придается такое значение, что сама локальная община, возникшая главным образом как трудовой сельскохозяйственный коллектив (*daara*), дала свое имя этой общине как совокупности трудовой кооперации и овладения знаниями *даара тарбийя*. Эти оригинальные педагогические находки Амаду Бамбы прошли мимо внимания весьма многочисленного отряда исследователей муридизма и Сенегала. А между тем сенегальского шейха вполне можно было бы назвать предтечей блестящего советского новатора трудового воспитания А.С. Макаренко, создавшего свою знаменитую школу, где дети-сироты учились овладевать знаниями и работать во имя совершенствования души и тела, закалки характера и обретения самостоятельности в жизни. И для Амаду Бамбы, как для советского учителя-новатора, труд – религиозный долг, который составляет

смысл мирского существования, с той разницей, что для нашего соотечественника труд не был освящен религиозным экстазом.

Амаду Бамба писал: «Бог предоставил в распоряжение созданий своих средства и возможности достичь своих целей и удовлетворить свои нужды». И дальше: «Напрасна жизнь та, которая прошла в праздности» [12]. В этом смысле основатель ордена не противоречил заповедям Пророка. Ислам высоко ставит труд и во многих сурах Корана ему придается возвышенное значение. Особенность заключается в том, что призывы трудиться превращаются у муридов в реальность.

Духовно-религиозная деятельность Амаду Бамбы, его независимость и самобытность просветительства воспринималась окружающими как Божий знак. Уже в 1890-х гг. его фигура приобретает харизматическое значение. Сенегальский шейх был далек от стремления использовать свое влияние в целях *джихада* военного, он призывает к джихаду духовному: «Борец за веру не тот, кто рубит головы противнику, а тот, кто побеждает свою душу во имя духовного совершенствования» [13, р. 17]. Как известно, священная война за состояние души и сердца составляет одну из основных тем суфийской литературы. Как действенный наставник своих людей и блестящий знаток теории и психотехнических практик суфизма он строил свою образовательную систему на непрерывной заботе о душе и теле – молитвы и труд, труд физический, дабы выковать такими методами солдат священной борьбы с низменными душевными и телесными пороками тела. Более того, одна из легенд утверждает, что, когда сподвижники Амаду на совете о взаимоотношениях с французами высказались за вооруженное сопротивление, ему пришлось воззвать к голосу разума – на войне нет победителей, но лишь побежденные [13, р. 18].

Социально-экономические предпосылки развития

Основатель ордена и его единомышленники возвели труд в ранг основного столпа организационной структуры, при этом произошло разделение обязанностей. Рабочее рвение стало одной из принципиальных характеристик талибов, тогда как молитва – неотъемлемой обязанностью их наставников – марабутов. Учение Амаду Бамбы прославляет земледельческий труд как богоугодное занятие, рядовые члены ордена освобождаются от пятикратных молитв, как того требует ислам, но в свою очередь должны содержать своим трудом шейха, который берет на себя функцию служения Аллаху. Ставшее символическим с тех времен изречение «Работайте, а мы будем молиться за вас!» как нельзя лучше выражает характер сложившихся отношений повиновения в духовной, социокультурной среде ордена Муридия [14]. И если во времена Бамбы эта фраза свидетельствовала всего лишь о равноправном разделении обязанностей, то после его кончины все очевиднее стал крен в сторону эксплуатации трудовых навыков молодежи. Использование талибов в сельскохозяйственных работах на коллективных полях тарикатов и землях, принадлежащих шейхам – марабутам, сделало духовных руководителей, особенно верховных халифов ордена, богатейшими людьми Сенегала.

Утверждая, что «труд составляет часть религиозного образа жизни», Амаду Бамба в то же время никогда не смешивал труд и молитву. Его сын рассказывал, что отец требовал приостанавливать работу в часы молитвы и отказывал в разрешении хаджа в Мекку тем, кто не постился хотя бы в месяц рамадан.

Однако труд и растущее в результате материальное благосостояние – далеко не все в глазах верующих: признаки материального процветания в мнении талибов являются свидетельством одобрения их повиновения и согласием *бараки* Амаду Бамбы, которые и помогают им в труде. Таким обра-

зом, труд выходит за рамки удовлетворения только индивидуальных материальных потребностей.

Поначалу основатель *вирда* (ответвления), акцентируя внимание своих приверженцев на сельском физическом труде, всячески уклонялся от сотрудничества с французами, которые увидели в бригадах молодых муридов готовые структуры для возделывания арахиса. К получению доходов от его выращивания проявили интерес и колониальная администрация Западной Африки, и власти самой метрополии. Он сам как будто не замечал французов и наставлял своих подданных не сотрудничать с колонизаторами. Это глухое отторжение, сродни движению сатьяграхи, вызывало у французских чиновников подозрения в том, что волофский марабут, возможно, готовил бунт. В 1895 г. его сослали в Габон, откуда он вернулся только в 1902 г.

Сложившиеся таким образом коллективы обнаруживают одну из граней своей цельности. Это совместная хозяйственная деятельность: обработка арахисовых полей своих шейхов, а с внедрением тарикатов в города – создание там компаний в области строительства, транспорта, банковского дела, торговли (уже в середине 1980-х гг., например, муриды контролировали свыше половины розничной торговли Дакара) [15]. Первая волна муридов в сенегальские города влилась в 1930-е гг. Она была незначительной, но в 1945 г. открылся поток муридов – ширящийся, захватывающий постепенно все рынки и оттесняющий конкурентов. Возникавшая «торговая диаспора», как назвал городских муридов британский ученый Абнер Коэн, активно включилась в страхование, прежде всего, своих братьев по вере. Страхование на случай неудачи в предпринимательстве сочетается с обещанием рая в ином мире. Торговая деятельность была перенесена в 1980-х гг. во Францию (в Париже торговали предметами африканского искусства, в Марселе – одеждой. Италия, страны Бенилюкса и Германия в то же время, а позднее и Россия стали полем приложения сил для розничных торгов-

цев-муридов. В США верховный халиф и его окружение достигли договоренности с мэрией Нью-Йорка о создании там торгового представительства для своего ордена. Верховный халиф в этой обстановке превращается в главного полномочного брокера, и он на самом деле обеспечивает чрезвычайно нужное покровительство коммерческой деятельности своих adeptов, используя для этого свое многообразное влияние, включая политическое. И если масса верующих (как и в предыдущие периоды) меньше всего интересовалась и понимала что-либо в философии Амаду Бамбы, то в этом содействии они были чрезвычайно заинтересованы. И воспринимали ее нередко, как писал авторитетный специалист по исламу в Иране И.П. Петрушевский по поводу чудотворчества в суфийских орденах, как ожидаемое от шейха чудо [16].

Также следует подчеркнуть, что зародившийся в деревенской среде муридизм со всей очевидностью выражал корневые, самобытные чаяния народа, он родился естественно как результат развития внутренней духовно-религиозной идеи, в которой выразились социокультурные начала волоф и серер, их представления о справедливости, норме, обычае и традициях. Перенос муридизма в город означал, что город получал серьезную социокультурную прививку против западной культуры, дестабилизирующей народные мироощущения, порождающей индивидуализм, освобождающей по большому счету новую интеллигенцию от ответственности перед обществом. В результате серьезно ограничивалось действие нового социально-культурного ориентира – достижение индивидуального богатства, которое, в соответствии с законом, никто не имеет права осудить. Таким образом, при всей своей рыночной вовлеченности тарикат Муридия был и остается прежде всего социально-ориентированным, мощно консолидированной социокультурной и духовно-религиозной общиной единоверцев. Эти качества придают особую силу, сообщают тарикату динамизм и сплоченность, заметно отличающие его от других орденов, действующих

в Сенегале, и давно уже ставшие предметом если не зависти, то ревности с их стороны [17].

Свобода, самостоятельность – принципы создаваемой социокультурной системы

Одной из отличительных черт создаваемой социально-конфессиональной системы было подчеркнутое значение, которое придавалось местной, а именно – волофской культуре. Сам Амаду Бамба предпочитал всегда обращаться к своим ученикам на их родном языке. Он и поныне остается одним из редких африканцев – основателей братства, которые не подчеркивают свое происхождение от шерифов – прямую родственную связь с Пророком. Обостренное чувство социальной справедливости, умеренность и скромность в материальной сфере и общении со своими последователями – такой образ сенегальского святого, всячески отгораживавшегося от финансовых искушений, навязываемых французскими колонизаторами, совпадает с определением, которое французский исламовед Луи Массиньон дал благочестию суфиев: «Мистическое призвание становится, как правило, следствием сознательного протеста души – и не столько против социальной несправедливости чужих пороков, сколько против собственных изъянов и ошибок, с обостренным желанием очиститься внутренне и любой ценой найти Бога» [18].

Еще одной характерной чертой учения создателя является демократизм, который выражается в оценке учеников не по цвету кожи, а в первую очередь по знаниям (прежде всего в области теологии, шариата и, конечно, Корана) и по прилежанию в полевых работах. На этой основе родилось нечто вроде «тарикатского национализма», который выражается в том, что приверженцы ордена предпочитают чтению Корана декламацию поэм его основателя, а хаджу в Мекку – паломничество в город Туба, где находится центр братства и могила святого.

Наконец, муридизм, под духовным лидерством основателя, как отмечает ряд авторитетных исследователей, занял независимую позицию, положение альтернативного сообщества и по отношению к марабутам, которые были опорой власти традиционных вождей, и по отношению к воинственному политическому исламу, немногочисленные представители которого, раз появившись, в силу противодействия колониальной администрации затем растворились в сенегальском обществе. Деятельность Амаду Бамбы и дух его произведений были направлены против воинствующих марабутов и прозелитизма. Его священная война никоим образом не предполагала войны с оружием в руках, но очень рано он осознал значение борьбы за души и высокие принципы создаваемой им суфийской организации, в которой краеугольными камнями помимо беспрекословного и добровольного повиновения были солидарность и взаимопомощь – как на горизонтальном уровне, так и на вертикальном: мурид – шейх.

Духовное превосходство Амаду Бамбы, заложившего такие глубокие гуманные педагогические, социальные, нравственные идеи и принципы, включавшие чувство долга, доброты и взаимопомощи в миру, умеренности в мирском существовании, отвержение соблазнов роскоши, умение понимать значение нелегкого коллективного физического труда в поле (*да'ра*), роль знания в общественной жизни и религиозных ценностей как ядра своего ордена муридов и стержня существования в исламе, – все эти принципы и ценности обеспечили духовно-нравственную и социально-культурную защиту волофского общества в колониальный период.

Мистицизм ислама был значительно ближе и понятнее африканцу. В африканском мире ему удалось особенно глубоко проникнуть в человеческие умы. По словам британской исследовательницы К. Армстронг, «Бог мистиков откликнулся на более простые надежды, страхи и беспокойства, с которыми далекий Бог философов откровенно не справлялся»

[19]. Иное дело – его философские теоретические доктрины [20]. Рассудочные и законотворческие разновидности религии остались прерогативой наиболее выдающихся распространителей ислама, среди которых одно из первых мест занимает Амаду Бамба. Ему, пожалуй, в большей степени, чем кому бы то ни было, удалось примирить в социокультурном и духовно-религиозном строительстве мистические практики и религиозные доктринальные заповеди, светского характера идеи социальной консолидации и хозяйствования, консерватизм и свободное развитие личности и экономики.

От религиозного опыта – к созданию цивилизации

Таким образом, городские организационные структуры тариката Муридийа и других орденов сохраняют прочные солидаристские связи, которые зиждутся на общей психотехнической практике и обрядах и дополняются социально-профессиональными узлами, свободой человеческого общения. В *да'ирах* в еще большей степени на первый план выходит свобода выбора марабута в качестве духовного наставника, с которым мурид поддерживает духовную, эмоциональную связь до конца жизни, и право верующего участвовать в деятельности соседской или чисто орденской, а то и двух сект сразу. Здесь религиозно-мистическое содержание в значительной мере подменяется человеческим – социально-культурным или профессиональным. Подобное сочетание, где религиозный опыт сыграл определяющую роль, создав скрепленную мощной абсолютной идеей социально-культурную общность, демонстрирует консолидированность, самостоятельность в определении судьбы общества в целом и верующих как граждан в отдельности. Эти особенности тариката Муридийа и других орденов дали основания американскому африканисту-исламоведу Л.А. Виллалону отнести общества, возникшие на основе развившейся религиозной идеи, к обществам гражданского типа [21].

Частью этого социально-религиозного древа является Ассоциация студентов-муридов Дакарского университета, которая в 1988 г. подготовила обширную выставку «Агиография муридизма». Ее экспозиции в нескольких местах столицы привлекли толпы сенегальцев. Чтобы обезопасить экспонаты от ломившихся толп, власти распорядились оградить основную часть выставки металлической оградой, позволявшей наблюдать выставленные предметы и стенды только на расстоянии. Внутрь пропускали лишь особо важных посетителей. В следующем году еще одним объектом поклонения стал двор перед библиотекой, где прошли похороны скончавшегося в июне 1989 г. верховного халифа муридов Абду Лахата Мбаке.

По нашему мнению, становление независимых от государства религиозных групп как активных действующих лиц (акторов) общества следует расценивать как результат внутреннего саморазвития мусульманских братств, но никак не следствие копирования западной формы социально-политического устройства общества и государства. В данном случае перед нами – промежуточный итог процесса цивилизационного совершенствования, адаптации «малой исламской традиции» к меняющимся условиям бытия. Эта адаптация гибкая и активная. Она, в свою очередь, предполагает освоение не охваченных или недостаточно освоенных полей светской или западной (по сути своей) жизнедеятельности общества и государства. К таким относятся образование и культура западного образца, города, куда муриды, а вслед за ними и тиджаниты с кадиритами стали проникать в 1960-х гг.

«Государство в государстве» или субцивилизация муридизма?

Современное влияние Муридийа (в меньшей степени других орденов) ныне выражают известной формулой: «Государство в государстве». И за этими словами – реальное со-

держание. Об этом прямо говорят сенегальцы и свидетельствуют публикации последнего времени. Автору тоже доводилось довольно подробно писать об этом ордене, его политическом и экономическом значении в жизни сенегальского общества и государства [22]. Области, где господствует Муридия, фактически управляются верховным халифом и его приближенными. Уголовные, административные и иные дела правового характера решаются местными исламскими судами. Назначение на должность или выдвижение кандидата в депутаты местного совета или руководителя округа совершается с одобрения известных марабутов [23]. Полиции государственной здесь нет, ее заменяет местная стража из числа специально подготовленных муридов – так называемые «бай фаль». Однако и на общенациональном уровне – претендент в парламент, да и на президентский пост просто обязан привлечь к себе внимание шейхов Муридия: не заручившийся поддержкой лидеров муридов напрасно потратит деньги на предвыборную компанию. В их руках ныне карьерные устремления индивидов, как сообщил автору один из аспирантов-сенегальцев: как в былые времена в Советском Союзе принадлежность к Коммунистической партии открывала дорогу к властным позициям, так и сейчас в Сенегале доступ к хорошо оплачиваемым должностям в системе государственной службы или к профессорскому званию в университете определяется, по его словам, включенностью в тарикат Муридия: «Они контролируют политику в области кадров» [24].

Финансово-экономические возможности ордена, по утверждению того же аспиранта, превосходят государственные. Во всяком случае, объем средств, получаемых муридами за счет сельского хозяйства, в первую очередь возделывания арахиса, торговли транспортными перевозок, банковских операций, строительства больше, чем государственный бюджет. Зримое представление о влиятельности братства может дать *магаль* – день ежегодного поминовения Амаду Бамбы,

когда к его могиле в городе Туба практически одновременно съезжаются до 2,5 млн приверженцев ордена, причем не только из Сенегала, но и из соседних Мали, Мавритании, Гвинеи, Гамбии: это зрелище вполне сравнимо по многочисленности паломников со скоплением *хаджи* в месяц рамадан у Каабы. И наконец, как иллюстрация высшей власти тариката, – фотография в Интернете коленапреклоненного президента Абдулая Вада перед верховным халифом, вызвавшая протесты сенегальцев – приверженцев других религиозных направлений и пересуды в стране и за ее пределами. Президент страны, обращаясь 26 января 2011 г. к министрам своего правительства, настоятельно просил их предварительно получить благословение у марабутов Муридийи.

Что касается Абдулая Вада, то его поведение можно объяснить: он сам мурид (что не мешает ему быть и членом Демократической партии Сенегала), а духовным наставником его является нынешний верховный халиф Салиу Моктар Мбаке, продолжающий линию потомков Амаду Бамбы.

Во всяком случае, можно констатировать огромное влияние мусульманских духовных орденов, и в первую очередь, Муридийи, в Сенегале, проистекающее из религиозного опыта их создателей, переведенного в социально-культурное содержание, которое привлекает огромное число приверженцев и подталкивает их к деятельности в различных сферах. Налицо способность суфийских орденов адаптироваться к модернизационным реалиям конца XX в. и одновременно усиливаться за счет самых современных форм политических институтов. Данный феномен есть выражение процесса оживления традиционных институтов и ценностей, реагирующих возрождением на модернизацию всей жизни [25]. Немаловажно и то, что привнесенные западные политические, экономические, культурные нормы и ценности адаптируются данной социокультурной средой в соответствии с ее собственными потребностями и принципами. В свою очередь, тарикаты органично вписываются в условия современ-

ного общества. В результате в Сенегале начинают формироваться гражданская культура и экономический механизм, способные обеспечить целостное развитие по своим лекалам. Муридия и в меньшей степени Тиджанийа превратились в африканские аналоги гражданского общества, влияние которых на социально-политическую жизнь страны благодаря достигнутой ими независимости от государства трудно переоценить.

Логика превращения орденов в гражданские общества состоит в следующем: чем жестче они придерживаются традиционных социокультурных стереотипов, тем легче за счет этих качеств врастают в современные экономические отношения и становятся неотъемлемой частью политической системы страны. Но, укореняясь в современных структурах общества, приверженцы орденов под влиянием новых общественно-экономических, политических, культурных связей все более индивидуализируют свою деятельность, они приучаются действовать не только в составе бригад, объединений, но и как личности, сознающие свои обязанности по отношению к тарикату и семье, а также свои личные права. Взаимопроникновение традиционного и современного миров обеспечивает в целом постепенное бесконфликтное становление мусульманских структур как гражданских обществ.

Интегрирующий потенциал тарикатов в последние годы усилился под влиянием новых свобод, привнесенных городом, куда перемещается центр жизни орденов. Интеллектуальная и духовная жизнь молодых талибов обогащается достижениями гражданской культуры Запада, при этом не прерывается связь с братствами. Частичная адаптация западных духовных и политических норм и ценностей сочетается с афро-исламской цивилизацией. Тарикаты укрепляются в городах, особенно Нигерии и Сенегала, более того, переносятся целыми блоками культурной и повседневной жизни во французские и американские мегаполисы. Здесь они становятся альтернативными, стабилизирующими началами, про-

тивостоящими культурному отчуждению африканцев [26], придадут смысл их существованию.

Заняв свободную нишу в области производства экспортных сельскохозяйственных культур, а затем и диверсифицировав экономическую деятельность, именно локальные тарикаты превращаются в интегрированные социально и экономически общины, способные функционировать автономно по отношению к государству. В условиях демократической государственности и собственной независимости они становятся мобилизующими элементами политической системы и, более того, базой складывания своеобразного гражданского общества. В частности, в Сенегале конфессиональные общины вживаются в современную экономическую и политическую действительность в качестве сегментов специфических гражданских обществ. Более того, эти, казалось бы архаические, социально-религиозные объединения превращаются в носителей модернизационных начал. Парадокс наиболее структурированных тарикатов Тропической Африки сродни общинам старообрядцев в России, где «убежденные защитники старины стали важнейшей народной силой модернизации страны, сыграв ведущую роль в формировании российской буржуазной трудовой этики» [27].

Процесс внедрения тарикатов в современную экономическую и политическую жизнь следует рассматривать также и в русле социокультурных инверсий как «процесс развития ценностей модернизации на базе традиционализма и ценностей традиционализма на базе модернизации» [28].

Обратим внимание и на универсализующую деятельность орденов, которые создают трансэтнические, транснациональные духовно-религиозные и культурные связи и соответствующие модели поведения [29, с. 185–186]. Благодаря тарикатам формируется устойчивое ядро афро-исламской цивилизации, которое представляет альтернативу не только разрушительному индивидуализму западной демократии, но и исламскому фундаментализму, не способному выдвинуть

позитивные идеи социокультурного и экономического развития. Возникающий на его основе тоталитаризм, вполне естественно, становится главным политическим противником тарикатов, представляющих собой фундамент противоположного жизненного уклада, культуры и свободолюбия, выражение специфических африканских гражданских обществ.

Таким образом, суфийские ордены, чутко реагируя на социально-экономические и цивилизационные изменения, порождают разнообразные, а порой и наполненные взаимоисключающим смыслом явления. Парадокс состоит в том, что феномен средневековой эпохи – тарикат оказывается носителем современных экономических и политических структур, что, вписавшись в модернизирующийся мир, он придает новое дыхание западным нормам и ценностям.

Чрезвычайно важное значение орденов – в том, что они, представляя собой острова консолидации общества, противостоят распаду – социальному и культурному. Они смягчают процесс маргинализации, наконец, просто способствуют выживанию индивида на личностном уровне и его самоидентификации. На фоне деструктивных тенденций, с особой силой охвативших континент в 1990–2000-е гг. и выразившихся в вооруженных этнополитических конфликтах, дальнейшем размывании традиционной морали и духа общинности, резком возрастании преступности, всплеске ксенофобии и т.д., тарикаты выглядят очагами стабильности, самоорганизованности и гуманности, к какой бы социальной или этнической группе ни принадлежал их приверженец.

Сила и влияние братств – в той обстановке эмоциональности и душевного тепла, которая столь ценима африканцами. Тем более в сравнении с христианством. Экзальтация, подъем духа, необходимые в мистических радениях, позволяют тарикатам и в дальнейшем придавать смысл жизни неопитам, приобщившимся к мистическим таинствам тарикатов и социально консолидированных орденов. Но в первую очередь они будут восприниматься массовым сознанием как

социально-экономические структуры, обладающие общественным авторитетом и политическим влиянием.

Таким образом, мистические радения и духовно-религиозные учения, возникшие в Африке южнее Сахары тарикатов, воплотив религиозный опыт выдающихся харизматиков пророческого типа, подготовили почву для становления субцивилизационной системы. Она надежно укрепила свои нравственные, социокультурные, философские, правовые, экономические опоры и продолжает совершенствовать их. Отличительной чертой муридизма являются гуманные, но строгие, как того и требуют религиозные заповеди ислама и педагогические открытия создателя субцивилизации, отношения между приверженцами ордена, их чувства солидарности и гордости своей принадлежностью к «малой традиции». Реальные результаты заложенной относительно недавно духовно-религиозной организации показывают, что и в сложнейших условиях современности могут возникать оригинальные локальные цивилизации. Религиозный, духовный опыт высокой устремленности, который стал залогом возникновения сплоченных, повинующихся воле духовно-религиозного авторитета, но не жесткой административной власти [30], – вот залог их выживания и успеха.

Л и т е р а т у р а

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 561.
2. *Следзевский И.В.* Развитие или антиразвитие? Африканский вызов современной теории развития (пересмотр постулатов теории модернизации в африканистике) // Африка в поисках стратегии взаимодействия: Ежегодник 2010: сб. статей. – М.: РУДН, 2010.
3. Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. – М.: Восточная литература, 1993. – С. 3. Наиболее последовательно этот взгляд стал проводиться в отечественной востоковедной литературе в 1990-х гг., когда научную мысль поразил синдром унижения и самооплевывания. Пожалуй, самым

ярким образцом этого рода оценок предмета собственных исследований стала упомянутая монография, в которой деспотизм, как главный фактор отсталости, объявлен «генеральной системой бытия, общей линией развития восточных цивилизаций» (С. 24), преподносится в качестве альтернативы европейскому типу организации общества и государства.

4. Волоф – наиболее влиятельная и многочисленная этническая группа в Сенегале (4,6 млн человек). Населяют также соседние Гамбию (186 тыс.), Мали (21 тыс.), Кот-д'Ивуар (20 тыс.) и другие страны. Всего насчитывают примерно 4,9 млн волоф.

5. Назовем наиболее авторитетные: *Marty P.* Etudes sur l'Islam au Sénégal. Vol. I–II. – P.: Ernest Leroux, 1917; *Thiam Medoune.* Cheikh Amadou Bamba, Fondateur du Mouridisme (1850–1927). – Conakry: Impr. National Patrice Lumumba, 1962; *Sy Ch.T.* La confrerie sénégalaise des Mourides. Un Essai sur l'Islam au Senegal. – P.: Présence Africaine, 1969; *Behrman L.E.* Muslim Brotherhood and Politics in Senegal. – Cambridge (Mass.), 1970; *O'Brien D.B.C.* The Mourids of Senegal. – Oxford: Oxf. Univ. Press, 1971; *Он же:* Saints and Politicians. The Political and Economic Organization of an Islamic Brotherhood. – Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1975; *Он же:* Symbolic Confrontations / Muslims Imagining the State in Africa. – N.Y.: Macmillan, 2009; *Copans J.* Les marabouts de l'arachide. – P. Le Sycamore, 1980; *Coulon C.* Marabout et le Prince. – P.: Pédone, 1981; *Он же:* Les musulmans et le pouvoir en Afrique noire. – P.: Karthala, 1983; *Villalon L. A.* Islamic Society and State Power in Senegal. – Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1995 и др. В отечественной литературе – работа автора этой статьи: Мусульманские духовные орденны в Тропической Африке. – М.: XXI Век – Согласие, 1999.

6. Такую дату называет сенегальский ученый, работающий в Мичиганском университете Шейх Анта Мбаке Бабу: *Cheikh A. Mbacke Babou.* Autour de la genèse du Mouridisme // Islam et Sociétés au Sud du Sahara. – P., 1997. – № 11. – P. 6.

7. *Marty P.* Etudes sur l'Islam au Sénégal. – Т. 1. – P.: Ernest Leroux, 1917. – P. 224.

8. *Mbacke A.B.* Les itineraries du Paradis. – Casablanca: Dar al-Kitab, 1984. – P. 58.

9. Подробно о психотехнических приемах и методах, способствующих приближению верующего к Аллаху, см.: *Акимушкин*

О.Ф. Суфийские братства: сложный узел проблем // Тримингэм Д.С. Суфийские ордены в исламе. – М.: Глав. ред. вост. лит-ры, 1989; *Кныш А.Д.* Мусульманский мистицизм. – М.–СПб., 2004; *Тримингэм Дж. С.* Суфийские ордены в исламе. – М.: Глав. ред. вост. лит-ры, 1989; *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма. – М.: Алетея Энигма, 2000; *Trimingham J.S.* A History of Islam in West Africa. – L., 1962; *Trimingham J.S.* The Influence of Islam upon Africa. – L.–N.Y., 1980; *Trimingham J.S.* The Sufi Orders in Islam. – Oxford, 1998; *Trimingham J.S.* Islam in East Africa. – Oxf., 1962; *Trimingham J.S.* Islam in West Africa. – L., 1959; *Nicholson R.A.* Studies in Islamic Mysticism. – Cambridge, 1907; *Arberry A.J.* The Doctrine of the Sufis. – Cambridge, 1991; *Baldick J.* Mystical Islam. An Introduction to Sufism. – L., 1989; *Massignion L.* Essay on the Origins of the Technical Language of Islamic Mysticism. – Indiana, 1997; *Smith M.* Early Mysticism in the Near and Middle East. – Oxford, 1995; *Schimmel A.* Mystical Dimensions of Islam. – Chapel Hill, NC, 1975.

10. Тарбийя (араб.) – в суфийской терминологии означает духовное руководство, наставничество со стороны *мушида* в процессе обучения (передачи знаний), освоения религиозных (мистических) знаний и практических сведений об окружающем мире и обществе [*Brenner L.* West African Sufi. The Religious Heritage and Spiritual Search of Cerno Bokar Saalif Taal. – L.: Hurst & Co, 1984. – P. 210].

11. *Cheikh A.* Mbacke Babou. Autour de la genèse du Mouridisme. – P. 13–15.

12. *Cheikh A.* Mbacke Babou. Les itineraries du Paradis. – P. 156.

13. Цит. по: *Cheikh A.* Mbacke Babou. Autour de la genèse du Mouridisme.

14. *O'Brien D.B.C.* Le talibé mouride: la soumission dans confrérie religieuse sénégalaise // Cahiers d'études africaines. – P., 1970. N 40. – P. 570; *O'Brien D.B.C.* Sufi Politics in Senegal // Islam in the Political Process. – Cambridge etc., 1983; *O'Brien D.B.C.* A Versatile Charisma // European Journal of Sociology. 1977. № 17; *Markovitz I.L.* Traditional Social Structure, the Islamic Brotherhoods and Political Development in Senegal // Journal of Modern African Studies. 1970. Vol. 8, № 1; *Саватеев А.Д., Федутинов Ю.Ю.* Сенегал: суфийские ордена в

политической и экономической жизни // Ислам в Западной Африке. – М.: Глав. ред. вост. лит-ры, 1988. – С. 142.

15. *O'Brien D.B.C.* Charisma comes to town: Mouride Urbanization in 1945-1986 // Charisma and Brotherhood in African Islam. – Oxford – New York, etc.: Oxf. Univ. Press, 1988. – P. 142.

16. *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII–XV веках: Курс лекций. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2007. – С. 368.

17. В Сенегале действуют также ордены: Тиджанийя (первое по численности приверженцев), Кадирийя и орден Лайенов (его члены – практически полностью народ йола).

18. *Encyclopaedia of Islam.* Leiden, 1913.

19. *Армстронг К.* История Бога. 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – С. 285.

20. *Trimingham J.S.* The Influence of Islam upon Africa. – L.–N.Y., 1980. – P. 3.

21. *Villalon L.* Islamic Society and State Power in Senegal. – P. 24, 258–265.

22. См.: *Саватеев А.Д.* Мусульманские духовные ордены в Тропической Африке; *Он же.* Сенегал: суфийские ордена в политической и экономической жизни // Ислам в Западной Африке. – М.: Наука, 1988. – С. 133–155 (в соавт. с Ю.Ю. Федутиновым); *Он же.* Пробуржуазная квази-демократия в афро-исламской социально-политической среде (Сенегал) // Современная Африка: итоги и перспективы развития. Эволюция политических структур. – М.: Наука, 1990. – С. 184–193; *Он же.* Становление национальной государственности в условиях религиозно-политического дуализма африканского общества (Сенегал) // Этнографическое обозрение. 1992. – № 4. – С. 18–21; *Он же.* Исламский фактор в политике: шариат и тарикаты // Современная Африка: метаморфозы политической власти. – М.: Вост. литература, 2009. – С. 310–332.

23. *Beck L.J.* Reining in the Marabouts? Democratization and Local Governance in Senegal // African Affairs. – 2001. – Vol. 100. – № 401. – P. 613.

24. Дневник автора. – Апрель 2011.

25. Введение // Проблема социокультурных инверсий. – М., 1999. – С. 4.

26. *O'Brien D.B.C.* Charisma Comes to Town // Charisma and Brotherhood in African Islam. – Oxf, 1988. – P. 146–147.
27. Введение // Проблема социокультурных инверсий. – С. 4.
28. *Ионов И.Н.* Российская цивилизация IX – начало XX в.– М.: Просвещение, 1998.
29. *Ерасов Б.С.* Цивилизация: смысл слова и определение термина // Цивилизации. – Вып. 4. – М., 1997. – С. 185–186.
30. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избр. соч. – М.: Прогресс, 1990.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Н.Ю. Ильина

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЛИТЕРАТУРАХ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Сегодня гендерные исследования получили широкое распространение в гуманитарной науке. Речь идет о «комплексном исследовании особенностей развития общества посредством глубокого анализа взаимоотношения и взаимодействия полов и поколений в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни [1, с. 124].

Последние два десятилетия прошлого века и начало XXI в. в художественных литературах стран Тропической Африки отмечены огромным интересом к гендерной проблематике. В литературах региона появилось большое количество произведений о женской судьбе, о взаимоотношениях полов, где затрагивались проблемы брака, воспитания молодого поколения, отношений детей и родителей.

Следует отметить, что, обращаясь в своих работах к образу женщины как символу конкретного социума, в котором она существует, авторы запечатлевают в ее судьбе историю общественного развития, неоднозначность современного этапа социальных отношений, сложившихся в постколониальную эпоху. Художественные произведения африканских литераторов являются литературой документа, свидетельством эпохи, в которой создает свои образы автор. Зачастую романы и повести писателей региона являются единственной возможностью узнать правдивую ситуацию о реальной жизни этих стран.

В ранних произведениях писателей первой волны из региона Тропической Африки, появившихся в 40-е гг. XX в., главным образом поднимались проблемы гендерного неравенства, бесправия африканок в различных сферах общественной и бытовой жизни. Это представляется возможным проследить на примере творчества Ч. Ачебе (р. 1930), В. Шойинки (р. 1934), С. Эквенси (р. 1921), Ф. Нвапы (1931–1993), А.А. Айду (р. 1946).

Последние два десятилетия прошлого века в англоязычных литературах этих стран отмечены появлением новых имен писателей, отображающих судьбы женщин сегодняшней Африки и создающих яркие образы современных африканок.

Следует отметить, что писатели-мужчины старшего поколения (С. Эквенси, О. Нзекву, О. Игбуна, А. Квен Арма) о судьбе женщины писали достаточно много и интересно. Интерес к женской теме наметился еще на раннем этапе развития литератур Тропической Африки, в частности в нигерийской ярмарочной литературе, где поднимается важная проблема женской эмансипации, ее эволюции в новой африканской действительности, в условиях распада патриархального уклада и утверждения новых жизненных норм. Так, в 1950–1960-е гг. в нигерийской ярмарочной литературе появляются произведения о женской судьбе с характерными названиями: «Когда шепчет любовь» (1947) С. Эквенси, «Вероника, дочь моя» (1956) О. Огали, «Милашка Мейбл» (1963) С. Эрика, «Розмари и водитель такси» (1963) М. Олберта, «Дорогая роза в саду любви» (1962) Д.У. Нзикво. В таких романах существует определенный стереотип: отец следит за нравственным поведением своей дочери, которая принадлежит к новому поколению и пытается контролировать ее брачные намерения, желая выдать замуж за немолодого состоятельного человека, который, по его мнению, составил бы ей хорошую партию. Девушка, однако, не желая подчиниться воле отца, отказывается выходить замуж без любви.

Нигерийский критик Д. Нвога отмечает, что «ярмарочные литераторы показывают новый тип африканских девушек, которые больше не являются, как раньше, такими застенчивыми “игрушками” в руках своих родителей...».

В этих произведениях затрагивается одна из главных проблем современной Африки – столкновение морали патриархального общества и нового мировоззрения. Позиция авторов нигерийских ярмарочных произведений четко выражена: они видят в девушке личность, вызывающую сочувствие, признают за ней право самостоятельно решать свою судьбу, и в этом подходе к теме мировоззрение писателей шире традиционной патриархальной морали.

Как уже неоднократно отмечалось, формирование жанра романа в африканских литературах органично связано с ростом самосознания личности, которое появляется с разложением устоев традиционного патриархального общества. В 60-е гг. XX в. в Нигерии появились произведения, главными героинями которых стала женщина, высвобождающаяся от уз патриархальной общины и стремящаяся к личной независимости. Так, в романе Флоры Нвапы «Эфуру» (1966) [2] создан образ женщины, осознающей свою внутреннюю свободу, независимость от мнения соседей. Однако самостоятельность, личная независимость человека раскрывается в первую очередь в процессе его практической деятельности: героиня продает рыбу в тех местах, где она хорошо ценится, получая прибыль за свой улов. В образе героини романа намечаются черты социального типа – мелкого предпринимателя, занимающегося активной деятельностью.

Героине еще одного нигерийского романа «Пляска ящериц» (1965) [3], принадлежащего перу Онуоры Нзекву, также присущи чувство самостоятельности и жажда деятельности. Женщина, которую зовут Агом, олицетворяет социальный тип, характерный для современной Нигерии. Восхищаясь деловой хваткой героини, разбавляющей водой бутылку джина, чтобы сделать из нее несколько бутылок и полу-

чить прибыль, писатель формирует свой социальный идеал стремления к буржуазному благополучию. Таким образом, писатели Нигерии отобразили процесс формирования мелкой буржуазии, предпринимателей, которые делают карьеру благодаря своей практической смекалке и инициативе.

Развитие буржуазных отношений в Африке, связанное с ростом деловой активности, отражено в нашумевшем в свое время романе уже упоминавшегося нигерийского прозаика С. Эквенси, посвященного судьбе женщины легкого поведения, «Джагва Нана» (1961) [4]. В характере героини романа подчеркнута ее энергия в качестве доминирующей черты раскрепощенной личности, вырывающейся из патриархальных пут. Автор показывает бытовую психологическую драму с натуралистическими подробностями, вниманием к особенностям среды, которая обусловила жизненный путь Наны, вчерашней сельской жительницы, приехавшей в город в поисках приключений. Жизнь в городе привлекает Нану роскошью и развлечениями, которые отвечают ее внутреннему ощущению свободы. Нана кидается в авантюры в городе не только для того, чтобы добыть средства для свободной жизни, а потому, что «сами авантюры выступают как выражение привольной жизни».

Следует отметить, что в начале своей жизни в Лагосе Нана пыталась заняться торговлей и на деньги богатых покровителей начать свое «дело». Однако любовь к Фредди, представляющая собой сильное чувство, заставила Нану забыть на время о коммерции и сосредоточить усилия на том, чтобы завоевать его сердце. Перед нами предприимчивая, не пренебрегающая никакими средствами, чтобы разбогатеть, распутная женщина. Она любит Фредди, но не отказывает богатым любовникам, которые ее обеспечивают. Нана не бескорыстна в своем стремлении «выучить» Фредди на Западе: вкладывая деньги в его образование, она хочет выйти за Фредди замуж и иметь в его лице поддержку в старости. Потерпев крах в личной жизни, Нана приходит к мысли занять-

ся торговой деятельностью, купить грузовик и приобрести свой собственный магазин.

Для романа характерна специфическая просветительская убежденность автора в том, что героиня может «исправиться». Нана с присущей ей изворотливостью и практицизмом является человеком новой формации, и ее путь «наверх» возможен, так как ее личные устремления соответствуют основной тенденции развития общества. Образ Наны, контрастирующий с общепринятыми в патриархальной Африке нормами, вызывает симпатию автора и пользуется популярностью в широких слоях африканских читателей.

Основным достоинством романа, несомненно, является жизненность главной героини – Джагвы Наны, благодаря которой произведение завоевало огромную популярность. Нана показана смелой и уверенной в себе, гордой и свобододолюбивой, но испорченной легкой жизнью. Автор создает противоречивый образ женщины, которая борется за существование в новой африканской действительности, и ее нравственное падение является обвинением современному обществу.

В произведениях женщин-литераторов Тропической Африки, досконально знающих проблемы своих соотечественниц, женские судьбы обрели новые грани. Со своих женских позиций, недоступных в полную меру мужчинам, они всматриваются в женскую долю, пытаются постичь причины, а также последствия женского рабства, а затем раскрепощения женщины, которое стало принимать всеобъемлющий размах в конце XX в. в Африке.

В произведениях африканских писательниц затрагиваются важные, злободневные вопросы, волнующие сегодняшнюю африканскую женщину, – проблемы женской судьбы, которая осмысливается в социальном и философском контексте, поиски африканками своего места в обществе, семье, желание самовыражения, а также вопросы брака, воспитания детей, взаимоотношений с мужчиной.

«Женская» тема трактуется африканскими писательницами по-разному, однако всех их объединяет убежденность в том, что в самых драматических обстоятельствах африканские женщины проявляют силу духа, выносливость, трудолюбие, упорство в достижении цели.

Утверждаемые в романах ценности – работа, общественная деятельность, материнство, а главное – образование, в котором писательницы видят основу женской эмансипации, близки и понятны современным африканцам. При этом, осознавая необходимость экономической самостоятельности женщины в Африке, некоторые авторы одобряют традиционные нормы поведения в африканской семье и задумываются о возможной гармонизации отношений между супругами.

Чинве Окечукву – новое имя в нигерийской литературе, ее роман «Затруднительное положение» (1998) [5] вызывает интерес как своей проблематикой, так и, несомненно, созданием яркого образа главной героини – Идже Окике.

«Затруднительное положение» – это первый роман автора; ее перу также принадлежат сборник сказок игбо, сборник стихов и коротких рассказов.

Роман Ч. Окечукву «Затруднительное положение» можно отнести к массовой разновидности социального романа, соединяющего черты реалистического отображения действительности с авантюрным началом и элементами мелодрамы. Это произведение о судьбе женщины в Африке, история африканки, которая в самых драматических обстоятельствах проявляет такие качества, как сила духа, самостоятельность, упорство в достижении цели.

Читатель узнает, что Идже родилась в небольшом городке в семье государственного служащего в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Годы ее учебы в средней школе пришлось на период после окончания гражданской войны в Нигерии 1967–1970 гг.

Любимая дочь отца, который умер, когда девочке было 11 лет, Идже проходит через череду испытаний, прежде

чем выходит замуж. После смерти отца мать, будучи не в состоянии прокормить несколько детей, посылает ее в дом к тетке «маме Око», в деревню, где девочку не только кормят, но и отправляют в начальную школу. Однако именно в доме у тетки Идже подвергается жестокой эксплуатации, и ее существование становится невыносимым: на заре она стирает детские пеленки малышей «мамы Око», готовит завтрак старшим детям и только потом отправляется в школу. После уроков, на которые она все время опаздывает, Идже, изнемогая от жары и усталости, продает по наказу тетки бананы. В отчаянии, измученная Идже сбегает к другой тетке, сестре отца, в другую деревню, но женщина из-за своей нищеты, не в состоянии ее содержать и отправляет девочку назад. Идже ничего не остается, как вернуться обратно к «маме Око» и смириться с судьбой. Однажды Идже знакомится с молодым человеком Аджекву, который частенько выручал ее тем, что покупал все бананы, которые заставляла ее продавать тетка. Воспользовавшись наивностью Идже, Аджекву через какое-то время вступил с ней в любовную связь. Однако вскоре Аджекву ушел воевать на гражданскую войну, не простившись с Идже. Это будет урок для Идже на всю жизнь. В дальнейшем героиня навсегда откажется от помощи и услуг мужчин, которые, как она считает, никогда не бывают бескорыстными. Здесь нельзя не отметить влияние ярмарочной литературы Нигерии, отличающейся морализаторством и дидактизмом.

После окончания гражданской войны Идже училась в средней школе, затем познакомилась с Обинной, двоюродным братом своей подруги, и вскоре они поженились. Идже работала в компании служащей, а Обинна – в строительной компании. Однако и на этом злоключения героини не кончились, а начался новый этап ее полной драматических событий жизни. Обинна, всеобщий любимец, оказался лгуном и гулякой, и через два года супружеской жизни Идже, родив двух дочерей, оставляет его.

Родня Обинны, придерживающаяся традиционных взглядов, осуждает Идже, так как Обинна ее не бил, а все остальные претензии со стороны Идже рассматривались родственниками как каприз.

Идже, женщина современных взглядов, не хочет терпеть обманы Обинны (он всем говорил, что получил диплом инженера в Университете, а сам бросил его после второго курса: Обинна также завел интрижки на стороне и наделал много долгов, которые Идже была не в состоянии оплатить).

Это был современный для Африки брак и современный развод. Не были соблюдены подходящие традиции: семья Обинны не просила благословения у матери Идже, а мать девушки всегда выступала против этого брака, так как Обинна не был богатым зятем, который помог бы ей вырастить младших детей. Она считала брак Идже с Обинной незаконным и даже не приехала к Идже после рождения ее первого ребенка, что также грубо нарушало традицию.

Уходя от Обинны, Идже не посчитала необходимым объясниться с его родней. В характере героини подчеркнута сила личности, которая, игнорируя представления традиционного общества, не считающегося с самостоятельностью и свободой женщины, заявляет, что она имеет право распоряжаться своей жизнью.

Вскоре Обинна попадает в автомобильную катастрофу и погибает. Идже отправляется в родную деревню Обинны и стоически переживает церемонию традиционных похорон мужа, все ритуалы, связанные с этим печальным событием, сопровождающимся огромными жертвами, выпадающими на долю вдовы.

Гордая и независимая Идже, тем не менее, чтобы отдать последний долг мужу, отцу детей, проходит через все предписанные традицией испытания, зная, что вдовство является важным этапом в жизни африканки.

Главы с пространными описаниями обрядов, связанных с погребением усопшего, недель длящихся траурных це-

ремоний, свидетельствуют о фактографичности романа и пронизаны ощущениями кошмара, через который должна пройти вдова умершего (женщине не разрешалось мыться 28 дней, чистить зубы, одна из родственниц мужа брила ей наголо голову, а потом 7 недель голову надо было продолжать брить). Идже мужественно переносит этот удар судьбы; смерть мужа заставляет ее думать только о своем материнском долге, о детях, будущее которых теперь зависит только от нее.

После смерти мужа Идже тщетно пытается найти работу, но каждый раз она терпит крах, поскольку не хочет и не может идти на компромисс со своими моральными принципами, нравственными установками: всюду, куда бы Идже не пришла работать, она подвергалась сексуальным домогательствам со стороны мужчин-начальников и видела, что многие женщины, служащие в компаниях, «уступали» своим боссам, чтобы иметь хорошую работу. Ситуация дошла до абсурда, когда один знакомый Идже, пообещавший похлопотать за Идже перед ее начальником, тоже стал за ней «ухаживать». Идже неоднократно задумывается о тяжелой доле женщины, тем более вдовы, которая в одиночку должна бороться за себя, защищать себя и своих детей. Она твердо уяснила, что никогда в своей жизни не будет пользоваться благосклонностью мужчин, поддержка которых, по ее мнению, всегда носит сомнительный характер.

Автор подчеркивает трудолюбие и упорство Идже. Она бралась за любую работу, торговала безделушками и одеждой, чтобы только увеличить свой мизерный доход. Она должна была создать дом своим детям, которые никогда не должны пережить то, что пережила она. Она до сих пор помнила «услугу», которую ей оказал Аджекву. Она никогда не позволит ни одному мужчине относиться к ней потребительски.

Часто морализируя на тему отношений между мужчиной и женщиной, Идже говорит со своей подругой Экви о

затруднительном положении, в котором находятся женщины: все мужчины в отношениях с женщиной делают все, чтобы женщина была от них зависима, не могут смириться, если женщина преуспевает. Идже с горечью рассуждает о зависимости женщин от мужчин в получении работы, об оскорблениях, унижениях и, наконец, домогательствах со стороны мужчин.

В конце романа Идже, защищаясь от бывшего босса, случайно ранила его ножницами в глаз, и, спасаясь от преследования, попала под машину. Чудом ей удалось выжить, и роман заканчивается на положительной ноте: Идже поправляется дома под неустанным присмотром своей подруги Экви и детей, ей явно симпатизирует ее старый приятель Ннамди, который помогал Экви госпитализировать Идже после аварии. Есть надежда, что Идже найдет гармонию в отношениях с окружающей действительностью. Однако многие проблемы так и остаются нерешенными.

Роман исследует судьбу Идже в мире и сложный мир, оказывающий сопротивление ее независимой личности, что сближает его с западноевропейским романом критического реализма. Судьба героини показана на достаточно широком социальном фоне, который органически слит с основным ходом повествования.

Автор пристально вглядывается в особенности социальной картины сегодняшнего дня, высказывая некоторые критические суждения о современной Нигерии.

Действие романа сконцентрировано вокруг Идже, образ которой, несомненно, является одним из самых ярких в новейшей литературе Нигерии.

Другая нигерийская писательница, получившая мировую признательность, Бучи Эмечета, совсем юной девушкой в 1962 г. покинула Лагос и отправилась с мужем, с которым позже рассталась, в Лондон, где с тех пор проживает вместе со своими пятью детьми.

Кехинде, героиня одноименного романа Б. Эмечеты, который вышел в свет в 1994 г. [6], является женщиной сильной и незаурядной, смелые поступки которой опрокидывают привычные представления о браке, семье и женском счастье.

Действие романа «Кехинде» разворачивается в начале 1980-х гг. в Лондоне, где благопристойная семья нигерийцев Около проживает уже 18 лет. Холостяком уехал из Нигерии Алберт Около, через год к нему присоединилась юная жена Кехинде.

Жизнь в Англии у этой нигерийской семьи на первый взгляд складывается удачно: Алберт работает заведующим складом, Кехинде – перспективная работница банка (именно благодаря ей семья смогла получить кредит на покупку дома в Лондоне).

У Около подрастают двое детей-подростков.

Однако процесс интеграции в европейский социум не проходит для семьи безболезненно. Живя одновременно в африканской и европейской реальности (достаточно вспомнить типично нигерийскую вечеринку, которую Алберт и Кехинде устраивают у себя дома в Лондоне, во время которой хозяйка, демонстрируя богатство мужа, десять раз меняет наряды), Около оказываются между двумя культурами.

Прекрасно приспособившийся к жизни европейца в Лондоне, Алберт, тем не менее, мечтает об Африке, о традиционных африканских ценностях. Поэтому, получив от сестер письмо из Нигерии, в котором они настойчиво приглашают его вернуться на родину, переживающую нефтяной бум, где много возможностей преуспеть, он принимает решение уехать на родину. В разговоре с сослуживцем он так объясняет свой шаг: «Я хочу вернуться к тому образу жизни, который был у моего отца, жизни относительно легкой для мужчин, где мужчины были мужчинами, а женщины – жен-

щинами... Мне надоело слушать свою жену и потакать ей во всем» [6, р. 35].

Алберт с тоской вспоминает свое детство в Лагосе, когда его отец с друзьями по воскресеньям надевали агбады, которые их жены большую часть недели отбеливали и крахмалили. Они навещали друзей, их угощали пальмовым вином, орехами кола и вяленой рыбой. Альберт мечтает о том, как вернется в Нигерию, и Кехинде узнает, как должна вести себя настоящая африканская жена. Ему не нравится, что в Лондоне его жена живет как белая женщина, представительница среднего класса, зарабатывающая больше мужа и от него не зависящая.

В характере Алберта отражается противоречивость сознания африканца, оказавшегося на стыке двух культур, европейской и африканской. Узнав накануне отъезда на родину о беременности Кехинде, Альберт отговаривает Кехинде родить еще одного ребенка, что нехарактерно для африканского мужчины, ревностно охраняющего традиционные семейные ценности, среди которых дети являются главным богатством.

При этом в качестве аргумента против рождения еще одного ребенка Алберт приводит необходимость для Кехинды заработать как можно больше денег перед отъездом на родину, что невозможно представить себе в отношениях с традиционной женой.

В романе затронута серьезная проблема возвращения в Африку после длительной интеграции в европейское сообщество. Когда спустя два года после отъезда из Лондона мужа и детей, так и не продав дом (это была основная причина по которой Кехинде осталась в Англии), она приезжает в Нигерию, то к своему ужасу узнает, что Алберт преуспевающий нигериец привел в дом вторую жену, у них есть ребенок, скоро будет второй.

Если Алберт, оказавшийся сторонником полигамии, и их с Кехинде дети, легко адаптировавшиеся к новой для них

африканской действительности, прекрасно чувствуют себя в Нигерии (навестив детей в частной школе-пансионе, Кехинде убедилась, что у них нормальные отношения с новой «матерью»), то Кехинде чувствует себя в Африке «чужой среди своих». Прожив много лет на Западе, сформировавшись там как личность современная, самостоятельная и независимая, она не приемлет традиционный африканский уклад, тем более полигамный брак, и не желая подчиняться мужу и его родне, уезжает обратно в Лондон. Встреча двух миров в жизни героини видится автору как подавление африканского мировоззрения европейским.

В романе смещены временные пласты. Эпизоды, связанные с детством Кехинде, рассказывающиеся от первого лица, чередуются с основным повествованием.

В романе наблюдается влияние фольклорной традиции. Читатель узнает, что у Кехинде была сложная судьба. У нее была сестра – близнец Тайво, которая, как и мать девочек, умерла во время родов. Кехинде взяла на воспитание теть Ннебого, несмотря на традиционное поверье, что такой ребенок, как Кехинде, не принесет счастья. Кехинде постоянно тоскует по Тайво и слышит голос сестры, которая подсказывает ей, как вести себя в тех или иных обстоятельствах.

Позже Кехинде узнала, что в городе Сокото у нее есть отец, братья и сестры, и воссоединилась с семьей. Самым настоящим близким ей человеком для нее стала старшая сестра Ифейинва, заменившая девочке мать.

Любопытно, что еще в детстве, когда отец женился второй раз, и когда муж Ифейинвы привел в дом вторую жену, Кехинде навсегда поняла для себя, что не приемлет полигамный брак.

Признавая кодекс поведения женщины, основанный на европейской модели, Кехинде не отрицает «вечные» ценности брака, но считает, что для женщины существуют и другие возможности самореализации, такие как работа и образование.

В конце романа героине сорок пять лет, она получила университетский диплом социолога, работает в Департаменте социального развития в Лондоне, у нее роман с иммигрантом из Вест-Индии. Алберт, в связи с серией военных переворотов в Нигерии, потерял работу и отправляет уже взрослого сына в Англию к Кехинде, чтобы он оформил на себя дом, взял жильцов и помогал отцу материально.

Любящая мать, Кехинде разумно объясняет сыну, что это ее дом и когда-нибудь он будет принадлежать ему, сыну, но пока она имеет право распоряжаться своей судьбой. Она до сих пор является официальной женой Алберта и не против, если семья воссоединится, но пока пользуется преимуществами полигамного брака, в котором невольно оказалась.

Роман Б. Эмечеты, выдержанный в духе «массовой» литературы, поднимает проблемы, близкие каждой нигерийской женщине, и утверждает новую систему ценностей – образование, материальное благополучие, свободную от традиционных рамок любовь. Образ Кехинде, несомненно, вносит весомый вклад в разработку темы женской эмансипации.

Писательница, которую можно отнести к авторам, в равной степени принадлежащим к африканской и европейской культурам, Бучи Эмечета, усвоила лучшие традиции нигерийского романа и подтвердила укрепившуюся в литературе страны жизнеутверждающую тенденцию.

Среди новых имен нигерийских авторов, появившихся в литературе страны в эти годы, следует отметить писательницу Акачи Адимору-Эзеигбо, преподавателя Университета города Лагоса. Ее перу принадлежат сборники рассказов «Ритмы жизни: истории о современной Нигерии» (1992) [7] и «Ритуалы и отступление от традиций» (1996) [8].

Некоторые рассказы написаны под влиянием фольклорной традиции, тяготеют к магическому, в них совмещаются события реальные со сказочными. В сборники входят также рассказы, где действие происходит в реальном мире, события описаны на достаточно широком социальном фоне,

органично слитом с основным ходом повествования. Читатель узнает о многих приметах общественной обстановки в Нигерии последних лет.

Основной темой рассказов, вошедших в первый сборник, стала «женская» тема, о чем свидетельствует и предисловие к нему, и то, что события нигерийской жизни конца века передаются глазами женских персонажей.

В предисловии к сборнику рассказов А. Адимора-Эзеигбо пишет: «Необходимость для мужчин и женщин создавать более теплые взаимоотношения, основанные на взаимопонимании и уважении, является главной идеей, объединяющей эти истории вместе... Для меня это «взаимодополняемость»: необходимость для мужчин и женщин дополнять друг друга и создавать друг друга. Секрет счастливой жизни кроется в этой идее».

В рассказах отчетливо выражена позиция автора: осознавая необходимость экономической самостоятельности женщины в Африке, она с большой симпатией относится к «вечным» человеческим ценностям – счастливому браку, домашнему очагу, при этом она убеждена в том, что за создание счастливой семьи отвечают оба супруга. Говоря о необходимости гармоничного сосуществования мужчин и женщин, писательница подчеркивает, что усилия мужчин и женщин по созданию семьи не пройдут даром – они принесут счастье и благополучие.

Большая часть рассказов, вошедших в сборник, посвящена эмансипации африканской женщины, освобождению ее от традиционных норм и предрассудков, которые до сих пор сильны в мировоззрении нигерийцев. Основная цель автора – рассказать историю из жизни нигерийской женщины и показать читателям, как вести себя во всевозможных непростых ситуациях, в которых зачастую можно оказаться.

Типологически в силу своей дидактичности эти произведения воспроизводят характерные черты просветительской литературы. Героинями рассказов становятся личности,

не боящиеся трудностей, создающие сами себя и обретающие в конце концов счастье.

Автор считает образование африканской женщины основной составляющей женской эмансипации, что также говорит о просветительской направленности ее произведений, при этом А. Адимора-Эзеигбо отмечает тягу к образованию как у современных городских нигериек, так и у пожилых деревенских жительниц.

Героиня рассказа «Иллюзия» Личи, преподаватель университета, возвращается домой в Нигерию после шестимесячной стажировки в Лондонском университете. К ее огромному удивлению, муж, который в свое время настоял на ее поездке, за полгода организовал жизнь в их доме так, как это не удавалось сделать Личи в течение многих лет: их четверо детей научились вести хозяйство, готовить еду, и это только улучшило их успехи в школе.

В отличие от Личи, героиня рассказа «Убааку», пожилая многодетная мать, имеющая десять детей, решив пойти научиться элементарной грамоте в недавно открывшейся сельской школе для взрослых, встречает отчаянное сопротивление со стороны своего мужа. Женщина, жизнь которой прошла в традиционной семье, пережившая насильственный брак, посвятившая себя семье и детям, выигрывает в конце концов битву с мужем и продолжает учиться.

Героиня рассказа «Чуткий мужчина» по имени Чета обретает счастье в семейной жизни.

В рассказе «Гончар» главная героиня по имени Оджиуго находит счастье как с любимым человеком, так и в работе. Владея секретом гончарного дела, который ей передала мать, женщина становится экономически независимой, продавая свои изделия богатым покупателям, при этом обучает своему ремеслу молодежь, а также на вырученные средства помогает мужу содержать кузницу, а дочери – булочную. Героиня рассказа оптимистично смотрит в будущее, полагаясь

на свои силы, самостоятельно отвечая за свою жизнь и жизнь своих близких.

Отобразив традиционные брачные, семейные отношения в нигерийском обществе, принимающие своеобразные модернизированные формы, А. Адимора-Эзеигбо вносит заметный вклад в разработку «женской» темы в литературе Нигерии.

Рассказы, вошедшие в сборник «Ритуалы и отступления от традиции» (1996), тематически продолжают первый сборник, поднимая различные проблемы современной нигерийской жизни, делая акцент на вопросах женской эмансипации.

Так, в рассказе «Размышление» героиня, школьная учительница, живущая в Лагосе, разрываясь между работой и домом, воспитывая четверых детей, задумывается об огромных трудностях в жизни, с которыми ежедневно сталкиваются женщины, и приходит к выводу, что как женщины, так и мужчины должны изменить сложившуюся ситуацию. Героиня убеждена, что мужчины должны принимать активное участие в домашних делах, а начинать надо с правильного воспитания мальчиков с детства, приучая их делить домашние заботы.

В рассказах «Жена Миллера» и «Ритуальный плач» поднимается важная для современных африканцев проблема соблюдения традиционных обычаев, в частности ритуального плача по усопшему. Так, бывшая жена Миллера, от которого она ушла двадцать лет назад, не поддалась уговорам родственников с обеих сторон принять участие в похоронах скончавшегося бывшего супруга и оплакивать его, как это положено делать вдове, так как длительное время не была связана с ним брачными узами.

В рассказе «Ритуальный плач» героиня, напротив, прожив с мужем двадцать пять лет в браке, не хотела после его смерти нарушать традицию и согласилась, как положено, на рассвете соблюдать ритуальный плач по умершему супру-

гу. Однако ее сын, возмущенный этой бессмысленной вековой традицией, которая, по его мнению, усугубляла горе вдовы, драматизировала потерю супруга и была унижительной для его матери, решительно выступил против ее участия в традиционном обряде. Среди родственников разразился спор, тем не менее победил здравый смысл, и нашлись молодые люди, которые поддержали сына героини, посчитав традицию пережитком, от которого следует отказаться.

Еще одна из крупнейших писательниц Нигерии, лауреат многих литературных премий Ифеома Окойе в сборнике рассказов «Суд» и другие рассказы» (2005) [9] обращается к этой актуальной для Африки теме – тяжелой практике вдовства и призывает покончить с такими пережитками прошлого, как воспитание детей после смерти отца семьей его родственников или вхождение женщины после смерти супруга в семью его брата на правах его очередной жены, как того требовал традиционный обычай.

Писательница, знающая о проблемах вдов в Африке из личного опыта, говорит о жестокой реальности, с которой сталкивается женщина, потерявшая мужа.

В рассказах «Вопрос для обсуждения» и «Вызов» героиням приходится принимать участие в судьбах молодых девушек, которые оказались в непростой жизненной ситуации. Мадам Ученду, работница технического колледжа, узнает о беременности своей дочери и решительно ведет переговоры с ее другом, школьным учителем, о неминуемом браке.

Директор коммерческого колледжа Одуену, взявшая помимо своих детей, на воспитание племянницу, узнав о ее беременности, принимает решение непременно помочь девушке получить образование, сделать карьеру.

Героини рассказов А. Адиморы-Эзеигбо в сложных обстоятельствах не теряют присутствия духа, проявляют решительность и мудрость.

В рассказе «Пора уезжать» затронута актуальная для Африки тема полигамного брака. Героиня Чинони, государственная служащая, которой сорок пять лет, живет в Лагосе с мужем и двумя детьми. Однажды случайно она узнает, что у мужа есть еще одна жена и трехлетний ребенок.

Когда после выяснения отношений муж объявил, что официально приведет в дом вторую жену и покажет Чинони, кто хозяин в доме, она, не желая мириться с полигамией, уходит из дома и уезжает в другой город.

Рассказы А. Адиморы-Эзеигбо отражают изменения в мировоззрении современной африканской женщины, рассказывают о формировании нового типа африканки, которая обладает огромным жизненным потенциалом.

В одном из последних романов «Проданная в рабство» (2008) [10] писательница затронула тему, которая не может не волновать современную Африку, – продажу в сексуальное рабство молодых африканских женщин и их вывоз в Европу путем обмана, шантажа и насилия. В начале повествования героиня произведения Ннеома показана неопытной, наивной девушкой, которую вывезли в Италию якобы для работы, а на деле – в целях сексуальной эксплуатации.

После череды испытаний героиня депортирована на родину, она обретает себя, поступает в Университет и реализует свои мечты.

А. Эзеигбо видит непосредственную связь между проблемой сексуальной торговли и распространением пандемии ВИЧ/СПИДА в Африке и отмечает необходимость заботы о здоровье молодых африканок, в основе решения которой лежит образование. А. Эзеигбо тревожит благополучие своей родины, раздираемой социальными проблемами. Она считает, что необходимо отказаться от вековых негативных тенденций и норм и обратиться к позитивным общественным ценностям. Писательница создает ряд положительных и отрицательных образов, как мужских, так и женских, тем не

менее ее симпатии на стороне женщин, которые являются огромным трудовым резервом и потенциалом страны.

Писательница, создавшая за 17 лет творчества 19 произведений, дважды награждавшаяся престижной в Нигерии премией по литературе (NLNG), на презентации своих четырех книг в 2009 г. в Университете г. Лагоса произнесла речь, в которой выразила чаяния всех литераторов Нигерии, отметив, что писатели счастливы, когда их работы признаны и оценены не только обществом, но и правительством – тогда художники слова получают стимул для долгой литературной деятельности, чтобы содействовать улучшению общества.

Произведения нигерийских писательниц повествуют о событиях, обычаях, образе жизни своего народа и порой могут соперничать с исследованиями историков и этнографов, свидетельствуя о сложнейших процессах и противоречиях современной жизни.

Следует отметить, что наряду с новыми авторами заметный вклад в разработку «женской темы» вносят такие мэтры западноафриканской литературы, как Ама Ата Айду. Писательница, которая родилась в Гане, долго жила в этой стране, была министром образования, сейчас проживает в Зимбабве. В романе «Перемены» (1991) [11], который неоднократно переиздавался, А.А. Айду рассказывает трагическую историю африканской женщины Эси, которая становится жертвой полигамного брака и не хочет смириться со своей судьбой.

Жительница Ганы Эси является представительницей современных образованных африканок с университетским дипломом, которая, казалось бы, должна быть счастлива и довольна своей жизнью. Эси работала аналитиком в статистическом бюро Правительства. Благодаря занимаемой должности Эси получила дом для своей семьи, ее уважали коллеги по работе. Она была настоящим трудоголиком; уходила из дома на рассвете, приходила поздно, часто приносила домой документы, чтобы над ними поработать. Эси часто

находилась в разъездах по всему миру, принимая участие в конференциях и симпозиумах.

Эси явно поставила свою карьеру намного выше любых обязательств жены, которые у нее были. «Она прекрасно готовила, но бесконечно жаловалась каждый раз, когда приходилось идти на кухню [11, с. 8].

Такое положение вещей не очень нравилось Око, мужу Эси, с которым они были в браке шесть лет и воспитывали дочь-школьницу Огьянову.

Око, школьный учитель, ожидал карьерного повышения – ему обещали пост директора школы – и явно уступал своей супруге как в социальном положении, так и в зарплате, что было предметом постоянного обсуждения его родственников, которые не любили Эси и считали, что она была слишком образованна, зарабатывала слишком много денег, а главное, больше, чем ее муж, и были уверены в том, что их сыну нужна совсем другая жена и много детей.

Однако все это не влияло на брак Эси и Око, если бы не «то самое утро», когда Эси стала фактически жертвой сексуального насилия со стороны мужа. Не признавая стародавних представлений о том, что муж имеет право на секс всегда, когда посчитает необходимым, Эси, возмущенная поступком супруга, приняла решение уйти от него. Ни мать с бабушкой Эси, ни ее ближайшая подруга Опокуйя не разделяют взгляды молодой женщины и не могут понять, почему Эси бросила мужа, если он ее не бил и не жил на заработанные ею деньги. Когда Эси отвечала, что «муж требовал слишком много от нее и от ее времени», никто из родственников не становился на ее сторону, и все считали ее поступок глупым и необдуманным. В разговоре с бабушкой Эси спрашивает, для чего люди вступают в брак, и старуха отвечает ей, что люди женятся, чтобы иметь детей.

В ответ Эси, как человек современный и независимый, говорит, что эта идея устарела, что для того, чтобы завести детей, не нужно вступать в брак. На вопрос внучки, что такое

любовь, старая женщина отвечает, что любовь опасна. Она обманчиво сладкая, как вино из свежего пальмового дерева на рассвете. Любовь прекрасна, чтобы о ней распевать, и песни о любви хорошо слушать, иногда даже танцевать под них. Но когда нам нужно полагаться на силу человека и когда нам приходится считать пенни на еду для наших желудков и на одежду для тела, любовь – ничто. О, моя леди, последний мужчина, за которого любой женщине следует выходить замуж, это мужчина, которого она любит» [11, с. 42]. Несмотря на то что Эси объяснила свой поступок родственникам и не нашла поддержку, она твердо уверена, что поступила правильно. В ее характере подчеркивается сильная личность, которая пренебрегает представлениями традиционного общества, игнорирующего право выбора для женщины, и доказывает, что может самостоятельно решать свою судьбу.

Уходя от мужа, Эси не собиралась снова вступить в брак: «Еще один муж, который будет сидеть у меня на шее все двадцать четыре часа в день? Те же споры о том, где место женщины? Еще один муж, который будет хныкать целый день о том, что я люблю мою работу больше, чем его?» – говорит она подруге [Там же, с. 46–47].

Эси считала, что не выйдет замуж снова, если только ей не встретится мужчина, который будет готов принять ее образ жизни, считаться с ней как личностью. После развода Око, получив пост директора школы в глубинке, освободил квартиру Эси в Аккре; их дочь жила у матери Око, а Эси часто навещала девочку и с головой ушла в работу. Самостоятельная и независимая, героиня романа А.А. Айду получила свободу и доказала всем, что не будет зависеть от мужчин. Однако после развода с мужем события приняли новый, неожиданный поворот. Эси встретила привлекательного бизнесмена Али, мусульманина, добропорядочного семьянина, и полюбила его. Надеясь создать с Али «альтернативный образ жизни», Эси согласилась вновь выйти замуж, но не подозревала, что попадет в ловушку полигамного брака. С трудом

уладив все формальности перед свадьбой (было необходимо получить согласие на брак родственников с обеих сторон, живущих в деревне, а также разрешение первой жены Али). Эси и Али стали мужем и женой, но Эси была женой номер два, что в корне меняло ее представление о своем статусе. Любопытно, что мать Эси, деревенская жительница, не была категорически против полигамного брака. Она считала, что дочь, с ее образованием, заслуживала того, чтобы быть женой номер один, а не номер два. Если бы Око, бывший муж Эси, привел в дом вторую жену, Эси была бы все равно старшей женой и настоящей «миссис». В ситуации с Али, Эси, по мнению ее матери, вынуждена была делить с кем-то мужчину, вступать в уже существующий брак.

Эси узнала, что значит быть женой номер два в тот же вечер, когда они с Али каждый на своей машине вернулись из деревни, где жили родственники Эси, где присутствовали старейшины семьи Али и состоялось бракосочетание. К удивлению Эси, Али не приехал к ее дому, как обещал, а направился к первой жене и детям, так как был канун Нового года, и там был его настоящий, единственный дом. Али чувствовал себя виноватым и задавался вопросом, почему у его предков не было вопросов, с кем заниматься любовью в канун Нового года» [11, с. 120].

К концу третьего года брака с Али, Эси, не видя большой разницы между своим положением жены номер два и просто любовницей Али, подозревая, что Али ухаживает за своей новой секретаршей и поэтому все реже с ней встречается, решает положить конец этим отношениям. Так и не найдя счастья с мужчиной, Эси самостоятельно строит свою жизнь, не полагаясь на поддержку мужа.

Пережив испытания, выпавшие на ее долю, героиня отдает все силы работе и воспитанию дочери.

Героиня романа «За горизонтом» (1995) [12] ганской писательницы Аммы Дарко по имени Мара, жизнь которой складывается ужасающе трагично, является жертвой ковар-

ства своего мужа Акоби, который заставил уехать ее из Африки в Европу и заняться там проституцией.

Амма Дарко родилась в Гане в 1956 г., в 1980 г. закончила университет в Кумаси. Несколько лет она пробыла на заработках в Германии. Сейчас Амма Дарко живет с семьей в Гане и работает налоговым инспектором. Роман «За горизонтом» – первое произведение писательницы. Рассказывая о жизни иммигрантов из Африки в Германии, автор, прожившая в этой стране несколько лет, отражает реальность новой многорасовой и полиэтнической Европы.

Неграмотная деревенская девушка Мара была выдана отцом замуж за служащего, который имел аттестат об окончании школы, что в деревне имело большой вес, и переехала в нем в городские трущобы, став спутницей, а на самом деле прислужкой на все годы, которые им было суждено прожить вместе. В городе Мара постоянно подвергалась унижениям со стороны Акоби, который не считался с ней вообще и вынашивал одну-единственную цель – уехать в Европу, чтобы начать красивую жизнь. Когда Мара приехала к мужу в Германию, она узнала, что он уехал из Африки не один, а с любовницей, однако вынужден был жениться на немке, чтобы получить жилье и работу. Путем шантажа он устроил Мару работать в ночной секс-клуб, и на заработанные ею деньги оплачивал квартиру любовницы и перестраивал для нее дом в ее родной африканской деревне.

Автор показывает интеграцию в новый западный мир как жесткий процесс, болезненный для человека, поскольку проходит при трансформации личности, изменении национального менталитета и даже обязательном преображении внешности. Этот процесс сопровождается огромными психическими нагрузками, социальными конфликтами, которые часто приводят к драматическому финалу.

В романе показана эволюция сознания героини от неграмотной деревенской девушки из Африки до независимой личности, отвечающей за свои поступки, принимающей са-

мостоятельные решения и готовой бороться за себя и своих детей. Мара делает все, чтобы наказать Акоби. В конце романа он попадает в тюрьму в Германии, его любовница депортирована в Африку; благодаря Маре немецкая жена Акоби узнает правду и разводится с ним.

Мара остается работать в немецком борделе, так как считает себя до конца дней виноватой, хоть и не по своей воле, в том, что с ней произошло. Все, что она может сделать, – помогать материально матери и двум своим сыновьям в Африке, которые думают, что она работает в африканском ресторане. Она купила машину брату, финансирует строительство дома для матери в деревне и хочет купить небольшой дом для сыновей в городе.

Разноплановая в жанровом и идейном аспектах «женская проза» Западной Африки является отражением реальных общественных тенденций, преобладающих в регионе в последние годы.

Современные африканские женщины все чаще стремятся устраивать свою жизнь самостоятельно, а не так, как требуют от них интересы семьи и мужа.

Современные литераторы как Восточной, так и Западной Африки в своем творчестве неоднократно обращались к изображению судьбы африканской женщины, которая активно включена в общественно-политическую жизнь, участвует в серьезных преобразованиях в различных сферах деятельности в интересах общества.

Существенно изменившийся за последние годы социально-экономический, психологический статус африканки, ее вовлеченность в политическую жизнь требуют описания и осмысления в литературе. Писателей Тропической Африки волнуют не только такие типичные вопросы «женской темы», как положение африканской женщины в семье, браке, но и такие злободневные проблемы, как поиск женщиной своего места в обществе, жажда свободного, беспрепятственного самовыражения личности.

Африканки, которых отличает общественный темперамент, изображены в художественной литературе региона целеустремленными, решительными, готовыми осваивать те профессии, которые традиционно считались чисто мужскими, и не боятся быть выдвинутыми даже на государственные посты.

Как было отмечено нами ранее, среди западноафриканских прозаиков, начало творчества которых приходится на середину прошлого столетия, гендерная проблематика наиболее интересно разработана у нигерийца Сиприана Эквенси, сквозной темой произведений которого стала «женская тема». В своих произведениях С. Эквенси показал личности с богатейшим духовным и нравственным потенциалом, делающим их поистине важнейшим созидательным началом современной Африки. В романе «Дочь Джагвы Наны» (1986) [13], который является продолжением нашумевшего романа «Джагва Нана», Сиприан Эквенси прославляет личность, свободную в своей жизненной активности, которая воспринимает реальность как огромное поле деятельности и преследует цель достижения житейских, духовных и, не в последнюю очередь, карьерных ценностей. Автор восторгается трудолюбием, оптимизмом, твердостью духа героини романа Лиз, которую можно считать вполне сложившимся представителем нигерийских буржуа.

Молодая женщина получила хорошее образование в Англии, работает адвокатом и не полагается на помощь мужчин. Она воспитывает двоих детей и не стремится выходить замуж. Автору импонирует тяга африканки к активному участию в деловой жизни и независимости в личной. Она не стремится к обогащению, не занимается бизнесом и не хочет «делать деньги», как Амака, героиня романа известной нигерийской писательницы Флоры Нвапы «Одного достаточно» (1981) [14]. Амака приехала в Лагос после неудачного замужества и начинает заниматься бизнесом, получая выгодные подряды. Молодая женщина является частным предпринима-

телем, который благодаря индивидуализму и деловитости добивается материального благополучия и положения в обществе.

Ф. Нвапа создала образ хищницы, использующей в корыстных целях католического священника. Отец Маклейд, влюбившись в Амаку, помогает ей получать выгодные подряды. Он бросает приход и хочет жениться на Амаке, становится отцом ее близнецов. Однако Амака, добившись своей цели и став богатой предпринимательницей и счастливой матерью, «категорически отвергает брак». Она сознательно не выходит замуж за отца своих детей, так как убеждена, что замужество помешает ее независимости и процветанию бизнеса. Она имеет состояние и не собирается жертвовать своей независимостью ради мужа.

В отличие от Амаки, Лиз в конце романа выходит замуж. Женщина свобододлюбивая и самостоятельная, она показана бесхитростной и беззащитной. Лиз одержима работой, однако профессия не является для неё средством обогащения, как для героини Ф. Нвапы. Лиз бескорыстна в отношениях с богатым любовником, а ее брак с судьей Маркосом основан на взаимной любви и уважении. Осознавая экономическую самостоятельность африканской женщины, С. Эквен-си одобряет традиционные нормы поведения в семье, в то время как Ф. Нвапе импонирует европеизированная модель социального положения женщины.

Литераторы Тропической Африки более молодого поколения не раз изображали героиню образованной и преуспевающей. Так, нигерийка Зайнаб Алкали (р. 1950) в романе «Мертворожденный» (1984) [15] показывает, как ее героиня, молодая деревенская женщина Ли, делает карьеру, становится преподавателем колледжа и решает, казалось бы, «неразрешимые» проблемы в семье: она прощает мужу измену, семья воссоединяется. Писательница говорит своим читателям, что образование, жизненный опыт, умение общаться с людьми сделали ее героиню мудрее и великодушнее.

В романе «Мертворожденный», который стал литературным дебютом писательницы Зайнаб Алкали, затронута тема полигамного брака. В 1985 г. ее роман был удостоен награды Ассоциации нигерийских писателей.

Зайнаб Алкали является первой женщиной-литератором из Северной Нигерии, где проживает мусульманское население страны. Писательница закончила университет Ахмадо Белло, работала директором школы-пансиона для девочек в г. Кано. Она преподавала английский язык в университете Нигерии. В настоящее время З. Алкали является профессором, заместителем вице-канцлера университета в г. Кеффи.

Роман «Мертворожденный» посвящен проблеме женской эмансипации, изображая реалистическую картину жизни нигерийской деревни. Несомненным достоинством произведения является яркий, неординарный образ нигерийской женщины Ли, которая проходит полный драматизма жизненный путь: в начале повествования читатель знакомится с деревенской девушкой-подростком, живущей в традиционной общине и мечтающей о городской жизни как о «рае»; в конце повествования Ли становится зрелой, взрослой женщиной, которая смогла осуществить свою главную мечту – получила образование и стала самой грамотной африканкой в деревне. Писательница утверждает, что африканки должны иметь возможность реализовывать свой потенциал и вносить существенный вклад в государственное строительство. З. Алкали отстаивает право женщины на образование, активное участие в современной жизни, что сближает ее творчество с другими женщинами-литераторами Нигерии. Тема женских судеб в эпоху коренных социальных перемен на африканском континенте актуальна для всей женской прозы Нигерии.

Героиня романа Ли разрывается между деревней и городом. Совсем юной девушкой она, вопреки традиции, выходит замуж по любви и собирается, вслед за мужем, отправиться в город, где хочет выучиться и стать учительницей.

Однако в город Ли попадает лишь через четыре года после того, как ее молодой супруг уезжает туда в поисках лучшей жизни. Когда родственники мужа, наконец, забирают Ли в город, как того требовал традиционный обычай, она не находит счастья в браке: супруг живет своей жизнью, у него есть новая жена, и он не рад встрече с первой. Автор противопоставляет преданность своей героини в браке непостоянству чувств ее ветреного мужа. Образы положительных и отрицательных героев строятся в романе по просветительской схеме противопоставления добрых и дурных качеств.

Героиня З. Алкали, чувствуя ответственность за свою большую семью в деревне, где не осталось мужчины-главы семьи (отец Ли умер, старик дед ослеп, дом превратился в руины), возвращается в деревню. Здесь, как и после свадьбы, она подвергается насмешкам односельчан, которые распускают сплетни, завидуя тому, что у Ли появились новые поклонники, подтрунивают, что она опять одна, что муж не приехал и не выразил соболезнования семье по поводу смерти отца и не забрал Ли с дочкой, которая у нее родилась, в город. Героиня снова бежит из деревни в город, где завершает курс обучения в педагогическом колледже.

На просьбы мужа вернуться к нему Ли отказывает ему, поскольку не может простить, что муж пренебрег ею, наивной деревенской жительницей. С момента встречи с будущим мужем на деревенских танцах Ли прошла большой жизненный путь и осуществила свою самую главную мечту – стала учительницей и самой образованной женщиной в округе. Она построила большой современный дом для своей традиционной семьи и фактически стала ее главой.

Тема нравственного пробуждения и социальногокрепощения женщины – одна из главных тем романа, которая ранее уже освещалась в произведениях нигерийских литераторов.

Писательница отстаивает естественное право женщины на любовь и счастье, уделяет внимание чувствам героини.

Мечтам Ли о счастливой любви не было суждено сбыться, она самостоятельно добилась успехов в жизни, однако осталась одинокой, хотя и замужней женщиной.

Автор подчеркивает добродетельность своей героини. В конце романа, узнав, что в результате автокатастрофы муж стал инвалидом и его бросила «городская» жена, Ли принимает решение вернуться к нему с их десятилетней дочкой. Эмоциональные переживания, выпавшие на ее долю, научили Ли принимать судьбу, сделали ее мудрее и благороднее.

Героиня романа угандийской писательницы Вайолет Барунги «Кассандра» (1999) [16] является руководителем своего большого издательского дела, полагаясь исключительно на свои умения, способности и целеустремленность. Она не хочет приносить себя в жертву семье, однако в конце романа Кассандра, мать внебрачного ребенка, связывает свою жизнь с отцом ее сына.

Писатели Восточной Африки в своих произведениях создали образы женщин, которые, пройдя через жизненные испытания, обрели счастье и стали успешны не только в семье, но и в государственной деятельности.

В романе писательницы из Уганды Джейн Каберуки (р. 1956) «Молчаливое терпение» (1999) [17] создан образ героини Агнесс Думбы, которая стала первым министром здравоохранения Уганды. Роман начинается с радостного события в семье – Агнесс, которой 36 лет, в присутствии президента дает присягу на должность министра здравоохранения. Её мать Стела с гордостью смотрит на дочь и с грустью вспоминает времена, когда ее муж и отец Агнесс Майкл, обожавший дочь, предсказывал, что «эта девочка поднимется над облаками» и прославит его. Однако человек, который возлагал большие надежды на дочь, любимый отец Агнесс лежал в сырой могиле в далекой деревушке, далеко от столицы страны Кампалы.

Роман является семейной сагой, отображающей жизнь трех поколений семьи, действие которого разворачивается в

60-е гг. прошлого века. Мать героини, Стела Думба, пережила насильственный брак, смерть мужа и младшей дочери. В 17 лет родители принудительно выдали Стелу замуж, не дав ей закончить школу, но Стеле повезло: Майкла, которого впервые девушка увидела в день свадьбы, она полюбила на всю жизнь. Однако счастье ее было недолгим: произошла трагедия, когда мужа и их пятилетнюю дочку Полин насмерть сбил автомобиль. Стела проявила огромную силу воли, мужество и мудрость, когда на ее плечи лег весь груз обязанностей семьи: она отправила старших детей в школу, воспитывала младшего сына, родившегося уже после кончины отца, и не бросила работу на ферме мужа, чтобы обеспечить семью и оставить детям наследство. Стела осталась вдовой еще молодой женщиной, однако прежде чем обрести счастье во втором браке, ей пришлось пережить череду испытаний, проявив порядочность, самопожертвование и доброту.

Судьба другой героини романа, Агнесс, также полна жизненных перипетий, которые, в конце концов, приводят ее на вершину государственного олимпа. Агнесс с самого раннего возраста отличалась недетской мудростью, рассудительностью и недюжинным умом. В пять лет отец отправил девочку в школу и к всеобщему удивлению она закончила начальную школу не за 8, а за 6 лет. В 12 лет девочка получила стипендию, которая позволила учиться в одной из лучших школ в стране. Агнесс мечтала стать врачом, успешно сдала выпускные экзамены в школе и поступила в Университет в Кампале.

Судьба свела Агнесс с добропорядочным молодым человеком Стивеном, сыном богатого промышленника, который стал мужем Агнесс, несмотря на то, что к тому времени у нее уже был внебрачный ребенок от обманувшего ее мужчины. Стивен построил на свои деньги госпиталь и подарил его Агнесс на свадьбу, назвав его в честь ее погибшей младшей сестры.

После военных событий в Уганде, когда в стране восстановился мир, к власти пришло демократическое правительство, членом которого предстояло стать Агнесс. Она принадлежала к поколению детей, которые расставались с традициями поколения своих родителей, смело смотрели в глаза новой действительности, рождавшейся у них на глазах. Агнесс считает, что необходимо сделать все возможное, чтобы вернуть доверие народа к руководству страны. Люди должны верить и доверять друг другу, а также гордиться своей страной. Она считает, что нужно разработать систему, при которой и сельские, и городские жители будут пользоваться одинаковыми социальными благами. Крестьянин должен иметь доступ к медицине и образованию, он не должен быть гражданином «второго сорта» в своей стране. Она хочет, чтобы ее Министерство заботилось о самых уязвимых членах общества. «В здоровом теле здоровый дух. Если мы уверены, что люди здоровы, все остальное постепенно нормализуется. Терпение – это то, что нам необходимо в данный момент, но, я боюсь, на этот раз нам понадобится больше, чем молчаливое терпение». Да, то молчаливое терпение, которое помогло выжить ее матери, Стелле, Агнесс не приемлет. Она знает, что ее ждет непростая работа, которая потребует мужества, решительности, уверенности в себе. Она понимает, что «министр-слуга, а хорошие слуги должны сначала работать, а позже праздновать, не наоборот» [17, с. 8]. Когда семья собралась поздравить Агнесс с серьезным назначением, она говорит: «Я не предвкушаю медовый месяц. Это будет решительная битва, но я должна бороться и иметь вашу поддержку, тогда я выиграю. Я просто не имею права проиграть» [Там же, с. 9].

На этом роман заканчивается, и читатель не знает, как сложится дальнейшая судьба Агнесс, но есть надежда, что эта мудрая женщина внесет свой вклад в прогрессивное развитие страны.

В романе кенийского писателя П.М. Ваверу «Джуди-монахиня» (1990) [18] главная героиня также сделала блестящую карьеру, став первым министром образования Кении. Джуди Камати выросла в деревне, училась в начальной школе при монастыре, а затем, закончив педагогический колледж, стала дипломированным учителем.

Со временем Джуди стала заместителем директора школы, что в 1960-е гг. было выдающимся явлением. Молодая женщина знакомится с профессором из Америки, и по её приглашению уезжает учиться в американский университет на четыре года. Это решение, как и многие последующие, дается Джуди нелегко: в Кении остаются ее муж и двое маленьких детей, за которыми обещает присматривать сестра мужа.

Позиция автора романа неоднозначна, поскольку, симпатизируя своей героине и ее стремлению сделать карьеру, добиться самостоятельности, он, видимо, не верит в возможность гармоничного сочетания семейного счастья и продвижения женщины по служебной лестнице. Писатель показывает, как осложняется жизнь Джуди с того момента, как она решает поехать в Америку, какие препятствия ей приходится преодолевать, чтобы муж пошел ей навстречу и согласился с ее планами.

Джуди постоянно задает себе вопрос, можно ли карьеру, успех в жизни поставить на одну чашу весов с благополучием в семье. Она осознает, что отъезд за границу обязательно окажет воздействие на ее мировоззрение, систему ценностей, на отношения в семье. Женщина надеется, что у нее понимающий супруг, который признает право жены реализовать свои способности, а она понимала свою миссию в жизни как «ключевого участника государственного строительства», которую, несмотря на огромные трудности и потери, ей удалось осуществить.

Находясь в США, Джуди, которую многие друзья уговаривали остаться там и не возвращаться в Африку, получает

назначение на должность преподавателя колледжа в Найроби. Джуди стала первой женщиной, преподавателем колледжа, позже она была первой женщиной-профессором колледжа, а затем – членом кабинета министров Кении – первой женщиной-министром в стране. В романе показана эволюция сознания африканки, которая ставит превыше всего продвижение по службе, однако стремится при этом сохранить благополучную семью, любящих супруга и детей. В конце романа Джуди, которую прозвали монахиней за ее высокие моральные качества, становится невольной причиной гибели мужа, приревновавшего ее к коллеге, и уходит в монастырь, чтобы «служить Создателю».

Произведения англоязычных литераторов Тропической Африки новейшего времени отображают судьбы эмансипированных женщин, некоторые из которых стали политической элитой своих стран, активно участвующих в государственном строительстве.

Авторы этих произведений дают глубокий и убедительный анализ женской судьбы в современной меняющейся Африке. Можно с уверенностью говорить о том, что судьбы героинь романов писателей Тропической Африки вобрали историческую правду своего времени.

Портреты современных африканских женщин дают полноту картины многообразия реального мира. Женщины в произведениях литераторов Тропической Африки олицетворяют образ своей эпохи, историю общества, его внутренние конфликты.

Произведения, пронизанные гендерной проблематикой, являются художественным документом и свидетельствуют о сложнейших процессах в обществе, о противоречиях жизни.

Л и т е р а т у р а

1. *Ксенофонтова Н.А.* Гендерные исследования в контексте глобальных проблем современности // Африка в условиях сме-

ны парадигмы мирового развития: материалы XII Конференции африканистов. – М.: Институт Африки РАН, 2011.

2. *Nwapa F. Efuru.* – Enugu., 1966.
3. *Nzekwu O. Lizard`s Dance.* – L., 1965.
4. *Ekwensi C. Jagua Nana.* – Ibadan, 1961.
5. *Okechukwu C. The Predicament.* – Rockville, USA, 1998.
6. *Emecheta B. Kehinde.* – L., 1994.
7. *Adimora-Ezeigbo A. Rhythms of Life // Stories of Modern Nigeria.* – L., 1992.
8. *Adimora-Ezeigbo A. Rituals and Departures.* – L., 1996.
9. *Okoye I. The Trial and Other Stories.* – L., 2005.
10. *Adimora-Ezeigbo A. “Trafficked”.* – L., 2008.
11. *Aidoo Ama Ata. Changes.* – L., 1991.
12. *Darko Amma. Beyond the Horizon.* – L., 1995.
13. *Ekwensi C. Jagua Nana`s Daughter.* – Ibadan, 1986.
14. *Nwapa F. One is Enough.* – Enugu., 1981.
15. *Alkali Z. The Stillborn.* – L., 1984.
16. *Barungi V. Cassandra.* – Kampala, 1999.
17. *Kaberuka J. Silent Patience.* – Kampala, 1999.
18. *Waweru P.M. Judy the Nun.* – L., 1990.

НАШИ АВТОРЫ

Архангельская Александра Александровна – кандидат исторических наук, заведующая Центром научных исследований и внешних связей Института Африки РАН, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Борзова Алла Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных проблем РУДН.

Дейч Татьяна Лазаревна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН.

Ильина Надежда Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН.

Кестер Кломегни – независимый исследователь политики России и Китая в Африке, журналист-международник, бывший ответственный редактор «The Moscow Times». В 2004 и 2009 гг. стал лауреатом премии «Золотой мир» за серии аналитических статей по вопросам российско-африканского экономического сотрудничества и созданию нового бренда России в Африке.

Кирабаев Нур Серикович – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе РУДН, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Косухин Николай Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, ведущий научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Кувшинов Алексей Владимирович – специалист V года обучения кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

Курылев Константин Петрович – кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных проблем РУДН.

Пичугин Сергей Валентинович – главный геолог ОАО «Зарубежгеология».

Пономаренко Людмила Васильевна – доктор исторических наук, заместитель декана факультета гуманитарных и социальных проблем, профессор кафедры всеобщей истории РУДН, научный руководитель НОЦ африканских исследований РУДН.

Саватеев Анатолий Дмитриевич – доктор исторических наук, ученый секретарь Научного совета РАН по проблемам экономического, социально-политического и культурного развития стран Африки, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Следзевский Игорь Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Хазанов Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, заведующий Отделом комплексных проблем международных отношений Института востоковедения РАН, профессор, академик РАЕН, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Ханнанова Гузель Айдаровна – специалист V года обучения кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

Чикризова Ольга Сергеевна – магистр I года обучения кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

Юртаев Владимир Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, директор НОЦ африканских исследований РУДН.

Якубова Эльмира Рефатовна – бакалавр IV года обучения кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

РЕЗЮМЕ

РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА

Косухин Н.Д. Трудный путь к независимости (к провозглашению Республики Южный Судан)

В статье рассмотрена история возникновения 54-го африканского государства Южный Судан, показана роль армии. Особое внимание уделено анализу основных документов и этапов переговорного процесса по урегулированию проблемы Юга, позиций различных руководителей Судана.

Ключевые слова: Южный Судан, южносуданское движение, Д. Нимейри, О. аль-Башир, Х. ат-Тураби, Дж. Гаранг, С.К. Маярдит, Декларация Найроби, ИГАД, АС, ЛАГ, ООН, референдум.

Следзевский И.В. Испытание Африки: цивилизационный кризис догоняющего развития

В статье обобщается опыт развития стран южнее Сахары на основе возникшей еще в колониальный период модели догоняющего развития, возникшей еще в колониальный период и основанной на заимствовании образцов социальной динамики развитых стран, разрушении традиционных структур. Рассматривается роль неформального сектора занятости и социальной организации населения как основы адаптации и самоорганизации африканцев в условиях кризиса догоняющего развития.

Ключевые слова: кризис догоняющего развития, цивилизационное измерение африканского развития, цивилизационная критика его результатов.

Хазанов А.М. «Арабская весна» и позиция России

В статье предпринята попытка дать анализ событий «арабской весны» в контексте развития революционных процессов на Арабском Востоке. Показана решающая роль демографического фактора, когда поколенческая структура арабского общества вывела на авансцену истории «четвертую силу» – молодежь, что стало возможным в условиях глобализации информационно-коммуникационного пространства.

Ключевые слова: Арабский Восток, революционные процессы, поколенческая структура, «четвертая сила», молодежь, социально-экономические факторы, классовая дифференциация и поляризация.

ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Борзова А.Ю. Политика Бразилии по оказанию помощи в развитии странам Африки

В статье рассматриваются подходы Бразилии к проблеме «устойчивого развития» и деятельность страны, направленная на оказание помощи развивающимся государствам. Показано, что приверженность Бразилии превентивной дипломатии и участие в акциях гуманитарной помощи вносит новое содержание в понятия «развитие и помощь развитию» стран Африки.

Ключевые слова: Бразилия, Африка, развитие, содействие развитию, гуманитарная помощь, превентивная дипломатия, социальная справедливость.

Кестер Кенн Кломегах. Долгая помолвка России препятствует свадьбе

Статья посвящена анализу российской внешней политики в Африке в противопоставлении долговременной внешнеполитической стратегии Китая и сделан вывод об актуальности проведения расширенного Форума экономического

партнерства Россия – Африка с целью формирования более весомой Повестки дня сотрудничества.

Ключевые слова: Форум экономического партнерства Россия – Африка, Китай, российская Повестка дня для Африки, долговременная внешнеполитическая стратегия.

Курьлев К.П. Африка в национальных интересах Украины

В статье исследуются национальные интересы Украины на африканском континенте. В связи с этим автор проводит анализ ее политики в отношении ряда африканских стран, на основе чего оцениваются перспективы развития отношений Украины с государствами региона.

Ключевые слова: Украина, Африка, национальные интересы, Ливия, Алжир, Ангола, Гамбия, миротворчество, военно-техническое сотрудничество, торговля оружием, энергетическое сотрудничество.

Чикризова О.С. Конфликт вокруг Западной Сахары: история, тенденции развития и перспективы урегулирования

В статье рассматривается история западно-сахарской проблемы. Автор подробно исследует позиции участников конфликта: Марокко, Алжира и Фронта ПОЛИСАРИО, а также ООН, Испании и ЕС. Обращая особое внимание на современное состояние кризиса вокруг Западной Сахары, автор анализирует возможные варианты его урегулирования, а также выделяет существующие препятствия на пути выхода из сложившейся ситуации в Западной Сахаре.

Ключевые слова: Западная Сахара, Марокко, ПОЛИСАРИО, «Зеленый марш», «план Бейкера», Алжир, Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР).

Ханнанова Г.А. Геостратегические предпосылки развития проблемы пиратства в Аденском заливе в 2001–2010 гг.

Статья посвящена анализу геостратегических, политических и социально-экономических предпосылок углубления проблемы пиратства в Аденском заливе. Отмечена значимость данного субрегиона в контексте достижения монопольного положения США в вопросе о контроле над морским пространством.

Ключевые слова: США, геостратегические предпосылки, Аденский залив, пиратство, морское пространство.

Кувшинов А.В. Помощь мирового сообщества странам Африканского Рога в ликвидации гуманитарного кризиса

В статье рассмотрены история и причины возникновения ситуации гуманитарной катастрофы в регионе Африканского Рога и в Сомали, а также деятельность международных организаций и России по оказанию помощи странам региона.

Ключевые слова: гуманитарная катастрофа, Африканский Рог, Сомали, ООН, Россия, международное гуманитарное сообщество, глобальный гуманитарный кризис.

Якубова Э.Р. Место Алжира во внешней политике Франции при Николя Саркози

В статье рассматриваются основные направления взаимодействия Франции и Алжира на современном этапе в контексте активизации французской внешней политики в начале 2000-х гг. Особое внимание уделено вопросам реализации национальных интересов двух стран через экономическую и гуманитарную составляющую двусторонних отношений.

Ключевые слова: Алжир, Франция, Ж. Ширак, Н. Саркози, А. Бутефлика, внешняя политика, «исключи-

тельное партнерство», многостороннее и широкоформатное сотрудничество, Рамочный документ о партнерстве.

ИНТЕГРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

Дейч Т.Л. БРИКС и Африка: роль Китая

В статье анализируются проблемы сотрудничества со странами Африки группы БРИКС в целом и Китая в частности. Китай, занимающий по многим показателям лидирующие позиции в БРИКС, проводит в последнее десятилетие наиболее активную политику на африканском континенте.

Ключевые слова: БРИКС, Китай, Африка, отношения, сотрудничество, помощь, торговля, инвестиции, компании, сырьевые ресурсы, инфраструктура.

Архангельская А.А. ИБСА – прошлое? БРИКС – будущее?

Статья посвящена сравнительному анализу особенностей ИБСА и БРИКС в контексте изучения истории их формирования, структуры и механизмов функционирования. Показана приоритетность глобальной экономической составляющей в деятельности БРИКС в отличие от интеграционной в ИБСА.

Ключевые слова: БРИКС, ИБСА, глобальная финансовая архитектура, ЮАР, африканский рынок, Китай, Бразилия, платформа партнерства, демократические ценности, идентичность.

Юртаев В.И. ЮАР и БРИКС: портал глобализации для Африки

Статья посвящена вопросам концептуального осмысления международного концепта «БРИКС», возникшего в условиях глобализации после присоединения к нему ЮАР как «Открытого трансрегионального партнерства». Специальное внимание уделено рассмотрению основных направле-

ний возможного взаимодействия стран – участниц БРИКС (статусно-технологического партнерства) с участием международного академического сообщества.

Ключевые слова: Повестка дня для БРИКС, портал глобализации, БРИКС, ЮАР, «Открытое трансрегиональное партнерство», статусно-технологическое партнерство, Международный консорциум.

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ

Пичугин С.В. Минерально-сырьевая база Алжира и возможные направления сотрудничества между Россией и Алжиром в сфере недропользования

Статья посвящена актуальным аспектам оценки минерально-сырьевой базы Алжира, включая рассмотрение геологии Алжира, характеристику основных нефтяных и нефтегазовых месторождений, показ возможностей переработки нефти и транспортировки нефтепродуктов, а также месторождений урана, угля, титана, алмазов, золота и др. Специальное внимание уделено вопросам российско-алжирского сотрудничества.

Ключевые слова: Минерально-сырьевая база, геология Алжира, нефть, газ, уран, алмазы, нефте- и газопроводы, объекты российско-алжирского сотрудничества.

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

Пономаренко Л.В. Король Марокко Мухаммед VI: традиции и инновации

В статье рассматривается политический портрет короля Марокко Мухаммеда VI, одного из самых ярких и влиятельных лидеров арабского мира. Автор обращает особое внимание на специфику правления Мухаммеда VI и социально-политические изменения в Марокко в 1999-2011 гг.

Ключевые слова: король Марокко, Мухаммед VI, Западная Сахара, модернизация Марокко, конституционные реформы, Союз Арабского Магриба.

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Саватеев А.Д. Суфийские ордены в Тропической Африке – альтернативный вариант цивилизационного развития

В статье доказывается, что развитие имеет многомерное значение, оно не сводится к экономическому росту. Развитие невозможно без системного совершенствования отношений в обществе и должно включать все аспекты человеческих взаимосвязей. По мнению автора, примером такого развития в Африке южнее Сахары служит деятельность мусульманских духовных орденов, создавших в рамках исламской цивилизации локальные подсистемы.

Ключевые слова: развитие, тарикаты, суфийские ордены, Тропическая Африка, Сенегал, пророчество в исламе, религиозный опыт, социальная организация орденов, экономические структуры и политическое влияние орденов.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Ильина Н.Ю. Гендерный аспект в художественных литературах Тропической Африки

В статье анализируются художественные произведения писателей Тропической Африки, в которых затрагивается гендерная проблематика (вопросы взаимоотношений полов, женской судьбы, воспитания детей и их отношений с родителями, которые являются художественным документом, дающим полноту картины многообразия реального мира).

Ключевые слова: константная тема, гендерная асимметрия, нравственное раскрепощение, полигамия, эмансипация.

SUMMARY

Kirabaev N.S. Preface

DEVELOPMENT AND POLITICS

Kosukhin N.D. Difficult Road to Independence (Proclamation of the Republic of South Sudan)

The article examines the history of the emergence of the 54th African State of South Sudan and shows the role of the army. Special attention is devoted to analysis of basic documents and stages of the negotiation process for resolving the problem of the South, as well as the positions of various leaders of Sudan.

Keywords: South Sudan, South Sudanese movement, G. Nimeiri, O. al-Bashir, H. at-Turabi, G. Garang, S.K. Mayardit, Nairobi Declaration, IGAD, AU, LAS, UN, referendum.

Sledzevsky I.V. Test for Africa: the civilization crises outcome of the catch-up development

The article examines the causes and consequences of the crisis overtaking modernization, opportunities and prospects out of it at the level of «cultural soil» – grass-roots people's movements, ideas, beliefs. Take into account the experience of survival and self-organization of African society, its own response to the destruction of a centuries-old African world.

Keywords: a crisis overtaking modernization, the civilization dimension of African development, civilization criticism of the outcome of post-colonial development in Africa.

Khazanov A.M. The “Arab Spring” and the Position of Russia

The article attempts to analyze the events of the “Arab spring” in the context of the development of the revolutionary processes in the Arab East. It shows the decisive role of the demographic factor, when the generation structure of Arab society brought to the fore the “fourth force” – young people, which became possible in the conditions of the globalization of the information-communication area.

Keywords: Arab East, revolutionary processes, generation structure, “fourth force”, young people, socio-economic factors, class differentiation and polarization.

ECONOMICS AND STRATEGIC PARTNERSHIP

Borzova A.Y. Brazil’s Policy of Rendering Assistance to the Development of African Countries

The article examines Brazil’s approaches to the problem of “stable development” and the country’s activity aimed at rendering assistance to developing countries. It shows that Brazil’s adherence to preventive diplomacy and participation in acts of humanitarian assistance contributes to the new essence of the concept of the development of and help to African countries.

Keywords: Brazil, Africa, development, help, development, humanitarian assistance, preventive diplomacy, social justice.

Kester Kenn Klomegah. Russia’s Slow Engagement Hinders Marriage

The article is devoted to an analysis of Russia’s policy in Africa as opposed to the long-term foreign strategic policy of China. It makes a conclusion about the timeliness of holding an enlarged Russia-African Economic Partnership Forum through which to draw up a long-term and comprehensive Russia’s policy agenda for Africa.

Keywords: Russia-African Economic Partnership Forum, China, Russia's policy agenda for Africa, long-term foreign strategic policy.

Kurylev K.P. Africa in the National Interests of Ukraine

The article analyzes the national interests of Ukraine on the African continent and its policy toward certain African countries. On this basis the author assesses the development prospects of Ukraine's relations with countries of the region.

Keywords: Ukraine, Africa, national interests, Libya, Algeria, Angola, Gambia, peace-keeping, military-technical cooperation, arms trade, energy cooperation.

Chikrizova O.S. Conflict around Western Sahara: History, Development Trends and Settlement Prospects

The article examines the history of the Western Sahara problem. It analyzes the positions of the parties to the conflict: Morocco, Algeria, POLISARIO Front, as well as the UN, Spain and the European Union. Paying special attention to the present crisis around Western Sahara, the author analyzes possible variants of its settlement, and also singles out the existing obstacles on the way out of the present situation in Western Sahara.

Keywords: Western Sahara, Morocco, POLISARIO, "Green March", "Baker's plan", Algeria, Saharan Arab Democratic Republic (SADR).

Khannanova G.A. Geostrategic Prerequisites of the Piracy Problem in the Gulf of Aden in 2001–2010

The article analyzes the geostrategic, political and socio-economic prerequisites of the piracy problem in the Gulf of Aden. It notes the significance of this subregion in the context of the U.S. monopoly position in controlling maritime space.

Keywords: the United States, geostrategic prerequisites, Gulf of Aden, piracy, maritime space.

Kuvshinov A.V. Assistance of the World Community to the Countries of the Horn of Africa in Liquidation of Humanitarian Crisis

The article examines the history and reasons for the emergence of the situation of humanitarian catastrophe in the region of the Horn of Africa and in Somalia, as well as the activity of international organizations and Russia in rendering aid to the countries of the region.

Keywords: Humanitarian catastrophe, Horn of Africa, Somalia, UNO, Russia, international humanitarian community, global humanitarian crisis.

Yakubova E.R. The Place of Algeria in the Foreign Policy of France under Nicolas Sarkozy

The article examines the basic trends of the interaction of France and Algeria at the present stage in the context of active French foreign policy in the early 2000s. Special attention is devoted to the problems of the realization of the national interests of the two countries through the economic and humanitarian components of bilateral relations.

Keywords: Algeria, France, J. Chirac, N. Sarkozy, A. Buteflika, foreign policy, “exclusive partnership,” multilateral and broad-format cooperation, Framework document on partnership.

INTEGRATION AND FINANCES

Deitch T.L. BRICS and Africa: China's Role

The article analyzes problems of cooperation with African countries of the BRICS group as a whole, and China in particular, the latter taking the leading position in BRICS on many indices and pursuing the most active policy on the African continent during the past decade.

Keywords: BRICS, China, Africa, relations, cooperation, assistance, trade, investments, companies, raw material resources, infrastructure.

Alexandra A. Arkhangelskaya. IBSA – Past? BRICS – Future?

The article is devoted to a comparative analysis of the specific features of IBSA and BRICS in the context of studying the history of their formation, structure and mechanisms of functioning. It also shows priority of the global economic component in the BRICS activity, in contrast to the integration component of IBSA.

Keywords: BRICS, IBSA, global financial architecture, SAR, African market, China, Brazil, platform of partnership, democratic values, identity.

Yurtayev V.I. The SAR and BRICS: Globalization Portal for Africa

The article is devoted to the perception of the international concept of “BRICS,” which came into being in the conditions of globalization after the SAR joined it, thus becoming an “open transregional partnership”. Special attention is paid to examination of basic trends of the possible interaction of the BRICS member-countries (status-technological partnership) with the participation of the international academic community.

Keywords: Agenda for BRICS, portal of globalization, BRICS, SAR, “Open transregional partnership,” status-technological partnership, International Consortium.

MINERAL AND RAW MATERIAL RESOURCES

Pichugin S.V. Mineral and Raw Material Base of Algeria and Possible Cooperation between Russia and Algeria in this Sphere

The article is devoted to the assessment of Algeria's geology, the characteristics of the main oil and gas deposits, possibilities of oil refining and transportation of oil products, as well as deposits of uranium, coal, titanium, diamonds, gold, etc. Special attention is devoted to problems of Russian-Algerian cooperation in other spheres.

Keywords: Mineral and raw material base, geology of Algeria, oil, gas, uranium, diamonds, oil and gas pipelines, objects of Russian-Algerian cooperation.

PORTRAIT OF AFRICAN LEADER

Ponomarenko L.V. Mohammed VI, King of Morocco: Traditions and Innovations

The article presents a political portrait of the King Mohammed VI of Morocco, one of the brightest and most influential leaders of the Arab world. The author pays special attention to the specific features of his rule and the socio-political changes in the country between 1999 and 2011.

Keywords: King Mohammed VI of Morocco, Western Sahara, modernization of Morocco, constitutional reforms, Union of Arab Maghreb.

HISTORY AND RELIGION

Savateyev A.D. The Sufi Orders in Tropical Africa – Alternative Variant to Development of Civilization

The article shows that development is a multifaceted phenomenon and is not confined only to economic growth. Development is unthinkable without systemic improvement of social

relations and it should include all aspects of human interrelationships. In the author's view, an example of such development is the activity of Moslem spiritual orders to the south of Sahara, which have created local subsystems within the framework of Islamic civilization.

Keywords: development, tariqat, Sufi orders, Tropical Africa, prophecy in Islam, religious experience, social organization of orders, economic structures and political influence of orders.

CULTURE AND EDUCATION

Ilyina N.Y. Gender Aspect in Works of Literature of Tropical Africa

The article analyzes literary works of authors of Tropical Africa touching on gender problems (relations between sexes, fate of women, upbringing of children and their relations with the parents), which are an artistic document adding to the picture of the diversity of the real world.

Keywords: Constant subject, gender asymmetry, moral emancipation, polygamy, liberation.

CONTENTS

<i>Kirabaev N.S.</i> Preface	5
DEVELOPMENT AND POLITICS	
<i>Kosukhin N.D.</i> Difficult Road to Independence (Proclamation of the Republic of South Sudan)	7
<i>Sledzevsky I.V.</i> Test for Africa: the civilization crises outcome of the catch-up development	28
<i>Khazanov A.M.</i> The “Arab Spring” and the Position of Russia	35
ECONOMICS AND STRATEGIC PARTNERSHIP	
<i>Borzova A.Y.</i> Brazil’s Policy of Rendering Assistance to the Development of African Countries	53
<i>Kester Kenn Klomegah.</i> Russia’s Slow Engagement Hinders Marriage	67
<i>Kurylev K.P.</i> Africa in the National Interests of Ukraine	73
<i>Chikrizova O.S.</i> Conflict around Western Sahara: History, Development Trends and Settlement Prospects	88
<i>Khannanova G.A.</i> Geostrategic Prerequisites of the Piracy Problem in the Gulf of Aden in 2001–2010	103
<i>Kuvshinov A.V.</i> Assistance of the World Community to the Countries of the Horn of Africa in Liquidation of Humanitarian Crisis	115
<i>Yakubova E.R.</i> The Place of Algeria in the Foreign Policy of France under Nicolas Sarkozy	124
INTEGRATION AND FINANCES	
<i>Deitch T.L.</i> BRICS and Africa: China’s Role	135
<i>Arkhangelskaya A.A.</i> IBSA – Past? BRICS – Future?	154
<i>Yurtayev V.I.</i> The SAR and BRICS: Globalization Portal for Africa	166

MINERAL AND RAW MATERIAL RESOURCES	
<i>Pichugin S.V.</i> Mineral and Raw Material Base of Algeria and Possible Cooperation between Russia and Algeria in this Sphere	187
PORTRAIT OF AFRICAN LEADER	
<i>Ponomarenko L.V.</i> Mohammed VI, King of Morocco: Traditions and Innovations	228
HISTORY AND RELIGION	
<i>Savateyev A.D.</i> The Sufi Orders in Tropical Africa – Alternative Variant to Development of Civilization	241
CULTURE AND EDUCATION	
<i>Ilyina N.Y.</i> Gender Aspect in Works of Literature of Tropical Africa	265
ABOUT AUTHORS	300
SUMMARY	310

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кирабаев Н.С.</i> Предисловие	5
--	---

РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА

<i>Косухин Н.Д.</i> Трудный путь к независимости (к провозглашению Республики Южный Судан)	7
<i>Следзевский И.В.</i> Испытание Африки: цивилизационный кризис догоняющего развития	28
<i>Хазанов А.М.</i> «Арабская весна» и позиция России	35

ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

<i>Борзова А.Ю.</i> Политика Бразилии по оказанию помощи в развитии странам Африки	53
<i>Кестер Кенн Кломегах.</i> Долгая помолвка России препятствует свадьбе	67
<i>Курылев К.П.</i> Африка в национальных интересах Украины	73
<i>Чикризова О.С.</i> Конфликт вокруг Западной Сахары: история, тенденции развития и перспективы урегулирования	88
<i>Ханнанова Г.</i> Геостратегические предпосылки развития проблемы пиратства в Аденском заливе в 2001–2010 гг. ..	103
<i>Кувшинов А.В.</i> Помощь мирового сообщества странам Африканского Рога в ликвидации гуманитарного кризиса	115
<i>Якубова Э.Р.</i> Место Алжира во внешней политике Франции при Николя Саркози	124

ИНТЕГРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

<i>Дейч Т.Л.</i> БРИКС и Африка: роль Китая	135
<i>Архангельская А.А.</i> ИБСА – прошлое? БРИКС – будущее?	154
<i>Юртаев В.И.</i> ЮАР и БРИКС: новое измерение международного сотрудничества	166

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ	
<i>Пичугин С.В.</i> Минерально-сырьевая база Алжира и возможные направления сотрудничества между Россией и Алжиром в сфере недропользования	187
ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА	
<i>Пономаренко Л.В.</i> Король Марокко Мухаммед VI: традиции и инновации	228
ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ	
<i>Саватеев А.Д.</i> Суфийские ордены в тропической Африке – альтернативный вариант цивилизационного развития	241
КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ	
<i>Ильина Н.Ю.</i> Гендерный аспект в художественных литературах Тропической Африки	265
НАШИ АВТОРЫ	300
РЕЗЮМЕ	303
SUMMARY	310
CONTENTS	317

Научное издание

Е Ж Е Г О Д Н И К

**АФРИКА:
NEW GATE
TO GLOBALISATION**

2012

Редактор *И.Л. Панкратова*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Шатихина*

Подписано в печать 27.01.2012 г. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 18,83. Тираж 500 экз. Заказ 50.

Российский университет дружбы народов
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок
